

МАТЕРИАЛЫ

III Международной научной конференции

Донецкие чтения 2018:

образование, наука,
инновации, культура
и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Том 8

Юридические науки

Дорогие коллеги!

Сборник материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» в руках, является частью восьмитомного издания, состоящего из 9 книг.

Труды участников конференции, входящие в сборник, охватывают различные сферы научных знаний в области естественных, гуманитарных и социальных наук. В них рассматриваются ключевые вопросы, связанные с инновациями в сфере экономики, исследованиями в области математики, физики, химии, биологии на микро- и макроуровнях, которые могут быть использованы в образовательных проектах, имеют значение для проведения дальнейших более углубленных исследований по обозначенной тематике. Гуманитарные науки представлены в сборниках научными работами историков, филологов, журналистов, психологов, педагогов. В них затронуты актуальные вопросы исторических и современных исследований. В период становления молодого государства особо актуальны исследования, представленные в области юридических наук.

Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за наукой, и пусть итоги нашей работы станут основой для новых научных открытий и принесут пользу государству!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

III Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 8

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2018

ББК Х.я431
УДК 34
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, Е.И. Скафа, Н.В. Асеева

Д672 Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 8: *Юридические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – 313 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В восьмой том материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам юридических наук в контексте Русского мира, в том числе вопросы административного и финансового права, конституционного и международного права, уголовного и гражданского права и процесса, теории и истории государства и права.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, преподавателям и специалистам-практикам, проводящим исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34

© Коллектив авторов, 2018

© Донецкий национальный университет, 2018

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Болнокин В.Е. д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» РАН (г. Москва)

Бородулин С.Н. руководитель Регионального отделения ОГПД «Бессмертный полк России» в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург)

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Воронова О.Е. д-р филол. наук, профессор, член Общественной палаты РФ, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань)

Илюхин А.А. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (г. Таганрог)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.Н. д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань)

- Полищук В.С.* д-р техн. наук, генеральный директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)
- Половян А.В.* д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)
- Приходько С.А.* канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Скафа Е.И.* д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Сторожев В.И.* д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Тедеев В.Б.* канд. техн. наук, доцент, ректор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Административное и финансовое право

УДК 347.962

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СУДЕ

Ермаков Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ermakov_deni@mail.ru

Введение. Современная действительность характеризуется усилением влияния органов государственной власти на сферу гражданских правоотношений. Проблема сочетания частных и публичных интересов в сфере, предполагающей юридическое равенство участников правоотношений, приобретает особую актуальность на этапе защиты прав и интересов. Особое правовое положение субъектов, представляющих публичные права и интересы, предполагает, с одной стороны, использование предусмотренных законом общих гражданско-правовых способов защиты, и, с другой стороны, применение иного гражданско-правового инструментария, обеспечивающего гражданско-правовую защиту публичных прав и интересов, так же как и роль прокурора в данном аспекте при представительстве публичных интересов в суде играет далеко не мало важную роль.

Актуальность (социальная значимость). В законодательстве Донецкой Народной Республики, отсутствует легальное понятие «публичный интерес». Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. за № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации» по поводу содержания публичного интереса касательно сделок указано, что применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Кроме того, Верховный суд РФ разъяснил, что под неопределенным кругом лиц понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процессе в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении того или иного дела.

Целью настоящего исследования является анализ роли прокурора в защите публичных интересов в суде.

Для исследования используются следующие **методы:** диалектический, сравнительно-правовой, общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результат. Публичные интересы – это интересы общества, признанные государством и урегулированные правом. Данный интерес как правовая категория является родовым понятием для государственных и общественных интересов, а их соотношение проистекает через категорию права. Иски в защиту публичных и государственных интересов в арбитражном процессе направлены на защиту в основном имущественных прав государства либо интересов общества.

В соответствии с вышеизложенным, «публичный интерес» представляет собой часть системы действующего права, нормы которого направлены на защиту неопределенного круга лиц, публично-правовых образований, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, связаны с полномочиями и организационно-властной деятельностью государства, с выполнением общественных целей и задач. Обращение прокурора в суд с заявлением является одной из наиболее эффективных форм прокурорского реагирования при выявлении нарушений и применяется наряду с иными мерами прокурорского реагирования (воздействия) в виде протеста, представления или предостережения.

Обращение прокурора с исковым заявлением в суд реализуется как средство прокурорского реагирования при следующих основаниях;

– устранить иным способом нарушение закона не представляется возможным;

– юридические лица и субъекты хозяйствования, причинившие ущерб государственным и общественным интересам, отказываются от полного и добровольного его возмещения;

– пресечение правонарушения и предотвращение большого экономического ущерба государственным и общественным интересам требуют принятия арбитражным судом по заявлению прокурора мер по обеспечению иска;

– если меры реагирования прокурора в иной форме не привели к своевременному надлежащему устранению нарушений закона;

– обращение прокурора будет наиболее эффективным с точки зрения оперативности.

В заключение стоит отметить, что роль прокурора в судах достаточно значительна, поскольку его профессиональное мастерство, объективность занятой позиции, проявленная активность оказывают в законном русле значительное влияние на принятие судами законного, объективного, обоснованного и справедливого решения. Ведь именно прокуратура призвана охранять и защищать права и свободы граждан, интересы общества и государства, укреплять законность и правопорядок. Поэтому, деятельность

прокурорских работников в сфере участия в рассмотрении судами гражданских и арбитражных дел должна постоянно совершенствоваться и являться первостепенной задачей для любого прокурора.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре Донецкой Народной Республики» <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) // Собрание законодательства. 2002. № 1. Ст. 1; 2014. № 19. Ст. 2335.

УДК 346.9

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зуенко В.В.,

Ходос Я.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vsevolod_zenko@mail.ru, yakovkhodos@mail.ru

Введение. Объективное и беспристрастное осуществление арбитражными судами правосудия предусматривает обеспечение их независимости и создание необходимых условий деятельности. Особая роль в выполнении этих задач принадлежит нормам административного права, в результате воздействия которых арбитражные суды не только получают статус субъекта этой отрасли права, а становятся участниками административно-правовых отношений, которые являются неотъемлемой составляющей деятельности органов государства, в том числе и судов. Правильное определение круга этих отношений, их правовой основы создает условия для качественного и эффективного осуществления данным судами основной их функции – решения хозяйственных споров, что обеспечивает реализацию права участников экономических отношений на судебную защиту.

Актуальность. Определение сущности, особенностей и структурных элементов административно-правового статуса арбитражных судов имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку указывает на их место и роль в системе субъектов административного права, отделяющую их от других субъектов этой системы.

Целью настоящего исследования является анализ правовых норм, регламентирующих правовой статус арбитражных судов в Российской Федерации и Донецкой Народной Республики.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – диалектический подход, системный анализ, синтез, Принципы: объективности, аксиологического подхода.

Результат. Разрешение споров, возникающих в рамках экономического сотрудничества, может быть передано на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж, однако не исключена возможность рассмотрения споров и по правилам арбитражной юрисдикции одной из сторон, в том числе и арбитражным судом Донецкой Народной Республики.

Становление нового государства в первую очередь требует формирования правовой системы и органов государственной власти, где не последнюю роль играет судебная система, на которую возложено отправление правосудия в государстве.

Формирование судебной системы в Донецкой Народной Республике началось с принятия Советом Министров Донецкой Народной Республики Постановления «О создании судебной системы» от 22 октября 2014 г. № 40-1 [5]. В соответствии со ст. 1 Временного Положения «О судебной системе», утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 октября 2014 г. № 40-2 [4], правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется Верховным Судом, судами общей юрисдикции и специализированными судами. Верховный суд Донецкой Народной Республики, согласно ст. 17 Временного Положения «О судебной системе» [4], является высшим судебным органом по осуществлению конституционного контроля посредством конституционного судопроизводства, а также по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в Донецкой Народной Республике в соответствии с законом.

На сегодняшний день основным нормативным правовым актом в сфере арбитражного процессуального права Донецкой Народной Республики является Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства, утвержденный приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09.01.2015 г. № 3од [1].

В заключение стоит отметить, что создание судебных органов является лишь первым этапом становления судебной власти в Донецкой Народной Республике. Следующим этапом формирования должно быть установление процессуального законодательства, которым будут руководствоваться суды при осуществлении правосудия.

Анализ арбитражного процессуального законодательства Донецкой Народной Республики показал, что для эффективного и полноценного отправления правосудия в Донецкой Народной Республике, в вышеуказанный Временный порядок осуществления арбитражного

судопроизводства [1] необходимо внести ряд изменений и дополнений, которые помогут улучшить и в достаточной мере обеспечить защиту прав и интересов субъектов арбитражного процесса, а также смогут в будущем быть учтены при разработке процессуального законодательства Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства, утвержден приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09.01.2015 г. № 3од [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/dokumenty/vremennyy-poryadok-osushchestvleniya-arbitrazhnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 16.04.2016).
2. Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики от 14 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Deklaratsiya-osuverenitete-Donetskoj-Narodnoj-Respubliki-4162.html> (дата обращения: 16.04.2016).
3. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 16.04.2016).
4. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики об утверждении Временного положения о судебной системе от 22 октября 2014 № 40-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/dokumenty/postanovlenie-soveta-ministrov-no40-2-o-sudebnoy-sisteme> (дата обращения: 16.04.2016).
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О создании судебной системы» от 22 октября 2014 № 40-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2014/07/Постановление№40-1.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).

УДК 342.951:351.82

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Каблов Д.С., канд. юрид. наук, доцент,
Панова В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru, lera.panova1995@yandex.ru

Введение. Административная ответственность несовершеннолетних в соответствии с законодательством и научной литературой определяется как форма реагирования государства на административные правонарушения, выраженная в применении к этим субъектам административного принуждения в виде конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно как их специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер.

В борьбе с правонарушениями в среде несовершеннолетних основные усилия направлены на профилактику этих проступков и на устранение причин, их порождающих. Однако это не исключает возможности использования правовых санкций в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений. Именно посредством взысканий, наряду с другими мерами, обеспечивается предупреждение правонарушений.

Актуальность (социальная значимость). Изменения, происходящие в политической, экономической и социальной сферах, духовно-нравственные трудности нашей жизни стали существенным фактором, дестабилизирующим традиционные семейные отношения. С каждым годом увеличивается количество семей, не способных должным образом обеспечить содержание и воспитание детей. Заявило о себе так называемое «социальное сиротство», то есть сиротство при живых родителях. Падение уровня жизни, увеличение числа неблагополучных семей, потеря моральных ценностей привели к тому, что дети чаще всего «вытесняются» на улицу, следствием чего является невиданный рост противоправных поступков, совершаемых несовершеннолетними.

Донецкая Народная Республика – молодое государство, которое пребывает в стадии своего становления и развития. И одной из достаточно значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, является поиск путей предотвращения правонарушений среди молодежи. Подростками совершаются административные правонарушения, и их количество неуклонно возрастает.

Целью исследования является определение организационно-правовых основ, юридической природы, сущности, содержания административной ответственности несовершеннолетних, родителей или лиц, их заменяющих, а также выработка рекомендаций по совершенствованию административно-деликтного законодательства и его применения в производстве по делам об административных правонарушениях.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – диалектический методы, анализ, синтез, индукция, дедукция, статистические методы исследования.

Результат. Анализ законодательства в сфере административной ответственности несовершеннолетних дает основания утверждать о наличии целого ряда пробелов и несовершенств, которые в современных условиях создают значительные преграды в борьбе с девиантным поведением несовершеннолетних лиц. Среди них следует выделить, прежде всего, отсутствие нормативного закрепления важных терминов и дефиниций. Так, например, КоАП не дает определения термина «административная ответственность»; не определяет широко используемые понятия «несовершеннолетний» и «ребенок»; устанавливает систему мер административного принуждения, однако не дает определения

данных мер, что приводит к сложностям при определении правовой природы и другое.

В заключение следует отметить, что при формировании национального законодательства следует обратить внимание на данные недостатки с целью предотвращения образования подобных пробелов.

Список литературы

1. Коломиец, Т. А. Структура административной ответственности современный доктринальный взгляд / Т. А. Коломиец // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 65–66.
2. Печуляк, В. Административная ответственность: новый взгляд и понятия / В. Печуляк // Хозяйство и право. – 2012. – № 4. – С. 61–66.
3. Хорьков, В. Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних / В. Н. Хорьков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Балтийск. – 2006. – С. 31–35.

УДК 35.087

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Каблов Д.С., канд. юрид. наук, доцент
Федосеева Я.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru, fedoseeva2408@mail.ru

Введение. Такие важные институты как гражданское общество и правовое государство в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) сегодня находится на этапе развития. Однако уже сейчас наблюдаются изменение положения женщин в системе государственной службы [1].

Равноправие женщин и мужчин законодательно закреплено, подтверждением этого служит ч. 2 ст. 13 Конституции ДНР, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [2].

Наибольший интерес для исследований представляет взаимодействие на службе женщин-служащих и мужчин-служащих. Разработками в данном направлении занимаются специалисты, как области юриспруденции, так и управления.

Актуальность (социальная значимость) определяется отсутствием действующих механизмов по формированию эффективного кадрового состава по гендерному, возрастному и другим признакам. При анализе кадровой ситуации в стране не обходится без определения места и роли женщин на государственной службе. Так, можно в который раз отметить – нехватки женщин на государственной службе не наблюдается. Поскольку это социальный фактор. В основном действуют факторы запрещенной кадровой политики, когда при равном соответствии для замещения должностей представитель нанимателя охотнее берет мужчин, чем женщин [3].

Характер существующего положения требует разработки обобщающего исследования, посвященного изучению роли женщины на государственной службе в ДНР. Также в государстве существует недостаточно выстроенная кадровая политика.

Целью настоящего исследования послужило: определить правовой статус женщины на государственной службе в ДНР.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ и индукция, а также теоретические – изучение и обобщение. Принципы: законности и объективности. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению деятельности женщины на государственной службе и взаимодействие на службе женщин-служащих и мужчин-служащих.

Результат. Изученные и обобщенные данных свидетельствуют о том, что равноправие женщин и мужчин закреплено в Основном законе государства. Также, регламентировано, что запрещаются любые формы ограничения прав граждан, то есть на государственной службе в ДНР женщина и мужчина имеют равное положение. Тем не менее, работодатель при равных условиях и характеристиках кандидатов на вакантное рабочее место чаще отдает предпочтение мужчинам, считая, что для женщин на первом месте всегда стоит семья и дети [1–4].

Многие работодатели стремятся не брать на работу беременных. Это объясняется тем, чтобы не предоставлять беременной женщине социальные гарантии, положенные в соответствии с законодательством [4].

В заключение стоит отметить, что женщине следует найти некий баланс между семьей и занимаемой должностью на государственной службе. Это свидетельствует лишь о том, что одновременное осуществление и материнства, и карьерного роста представляется женщинам на государственной службе довольно проблематично, что обусловлено социальными, экономическими и личными причинами [4].

Нужно понимать, что преобладание на государственной службе только одной группы ценностных ориентаций приведет к одностороннему развитию государства, поэтому для построения эффективной системы государственной службе должно быть примерно одинаковое соотношение представителей женского и мужского полов [5].

Список литературы

1. Михайличенко, Я. А. Женщины на государственной и муниципальной службе / Я. А. Михайличенко // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2013. – № 2. – С. 44–47.
2. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 23.09.18).
3. Антошина, Н. М. Основные тенденции развития современного кадрового состава на государственной службе / Н. М. Антошина // Власть. – 2011. – № 2. – С. 97–100.
4. Исупова, О. Г. Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения / О. Г. Исупова, В. В. Уткина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – №136. – С. 69–88.
5. Козырев, А. А. Ценностные ориентации государственных служащих: гендерный аспект / А. А. Козырев, Д. А. Горячева // Управленческое консультирование. – 2015. – № 81. – С. 8–19.

УДК 343.023

И СНОВА К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Копилян В.А.,
Копилян Т.В.*

УВО «Феодосийская финансово-экономическая академия», г. Феодосия,
Республика Крым, Российская Федерация
kopilian@yandex.ru

Введение. В современной России одним из критериев цивилизованности общества является его отношение к животным. Существует прямая связь между уровнем культуры и нравственности общества и вниманием, которое оно уделяет вопросам милосердия и защиты животных. О пренебрежении моральными и этическими нормами, вековыми духовными и человеческими ценностями, как добро, честь, справедливость, следствием чего имеется нынешнее чрезвычайно угрожающее состояние общественной морали в нашей стране, шла речь в Государственной Думе [1].

Наибольший интерес для исследований представляет запланированное принятие во 2-м чтении заседание законопроекта по федеральному закону «Об ответственном обращении с животными» в Государственной Думе Российской Федерации на пленарном заседании.

Актуальность (социальная значимость) определяется возросшим в последние годы интересом профессионалов и широкого круга зрительской

аудитории к проблемам негативного анализа правовых норм, которые регулируют административные правоотношения по защите животных от жестокого обращения с ними. Также, следует отметить, что законопроект на рассмотрении в Государственной Думе находится уже более 15 лет. Работа над законопроектом возобновилась только в 2016 г., после того как о его необходимости заявил Президент – Владимир Владимирович Путин, который в этом направлении делает большой вклад и большую работу, создав фонд по защите амурских тигров. Президент также является председателем попечительского совета Русского географического общества и занимается вопросами защиты редких животных, контролируя соответствующие программы. Под личным его патронажем: амурский тигр, белуха, белый медведь и ирбис [2].

Целью настоящего исследования послужило: определить необходимость введения в Российской Федерации административной ответственности за жестокое обращение с животными на уровне федеративного законодательства, так как в стране представители общественных организаций и средств массовой информации продолжают выявлять факты практики проявления людьми жестокости, в частности и по отношению к животным.

Для исследования используются следующие методы: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, аксиологического подхода. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению административного законодательства ряда субъектов Российской Федерации.

Результат. На встречах народные депутаты, научные работники, члены комиссий, представители общественных организаций констатируют, что в последнее время, в нашей стране, так и во многих странах мира стала очень распространённой практика проявления людьми жестокости, в частности и по отношению к животным. Случаи жестокости относительно животных травмируют и деморализуют людей, а особенно молодежь, которые, убедившись в её оправданности, осуществляют не только антисоциальные поступки, но и особо жестокие преступления по отношению к людям.

Отмечено, что федеральное административное законодательство (КоАП РФ) не содержит определение и состав такого правонарушения, как «жестокое обращение с животными», поэтому многие думают, что за жестокость по отношению к животным можно понести только уголовную ответственность, не зная об административной ответственности определенной в некоторых субъектах федерации [3]. Это можно объяснить тем, что российское общество не воспринимает данную проблему всерьёз.

Важно, что совсем ничтожна информация предоставляется, и практически не освещается на официальных сайтах, в субъектах Российской Федерации представителями муниципальных служб, которые

ежедневно сталкиваются с большим количеством ситуаций по оперативному вмешательству и разрешению вопросов связанных с регулированием численности и организованности популяций бездомных, брошенных и утеранных животных, их транспортировки, содержанием и т.д. в соответствии с законодательством, в котором существует масса пробелов и не разрешенных вопросов.

В заключение стоит отметить, что административному праву необходимы новые подходы к оценке влияния жестокости противоправного поведения, необходимы комплексные и всесторонние исследования природы агрессивных и жестоких проступков, факторов и условий, способствующих их совершению, и это поможет разработать систему эффективных административных мер по их предупреждению на уровне федерального законодательства, которое существовало на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Чуракова, О. А. Принятию закона о защите животных мешает охотничье лобби // [Электронный сайт газеты Ведомости]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/07/712811-zakona-zaschite-zhivotnih> (дата обращения: 30.09.2018).
2. Личный сайт Владимира Путина // [Защита живтоных]. – Режим доступа: <http://putin.kremlin.ru/interests#animals> (дата обращения: 30.09.2018).
3. Саратова, О. В., Кургузкина, Е. Б. Правовые основы предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращением с животными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy> (дата обращения: 30.09.2018).

УДК 342.922

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСК КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Косач Н.Е., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kosachn@rambler.ru

Введение. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде на основании ч. 2 ст. 39 Конституции Донецкой Народной Республики [1]. Необходимо согласиться, что любая свобода, любое право, провозглашенные в Конституции, могут считаться с юридической точки зрения гарантированными и фактически осуществимыми лишь при

условии, если в текущем законодательстве закреплены правовые средства их реализации и, если их нарушение дает гражданину право на судебный иск или иные предусмотренные законом пути восстановления нарушенного права [2, с. 43].

Актуальность. Существующая неисковая форма производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не позволяет в полной мере обеспечить защиту субъективных публичных прав граждан и иных субъектов публичных правоотношений. Для защиты публичных прав должны использоваться способы и средства, учитывающие специфику публично-правового спора. Статьей 1 принятого 31 августа 2018 года Закона ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики», предусмотрено, что судебная власть, наряду с другими видами судопроизводства, осуществляется посредством административного судопроизводства [3]. Поэтому является актуальным появление специального процессуального порядка для рассмотрения указанных дел.

Цель – обосновать необходимость использования процессуальной модели административного иска как средства защиты и восстановления нарушенных прав.

Результат. В отличие от правил гражданского процесса нормы административного судопроизводства содержат иные правила о процессуальных правах и обязанностях сторон, особые сроки рассмотрения дел, вынесения решения и его исполнения, особые правила распределения судебных расходов, иные санкции за невыполнение судебных решений. Введение административного судопроизводства и исковой формы рассмотрения дел предполагает использование общих правил искового производства, однако специфика публично-правового спора должна определять отличия исковой формы производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, от искового производства в гражданском и арбитражном процессе. Главное отличие состоит в том, что суд по заявлению заинтересованного лица проверяет законность и обоснованность решений и действий органов и должностных лиц публичной администрации. При этом обязанность доказывания правомерности решений и действий возлагается на властный уполномоченный субъект.

Юридическая конструкция иска является универсальным процессуальным средством защиты права, в том числе и в сфере публичных правоотношений. Н. А. Тунина рассматривала юридическую природу и теоретические проблемы административного иска как средства защиты нарушенного публичного права [4].

И. В. Панова обосновывала необходимость законодательного введения понятия «административный иск», а также его рассмотрения по правилам искового производства без каких-либо ограничений [5, с. 114]. Ряд институтов административного искового производства заимствован из

гражданского искового производства и применен в административном судопроизводстве при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, практически без изменений. В первую очередь это относится к процедурам, регламентирующим возбуждение производства по делу, оставление искового заявления без движения, отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление без рассмотрения, прекращение производства по делу.

А. В. Торопов рассматривает особенности исковой формы производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, выделяет основные отличительные признаки административного иска:

во-первых, с помощью административного иска обеспечивается защита субъективных публичных прав и законных интересов участников публичных правоотношений. Из содержания административного иска должно следовать, что существует публично-правовой спор, обращающееся с иском лицо обладает субъективным публичным правом и полагает это право нарушенным;

во-вторых, целью административного иска является судебная защита и восстановление нарушенного субъективного публичного права или законного интереса участника публичного правоотношения. Требования, изложенные в административном исковом заявлении, связаны не только с оспариванием законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) властных органов, но и с запрещением определенных действий или возложением обязанности по совершению действий в интересах административного истца;

в-третьих, стороной административного иска всегда является лицо, обладающее властно-публичной компетенцией (орган, организация, должностное лицо). При этом властный субъект может выступать как инициатором возбуждения административного искового производства – административным истцом, так и лицом, к которому предъявлено требование о защите субъективного публичного права либо нарушенного законного интереса – административным ответчиком [6, с. 41].

Административный иск рассматривается как процессуальное средство судебной защиты субъективных публичных прав. Процессуальным средством реализации права на административный иск является административное исковое заявление. Отмечаются особые требования к содержанию административного искового заявления. Административное судопроизводство определяет административное исковое заявление как обращение в суд за защитой прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организации в сфере административных или иных публичных правоотношений. Административное исковое заявление должно быть предъявлено в суд с

соблюдением установленной процессуальным законом формы и ряда юридических условий, и только с этого момента оно может выступать средством защиты субъективного публичного права.

Заключение. Использование процессуальной модели административного иска выведет Донецкую Народную Республику на новый уровень судебной защиты прав и законных интересов участников публичных правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 28.09.2018).
2. Патюлин, В. А. Охранительный механизм в правовой системе социализма / В. А. Патюлин. – Красноярск, 1989. – 147 с.
3. О судебной системе Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики Принят Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/zakony-2> (дата обращения: 28.09.2018).
4. Тунина, Н. А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Тунина. – М., 2012.
5. Панова, И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – 3-е изд., пересмотренное. – М.: Норма ИНФРА, 2011. – 298 с.
6. Торопов, А. В. Процессуальная форма разрешения административно-правового спора / А. В. Торопов // Административное право и процесс. – 2015. – № 10. – С. 39–44.

УДК 338.434:634

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Куделя В.В.,
Насирова Л.С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru, nasirova1598@mail.ru

Введение. Садоводство относится к перспективным отраслям аграрного сектора и принадлежит к наиболее конкурентноспособным сферам хозяйствования. При этом роль государства в развитии садоводства в Донецкой Народной Республике является неизменно большой, поскольку именно от государственного регулирования зависит качество и объемы производимой продукции.

На сегодняшний день задачей для правительства Донецкой Народной Республики на ближайшие годы является импортозамещение традиционных сельскохозяйственных культур, однако овощеводство и производство плодово-ягодной продукции являются самыми капиталоемкими отраслями растениеводства.

В случае развития собственного производства плодовой продукции, фактически станет возможным экспорт продукции в Российскую Федерацию, поскольку, во-первых, это юридически представляется возможным, во-вторых, именно в России на данный момент существует спрос на данную продукцию.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что многолетний кризис в этих направлениях сельского хозяйства негативно повлиял на обеспечение продовольственной безопасности Донбасса и конкурентоспособность продукции отечественного садоводства. Для выведения садоводства в Донецкой Народной Республике на новый уровень, с целью развития дальнейшего полного импортозамещения и развития экспорта, необходимо заложить целый комплекс мер государственной поддержки садоводства.

Целью настоящего исследования послужило: определить современное состояние садоводства в Донецкой Народной Республике. Для исследования используются следующие методы: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принцип объективности. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению садоводства в Донецкой Народной Республике.

Результат. Определено современное состояние садоводства в Донецкой Народной Республике. Так, в Тельмановском районе Донецкой Народной Республики развивается производство плодовой продукции. По поручению А.В. Захарченко весной 2017 года были высажены яблоневые деревья сортов «Либерти», «Фуджи», «Гала», «Ред Чиф», «Ренет Симиренко». В 2019 году ожидается урожай яблок с 10 гектаров, на 90 гектарах супер-интенсивного яблоневого сада в Тельмановском районе урожай ожидается после 2020 года, данные показатели говорят о приживаемости яблоневых деревьев на 99,8 %, это подтверждает наличие огромного количества не затронутых гектаров плодородной почвы на территории Донбасса.

Выявлено, что среди мер государственной поддержки садоводства необходимо отразить субсидирование части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей, а также на закладку и уход за многолетними плодовыми насаждениями.

Установлена потребность в выделении государством дотации на приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями минеральных удобрений и средств защиты растений. Кроме того, для

развития садоводства в Донецкой Народной Республике, важно оказание государственной поддержки эффективным собственникам – садоводческим хозяйствам, а также малым и средним формам хозяйствования.

В заключение стоит отметить, что выход садоводства на новый уровень, полное импортозамещение и экспорт продукции собственного производства – будущее плодородных земель Донбасса. Для этого вопрос развития садоводства в Донецкой Народной Республике требует детального изучения и государственного урегулирования, в виде закреплённых мер поддержки.

Список литературы

1. Конькова, Н. А. Садоводство нуждается в системной заботе / Н. А. Конькова // Информационный бюллетень. – №10. – 2011. – С. 34–37.
2. Куликов, И. М. Актуальные проблемы инновационного развития садоводства в России / И. М. Куликов // Международный сельскохозяйственный журнал. – № 2. – 2012. – С. 9–14.
3. Куликов, И. М. Отечественное садоводство: ресурсный потенциал, господдержка, прогнозы развития / И. М. Куликов // АПК: экономика, управление. – № 5. – 2011. – С. 10-23.
4. Утков, Ю. А. Сады и жизнь / Ю. А. Утков // Газета «Сельская жизнь». – № 17 (23632) от 17.03.2011.
5. Целевая программа «Развитие садоводства и питомниководства в Российской Федерации на 2012–2014 годы с продолжением мероприятий до 2020 года». – МСХ РФ, 2012.

УДК 338.434:634

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУКОМОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Куделя В.В.,

Ревин А.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru, revin_alexandr@mail.ru

Введение. В связи с проведением военных действий на территории Донецкой Народной Республики существенно сократилась возможность республиканского зернового производства обеспечивать качественным зерном мукомольные и крупяные предприятия, а в последующем и хлебозаводы стандартной мукой. Анализ ситуации на рынке муки говорит о том, что мукомольное производство в Донецкой Народной Республике не может эффективно развиваться без вмешательства государства [1–5].

Наибольший интерес для исследования составляет детальное изучение и разработка предложений по повышению эффективности мукомольного производства в Донецкой Народной Республике.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что согласно данным Главного управления статистики Донецкой Народной Республики о численности населения ДНР и сопоставление с расчётом потребности согласно действующих норм потребления (Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №10-40 от 03.06.2015 г.), в настоящее время в Донецкой Народной Республике наблюдается дефицит продовольственного зерна. Также устранение всех видов потерь сырья, в том числе и тех, которые возникают при разгрузке, размещении, хранении и сушке зерна, способствует снижению себестоимости продукции и повышению экономической эффективности мукомольного производства. Характер существующего положения требует изучения и разработки предложений по повышению экономической эффективности мукомольной промышленности.

Целью настоящего исследования послужило: выполнить анализ современного состояния мукомольного производства в Донецкой Народной Республике и определить направления совершенствования государственного регулирования мукомольной отрасли.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, детерминизма. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению мукомольного производства в Донецкой Народной Республике.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – диалектический подход, анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результат. Установлено, что устранение всех видов потерь сырья, в том числе и тех, которые возникают при разгрузке, размещении, хранении и сушке зерна, способствует снижению себестоимости продукции и повышению экономической эффективности мукомольного производства.

Определено, что существенное значение в повышении эффективности использования зерна имеет совершенствование технологических процессов. Правильно составленные помольные смеси зерна, оптимальные режимы кондиционирования зерна и использования технологического оборудования позволяют увеличить общий выход муки и муки высших сортов, повысить качество продукции и культуру производства.

Выявлено, что на снижение себестоимости продукции влияет экономное использование электроэнергии, топлива, вспомогательных материалов и других ресурсов, поскольку энергосбережение в любой области деятельности сводится к снижению бесполезных растрат энергии.

В заключение стоит отметить, что для повышения эффективности деятельности мукомольных предприятий необходимо проводить мероприятия по снижению затрат на предприятия, а также и в дальнейшем

выявлять возможные резервы уменьшения себестоимости продукции, с целью снижения конечной цены для потребителей.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 10-40 от 03.06.2015 г. Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики (опубликовано 16.06.2015 г.)
2. Вашкевич, В. В. Техника и технология производства муки / В. В. Вашкевич, О. Б. Горнец, Г. Н. Ильичев; под ред. А. Е. Дайнеко. – Барнаул: Графикс, 2000. – 209 с.
3. Карпов, В. А. Организация и планирование производства на перерабатывающих предприятиях: курс лекций / В. А. Карпов. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2005. – 471 с.
4. Сельскохозяйственная энциклопедия: в 6 т. / [сост. П. П. Лобанов; ред. В. В. Мацкевич]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1974. – Т. 5: Природа. – 1974. – 1120 с.
5. Официальный интернет портал [Электронный ресурс] / Ежемесячный журнал «Хлебопродукты». – М., 2007. – Режим доступа: <http://khlebprod.ru/text.php/>. – Дата доступа: 01.10.2011.

УДК 342.9

ОБРАЗОВАНИЕ НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Лихачёв С.В., д-р юрид. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская
Федерация
svlikhachov@yandex.ru

Введение. В настоящее время образование, его уровень, соответствующая система и мера обеспеченности занимают одну из лидирующих позиций, поскольку положение культуры и духовности в обществе, экономический, научно-технический, политический и социальный прогресс непосредственно зависят от качества и уровня образования.

Речь идёт обо всех уровнях и этапах обучения, в процессе которого формируются те обще учебные навыки и умения (начальное образование), уровень освоения которых в значительной мере предопределяет успешность всего последующего обучения человека (среднее, высшее, дополнительное профессиональное образование и т.д.).

Актуальность (социальная значимость) исследования заключается в том, что, образованием, самообразованием проникнута вся наша жизнь. Оно берет на себя ответственность за воспитание подрастающего поколения, развитие личности, подготовку квалифицированных кадров для всех сфер жизнедеятельности общества, а, значит, обеспечивает интересы

государства и касается вопросов национальной безопасности.

Целью является рассмотрение общих вопросов образования, некоторых аспектов реформирования с учётом требований современности.

В работе использованы как общие, так и специальные методы научного исследования: диалектический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др. **методы**.

Результат. Образование как социальный, публичный институт выполняет определенные субъективные функции, неоднократно анализирующиеся в научной литературе, где предлагаются различные точки зрения на содержание функций образования и их систематизацию [1, с. 27–32].

Конституционно закрепленное право граждан на образование в РФ (ст. 43) [2] реализуется в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов федерации.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность в сфере образования в государстве, является Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [3], предметом регулирования которого являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. Законом также устанавливаются правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяется правовое положение участников отношений в сфере образования.

В настоящее время все больше внимание уделяется сфере высшего образования, рассматривается огромное количество вопросов его реформирования.

Так, хотелось бы акцентировать внимание на актуальной проблеме создания военных учебных центров в высших учебных заведениях РФ. ФЗ от 3 августа 2018 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования военной подготовки студентов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования» [4] с 31 января 2019 г. планируется ликвидировать военные кафедры и учебные военные центры, существующие при вузах факультетов военного обучения, и создать на их базе военные учебные центры.

Как поясняет Правительство РФ, разработавшее инициативу по указанному вопросу, в настоящий момент военная подготовка проводится в учебных военных центрах по программам подготовки кадровых офицеров для прохождения военной службы по контракту, а на военных

кафедрах и факультетах военного обучения – по программам военной подготовки офицеров запаса, сержантов, старшин запаса и солдат, матросов запаса. А вследствие этого несколько видов структурных подразделений военной подготовки студентов функционируют по родственным военно-учетным специальностям с использованием общей учебно-материальной базы, учебного вооружения и военной техники.

Так, студенты государственных вузов в возрасте до 24 лет, годные к военной службе по состоянию здоровья, могут получить право заключать с Минобороны России договор об обучении в военном учебном центре по программе военной подготовки для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после получения высшего образования.

А на период такого обучения им предлагается выплачивать дополнительную стипендию, дифференцированную в зависимости от уровня его успеваемости по программе. Предполагается, что в случае отказа от заключения контракта о прохождении военной службы по окончании высшего образования гражданину придется возместить средства, затраченные на его подготовку. При этом он будет подлежать призыву на общих основаниях.

Планируется также ввести правило, согласно которому гражданин до достижения им возраста 30 лет, обучающийся по очной форме обучения в государственном вузе и полностью годный к военной службе или с незначительными ограничениями по состоянию здоровья, отвечающий профессионально-психологическим требованиям, предъявляемым к конкретным военно-учетным специальностям, и прошедший в Минобороны России конкурсный отбор, сможет заключить с министерством договор об обучении в военном учебном центре при вузе по программе военной подготовки офицеров запаса, сержантов, старшин запаса либо солдат или матросов запаса.

Также отмечается, что сегодня в ряде вузов военная подготовка проводится в учебных военных центрах по программам подготовки кадровых офицеров для прохождения военной службы по контракту, а на военных кафедрах и факультетах военного обучения – по программам военной подготовки офицеров запаса, сержантов, старшин запаса и солдат, матросов запаса. В результате функционирует несколько видов структурных подразделений военной подготовки студентов, но по родственным военно-учетным специальностям с использованием общей учебно-материальной базы, учебного вооружения и военной техники.

Так, Юго-западный государственный университет, начиная с 2015 года прорабатывал возможность возвращения военной кафедры. Сегодня вуз готов удовлетворить запросы Министерства обороны РФ, учитывая и материально-техническую базу, и последние разработки учёных

(группировка наноспутников, часть из которых уже находится на орбите Земли около года).

Заключение. Появление единых военных учебных центров не приведет к увеличению общего числа граждан, привлекаемых к военной подготовке, а также военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые могут направляться не на воинские должности в вузы.

Не сомневаемся, что и в Донецком национальном университете учёными ведутся не менее значимые научные разработки, которые станут на страже национальной безопасности государства. Поэтому вуз может вполне претендовать на открытие военных учебных центров, что будет способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов в сфере обороны и правоохранительных структур Республики.

Список литературы

1. Ракша Н.С. Административное принуждение в аспекте обеспечения права граждан на образование // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право». – 2015. – № 3 (60). – С. 27–32.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Юстицинформ, 2016. – 17 с.
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. Закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования военной подготовки студентов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 309-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

УДК 347.627.2.01

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ С УЧЕТОМ РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Лопушанский М.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

admfinpr@mail.ru

Введение. Государство и общество несут ответственность перед своими гражданами и будущими поколениями за уровень здоровья и сохранение генофонда народа, обеспечивают приоритетность здравоохранения в деятельности государства, улучшают условия труда, быта и отдыха населения, осуществляют совершенствование медицинской помощи и внедрение здорового образа жизни в повседневную жизнь.

Ответственность за совершенное правонарушение является одним из важнейших вопросов, которые рассматривает теория права. К сожалению,

подавляющее большинство медицинских работников и даже руководителей медицинских учреждений имеют лишь поверхностное представление об ответственности, которая установлена действующим законодательством за правонарушения совершенные в сфере здравоохранения. Однако знание об основаниях, виды и последствия ответственности, с одной стороны, дисциплинирует медицинских работников, а с другой – уменьшает вероятность необоснованного привлечения их к ответственности. Таким образом, вопрос ответственности в сфере медицины имеет огромное значение. Для полного раскрытия понятия ответственности в сфере здравоохранения, необходимо разобраться в основных причинах ее возникновения.

Актуальность (социальная значимость) Основанием и основным условием возникновения ответственности медицинских работников является сам факт совершения правонарушения в сфере медицины. Правонарушение представляет собой виновное действие (или бездействие), которое противоречит нормам права, в связи с невыполнением своих обязанностей, совершенное деликтоспособным лицом, за совершение которого законодательством ДНР предусмотрена ответственность. Основными признаками является противоправность действия или бездействия и вина. Отсутствие хотя бы одного из признаков не влечет за собой ответственности.

Цель исследования состоит в том, чтобы выполнить анализ ответственности за правонарушения в сфере здравоохранения в Донецкой Народной Республике с учетом российского опыта.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – системный подход, анализ, синтез, индукция, дедукция. **Принципы**: объективности, детерминизма.

Результат. К административным правонарушениям в области здравоохранения относятся, в частности:

- нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм (ст. 42 КоАП);
- незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах (ст. 44 КоАП);
- нарушение установленного порядка взятия, переработки, хранения, реализации и применения донорской крови и (или) ее компонентов и препаратов (ст. 451 КоАП).

Дисциплинарная ответственность предусмотрена Кодексом законов о труде Украины и заключается в привлечении к дисциплинарной ответственности медицинского работника администрацией того лечебного учреждения в котором трудится работник. Основными видами дисциплинарного принуждения являются: предупреждение; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; понижение в должности; увольнение [1–5].

Материальная ответственность возлагается на медицинского работника за ущерб, причиненный лечебному учреждению и заключается в необходимости возместить ущерб в порядке установленном законом. Материальная ответственность бывает полная и ограниченная. Однако взысканию подлежит лишь прямой действительный ущерб, который понесло учреждение («упущенная выгода» не учитывается).

В заключение стоит отметить, что основными видами ответственности медицинских работников является дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Каждому виду ответственности присущи специфические меры наказания и особый порядок их применения. Знание законодательства об ответственности медицинских работников, а также принятие соответствующих мер по их выполнению будет являться залогом нормальной работы лечебного учреждения.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mzdnr.ru/doc/zakon-o-zdravoohranenii>
2. Кодекс Украины об административных правонарушениях. Киев. 2001
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19 августа 2014 г. Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). – Загл. с экрана
4. Закон Донецкой Народной Республики «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). – Загл. с экрана
5. Кодекс законов о труде Украины от 10.12.1971 № 322-VIII // [Электронный ресурс]: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/322-08>

УДК 34.05

РЕГУЛИРОВАНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мельничайко А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
stasy_don@mail.ru

Введение Нотариальная деятельность в Донецкой Народной Республике осуществляется чуть более двух лет и на сегодняшний день такая деятельность приобрела четкую структуру и строгую формализованность. За время функционирования системы нотариата выработаны и основы её взаимодействия с судебной системой Донецкой Народной Республики.

Нотариальная деятельность выступает специфическим регулятором социальных отношений, направлена на защиту конституционных прав и свобод граждан и своей основной задачей имеет свидетельствование бесспорных прав и фактов, закрепляя их в официальных документах.

В соответствии с ч. 5 ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О нотариате», совершение нотариальных действий, в частности удостоверение прав, а также фактов, имеющих юридическое значение, и совершение других нотариальных действий, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики, с целью предания им юридической достоверности возлагается на нотариусов Донецкой Народной Республики. Результатами нотариальной деятельности являются нотариальные акты – внешнее проявление совершенного в рамках законодательства нотариального действия [1–3].

Актуальность (социальная значимость). На территории Донецкой Народной Республики нотариальные акты обладают высокой доказательственной силой, имеют весомое значение при принятии судами решений. В качестве примера приведем следующую ситуацию.

Однако, возникают вопросы относительно доказательственной силы нотариальных актов, совершенных в Донецкой Народной Республике, на территории иных государств, в частности – в Российской Федерации.

Целью настоящего исследования является регулирование нотариальной деятельности в Донецкой Народной Республике и в Российской Федерации.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. **Принципы**: объективности, детерминизма. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению мукомольного производства в Донецкой Народной Республике.

Результат. Рассматривая указанный вопрос, в первую очередь необходимо учитывать сложное геополитическое положение Донецкой Народной Республики. Статус политики молодого государства не позволяет закрыть животрепещущий вопрос принятия официальных документов, выдаваемых и издаваемых на его территории, от его имени, на территории других государств.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г., № 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины», в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, временно, на период до политического урегулирования ситуации в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины на основании Минских соглашений в Российской Федерации признаются действительными документы, удостоверяющие личность, документы об

образовании и (или) о квалификации, свидетельства о рождении, заключении (расторжении) брака, перемене имени, о смерти, свидетельства о регистрации транспортных средств, регистрационные знаки транспортных средств, выданные соответствующими органами (организациями), фактически действующими на территориях указанных районов, гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на этих территориях.

Так, перечень документов, выдаваемых на территории Донецкой Народной Республики, как мы видим, является исчерпывающим. Нотариальные акты, совершаемые в Донецкой Народной Республике, к официально признаваемым на территории Российской Федерации не относятся.

Однако за первое полугодие 2017 года нотариусами Донецкой Народной Республики совершено порядка 8 тысяч нотариальных действий, нотариальные акты по которым предназначены для применения на территории Российской Федерации, в том числе в связи с судебными процессами, и на практике принимаются уполномоченными органами и должностными лицами на указанной территории.

В заключение стоит отметить, что степень доказательственной силы нотариальных актов, совершенных в Донецкой Народной Республике, а также в целом допустимость их применения в судебных процессах в Российской Федерации, в существующих обстоятельствах может определяться исключительно судом и на его усмотрение в каждом конкретном случае.

Без разрешения существующих проблемных моментов правового регулирования нотариальной деятельности в ближайшее время, в будущем такая деятельность в Донецкой Народной Республике, на наш взгляд, утратит свои позиции, поскольку осуществление профессиональных обязанностей наугад при изначально формализованной их природе, является достаточно рискованной делом, которое, при определенных обстоятельствах, может привести, в том числе, к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] //URL: <https://notariat.ru/ddata/file-file/19034.pdf> (дата обращения: 16.09.2018);
2. Временное положение о нотариате от 22 июля 2015 года № 13-14// [Официальный сайт Донецкой Народной Республики]/URL:http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN13_14_22072015.pdf;
3. Нотариальный вестник плюс [Электронный ресурс]//URL:<https://notariat.ru/ddata/file-file/19034.pdf> (дата обращения: 16.09.2018).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Меркулов С.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sam6966@mail.ru

Введение. В период становления нового государства в условиях сложного социально-экономического положения современные экономические преобразования в Республике невозможны без укрепления роли прокуратуры за соблюдением законодательства.

Будучи системой специализированных органов, предназначенных, прежде всего, для осуществления надзора за соблюдением и применением законов, прокуратура в современных условиях выступает как один из важнейших гарантов обеспечения правопорядка в Донецкой Народной Республике.

Актуальность (социальная значимость) вызвана тем, что среди правовых сфер, в которых проявляется надзорная роль прокуратуры, можно очертить, в частности, осуществление надзора за соблюдением компетентными органами законодательства об административных правонарушениях. Важность работы в этом направлении обусловлена распространенностью правонарушений, а также значительным количеством органов и их должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях. Однако их количество, как показывает практика, не является залогом безусловного соблюдения законодательства, и качества решений по делам об административных правонарушениях, что приводит к нарушению прав граждан [1–3].

Так, во время проверки полноты применения мер административного воздействия должностными лицами органов внутренних дел выявлены многочисленные факты не составления протоколов при наличии состава административного правонарушения после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В большинстве случаев сроки привлечения к административной ответственности истекли.

Целью настоящего исследования является обеспечение надзора за соблюдением административного законодательства

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция, статистические методы исследования.

Результат. Надзор за соблюдением законов об административных правонарушениях всегда был неотъемлемой составляющей общенадзорной функции прокуратуры. Сейчас в составе аппарата Генеральной

прокуратуры имеется соответствующий отдел, предназначенные для непосредственного осуществления надзорных мероприятий и координации деятельности подчиненных прокуроров по осуществлению надзора за соблюдением и применением законов об административных правонарушениях.

Бездействие должностных лиц органов внутренних дел сводит на нет работу по предотвращению и профилактике правонарушений, а безнаказанность приводит к совершению новых правонарушений и преступлений.

С целью устранения установленных нарушений прокурорами внесено 37 представлений руководителям горрайотделов, с требованием о составлении и направлении протоколов для рассмотрения, возбуждено 36 дисциплинарных производств. Кроме того, привлечено к ответственности 44 работника правоохранительных органов.

Кроме общего надзора деятельность о прокуратуры по обеспечению законности в административной сфере охватывает также некоторые вопросы надзора за соблюдением законов при применении мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан:

– административного задержания, применения мер медицинского и воспитательного характера,

– специальных средств принуждения, содержание в приемниках распределителях и тому подобное. При этом применяются некоторые полномочия, предусмотренные в главе 6 действующего Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре Донецкой Народной Республики».

В заключение стоит отметить, что многочисленные нарушения в условиях, когда ежегодно к административной ответственности привлекаются десятки тысяч людей, могут создать серьезную социальную проблему. Ведь административная ответственность предусматривает не только уплату штрафов, но и изъятие и конфискацию предметов, лишения специального права сроком на 10 лет, административное задержание и арест.

В то же время деятельность прокурора в этой сфере направлена на защиту общегосударственных, общественных интересов и является составной частью работы, направленной на профилактику преступности и правонарушений.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре Донецкой Народной Республики» <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. ФЗ от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) // Собрание законодательства. 2002. № 1. Ст. 1; 2014. № 19. Ст. 2335.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пашков С.Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr_nauka@mail.ru

Введение. Проблема качества оценки – первая и, пожалуй, основная проблема оценочной деятельности. Закон содержит ряд обязательных требований по оформлению отчета, однако эти требования имеют достаточно формальный характер. Опыт работы Минимущества РФ и ФГИ ДНР показывает, что все формальные требования (надлежащим образом оформлять отчет, указывать номер лицензии и т.д.) оценщики выполняют. Вместе с тем закон обходит стороной вопрос о внутреннем содержании отчета, о качестве его подготовки.

Актуальность рассматриваемой проблемы в том, что есть стандарты оценки, методические рекомендации, задающие определенные параметры качества но, в общем и целом, оспаривать отчет оценщика можно только в судебном порядке. Фактически, без вердикта судебного органа никто не может заявить, что отчет плохой или хороший.

Целью исследования является анализ факторов, влияющих на качество оценочных услуг. Используя **методы научного познания** (прежде всего, диалектический и системный) автор выделяет как объективные, так и субъективные факторы, обуславливающие качество работы субъектов оценочной деятельности.

Согласно ст. 13 Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «в случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, в том числе и в связи с имеющимся иным отчетом об оценке этого же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной подведомственностью, третейским судом по соглашению сторон спора или договора или в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность» [1].

Суд, арбитражный суд, третейский суд вправе обязать стороны совершить сделку по цене, определенной в ходе рассмотрения спора в судебном заседании, только в случаях обязательности совершения сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с часто возникающими в судебной практике вопросами по оспариванию оценки имущества, произведенной независимым оценщиком, Президиум ВАС РФ решил прояснить ситуацию и выпустил

информационное письмо от 30 мая 2005 г. № 92 [2]. В нем говорится, что цену, определенную независимым оценщиком, нужно использовать при совершении сделок с имуществом, но только в тех случаях, что указаны в законодательстве. В частности это ситуация, когда имущество вносится как вклад в уставный капитал ООО и величина взноса превышает 20 тыс. рублей. Тут вклад обязан оценить независимый оценщик (ст. 15 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. 146 № 14-ФЗ). Суд отмечает, что в таких случаях (когда для сторон сделки величина, установленная оценщиком, обязательна) можно подавать иск, оспаривая достоверность стоимости. Но иск будет принят лишь до момента совершения операции (к примеру, принятия решения о зачислении вклада в уставный капитал), заключения договора, или принятия соответствующего решения госведомства, если оценка производится из-за действий чиновников.

Когда же для сделки точной стоимости объекта не требуется, то оценка, присвоенная имуществу, носит лишь рекомендательный характер и не является обязательной. Следовательно, оспаривать ее самостоятельно, подав иск в судебную инстанцию, нельзя. Заметим, что в этом случае не запрещается обратиться к другому оценщику, если вы не уверены в достоверности отчета первого.

С точки зрения защиты оценщика от некомпетентности, от давления на него со стороны государственных органов, в том числе силовых структур, или со стороны компаний-конкурентов клиента, норма ст. 13 Закона, безусловно, положительна. Но с другой стороны, такое положение позволяет уйти от ответственности за некачественно проведенную работу, поскольку далеко не каждый контрольный орган решится инициировать достаточно громоздкую и дорогостоящую судебную процедуру.

Заказчик, который заключил договор по оценке и не получил желаемого результата по тем или иным причинам, незамедлительно ставит перед оценщиком вопрос о качестве оказанных услуг. При этом он в первую очередь начинает анализировать нормы заключенного договора и, как правило, не находит там никаких конкретных требований к качеству.

Говоря о качестве услуги хотелось бы несколько слов сказать о тех случаях, когда оценщик надлежащим образом и качественно исполняет свои обязательства перед заказчиком, однако последний, не совсем четко представляя, что понимается под надлежащим результатом проведенной оценки, пытается предъявить оценщику определенные претензии, обосновывая их, прежде всего, наличием недостатков в оказанной услуге. Как правило, такое поведение заказчика объясняется тем, что оценщик в результате проведенной оценки указал в отчете «не совсем ту» рыночную стоимость объекта оценки, которую хотел бы видеть заказчик. В таких случаях налицо имеет место либо разумное заблуждение, либо злоупотребление своим правом со стороны заказчика [3].

В первом варианте разумное заблуждение предполагает ошибочное суждение заказчика о том, что ненадлежащим качеством услуги по оценке является не устраивающий его вывод, который оценщик сделал относительно рыночной стоимости объекта. Заказчик при этом ошибочно предполагает, что на основании договора оценщик обязан вывести именно ту рыночную стоимость объекта, которая бы устраивала заказчика.

Во втором варианте заказчик четко представляет себе, что подход оценщика к оценке рыночной стоимости объекта строится на принципе объективности и полученные им данные не могут быть искусственно подведены под какие-либо рамки, установленные заказчиком. Однако заказчик намеренно идет на правовой конфликт с оценщиком, пытаясь навязать ему свое мнение о действительной рыночной стоимости объекта и оформляя свои требования как претензию по качеству оказанной ему услуги.

Результат. Если проанализировать практику осуществления оценочной деятельности в РФ за последние несколько лет, то можно выявить следующие проблемы, которые влияют на уровень качества оценочных услуг: субъективность и «заказной» характер оценки (подгонка рыночной стоимости объекта в отчете об оценке под пожелания заказчика); отсутствие унифицированных учебных программ по подготовке оценщиков; недобросовестная конкуренция среди оценочных организаций; неэффективность существующего государственного контроля за оценочной деятельностью при еще неразвитой системе контроля со стороны саморегулируемых организаций.

В заключении следует отметить, что для рынка оценочных услуг ДНР все вышеперечисленные проблемы также актуальны. Кроме того, среди проблем оценочной деятельности в ДНР можно назвать: отсутствие сформированного информационного рынка идентичных аналогов оцениваемых объектов; недостаточная квалификация кадров, работающих в сфере оценочной деятельности; отсутствие официальной информации по сделкам, совершаемым с определенными категориями имущества (напр., государственное или муниципальное имущество); недостаточная развитость отдельных направлений оценочной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53788/.
3. Проскуракова Ю. Высокая самооценка. // Российская бизнес-газета, № 33. 20.09.2005. Стр. 2.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Пашков С.Н., канд. юрид. наук, доцент

Беляева М.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

pashkovv@yandex.ru

Введение. В связи с увеличением числа техногенных катастроф в мире, вопросы эксплуатации источников повышенной опасности приобретают все большее значение. Прежде всего, это касается деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, поскольку указанная деятельность способна повлечь за собой случаи массового причинения вреда.

Так, широкое распространение используемой человечеством различной техники и других источников повышенной опасности влечет за собой усиление связанных с ними неблагоприятных последствий. Как правило, они вызываются нарушением правил проектирования или эксплуатации технических систем. Сложившаяся ситуация диктует необходимость принятия комплексных мер профилактики, а также усиления административной и уголовной ответственности виновных [1].

Актуальность (социальная значимость) определяется социально-экономическим развитием общества, стремительным научно-техническим прогрессом, что порождает появление новых видов источников повышенной опасности, менее подконтрольных человеку, а также усложнения существующих. В связи с этим, вопрос о проблемах эксплуатации источников повышенной опасности, становится особо актуальным [2].

Безаварийное функционирование систем, объектов, механизмов, в основе работы которых лежит использование источника повышенной опасности, является одним из наиболее актуальных вопросов обеспечения безопасности в современной правовой науке. Так, в Донецкой Народной Республике были приняты нормативные правовые акты о безопасности, посвященные данному вопросу (Закон от 05.06.2015 г. № I-203П-НС «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Закон от 13.02.2015 г. № 127-ІНС «О пожарной безопасности», и др.) [3; 4].

Целью настоящего исследования является характеристика некоторых значимых проблем эксплуатации источников повышенной опасности.

Для достижения поставленной цели используются как общенаучные **методы** (анализ и индукция, изучение и обобщение), так и специально-юридические (законность и объективность).

Результат. Изучение и обобщение данных свидетельствует о том, что при создании таких норм следует учитывать, что, хотя источники повышенной опасности выполняют четко определенную функцию в производственном механизме, они несут в себе высокий потенциал опасности. Поэтому безопасность должна быть первоочередной целью в любом производственном процессе. Иначе говоря, основной смысл правил обращения с источниками повышенной опасности должен заключаться не в учете технических особенностей их применения, а в создании условий их безопасного функционирования для человека.

Также следует учитывать, что человек имеет решающее значение в координации работы источника повышенной опасности, какой бы ни была совершенной технологической системой. В этой связи необходимо, чтобы все предусмотренные техническими нормами требования соответствовали реальным физическим и психическим возможностям человека. Так как нельзя требовать от человека того, чего он не способен сделать.

Таким образом, правила, какого бы источника повышенной опасности они не касались, должны соответствовать объективным условиям, обстоятельствам и закономерностям их эксплуатации, учитывая способности человека и вероятные случаи выхода объекта из-под его контроля. Так, в случае, когда объект эксплуатации не является надежным, либо его эксплуатация сопряжена со значительной опасностью, то правила его использования должны учитывать возможные негативные последствия обращения с ним, не зависящие от воли и возможностей человека.

Также следует отметить, что порядок взаимодействия человека с источником повышенной опасности, на наш взгляд, по содержанию можно разделить на следующие основные составляющие:

1) правила создания (моделирование, проектирование, разработка, производство, строительство и т.д.); хранения опасных объектов, их перемещения (т.е. всего, что составляет обращение с источниками опасности, находящимися в статическом состоянии);

2) правила их непосредственного использования либо применения их по назначению (т.е. обращения с ними в динамике) [5].

В каждом конкретном случае содержание этих правил будет определяться индивидуальными свойствами, видом источника повышенной опасности, поэтому для разных объектов совокупность приемов и действий, совершаемых с ними, будет различаться.

Тем не менее, источник повышенной опасности, принимая во внимание его способность к самопроизвольному акту реализации заключенной в нем угрозы, должен находиться под постоянным контролем человека. То есть, когда речь идет о подобном рода объектах, правила их эксплуатации должны быть максимально полными с точки зрения предотвращения возможных негативных последствий их использования. Должна быть предусмотрена четкая, последовательная совокупность

действий, которая необходима и достаточна для обеспечения безаварийного функционирования системы. В противном случае нужно либо отказываться от использования источника повышенной опасности, или, по крайней мере, ограничивать ответственность за причинение вреда в результате его использования.

Еще одним важнейшим критерием нормативного закрепления порядка эксплуатации рассматриваемых категорией объектов, является информативная составляющая. Лицо, допущенное к управлению источником повышенной опасности, должно иметь полную информацию о его опасных свойствах, о правилах его эксплуатации, и четкий перечень действий, в случае выхода объекта из-под контроля.

В заключение следует отметить, что специальный порядок допуска к работе с источниками повышенной опасности не только обоснован, но и дает основания требовать от указанных лиц определенного качества работы, а также привлекать их к ответственности за ненадлежащее выполнение своих функций [6].

Таким образом, правила, определяющие порядок эксплуатации источников повышенной опасности, должны быть рассчитаны лишь на лиц, прошедших соответствующее обучение, имеющих специальную подготовку и допущенных в установленном порядке к их использованию.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что закрепление основных правил эксплуатации источников повышенной опасности на законодательном уровне, значительно упростит правоприменительную деятельность, а также снизит случаи причинения вреда.

Список литературы

1. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности [Текст]: монография / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 110 с.
2. Лиотвейзен Г.В. Об источниках повышенной опасности / Г.В. Лиотвейзен [Текст] // Бизнес в законе. – 2009. – №5. – С. 46-47.
3. О пожарной безопасности: Закон ДНР № 127-НС от 13.02.2015// Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-pozh-bezopasnosti/>
4. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Закон ДНР №I-203П-НС от 05.06.2015 // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-promyshlennoj-bezopasnosti-opasnyh-proizvodstvennyh-obektov/>
5. Медведев Е.В. Порядок обращения с источниками повышенной опасности в юридической интерпретации // Общество и право. – 2011. – № 4. С. 166–169.
6. Фазылов Р.Р. Некоторые проблемы постановлений пленумов Верховного Суда РФ и Верховного Суда СССР о судебной практике по делам, связанным с нарушениями специальных правил //Актуальные проблемы экономики и права.2008. № 2 (6). – С. 149.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Подмаркова И.П., канд. экон. наук, доцент
Леонова Е.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
elizabeth_leonova@mail.ru, irina_podmarkowa@list.ru

Введение. Внешнеэкономическая деятельность является основным средством реализации произведенных в не так давно образованной Донецкой Народной Республике товаров и единственным источником поступления валютных средств, необходимых для модернизации производств, обеспечения социальных выплат населению и оплаты товаров импорта.

Актуальность (социальная значимость) исследования определяется тем, что реализация фискальной функции государства и его органов основывается на осуществлении контроля правильности и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов с применением современных информационных технологий, что возможно только при ведении правильной внешней и внутренней политики государства в сфере таможенного дела.

Цель исследования – определение направлений совершенствования таможенной политики Донецкой Народной Республики и ее правового обеспечения. **Методы** исследования – общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнения, аналогий и логического анализа.

Результат. Согласно ч. 2 ст. 5 Закона Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» от 25.04.2016 г. № 116-ІНС, таможенная политика – это система принципов и направлений деятельности Донецкой Народной Республики в сфере обеспечения своих экономических интересов и безопасности с помощью таможенно-тарифных и нетарифных мероприятий регулирования внешней торговли, а также по средствам применения мер, направленных на борьбу с контрабандой и нарушениями таможенных правил [1].

Традиционно различают два вида государственной внешнеэкономической политики в зависимости от степени открытости экономики для торговли с другими странами: протекционизм и свободную торговлю. Фактически имеет место различное сочетание инструментов, используемых при реализации той или иной политики, и о преобладании на основе их соотношения либо протекционистских мер защиты внутреннего рынка, или свободной торговли. В современной

международной торговле преобладает общая тенденция к сокращению протекционистских барьеров, однако она не выгодна для стран, экономика которых менее конкурентоспособна и, следовательно, не может быть достаточно защищена от конкуренции со стороны более развитых государств. Для Донецкой Народной Республики, экономика которой существенно пострадала в результате военных действий и экономической изоляции, важно обеспечить разумную защиту своего внутреннего рынка путем эффективного использования протекционистских мер, являющихся неотъемлемой частью таможенной политики.

Одним из существенных источников пополнения государственного бюджета является взимание таможенных платежей. Таможенные платежи – важная статья дохода в бюджете Донецкой Народной Республики, которая является определяющей при определении предпринимательской активности юридических и физических лиц, а также функционирования экономики в целом.

Правила обложения пошлиной, кроме особых видов пошлин, таможенными сборами и единым сбором товаров, которые перемещаются через таможенную границу Донецкой Народной Республики, устанавливаются Законом Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике», а также международными договорами Донецкой Народной Республики.

Данный Закон определяет существование различных видов таможенных платежей: таможенные сборы, таможенная пошлина, акцизный налог и единый сбор, что предопределяет обложение таможенными платежами товары, транспортные средства и иные предметы при пересечении их через таможенную границу ДНР.

При этом среди вышеназванных таможенных платежей следует выделить платежи, которые имеют налоговую природу формирования (акцизный налог на подакцизные товары), а также неналоговые доходы бюджета страны (таможенная пошлина, таможенные сборы и единый сбор с транспортных средств, которые въезжают на таможенную территорию Донецкой Народной Республики). В то же время таможенная пошлина по своей экономической и правовой природе, по сути, является косвенным налогом (акцизом), поскольку она после ее уплаты не возвращается плательщику, включается в цену перевезенного через таможенную границу товара и в конечном итоге оплачивается потребителем. Так, по определению Е. В. Селиверстовой, «таможенная пошлина представляет собой косвенный налог, которым облагается внешнеторговый оборот товаров при пересечении ими таможенной границы» [2, с. 45].

Основная составляющая часть системы экономического регулирования ввоза и вывоза товаров – это таможенные пошлины, которые в зависимости от целей экономической политики государства используются как инструмент стимулирования внешнеторговых поставок

и закупок или сдерживания экспорта и импорта, а также обеспечивают наполнение бюджета.

В зависимости от проводимой государством внешнеторговой политики ставки таможенных пошлин могут дифференцированно повышать цены на товары, перемещаемые через границу. Размеры таможенных пошлин на разные товары могут зависеть от структуры внешнеторгового оборота, потребностей национальной экономики и степени их удовлетворенности за счет собственного производства, наличия или отсутствия угроз для отечественных производителей из-за действий внешнеторговых партнеров, заключенных международных договоров, норм международного торгового права и реализуемой государством таможенной политики.

Таможенные сборы – обязательные платежи, оплата которых является одним из условий совершения таможенными органами и их сотрудниками в интересах субъектов хозяйствования, организаций юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений. В Донецкой Народной Республике, как и в большинстве государств, установилась разветвленная система таможенных сборов. Размеры таких сборов в Республике установлены в евро, тогда как в РФ и Беларуси они в настоящее время определены в национальной валюте.

Система налогообложения внешнеэкономической деятельности в Республике на данном этапе носит упрощенный характер. Ее элементом является акцизный налог, которым облагается ввоз подакцизных товаров.

Несмотря на достаточно развитую систему взимания таможенных платежей, следует отметить существенный недостаток, касающийся общего порядка уплаты таможенных платежей участником внешнеэкономической деятельности: для подачи таможенной декларации в определенный таможенный орган предпринимателю необходимо указывать в качестве назначения платежа наименование таможенного органа. Это исключает использование собственных денежных средств для целей совершения таможенных операций в иных таможенных органах. Существует более удобный порядок уплаты таможенных платежей, однако он доступен не всем участникам внешнеэкономической деятельности, в связи с чем следует отметить необходимость отмены «дискриминации» участников внешнеэкономической деятельности по объему перечисляемых платежей и местоположению. Решить данную проблему может создание системы электронного декларирования товаров (электронной таможни) с одновременной отменой жесткой привязки декларанта к определенному таможенному органу.

Заключение. Донецкая Народная Республика является молодым государством, с недавно начавшимся процессом формирования законодательства, что в свою очередь ведет к постоянному обновлению

законодательства в сфере таможенного регулирования. Одним из пробелов, существующих в нашем государстве, является отсутствие единого Таможенного Кодекса, который объединил бы в себе все нормативные акты, касающиеся регулирования таможенной деятельности на территории Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» от 25.04.2016 г. № 116-ІНС.
2. Селиверстова Е.В. Сущность и современная трактовка таможенных платежей // Известия ИГЭА. – 2008. – № 2 (58). – С. 45.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА В ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

Ракша Н.С., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская
Федерация
nsraksha@yandex.ru

Введение. Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1]. Указанное положение – одно из фундаментальных основ конституционного строя России.

Главенствующее место института прав человека обусловлено тем, что права и свободы человека и гражданина признаются, как было сказано, высшей ценностью государства и общества, а также целью функционирования всех государственных и общественных институтов и структур, являются ценностным ориентиром, позволяющим применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развитости последнего зависит в значительной мере от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их реализации.

Актуальность (социальная значимость) исследования определяется возрастающим вниманием учёных и всей общественности к проблемам выработки эффективного механизма обеспечения прав человека, среди которых, на наш взгляд, особое место занимает право на образование (ст. 43 Конституции РФ).

Целью является рассмотрение административно-правовых средств как основы обеспечения права граждан на образование.

В работе использованы диалектический, структурно-функциональный, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие **методы**.

Результат. Следует указать, что особое место в системе обеспечения права человека на образование занимают нормы административного права (административно-правовые средства). Эффективность деятельности органов государственного управления образованием, а также иных органов по обеспечению указанного права, в значительной степени зависит от качества этих средств, поэтому все большую актуальность приобретают вопросы совершенствования административно-правового механизма обеспечения права граждан на образование.

В нынешних условиях реформирования системы образования в Российской Федерации, повышаются требования к функционированию органов управления образованием, а также правоохранительным органам, деятельность которых направлена на обеспечение необходимых условий для реализации гражданами права на образование в полном объеме, т.е. возникает необходимость в совершенствовании правовых основ деятельности указанных органов, а также усовершенствования механизма принуждения в рассматриваемой сфере.

В решении вопроса об основаниях применения государственного принуждения, как акцентируют ученые [2, с. 115; 3, с. 236], необходимо исходить из того, какой это вид (форма) государственного принуждения.

Если речь идет об уголовном принуждении (судебной форме), то, бесспорно, основанием его применения может быть только общественно опасное деяние, т.е. преступление.

Административное принуждение имеет свои особенности, с которыми связано определение его сущности, а именно: его применение всегда сопряжено с широким использованием многогранных воспитательных мер, с активным формированием правосознания, нетерпимого отношения к антиобщественным поступкам; применяется в государственном управлении с целью охраны общественных отношений, возникающих в этой сфере государственной деятельности; административно-принудительные меры могут быть применены не только в связи с совершением правонарушений, что является характерным для других видов государственного принуждения, но и в случае их отсутствия – когда их необходимо предотвратить или обеспечить общественный порядок и общественную безопасность; административное принуждение по содержанию значительно шире административной ответственности – административная ответственность является частью административного принуждения; одним из определяющих признаков административного принуждения является то, что меры воздействия применяются именно в принудительном порядке, т.е. независимо от воли и желания субъекта, к которому они применяются, часто с возможностью использования для его реализации иных принудительных мер.

Исходя из перечисленного, проанализировав действующее законодательство и практику его применения, среди административно-принудительных мер предотвращения нарушений права граждан на образование можно выделить: 1) взятие на учет и официальное предостережение лиц о недопустимости противоправного поведения; 2) посещения предприятий, учреждений и организаций; 3) вход в жилые и иные помещения граждан с целью изучения жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетних; 4) внесение представлений в государственные органы, предприятия, учреждения, организации, должностным лицам о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений; 5) ходатайства о лишении родительских прав родителей, не обеспечивающих право ребенка на образование; 6) посещение учебных заведений с целью выявления лиц, чье право на образование нарушается или ограничивается, с последующим привлечением виновных к ответственности и т.д. [4, с. 27–32].

Меры административного пресечения характеризуются тем, что их применение обуславливается реальной противоправной ситуацией и начинается в момент, когда она достигла определенного развития, т.е. когда использование предупредительных мер становится уже неэффективным или вовсе бесполезным. Меры административного пресечения непосредственно прерывают совершаемое правонарушение, создают условия для установления личности нарушителя, выяснения обстоятельств дела и реальной возможности для дальнейшего применения к нарушителю мер административной или иной ответственности.

Исходя из сказанного, к мерам административного пресечения нарушений права граждан на образование можно отнести: 1) требование прекратить противоправное поведение; 2) доставление нарушителя для составления протокола об административном правонарушении; 3) привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову в орган внутренних дел; 4) административное задержание; 5) изъятие вещей и документов; 6) прекращения деятельности учебных заведений, в которых нарушается право граждан на образование и т.д.

Рассматривая административную ответственность как одну из мер административного принуждения в системе обеспечения права граждан на образование отметим, что на современном этапе исследования института административной ответственности, выяснения его сущности, места и роли в системе административного права, так и среди других отраслей права, приобретает особое значение, поскольку это связано с необходимостью усовершенствования административного законодательства.

Заключение. Законодательство об административных правонарушениях на федеральном уровне практически не предусматривает ответственности за нарушение права граждан на образование. Исключение составляет ответственность за деяния, входящие в состав административных

проступков, предусмотренных ст.ст. 5.35, 5.36, 5.57 КоАП РФ. В связи с этим, предлагаем более детально регламентировать административное законодательство РФ, и в частности, главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», в которой необходимо разграничить ответственность с выделением в отдельных блоках с конкретным указанием названия конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Кодекс, 2016. – 17 с.
2. Комзюк А. Т. Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации: монография / А.Т. Комзюк / под общ. ред. А.М. Бандурки. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 345 с.
3. Лихачёв С.В. Образование в российском обществе: Современные проблемы высшего образования: материалы I Всероссийской научно-методической конференции 23 декабря 2016 г. // Юго-зап. ун-т, Курск, 2016. – С. 235–239.
4. Ракша Н.С. Административное принуждение в аспекте обеспечения права граждан на образование // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право». – 2015. – № 3 (60). – С. 27–32.

УДК 347.73

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ревунова А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
revunova.albina@ro.ru

Введение. Финансовый контроль пронизывает собой все сферы финансовой деятельности. Адекватное отражение взаимосвязи функций финансового контроля в праве, в создании соответствующих контрольных органов, в регулировании их деятельности и создании необходимой правовой базы для эффективного использования финансовых ресурсов. В рыночных условиях финансовый контроль должен быть направлен на ускорение экономического и социального развития, проверку своевременности выполнения обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, взаимных платежей между хозяйствующими субъектами [1, с. 26].

Актуальность темы. В современных условиях система финансового контроля играет важную роль в экономике любого государства. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике она переживает период своего становления. На данный момент в Республике нет

достаточной законодательной базы для регулирования системы финансового контроля. Финансовый контроль направлен на проверку соблюдения финансового законодательства и целесообразности деятельности всех государственных и муниципальных органов. Это позволяет провести его основную классификацию и деление в зависимости от сферы на такие виды, как бюджетный, налоговый, банковский, страховой и валютный. Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики в системе государственного финансового контроля играет роль, которая определена его полномочиями в сфере управления банковской системой и валютного регулирования.

В работе использовались труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по актуальным проблемам современного банковского дела и функционирования системы финансового контроля – Абалкина Л. И., Грачева Е. Ю., Толстопятенко Г. П., Рыжкова Е. А., Родионова В. М., Шлейников В. И., Хаменушко И. В., Шохин С. О., Воронина Л. И., Фетисова Г. Г.

Целью данной работы является анализ правовых основ, содержания финансового контроля, рассмотрение полномочий органов, осуществляющих его, а также на приобретение навыков применения на практике нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение финансового контроля в сфере финансовой деятельности Донецкой Народной Республики.

Важнейшее место в системе финансового контроля со стороны исполнительных органов занимает Министерство финансов Донецкой Народной Республики. Все структурные подразделения Минфина ДНР в той или иной форме контролируют финансовые отношения. На сегодняшний день создан Департамент финансового и бюджетного контроля Министерства финансов Донецкой Народной Республики, который реализует функции по осуществлению финансового, бюджетного контроля в министерствах и иных структурах.

Одним из видов финансового контроля является налоговый контроль, правовая основа которого установлена в ст. 24 закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики. В законе определено понятие налогового контроля и его формы [2]. Особое внимание следует уделить вопросам регламентации назначения и проведения различных видов налоговых проверок. Советом Министров ДНР 6 октября 2014 года было принято Постановление № 37-8 «Об утверждении Временного Положения и Временной организационной структуры Министерства доходов и сборов». Министерство обеспечивает контроль за соблюдением налогового законодательства; осуществляет контроль за полнотой и своевременностью перечисления в республиканский и местные бюджеты и целевые фонды налогов, сборов, таможенных и других обязательных платежей, единого взноса [3]. Тщательного рассмотрения требует вопрос о

правах и обязанностях налогоплательщиков, налоговых агентов и налоговых органов, для чего необходим не только закон «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики.

Важнейшим направлением финансового контроля является банковский надзор. Следует обратить внимание на соотношение таких понятий, как «контроль» и «надзор» [4, с. 11].

Согласно законодательству, Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики является субъектом денежно-кредитной политики, исходя из этого, именно он исполняет контроль над финансовыми потоками, объемом денежной массы в стране, работой кредитных организаций, а также имеет воздействие на решение многих макроэкономических проблем и на деловую активность [5].

Банк страны как орган регулирования и контроля над деятельностью кредитных организаций. ЦРБ должен постоянно исполнять надзор за соблюдением кредитными организациями банковского законодательства, его собственных нормативных актов (установленные обязательные нормативы для этих организаций). ЦРБ с помощью своих контрольных полномочий необходимо исполнять текущий контроль деятельностью кредитных организаций. Соответственно для регулирования этих функций необходимо расширить законодательную базу и создать новые законы о кредитных организациях, в котором следует прописать виды и методы контроля, возлагаемые на Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики.

В итоге, можно сделать важный вывод, что ЦРБ имеет статус и соответствующие ему полномочия, функции, которые позволяют ему производить контроль над денежным оборотом в стране, приобретением иностранной валюты, а также над проведением операций с ней и над системой расчетов. ЦРБ осуществляет различные виды контроля состояния денежно-кредитной сферы, с помощью проведения в ней определенной денежно-кредитной политики.

Также важно отметить, что особым направлением контроля за деятельностью кредитных организаций является осуществление противодействия легализации незаконных доходов.

Дальнейшее развитие финансового контроля в Донецкой Народной Республике и его эффективность во многом зависят от создания новой концептуальной и законодательной базы, обеспечивающей его проведение на качественно новом уровне, с учетом осуществления Правительством Донецкой Народной Республики мер по стабилизации и улучшению социально-экономического положения в республике.

Список литературы

1. Финансовое право: учебник / Грачева Е. Ю., Толстопятенко Г. П., Быля А. Б., Горбунова О. Н. – М., 2010. – 528 с.

2. Закон «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики от 25 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/glava-6-nalogovyiy-kontrol/> — Дата обращения: 25.09.2018.
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №37-8 «Об утверждении Временного Положения и Временной организационной структуры Министерства доходов и сборов» / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN8_3_06052015_Change.pdf – Дата обращения: 25.09.2018.
4. Грачева Е.Ю. Финансовый контроль: Учебное пособие /под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко, Е.А. Рыжковой. – М., 2004. – 272 с.
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 8-2 от 6 мая 2015 года «Об утверждении положения о Центральном Республиканском Банке и других вопросах его деятельности» / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN8_3_06052015_Change.pdf. Дата обращения: 25.09.2018.

УДК 342.951

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

***Сынкова Е.М.**, докт. юрид. наук, доцент,
Кохан Д.А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, denamitik@ukr.net

Введение. Привлечение к административной ответственности за несоблюдение безопасности на дорогах, несмотря на предпринимаемые государством меры, продолжает характеризоваться негативной динамикой.

Согласно статистике МВД РФ, за период с января по ноябрь 2016 года в России произошло 142 437 ДТП, число погибших за данный период составило 16 766 человек, 180 861 человек получили ранения. С экономической точки зрения материальный ущерб от аварий ежегодно превышает 2 % внутреннего валового продукта, что в абсолютном выражении составляет сотни миллиардов рублей.

Актуальность (социальную значимость) выбранной темы можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, бурное развитие автомобильного транспорта в ходе научно-технического прогресса. Во-вторых, состояние безопасности дорожного движения, ростом числа транспортных средств, неразвитостью дорожной инфраструктуры, ее отставанием по сравнению с ростом числа транспортных средств,

переадресацией грузопассажирских потоков с железнодорожного и водного транспорта на автомобильный транспорт, постоянным реформированием органов, осуществляющих надзор в области безопасности дорожного движения, снижением качества подготовки водителей. В-третьих, ужасающей статистикой, ведь за каждой цифрой скрывается судьба человека, его здоровье, сохранность имущества.

Целью настоящего исследования послужило: изучить административную ответственность и наказания за нарушения правил дорожного движения; проанализировать составы правонарушений за несоблюдение административного законодательства в области дорожного движения; рассмотреть порядок производства по делам за административные правонарушения в области дорожного движения; исследовать проблемы и пути решения, возникающих вопросов в процессе административно-правового регулирования нарушений в области правил дорожного движения.

Результат. По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, принять меры по разработке и принятию Федерального закона «Об основах законодательства Российской Федерации по обеспечению безопасности дорожного движения»; во-вторых, необходимо внести изменения и увеличить административное наказание за «Нарушение пешеходом или пассажиром транспортного средства Правил дорожного движения»; в-третьих, следует увеличить административное наказание за «Нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства...»; в-четвертых, нужно увеличить наказание за «Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов ...».

В заключение стоит отметить, что для эффективности государственной системы управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения необходимы: разграничение и закрепление в нормативных правовых актах полномочий и ответственности всех субъектов управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения на всех уровнях публичного управления; разработка эффективного механизма управления целевыми проектами и программами повышения безопасности дорожного движения, включая разработку требований к региональным и местным программам, оценку их эффективности, стимулирование их внедрения на региональном и местном уровнях; создание единой правовой системы дорожного движения, устранение ведомственной разобщенности и недостаточной координации действий, разработка критериев оценки эффективности деятельности органов управления.

Список литературы

1. Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года. Заключено в г. Женеве 01.05.1971 // Бюллетень международных договоров. – 2008. – N 1. – С. 3–23.

2. Авдейко А.Г., Антонов С.Н., Бачило И.Л. и др. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях (постатейный) / Под ред. Н.Г. Салищевой. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
3. Полякова С.В. «Безопасность дорожного движения»: истоки, история и реальность // Проблемы права. – 2013. – № 2. – С. 109–112.
4. Якимов А.Ю. Совершенствование системы подготовки водителей автотранспортных средств на основе оптимального определения категорий (видов) водителей (с учетом отечественного и зарубежного опыта) // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. Вып. 13. М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, – 2013. – С. 23–24.
5. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под ред. Н.Г. Салищевой. М.: Проспект, 2009. С. 189.

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Сынкова Е.М., докт. юрид. наук, доцент,
Хобта А.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, anna-hobta@mail.ru

Введение. Управление обществом, обеспечение общественной дисциплины и правопорядка осуществляется с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей, в качестве этих способов выступают и административные наказания. Известно, что административные наказания оказывают значительное влияние на состояние правопорядка в стране, способствуют предупреждению преступлений.

Административное наказание представляет собой форму государственного и разновидность административного принуждения, установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения. Причем наказаниями административно-карательные санкции стали именоваться только с принятием КоАП РФ. Тем самым законодатель подчеркнул именно карательное содержание и предназначение мер административной ответственности, их публично-правовой характер и близость по этому критерию к мерам уголовной ответственности. В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ под административным наказанием понимается установленная государством мера ответственности за совершенное административное правонарушение, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что для более успешной борьбы с правонарушениями, а также для предупреждения совершения новых правонарушений необходимо знать, насколько

результативны применяемые административные наказания, какое воздействие они оказывают на сознание и поведение людей. Все это требует глубоких знаний и дополнительных исследований в области административных наказаний, что позволит получить достоверные данные об эффективности административных наказаний с целью оптимизации практики их применения и совершенствования законодательства об административной ответственности.

Целью настоящего исследования является изучение системы административных наказаний и их видов.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, сравнительно-правовой, специально-юридический.

Результат. Система административных наказаний изложена в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, но при этом термин «система» не используется. Это нельзя признать удачным, так как речь идет не о разрозненных видах административных наказаний, а об исчерпывающей системе административных наказаний.

Часть 1 статьи 3.2 КоАП РФ устанавливает виды административных наказаний:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы;
- 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

В заключение стоит отметить, что введением термина «административное наказание» законодатель подчеркнул суть этих карательных санкций, основной целью которых является превенция правонарушений. А также учитывая то, что в КоАП РФ речь идет не о разрозненных видах административных наказаний, следует использовать термин «система» административных наказаний.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (05.04.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – (часть I). – Ст. 1.

2. Бахрах Д.Н. Вопросы системы административных наказаний / Д.Н. Бахрах // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 7. – С. 7–13.
3. Агапов А.Б. Административное право: учебник / А.Б. Агапов. – 9-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрайт, 2016. – 937 с.
4. Нагорнов Д.С. Административное наказание как составная часть института административной ответственности / Д.С. Нагорнов // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 294-296.
5. Макарейко Н.В. Реализация системы административных наказаний в экономической сфере / Н.В. Макарейко // Бизнес в законе. – 2006. – № 1–2. – С. 162–168.

УДК 336.71

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТ БАНКОВСКОГО ПРАВА

Цыба Е.В., канд. юрид. наук, доцент

Ревазов Н.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru.

Введение. Рыночная трансформация экономики Донецкой Народной Республики, которая происходит в течение четырёх лет, не мыслима без сильной перестройки и создания новых структур, функционирование которых было бы принципиально не возможным и не нужным в условиях командно – административной системы управления процессами хозяйствования. К таким структурам относится одноуровневая и централизованная банковская система, которая, безусловно отвечает требованиям времени и требованиям уровня развития социально-экономических условий в Донецкой Народной Республики Государство с целью обеспечения управления банковской системой определяет в Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), Центральный Республиканский Банк (далее – ЦРБ) специальным органом, который должен выступать субъектом управления и выполнять чисто специальную функцию – обеспечение стабильности денежной единицы и курсов валют, то есть выступает как специальный орган государственного управления.

Актуальность (социальная значимость) В Донецкой Народной Республике деятельность Центрального Республиканского Банка регулируется Конституцией ДНР, Постановлением Совмина ДНР № 8-2 «Об утверждении положения о Центральном Республиканском Банке и других вопросах его деятельности», Постановлением Совмина ДНР № 8-3 «Об упорядочении деятельности в сфере предоставления банковских и финансовых услуг в ДНР.

В соответствии с Конституцией ДНР на основании ст. 59 ч. 16 Глава Донецкой Народной Республики: представляет в Народный Совет Донецкой Народной Республики кандидатуры Председателя Центрального Республиканского Банка, Генерального прокурора, других должностных лиц в соответствии со своими полномочиями, а также входит в Народный Совет Донецкой Народной Республики с представлениями об их освобождении от должности [1, ст. 59].

Целью настоящего исследования является анализ правового статуса Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики как субъекта банковского права.

Принципы: объективности, детерминизма. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению мукомольного производства в Донецкой Народной Республике на основании пункта ст. 2 ч. 8 Постановления Совмина ДНР № 8-2 «Об утверждении положения о Центральном Республиканском Банке и других вопросах его деятельности».

Основными задачами и целями деятельности Центрального Республиканского Банка являются:

1. обеспечение реализации основных направлений единой государственной денежно-кредитной и валютной политики;
2. обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы Донецкой Народной Республики, обеспечение взаимодействия платежной системы Донецкой Народной Республики с платежными системами других стран;
3. установление и поддержание условий для функционирования денежного, кредитного и валютного рынков, способствующих последовательному и устойчивому экономическому развитию государства;
4. организация расчётных систем, системы валютного регулирования и валютного контроля в Донецкой Народной Республике;
5. развитие финансового рынка Донецкой Народной Республики;
6. создание, развитие и поддержание стабильности банковской и финансовой системы Донецкой Народной Республики.

Получение прибыли не является целью деятельности Центрального Республиканского Банка [2; 4].

На основании пункта ст. 1-2 ч. 8 Постановления Совмина ДНР № 8-3 «Об упорядочивании деятельности в сфере предоставления банковских и финансовых услуг в ДНР» [3].

1. Установить, что республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование в сфере банковской деятельности и деятельности по оказанию финансовых услуг (кроме страховой деятельности), а также в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, является Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики.

В заключение стоит отметить, что сложная правовая природа ЦРБ требует дальнейшего теоретического осмысления и научной обработки с точки зрения совершенствования методологии исследования государственно-правовых явлений и с точки зрения основных принципов определения места центрального банка страны в системе органов государственной власти для последующей оптимизации законодательства страны, практики его применения. Конечный результат таких усилий – определённое желанное состояние урегулированных правоотношений, при котором может идти речь про самое полное и самое эффективное осуществление всеми их субъектами данных и прав и законных интересов и возложенных на них действующим законодательством обязанностей. В данный момент из-за отсутствия банков в ДНР на ЦРБ возложены все функции обычных банков, а также выдачи социальных выплат.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.— Дата обращения: 20.01.2018.
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 8-2 от 6 мая 2015 года «Об утверждении положения о Центральном Республиканском Банке и других вопросах его деятельности» / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN8_3_06052015_Change.pdf.— Дата обращения: 20.01.2018.
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 8-3 от 6 мая 2015 года «Об упорядочивании деятельности в сфере предоставления банковских и финансовых услуг» / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/PostanovN8_3_06052015.pdf – Дата обращения: 20.01.2018.
4. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: схемы с комментариями : учеб. пособие / Е. Ю. Грачева. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Проспект, 2016. – 110 с.

УДК 336.22:347.73

ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Чихрадзе А.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aniamako@rambler.ru

Введение. Право на обращение в суд за защитой своих прав является одним из важнейших прав, получивших закрепление на конституционном уровне. Судебный порядок является одним из главных средств при обеспечении правовых гарантий защиты интересов налогоплательщиков.

Актуальность (социальная значимость). Однако в настоящее время особую актуальность приобретает изучение использования альтернативных форм досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений, которые позволяют не только уменьшить количество дел, поступающих в суды, и сократить число споров, но и улучшить качество налогового администрирования. Среди научных исследований, затрагивающих актуальные вопросы досудебного порядка урегулирования налоговых споров выделяются работы Аракеловой М. В., Афанасьева С. А., Грищенко А., Саркисова А. К., Казачкова З. М. и других авторов.

Целью исследования является выявление положительных аспектов развития исследуемого правового института в отечественном законодательстве. Для выполнения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи: определить понятие «досудебный порядок урегулирования налоговых споров»; изучить его положительные стороны; рассмотреть способы досудебного порядка урегулирования налоговых споров, используемых в зарубежных странах.

Инструменты урегулирования налоговых споров – это универсальный правовой институт, которым обладают практически все развитые и развивающиеся государства, стремящиеся выстроить одновременно жесткую и гибкую систему налогового администрирования, отвечающую современным стандартам эффективной налоговой политики. Таким образом, альтернативные формы могут служить предпосылкой правового диалога между налогоплательщиком и государством, максимально исключая передачу дела на рассмотрение в суд [1].

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция, статистические методы исследования.

Результат. В ходе изучения указанной темы, считаем можно выделить некоторые положительные черты данного порядка урегулирования налоговых споров. Очевидно, что альтернативные процедуры более оперативны и экономны. В отличие от судебного разбирательства в рамках административного обжалования правовой конфликт может быть урегулирован еще на этапе возникновения (налогоплательщик может представить налоговому органу дополнительные пояснения, подать уточненные декларации и т. д.) либо вовсе быть исчерпан путем согласительных процедур [2].

Анализ зарубежной научной литературы и законодательства позволяет отнести к основным альтернативным формам урегулирования споров следующие: прямые переговоры сторон конфликта, представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц; посредничество (медиация), означающее урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;

арбитраж (третейские процедуры) – разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение [3].

Применение механизма досудебного урегулирования налоговых споров благоприятно сказывается и на работе судебных органов в зарубежных странах. Сокращение исков налогоплательщиков свидетельствует о том, что вышестоящие налоговые органы реально исправляют очевидные ошибки нижестоящих инспекций. Это позволяет избежать поступления в суд заведомо бесперспективных дел и положительно влияет на имидж налоговой службы.

В заключение стоит отметить, что правовое регулирование альтернативных способов урегулирования налоговых споров (начиная с момента потенциального возникновения налогового конфликта и заканчивая вынесением итогового акта налогового органа (действия, бездействие должностного лица), оставление жалобы без удовлетворения и т. д.) является динамично развивающейся областью законодательства. Альтернативные (досудебные) механизмы устранения споров (разногласий) могут послужить оптимальным правовым средством по добровольному урегулированию спора без обращения в суд.

Список литературы

1. Аракелова, М. В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров // Финансовое право. – 2015. – № 6. – С. 29–32.
2. Гайдаенко-Шер, Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / Н. И. Гайдаенко-Шер; отв. ред. Н. Г. Семилютин. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
3. Головченко, О. Н. Досудебное урегулирование налоговых споров в странах Европейского союза // Финансовое право. – 2016. – № 7. – С. 19–22.

Конституционное и международное право

УДК 342.7

ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Грошева В.К., канд. юрид. наук

Чобу Я.В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
geterotrof@ukr.net

Введение. В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – Конституция) граждане вправе иметь в частной собственности землю. В тексте Конституции помимо понятия «гражданин» употребляются также понятия «человек» и «гражданин Донецкой Народной Республики», однако определения этих понятий не приводятся. В части 2 статьи 29 Конституции указано, что владение, пользование и распоряжение землей осуществляется в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики. Следовательно, для определения круга лиц, которые вправе иметь в частной собственности землю в соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции, необходимо обратиться к отраслевому законодательству.

Актуальность (социальная значимость). На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике отсутствует Земельный кодекс Донецкой Народной Республики, тогда как Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (книга первая) принят только в первом чтении [1]. На основании ч. 2 ст. 86 Конституции действует Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV (далее – ГКУ) в редакции от 28.03.2014 г. и Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 г. № 2768-III (далее – ЗКУ) в редакции от 05.12.2013 г. В ч. 1 ст. 374 ГКУ указано, что субъектами права собственности на землю (земельный участок) являются физические лица. Физическим лицом является человек как участник гражданских отношений (ст. 24 ГКУ). В п. «а» ч. 1 ст. 80 ЗКУ указано, что граждане являются субъектами права собственности на земли частной собственности. Однако в ч. 2 ст. 81 ЗКУ указано, что иностранцы и лица без гражданства могут приобретать право собственности на земельные участки, из чего следует, что они также являются субъектами права собственности на земли частной собственности. Такое регулирование

приводит к юридической некорректности названия ст. 81 ЗКУ «Право собственности на землю граждан», в которой идёт речь не только о гражданах, но и об иностранцах и лицах без гражданства. Кроме того, использование термина «граждане» в названии ст. 81 ЗКУ не соответствует терминологии ч.1 ст.374 ГКУ, в которой используется понятие «физическое лицо». Таким образом, в действующем отраслевом законодательстве отсутствует единообразие употребления понятий, что затрудняет применение норм ГКУ и ЗКУ (в части права частной собственности на земельный участок) на территории Донецкой Народной Республики. Необходимо избежать терминологической неточности при разработке отраслевых нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики.

Целью настоящего исследования послужило: выявить пробелы в действующем законодательстве и предложить способы их устранения.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, аналогия. Принципы: объективности, всесторонности. Для реализации цели проведен анализ действующего законодательства Донецкой Народной Республики.

Результат. Действующее отраслевое законодательство (ЗКУ, который применяется в Донецкой Народной Республике в связи с отсутствием собственного Земельного кодекса) не позволяет определить круг лиц, которые вправе иметь в частной собственности землю в соответствии ч.1 ст. 29 Конституции. Из ч.1 ст. 29 Конституции невозможно установить, имеют ли соответствующее право только граждане Донецкой Народной Республики или таким правом наделены также иностранные граждане и лица без гражданства.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» от 07.08.2015 г. № 72-ІНС (далее – Закон № 72-ІНС) данный пробел в нормативном правовом регулировании должен быть устранён путем издания необходимого нормативного правового акта, то есть, путём издания Земельного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ЗК ДНР). Однако до принятия ЗК ДНР данная неопределенность может быть преодолена путём официального толкования (разъяснения) правовой нормы – ч. 1 ст. 29 Конституции. В соответствии с ч. 1 ст. 56 Закона № 72-ІНС официальное толкование (разъяснение) осуществляют органы, принявшие (издавшие) нормативный правовой акт, или органы, которым право на официальное толкование (разъяснение) нормативных правовых актов предоставлено законодательством (делегированное толкование). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 69 Конституции толкование Конституции относится к ведению Народного Совета Донецкой Народной Республики.

При разработке ЗК ДНР также необходимо учесть, что в законодательстве Донецкой Народной Республики употребляется понятие

«гражданин Донецкой Народной Республики», которое на сегодняшний день не имеет единого определения. В действующих законах Донецкой Народной Республики, которые устанавливают права или обязанности граждан Донецкой Народной Республики, обычно делается оговорка, что до принятия законодательства Донецкой Народной Республики, регулирующего вопросы гражданства, в понимании закона гражданами Донецкой Народной Республики являются лица, проживающие на территории Донецкой Народной Республики (например, ч. 1 ст. 28 Закона Донецкой Народной Республики «О статусе судей» от 31.08.2018 г. № 242-ІНС), или лица, имеющие право на получение паспорта гражданина Донецкой Народной Республики в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики (например, ч. 1 ст. 103 Закона Донецкой Народной Республики «О нотариате» № 214-ІНС от 13.10.2017 г.). В проекте ЗК ДНР № 401-КД используется понятие «гражданин Донецкой Народной Республики» [2]. С целью предотвращения коллизий предлагаем установить в заключительных положениях проекта ЗК ДНР, что до принятия в Донецкой Народной Республике собственного законодательства в сфере гражданства, гражданами Донецкой Народной Республики являются лица, имеющие право на получение паспорта гражданина Донецкой Народной Республики в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.

В заключение стоит отметить, что ч. 1 ст. 29 Конституции нуждается в уточнении в части круга лиц, которые вправе иметь в частной собственности землю. До принятия ЗК ДНР такое уточнение может быть осуществлено путём официального толкования (разъяснения) нормы ч. 1 ст. 29 Конституции Народным Советом Донецкой Народной Республики в порядке, предусмотренном Законом № 72-ІНС. Во избежание коллизий предлагаем уточнить определение понятия «гражданин Донецкой Народной Республики» в заключительных положениях проекта ЗК ДНР.

Список литературы

1. Первая книга Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики принята депутатами в первом чтении – Совет Министров ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/pervaya-kniga-grazhdanskogo-kodeksa-doneckoj-narodnoj-respubliki-prinyata-deputatami-v-pervom-chtenii>, свободный. – (дата обращения: 28.09.2018)
2. Заключение к проекту Земельного кодекса Донецкой Народной Республики № 401-КД | Сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelnaya-iniciativa/zaklyucheniya/zaklyuchenie-k-proektu-zemelnogo-kodeksa-doneckoy-narodnoy>, свободный. – (дата обращения: 28.09.2018)
3. Земельный кодекс України | від 25.10.2001 № 2768-ІІІ (Сторінка 1 з 8) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14/ed20131205>, свободный. – (дата обращения: 30.09.2018)

4. Закон Донецкой Народной Республики О нормативных правовых актах | Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah>, свободный. – (дата обращения: 30.09.2018).
5. Закон Донецкой Народной Республики «О нотариате» | Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-2>, свободный. – (дата обращения: 30.09.2018).
6. Закон Донецкой Народной Республики «О статусе судей» | Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/>, свободный. – (дата обращения: 30.09.2018).

УДК 341.1/.8

ГРАЖДАНСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ДЛЯ ГРАЖДАН ДНР И ЛНР

Гулина С.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sng.insurance@gmail.com

Введение. Проблема гражданства исключительно важна как для науки международного права, так и для практической государственно-правовой деятельности. Оно является центральным звеном отношений между государством и индивидом. Помимо значения во внутренней сфере, оно имеет и международный аспект, так как выступает объектом межгосударственного сотрудничества.

Международное право влияет на всю группу вопросов гражданства: на его содержание (права и обязанности индивида и государства), институты, имеющие прямое отношение к гражданству в сфере межгосударственных связей (дипломатическая защита, выдача), приобретение и прекращение гражданства. Оно оказывает влияние на содержание гражданства, т.е. закрепляет стандарты обращения государства со своими гражданами. Отмеченное влияние имеет две формы: непосредственное предоставление прав гражданам на основе норм международного права и наложение обязанностей на государства по приведению своего законодательства в соответствие с нормами международного права.

Международно-правовая база относительно вопросов гражданства включает в себя ряд конвенций и международных договоров по различным проблемам. Основными из них являются: Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейская конвенция о гражданстве

Страсбург, 6 октября 1997 г., Конвенция о сокращении без гражданства от 30 августа 1961 г., Конвенция о равноправии граждан государства иностранцев и лиц без гражданства в сфере социального обеспечения № 118 и др.

Актуальность (социальная значимость) темы международно-правовых проблем гражданства определяется следующим. Международно-правовое регулирование охватывает все новые и новые сферы общения. Многие международные договоры посвящены урегулированию правоотношений между правительствами государств и их физическими и юридическими лицами, в частности, в области обеспечения прав и основных свобод человека, что объективно наделяет индивида некоторыми правами на основании норм международного права.

На данный момент актуален вопрос гражданственности для жителей восточных украинских регионов, так как сложилась критическая ситуация. Как известно, созданные ДНР и ЛНР государственные службы выдают жителям подчиненных им территорий документы с печатями и штампами республик, которые пока признавать в мире никто не спешит. В связи с этим выехать из республик жители востока Украины не могут, поскольку действительными такие документы считать нельзя.

Так как граждане ДНР и ЛНР оказались заложниками ситуации, вопрос предоставления особого статуса и гражданства РФ на упрощенных условиях обсуждается в России уже достаточно давно. Более того, даже было подписано распоряжение, согласно которому жители указанных республик могут претендовать на российскую гражданскую принадлежность на особых основаниях.

Пока что практика показала, что 95 % донецких и луганских жителей этого сделать не могут из-за одного нюанса – получить российские паспорта могут только те лица, которые родились в РФ. Данная процедура называется гражданство по рождению.

Более того, процесс интеграции в российское общество усложняется тем, что, согласно российским законам, чтобы получить паспорт РФ, нужно отказаться от своей предыдущей принадлежности иному государству.

Пока вопрос о гражданстве Российской Федерации для жителей ДНР и ЛНР находится ещё в разработке, люди могут мигрировать в Россию получив статус беженцев. Для этого необходимо въехать на ее территорию по украинским документам и подать прошение на приобретение этого статуса.

На сегодняшний день жители, прибывшие с востока Украины, пользуются некоторыми льготами по сравнению со всеми другими иностранцами. При этом вариантов обосноваться существует два: получить временное убежище; стать обладателем статуса беженца.

В первом случае решение о предоставлении убежища принимается в течение трех дней (для всех остальных – на протяжении трех месяцев).

Процедура признания беженцем также проходит по ускоренной схеме, при этом прибывшие граждане могут рассчитывать на единовременное пособие и содействие в расселении на российской территории.

Еще один способ легализовать свое пребывание в России – это принять участие в государственной программе, которая содействует переселению соотечественников. Рассчитана она на выходцев из бывшего СССР и лиц, имеющих российские корни, которые хотят вернуться на свою историческую родину. В этом случае значительно упрощается процесс получения РВП и ВНЖ для украинцев и сокращается срок проживания в стране для получения гражданства.

Целью настоящего исследования послужило исследование проблемы гражданства в современном международном праве, где основной проблемой для международного регулирования вопросов гражданства является то, что далеко не все государства мира участвуют в Международных договорах связанных с гражданством, а те, которые и участвуют далеко не всегда придерживаются их правил, а как известно, *Pacta sunt servanda* (договоры нужно соблюдать).

В заключение данной работы хотелось бы отметить: «полное и реальное представление о правах и свободах человека нельзя получить, не рассматривая их в составе правового статуса личности существующего в любом государстве мира. Категория правового статуса личности носит собирательный, универсальный характер. Она как бы вбирает в себя правовые статусы: гражданина; иностранного гражданина; лица без гражданства; беженца; вынужденного переселенца. Данная категория отражает индивидуальные особенности человека и реальное положение его в системе многообразных общественных отношений».

Права и свободы, составляя основу правового статуса личности, не могут быть реализованы без других его компонентов: без корреспондирующих правам юридических обязанностей, без юридической ответственности в необходимых случаях, без правовых гарантий, без правоспособности и дееспособности как определяющих черт волевого и осознанного поведения человека.

Список литературы

1. Европейская конвенция о гражданстве. Страсбург, 6 октября 1997г. (пояснительный доклад к Европейской конвенции о гражданстве); Комментарий к статьям Конвенции // Международное право в документах. М., 2006.
2. Федеральный Закон «О гражданстве Российской Федерации» ФЗ от 31.05.2002 №62-ФЗ (ред. от 02.11.2004)
3. Бояре Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве /Ю.Р. Бояре. – М.: Международные отношения, 1986.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Дорошева Е.Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elenadorosheva@yandex.ru

Введение. Проблема беженцев, определения содержания их правового статуса вошла в сферу международно-правового регулирования в конце 20-х гг. XX в. и приобрела особую актуальность в период второй мировой войны.

Широкий спектр проблем правового регулирования статуса беженца исследуется в работах М. В. Буроменского, М. А. Баймуратова, Ю. И. Рымаренко, О. П. Рябченко, О. Ф. Скакун, С. Б. Чеховича, Н. А. Шульги, А. Ю. Ястребовой, Дж. Вернанта, Л. Горденкера, Г. Меландера, А. Грал-Мегсена, Г. Гудвина-Гилла, П. Нобеля, и др.

Актуальность определяется тем, что отдельные элементы правового статуса беженца исследованы недостаточно. Вопросы о пересмотре критериев определения понятия «беженец» постоянно дискутируются на международном уровне.

Целью настоящего исследования является характеристика правового статуса беженца и определение направлений усовершенствования правового обеспечения защиты беженцев.

Одним из факторов при признании лица беженцем является требование о нахождении его за пределами страны своей гражданской принадлежности. Согласно Конвенции ООН о статусе беженцев, такой статус не может быть предоставлен лицу, пока он находится на территории государства своего происхождения.

Учитывая значительное количество оснований, по которым лица признавались беженцами, ученые разделяют их на следующие виды: политические, экономические беженцы, лица, ставшие беженцами вследствие агрессии или оккупации или внутренних вооруженных конфликтов в собственном государстве [1, с. 130–136].

В международной практике встречаются случаи, которые расцениваются как преследование из-за принадлежности к определенной социальной группе. Европейский парламент в 1984 г. постановил, что женщин, которым угрожает опасность жестокого или нечеловеческого обращения вследствие обвинения их в нарушении общественных норм, строгих кодексов социального поведения, при определении статуса беженца следует рассматривать как отдельную социальную группу. В США и Канаде разработаны детальные положения относительно

преследования по признакам пола; аналогичные нормы введены в Германии, Нидерландах, Швейцарии [2, с. 58].

Когда речь идет о расе и национальности, как причине преследования и дискриминации, то следует учитывать ст. 1 Международной Конвенции 1965 г. «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» [3, с. 126–128].

Одним из признаков, на основании которого отдельные слои населения объявлялись преследуемыми, является религия. Статья 18 «Пакта о гражданских и политических правах» 1966 г. [4, с. 40], развивая ст. 18 Всеобщей декларации прав человека [5, с. 12], устанавливает, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.

Принятая в 1981 г. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений перечисляет интересы, которые защищаются, посягательство на которые может свидетельствовать о преследовании [6, с. 62].

Относительно «политических убеждений лица», как критерия признания лица под преследованием, то только наличие трех факторов в совокупности может рассматриваться как основание для такого признания. Во-первых, если у лица есть опасения относительно преследования его за политические убеждения; во-вторых, выражение политических убеждений должно быть соответствующим образом донесено до власти; в-третьих, политические преследования должны приобрести формы санкций или мер, направленных на недопущение выражения политических убеждений в будущем [7, с. 20–21].

Исходя из вышесказанного, лицо, находящееся под преследованием за политические убеждения – это лицо, подвергающееся преследованиям со стороны государства или другого образования за свои взгляды, которые составляют реальную или предположительную угрозу для этого государства или его институтов, или для политических перспектив отдельного образования. Если эти взгляды были заявлены и если заявитель, или другие лица, которые находились в данной ситуации, пострадали от репрессивных мер или им угрожали такими мерами, то можно говорить о вполне обоснованном наличии «страха преследования».

Вместе с тем, если преследование лица является следствием противоправного действия, совершенного им по политическим убеждениям, то основания для признания его беженцем отсутствуют. Однако соответствующее наказание должно быть пропорциональным содеянному правонарушению. Чрезмерное или произвольное наказание также может рассматриваться как преследование [7, с. 21].

Таким образом, «страх преследования» по смыслу Конвенции о статусе беженцев, означает действие или бездействие государственного чиновника (органа государства), которые ограничивают какое-либо из неотъемлемых прав человека.

Вооруженные конфликты на территории африканских государств вследствие падения колониальной системы вызвали массовые потоки беженцев. В 1963 г. Организация Африканского Единства (ОАЕ) приняла решение о необходимости разработки региональной конвенции о беженцах, которая бы учла региональные особенности этой проблемы. Такая конвенция была подписана в 1969 г. и стала региональным дополнением к Конвенции 1951 г. «О статусе беженцев» [8, с. 134–142].

Суть понятия «беженец» по Конвенции Организации Африканского Единства (Конвенция ОАЕ) заключается в том, что оно, во-первых, повторяет определение, содержащееся в Конвенции 1951 г., во-вторых, касается лиц, которые вынуждены оставлять страну своего происхождения «вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, которые серьезно нарушают общественный порядок в определенной части или на всей территории их стран происхождения или гражданства» [8, с. 134–142].

Что касается экологических беженцев, то, по мнению автора, они должны пользоваться таким же правовым статусом, как и другие категории беженцев, поскольку природа «страха преследования» в юридическом значении связана именно с бездеятельностью органов государства относительно их защиты от вредного влияния природы.

Вместе с тем, Верховный комиссариат ООН по делам беженцев не спешит признавать окружающую среду в качестве причины надления статусом беженца, аргументируя это ограничением ресурсов для тех людей, которые находятся под политическим, религиозным и другими видами преследования.

Для исследования используются следующие **методы:** диалектический, исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический.

Результат. Проанализирован международно-правовой статус беженцев. Разработан и предложен ряд мер по его усовершенствованию.

В заключении стоит отметить, что анализ правового статуса беженца (в частности и «страха преследования») указывает, что без внимания международного сообщества остается защита прав человека на мирное сосуществование и на безопасное окружающую среду.

Список литературы

1. Ястребова А.Ю. Институт убежища и статус беженцев в международном праве // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 130–136.
2. Грабар Н. Правова регламентація порядку порушення справи надання статусу біженця / Н. Грабар // Право України, 2007. – № 7. – С. 57–59.
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года // Действующее международное право. – В 3 т. – М., 1997. – Том. 2. – С. 72–75.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Библиотечка Российской газеты. – Выпуск № 22 – 23. – 1999 г.

5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Действующее международное право. – В 3 т. – М., 1997. – Том. 2. – С. 5–8.
6. Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1948 года // Бюро информации Совета Европы в Украине. – К.: Феникс, 2004. – 20 с.
7. Руководство по процедурам и определению статуса беженца. – Женева: Управление Верховного Комиссара по вопросам беженцев ООН, 1999. – 263 с.
8. Конвенция ОАЕ 1969 г. // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев. – Минск: Тесей, 2000. – С. 134–142.

УДК 342.72/73

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Заяц Т.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
zayats.tatyana2406@mail.ru

Демократическая система управления обеспечивает защиту прав всех граждан страны в соответствии с возложенными на государство функциями. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства. Принцип реальности прав и свобод человека и гражданина предполагает, что они должны быть, не только продекларированы в законодательных актах, но и обеспечены и гарантированы всеми социальными субъектами, прежде всего государством. Этот принцип закреплен в ст. 3 Конституции Украины, которая устанавливает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в государстве наивысшей социальной ценностью.

Реальное осуществление и защита основных прав человека, конкретной личности обеспечивается, прежде всего, юридическими механизмами, которые действуют в государстве. При этом правовая национальная система допускает действие норм международных договоров наряду с национальным законодательством, но приоритет последнего состоит в том, что оно обеспечивает способы реализации охраны и защиты прав человека. Такой является сущность соотношения норм национального права и международных стандартов о правах человека. Таким является и соотношение норм Конституции Украины с международными нормами о правах человека. К юридическим гарантиям прав и свобод отнесены так называемые процессуальные гарантии.

Сейчас в Украине по объективным и субъективным причинам существует проблема реальности прав и свобод человека и гражданина, которая имеет не только правовой аспект, но и тесно связана с

политическим и экономическим состоянием общества, уровнем его духовности и консолидации. Государственный переворот в Украине привел к нарушению норм конституционного права Украины и норм международного права, содержащихся в Общей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах. Статья 6 Международного пакта закрепляет право на жизнь. Никто не может быть умышленно лишен жизни. Практика страсбургских органов, которые проверяют соблюдение Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека свидетельствует о том, что законные боевые действия могут проводиться только против иностранных участников войны, а не против собственного населения.

Гражданская война в Донбассе, развязанная киевской властью, породила массу правонарушений и преступлений против человечности. За время проведения, так называемой, антитеррористической операции, жители ДНР претерпели различного рода лишения, а именно: обстрелы, смерти, ранения, пытки, плен, разрушения. И этот список могут продолжить разлука с родными, необходимость покинуть свои дома, экономическая блокада.

Донецкая Народная Республика, как и любое молодое государство, столкнулась с проблемой, которая касается строительства государственного аппарата и создания внутригосударственного законодательства. Принятие конституции стало фундаментом для становления конституционного права Донецкой Народной Республики. Народный Совет Донецкой Народной Республики, принимая Конституцию, утверждал права и свободы человека, гражданский мир и согласие.

С целью защиты своих нарушенных прав любой человек имеет право обратиться, прежде всего, в Европейский суд по правам человека. Жители Донецкой Народной Республики могут обратиться в Европейский суд по правам человека по поводу нанесения ущерба, вследствие артобстрелов со стороны Вооруженных Сил Украины. Министерство юстиции ДНР оказывает помощь населению в юридическом оформлении и подаче заявлений от граждан Республики, которым был нанесен ущерб. В настоящее время на территориальные органы юстиции возложены обязанности сбора и оформления заявлений от пострадавших граждан для дальнейшей их подачи в Европейский суд по правам человека.

Деятельность по защите прав человека в Донецке, осуществляемая Министерством Юстиции, Уполномоченным по правам и иными органами Донецкой Народной Республики, реализует положения Конституции ДНР. Так, ст. 3 Конституции гласит, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц.

Нормами международного права предусмотрены международные механизмы в сфере соблюдения прав человека, которые выполняют такие функции:

– помощь государствам реализовать нормы международного права по международно-правовой защите прав человека (резолуции, консультации, подготовка проектов законов и др.);

– мобилизация мировой общественной мысли (мнения);

– предоставление добрых услуг (обмен информацией, посредничество).

Примером международных механизмов в сфере соблюдения прав человека, являются Минские соглашения. Главной задачей данных соглашений является прекращение военных действий на территориях Донецкой и Луганской областей. Реализация Минских соглашений должна способствовать нормализации политической обстановки на Украине. С этой целью необходимо: принять новую Конституцию, закон о выборах, а также провести выборы по стандартам ОБСЕ.

Список литературы

1. Конституция Украины: Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996//Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – №30. – Ст.141.
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014//dnr-online.ru. – 04.12.2015.
3. Погорилко В.Ф. Конституционное право Украины: Учебник. – К: Научная мысль, 2002. – 731с.
4. Репетицкий В.М., Лисик В.М. Международное гуманитарное право: Учебник. – К: Знания, 2007-467с.
5. Уральский В., Боевое знамя Донбасса: «Могут ли жители ДНР защитить свои права в Страсбурге?» Выпуск газеты №7 от 25 февраля 2016 г.

УДК 342.843

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Инина Н.С.,
Бугаёва П.Н.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dfinina@rambler.ru, bugaeva_polina@mail.ua

Ведение. Современный избирательный процесс невозможно представить без средств массовой информации (далее – СМИ). СМИ представляют собой информационно-коммуникативную систему, которая наделяется особым значением в период подготовки и проведения выборов. СМИ являются субъектом демократического процесса, имеют возможность формировать общественное мнение, тем самым влияя на ход выборов и их конечный результат.

Актуальность. В современном мире ни один кандидат или политическая партия не сможет добиться успеха на выборах, если не

заявит о себе в СМИ. Именно поэтому достаточно часто возникает вопрос о роли СМИ в избирательном процессе. Данный вопрос является актуальным перед каждыми предстоящими выборами любого уровня, так как масс-медиа с каждым годом все глубже проникают во все сферы общественной и политической жизни человека.

Целью данной работы является изучение роли средств массовой информации в избирательном процессе на основании Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Для исследования использовались такие **методы**: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение.

Результат. Основным законом, который регулирует деятельность СМИ в подготовке и проведению выборов в Российской Федерации, является Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. (далее – Федеральный Закон) [1]. Он является базой для российского избирательного законодательства и дает нам необходимые сведения о полномочиях СМИ, принимающих участие в избирательном процессе, характеризует основные направления их деятельности, разделяет на виды.

В первую очередь средства массовой информации могут рассматриваться как производитель массово-информационных услуг и как самостоятельный институт демократии. Как производитель услуг СМИ предоставляет платное и бесплатное эфирное время для кандидатов и политических партий во время предвыборной агитации. Как самостоятельный институт демократии они занимаются освещением проблем, связанных с обновлением российского избирательного законодательства, правовым регулированием различных институтов избирательного права и процесса, освещают ход избирательной кампании, включая деятельность всех основных ее участников, осуществляют общественный контроль за ходом избирательного процесса, соблюдением организаторами и участниками выборов законодательства о выборах [2, с. 35].

Эсенбаев А. Э., анализируя положения Федерального Закона, касающиеся деятельности масс-медиа, справедливо выделяет четыре группы СМИ-производителей услуг: уполномоченные, уклоняющиеся, ангажированные и оплачиваемые [3, с. 196]. Так, «уполномоченными» СМИ являются именно те, на которые возлагается обязанность по информационному обеспечению избирательной компании. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Федерального Закона все государственные и муниципальные СМИ относятся к этой группе, так как предоставление бесплатного эфирного времени и печатной площади для кандидатов является их обязанностью, в то время как негосударственные СМИ могут действовать по своему усмотрению. Ибрагимова Х. А. отмечает, что учреждая собственные масс-медиа, государство выражает через них свои идеи,

программы и подает аудитории информацию в выгодном для себя ключе, а негосударственные СМИ чаще всего являются их оппозицией, выражают общественное мнение с дугой стороны, активно используют функцию критики. Такой подход позволяет гражданам анализировать и оценивать деятельность органов власти с разных сторон [4, с. 227].

«Уклонившимися» признаются те СМИ, которые отказались от публикации каких-либо агитационных материалов (ч. 7 ст. 50 Федерального Закона). Законодательством допускается отказ негосударственных и муниципальных организаций телерадиовещания, редакций негосударственных и муниципальных периодических печатных изданий, а также редакций государственных периодических печатных изданий, выходящих реже, чем один раз в неделю, от участия в агитационной деятельности.

«Ангажированные» СМИ зарегистрированы кандидатом, избирательным объединением или блоком и не подпадающие под действие данного Федерального Закона. Особенность правового режима «ангажированных» СМИ – освобождение их от обязанности предоставлять печатную площадь на равных условиях всем конкурирующим кандидатам. Важно и то, что данное правило касается лишь тех СМИ, которые учреждены зарегистрированными кандидатами и объединениями, а, следовательно, созданы уже в ходе избирательной кампании.

И последнее – «оплачиваемые» СМИ, которые имеют право за определенную плату предоставлять кандидатам эфирное время, печатную площадь и другое (ч. 4 ст. 50 Федерального Закона). Отмечается, что оплата производится на равных условиях для всех кандидатов и только через соответствующие избирательные фонды.

Заключение. Таким образом, участие средств массовой информации в избирательном процессе приобретает большое значение в современных условиях. Они выполняют важные функции, влияют на политическую обстановку в государстве. Именно с их помощью люди получают представление о политических процессах, именно на фактах, предоставленных СМИ, строят свои предположения и предпочтения. Законодатель осознает значимость данного органа передачи информации, ставит перед собой цель урегулировать его деятельность во время избирательного процесса с помощью нормативно-правовой нормы. Ученые также стремятся предложить рекомендации по совершенствованию освещения выборного процесса. Данная тема безусловно является важной и требует дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [«КонсультантПлюс»]: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119

2. Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права РФ: конституционно-правовое исследование. Автореф. Дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.02. – М., 2010. – 50с.
3. Эсенбаев А.Э. Особенности влияния СМИ на избирателей в ходе предвыборной компании // Вестник КРСУ. 2014. № 11. С. – 195-199.
4. Ибрагимов А. Х. Роль СМИ в избирательных процессах // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). С. – 226-229.

УДК 342.849

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Инина Н.С.,
Кудринская М.А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dfinina@rambler.ru, 014peanut@gmail.com

Введение. Неоспоримым является факт, что интернет и социальные сети укоренились в российской действительности. Согласно данным опросов Левада-центра именно социальные сети стали значимым каналом получения информации для миллионов россиян. Вследствие этого, как справедливо замечает Надпорожский И. А., подобные трансформации не могли не привлечь внимание представителей современной российской политической элиты, их политических консультантов и PR-групп. Уже достаточно долгое время российский интернет используется как площадка для политической борьбы и предвыборной агитации [1, с. 117].

Целью исследования является изучение мнений специалистов в области избирательного права о возможностях применения сети Интернет в рамках информационной и организационной составляющих избирательной процедуры, анализ текущих проблем и рассмотрение перспектив применения Web-технологий в вопросах обеспечения электронного голосования и гражданского контроля за избирательным процессом в Российской Федерации [2, с. 164].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современных реалиях сформировался термин «электронная демократия».

Результат. В 2003 году был принят Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»». По мнению А. В. Иванченко, этот закон не только ввел в оборот принципиально новые правовые дефиниции, связанные с автоматизацией выборных процедур, но и стал основой для создания интегрированной информационной платформы, на которую были сведены все выборные электронные ресурсы (персональные данные избирателей, выдвинутых, зарегистрированных, избранных кандидатов, доверенных

лиц, членов избирательных комиссий, сведения о ходе и результатах голосования, в том числе с использованием электронных средств). Итогом более чем десятилетней практики применения информационных технологий на выборах федерального, регионального и муниципального уровней стало закрепление в избирательном законодательстве таких новых понятий в сфере автоматизации избирательного процесса, как «электронное голосование», «электронный бюллетень», «комплекс для электронного голосования», «комплекс обработки избирательных бюллетеней» [3].

Таким образом, следует согласиться с мнением П. Н. Карпова, который констатирует, что практика использования интернет-технологий в избирательном процессе позволяет выделить несколько направлений их применения:

– информирование населения об их правах как избирателей, правилах голосования, а также обеспечение доступа к информации о кандидатах и партиях, о ходе и результатах голосования и к иным данным;

– использование интернет-технологий при избирательной процедуре: в мероприятиях государства по организации и проведению выборов, в том числе обеспечение возможностей удаленного голосования и информационного обмена (например, между избирательными комиссиями и внутри них), а также в рамках организации обратной связи избирателей и общественного контроля хода голосования;

– использование интернет-технологий в избирательных кампаниях, т. е. их использование политическими партиями и независимыми кандидатами в агитационных целях [2, с. 165–166].

Особый интерес вызывает проблема электронного голосования. В век современных технологий электронное голосование набирает всё большую популярность. В последнее время возрастает интерес к такой форме волеизъявления избирателей и в Российской Федерации. Электронное голосование можно рассматривать с двух позиций: использование электронных устройств для голосования на избирательных участках и дистанционное голосование с использованием Интернета и мобильной связи. Наиболее интересным и спорным является удаленное голосование граждан на выборах.

Использование высоких технологий в этой сфере реализации избирательного права граждан, по мнению специалистов имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Например, Цаплин А. Ю. отмечает, что очень часто в качестве аргумента в пользу электронного дистанционного голосования называют тот факт, что оно снижает расходы по организации и проведению избирательных кампаний. Особенно, как указывает он, это может быть полезно для избирателей, находящихся за границей либо в отдаленных местах, на больших расстояниях от избирательного участка [4, с. 346].

Семенова В. Г. высказывает мнение по поводу того, что особой актуальностью электронное голосование имеет для стран, где проводится большое количество общенациональных, региональных, муниципальных выборов, что становится весьма затратным мероприятием, когда нужно напечатать бюллетени (при низкой явке большинство из них оказываются неиспользованными), оборудовать избирательные участки, создать избирательные комиссии [5, с. 151]. Кроме всего прочего, сторонники внедрения систем «электронного голосования» небезосновательно утверждают, что использование новейших технологий способствует повышению электоральной активности, вызывая у избирателей, прежде всего у молодежи, дополнительный интерес. Большое значение дистанционное голосование имеет для избирателей с ограниченными возможностями, которые испытывают сложности в передвижении, в частности, в прибытии на избирательный участок. Важным преимуществом голосования через Интернет является то, что оно ограничивает возможность применения административных инструментов влияния на выбор того или иного избирателя.

Однако вероятность проведения удаленного голосования зависит от совершенства избирательной системы, в частности, от уровня технических возможностей, позволяющих до и после голосования исключить возможность доступа к персональным данным, подтасовку данных и их искажение, прочие вмешательства в виду последствий так называемого человеческого фактора. Именно эти факторы влияют на уровень доверия граждан к объективности результатов удаленного голосования.

Немаловажным остается вопрос обеспечения анонимности голосования, когда необходимо не допустить возможность проследить связь конкретного электронного бюллетеня с данными избирателя, при этом сохранив контроль над недопущением повторных голосований [2, с. 170].

Именно этим объясняется тот факт, что удаленное голосование не получило широкого повсеместного распространения в большинстве государств, в том числе и в Российской Федерации. В большинстве случаев проведение Интернет-голосования проводится в экспериментальном режиме.

Заключение. Таким образом, можно согласиться с мнением П. Н. Карпова, что применение интернет-технологий в избирательной процедуре пока не является повсеместным и не кроет под собой колоссального многолетнего опыта. В этой связи данный вопрос в основном сводится к теоретическому анализу и прогностическому планированию [2, с. 165]. В этих условиях важной задачей государства является разработка и дальнейшее совершенствование законодательства, закрепляющего правила использования интернет-технологий в избирательном процессе, что будет способствовать дальнейшему укреплению и совершенствованию электронной демократии.

Список литературы

1. Надпорожский И.А. Применение интернет-технологий в российских избирательных кампаниях // Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 1(17). – С. 117–121.
2. Карпов П.Н. Проблемы и тенденции применения интернет-технологий в избирательном процессе в России // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2013. – № 2. – С. 164–178.
3. Иванченко А.В. Новые информационные технологии в избирательной системе России // <http://www.rcoit.ru/main/news/actual/17064/> (дата обращения 29.09.2018)
4. Цаплин А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2016. – №4 (том 16). – С. 345–350.
5. Семенова В.Г. Возможности применения механизмов электронного голосования на выборах в органы местного самоуправления // Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию земской реформы. – 2014. – Выпуск 7. – С. 150–156.

УДК 34.342.52

ЛОББИЗМ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Кулакова Е.В., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kulakovaliza@mail.ru

Введение. В любом государстве на различных этапах его развития возникают сложности в реализации интересов как отдельных граждан, так и различных слоев населения (напр., пенсионеры, предприниматели, бюджетники, национальные группы и т.п.). Инструментом, с помощью которого заинтересованные лица могут оказывать влияние на определённые политические группы, является давление на властные структуры, однако рычаги этого давления для населения постсоветского пространства, в большей степени, воспринимаются как нечто незаконное и находящееся вне рамок правового регулирования. При этом, зарубежный опыт свидетельствует о возможном придании правового поля и для такого института как лоббирование.

Таким образом, представляется уместным обращение к сравнительно-правовым исследованиям в сфере конституционно-правового регулирования лоббизма и лоббистской деятельности в зарубежных странах, с целью выявления общих закономерностей и тенденций конституционно-правового регулирования института лоббирования, чем и обусловлена **актуальность представленного исследования.**

Целью настоящего исследования является изучение правового опыта регулирования лоббизма в современных государствах; выявление

сущности и содержания института лоббизма как правовой категории; определение конституционных основ лоббистской деятельности.

Теория парламентского права рассматривает лоббизм как практику отстаивания интересов в парламенте неправительственными объединениями и финансово-промышленными группами. Депутаты, которые представляют интересы этих объединений и групп, называются лоббистами, а их группы, объединенные по отраслевому или иному признаку – лобби [1, с. 12–13].

В практике лоббистской деятельности принято выделять три основные формы лоббизма: 1) прямой лоббизм – это целенаправленная работа с представителями парламента с целью достижения принятия определенного решения, которое отвечает конкретным интересам; 2) непрямой или опосредованный лоббизм – это организация и проведение кампаний, которая осуществляется в большинстве своем в пределах самого парламента с целью поддержки того или иного решения, т. е. лоббисты или лобби в большей степени просто склоняют к голосованию в принципе, а не за конкретный результат; 3) внутренний лоббизм – это деятельность определенных «групп интересов» внутри самого парламента, которые создаются с целью получения необходимого им решения, т. е. в данном случае лоббисты склоняют голосовать именно за определенный результат.

На сегодняшний день в большинстве демократических государств лоббирование стало одной из распространённых форм целенаправленного влияния граждан, институтов гражданского общества, субъектов хозяйствования на осуществление государственной власти [2, с. 350].

При этом в государствах постсоветского пространства, в основном отсутствуют нормативно-правовые механизмы регулирования института лоббирования, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для так называемого «квазилоббирования», которое усиливает существующие в государстве коррупционные риски и угрозы.

Хотя «классический» лоббизм поддается правовому регулированию, о чем свидетельствует практика таких государств как Великобритания, Канада, Германия и др. Устанавливая законодательные критерии осуществления лоббизма, ему придаются черты юридической определенности, в частности: лоббирование становится доступным для любого частного интереса; становится гарантией продвижения частного интереса и защиты своих прав и пр. [3].

Необходимо отметить, что все-таки институт лоббирования достаточно по-разному закрепляется в государствах мира. Так, условно все государства можно разделить на четыре группы, в зависимости от особенностей государственного регулирования лоббирования:

Первая группа включает государства, в которых существует законодательное регулирование лоббизма (США, Канада, Япония);

Вторая группа – представлена государствами, в которых существует законодательное регулирование только отдельных аспектов лоббизма (например, Кодекс этики лоббистов во Франции, Положение «О регистрации союзов и их представителей в Бундестаге» в Германии);

Третья группа – включает государства, в которых отсутствует соответствующее правовое регулирование лоббистской деятельности, однако при этом ведется поиск оптимального решения данной проблемы, и наиболее значимые законы принимаются при предварительном обсуждении с представителями общественности (Италия, Польша, Российская Федерация, Казахстан);

Четвертую группу составляют государства, в которых проблема лоббирования вообще не привлекает надлежащего внимания законодателя (Украина) [3].

Анализ современных конституций большинства государств, независимо от того, определен ли лоббизм в их текущем законодательстве, позволяет выделить определенные конституционные основы лоббистской деятельности, к которым можно отнести: народ является единственным источником власти в государстве, которую он осуществляет непосредственно путем участия в выборах или опосредованно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления; гарантирование права на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений; право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию; право на свободное участие в митингах, демонстрациях и иных формах публичных мероприятий; право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления и др.

Заключение. Введение лоббизма в юридическое поле может создать парламентскую практику представительства общественных интересов более действенной и прозрачной. Легализация или придание лоббированию законной формы содействует возможности обеспечения над ним государственного и общественного контроля, без которого лоббизм, неизбежно будет тесно приплетён с коррупционной составляющей.

Список литературы

1. Лоббизм: курс лекций: [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина, М. В. Пантелеева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 136 с.
2. Королько В.Г. Основы публик рилейшнз. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 528 с.
3. GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. А. Ачкасовой, И. Е. Минтусова, О. Г. Филатовой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 315 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ

Михайлова Н.С., канд. юрид. наук, доцент

Малеева А.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

alyonka11178815@gmail.com

Введение. В рамках рассмотрения данной работы весьма привлекательным вопросом является вопрос о наднациональности международных экономических организаций, или же международных экономических организаций с элементами наднациональности. На примере МВФ, МБРР и ВТО рассмотрим общие положения учредительных документов, как одних из ярких представителей международных организаций с элементами наднациональности в сфере экономики.

Актуальность (социальная значимость). Развития человечества движется семимильными путями, что обусловлено повышением как требований так и самого качества жизни. Не маловажную роль в жизни государств и человечества занимает экономическое развитие и обеспечение, в том числе и международное сотрудничество с другими государствами. Основными же источниками международного экономического права являются международные договора как рекомендательного, так и обязательного характера, а также всевозможные решения и резолюции проведенных конференций международных экономических организаций, которые имеют признаки и элементы наднациональности. В связи с этим актуальность рассмотрения указанного вопроса просто необходима.

Целью настоящего исследования послужило: рассмотрения сущности самой международной экономической организации, ее признаки наднациональности, документального подтверждения указанного признака и сама суть таковой.

Результат. О наднациональном характере МВФ и МБРР на данный момент уже много было сказано как зарубежными так и российскими исследователя в области права, который своими работами доказали и показали, что уровень наднациональности как Банка так и Фонда, настолько высок, указанные международные организации, выступая кредиторами, в первую очередь, ставят перед суверенными государствами хозяйственно-политические требования, что в современном мире не вправе делать ни правительства-кредиторы, ни коммерческие банки, ни другие кредитные организации, ведь данные требования заходят в рамки суверенности отдельных государств [1].

Само явление наднациональности указанных международных организациях прослеживается и основывается следующими положениями их учредительных документов:

– в ст. IV разд. 3 (в) Статей Соглашения МВФ Фонд «осуществляет строгий контроль за политикой государств-членов в области валютных курсов и принимает специальные принципы, которыми руководствуются все государства-члены в отношении этой политики»,

– в ст. VIII разд. 3 (а) говорится, что «ни одно государство-член не налагает ограничений на производство платежей и переводов по текущим международным операциям без утверждения Фондом»,

– в ст. VIII разд.5, «Фонд может требовать от государств-членов предоставления ему такой информации, которую он считает необходимой для ведения его дел» [2];

– в п. b разд. 3 Статей соглашения МБРР, «решения по всем рассматриваемым Банком вопросам принимаются большинством поданных голосов»,

– в п. а разд. 3 СТ.V и разд. 2 ст. VI количество голосов государства-члена в Совете управляющих Банка зависит от количества принадлежащих ему акций, то есть используется принцип взвешенного голосования [3];

– в ст. 9 и ст. 10 Соглашения о создании ВТО отображены положения, согласно которым, ряд важных решений, могут быть приняты квалифицированным большинством членов,

– в п. 4 ст. 16 Соглашения о создании ВТО предусматривает, что «Каждый член Организации должен обеспечить соответствие своих законов, внутренних правил и административных процедур обязательствам [4].

Заключение. Таким образом, кратко проанализировав учредительные документы указанных международных организаций и саму практику рассматриваемых организаций, можно прийти к заключению, что фактически все авторитетные международные экономические организации в той или иной мере имеют элементы наднациональности. С подобным заключением согласен К. Столенберг и его соавторы указывают, которые утверждали, что «ВТО действует как наднациональный правотворческий и правоприменительный орган».

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что международные экономические организации имеют очерченные их же учредительными документами, элементы наднациональности, которые в будущем будут приобретать более явный и масштабный характер. Существует возможность, что указанный рост наднациональности международных организаций может привести к исчезновению подобных организаций как таковых и рождение новых международных объединений, основанных принципах мирового права и появление и развитие такового.

Список литературы

1. Попов М.С. Диссертация // Правовой статус международных экономических организаций. – 2016.
2. Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда // Вашингтон – 1944. – разд. 3, 5.
3. Статьи Соглашения Международного Банка развития и реконструкции // Вашингтон – 1944. – разд. 3.
4. Соглашение о создании ВТО // Марракес – 1994. – разд. 3.

УДК 341:342.4

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Подмаркова И.П., канд. экон. наук, доцент

Белов М.Э.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

irina_podmarkowa@list.ru, nab_mark@mail.ru

Введение. Конституционное право представляет собой как отрасль права, так и правовую науку, а также учебную дисциплину. Ее предметом выступают наиболее фундаментальные общественные отношения, касающиеся конституционного строя государства, форм и способов осуществления власти, основ правового положения личности, территориальной организации государства, порядка формирования, организации и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [1, с. 384].

Актуальность (социальная значимость) исследования определяется тем, что без конституционного права как отрасли невозможно образование государства как такового, а также пропадает возможность закрепления основных прав и свобод, и, как следствие, возможность их защиты. Международное право выступает одним из источников конституционного права, является частью правовой системы и конкретно воздействует на нее, определяя ряд принципов, которые необходимо соблюдать. В процессе формирования и совершенствования правовой системы Донецкой Народной Республики (ДНР) следует обеспечить тесную и непротиворечивую взаимосвязь указанных отраслей права.

Цель исследования – определение возможностей реализации норм международного права с учетом положений, закрепленных в Конституции и других нормативно-правовых актах ДНР. **Методы** исследования – общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнения, аналогий и логического анализа.

Результат. Само по себе международное право является системой правовых принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в связи с их внешними функциями, а также в связи с личными и материальными интересами физических и юридических лиц. Оно затрагивает различные общественные отношения: политические, культурные, экономические, военные и т.д. [1, с. 426]. Международное право, в зависимости от решаемых проблем и субъектов участия, делится на публичное и частное.

Во многих странах международное право, а также его принципы и положения приравниваются к нормам конституционного. Важно учитывать, что конституционные нормы имеют высшую юридическую силу, а место норм международного права в системе права должно четко определяться законом. Запрещается принимать акты и законы, противоречащие нормам международного права. В пример можно привести государство с романо-германской системой права, в Конституции которого прямо указано (ч. 2 п. 1 ст. 15): «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» В п. 4. ст. 15 отмечается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [2]. Следует отметить, что в Конституции ДНР аналогичное положение отсутствует. Однако в Законе ДНР «О международных договорах» [3, ст. 4] приоритет также отдается нормам международного права. На данный момент ДНР заключила международные договоры с Луганской Народной Республикой, Республикой Южная Осетия и Абхазией, а также Соглашение о взаимопомощи и сотрудничестве с Союзом казачьих войск России и зарубежья.

Отношение норм международного права может выражаться в разных формах. Так, отношение государства к таким нормам может быть прописано в Конституции либо в ином законодательном акте, как было указано выше, а также установлено в результате заключения договора.

В некоторых случаях нормы международного права могут противоречить конституционным, это называется коллизиями. В этом случае заинтересованные стороны обращаются в суд, который выносит решение, какой норме будет отдан приоритет.

Кроме того, нормы международного права не только не должны противоречить национальным, но и как указано в Конституции РФ п. 4 ст. 15 «все общепризнанные принципы и нормы международного права действуют на территории Российской Федерации непосредственно и являются обязательными для всех государственных и муниципальных органов, включая суды» [2].

В статье 12 Конституции ДНР сказано: «в ДНР признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики» [4].

Принципы международного права содержатся в международных и межгосударственных договорах, уставах международных организаций, в решениях международных судов, а также в международных обычаях, в отношении которых имеются доказательства наличия всеобщей практики и обязательности их применения международным сообществом.

Основными источниками принципов международного права являются Устав ООН, Декларация о принципах международного права 1970 года и Хельсинкский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Донецкая Народная Республика не входит в список стран-членов ООН, поэтому может не руководствоваться в полной мере международными нормами и принципами этой организации. Однако в целях обеспечения признания Республики международным сообществом в перспективе следует добровольно придерживаться этих принципов в одностороннем порядке.

В Конституции ДНР [4, ст. 39] сказано, что каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким органом является международный суд по правам человека. Несмотря на то, что ДНР не является членом Европейской конвенции по защите прав человека и его основных свобод, суд имеет статус международной организации, поэтому в него может обратиться лицо, которое не является гражданином страны-члена Совета Европы. К тому же руководствуясь ст. 34 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, в суд могут поступать жалобы от физических лиц, группы физических лиц и некоммерческих организаций, которые, по их мнению, стали жертвами прямого нарушения прав.

Заключение. Таким образом, законодательными актами ДНР предусмотрена возможность взаимодействия национального (конституционного) и международного права. Защита интересов прав человека тоже может подлежать международной защите, при условии использования всех имеющихся национальных способов правовой защиты.

Для дальнейшего развития межгосударственных отношений ДНР необходимо продолжать повышать уровень политического, экономического и социального развития, что поможет Республике получить признание и стать полноправным членом мирового сообщества.

Список литературы

1. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь / Авакьян С.А. – М.: Юстицинформ, 2015. – 656 с.

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (по состоянию на 21.07.2014 г.).
3. Закон Донецкой Народной Республики «О международных договорах Донецкой Народной Республики» от 29.06.2015 г. № 66-ИНС (по состоянию на 10.08.2015 г.).
4. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (по состоянию на 27.12.2017 г.).

УДК 342.739

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИРОВАННОГО КОНСТИТУЦИЕЙ ПРАВА НА НАСЛЕДОВАНИЕ

Поляков В.Ю., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pkvitaliy@inbox.ru

Введение. Особую значимость защита конституционных прав человека и гражданина приобретает в период ведения боевых действий, поскольку последние с одной стороны создают угрозу для основополагающих прав личности, а с другой – существенно затрудняют их реализацию. При этом немалое значение имеет защита имущественных интересов, гарантированных Конституцией Донецкой Народной Республики (далее – Конституция ДНР).

Актуальность. В соответствии с ч. 4 ст. 28 Конституции ДНР право наследования гарантируется государством [1]. Следует отметить, что с 2014 года на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) ведутся боевые действия, в связи с чем многие граждане вынуждены были покинуть свои дома и выехать в более безопасные места как на территории нашего государства, так и за его пределами. Так, по оценке экспертов статистического фонда «International Investment», полученной в ходе проведения исследования «Проблематика украинской миграции», за период 2014–2017 г.г., число мигрантов, выехавших из Украины составляет от 2,5 до 4 миллионов человек, при этом с территории ДНР – 1,1 миллион [2]. Чаще всего граждане республики выезжают на территорию Российской Федерации. В то же время, одним из условий для приобретения определенного правового статуса, а также возможности трудоустройства, является проживание на территории иностранного государства в течение определенного периода. Такой период может составлять от шести месяцев и более (так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 13 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации», для приобретения права на обращение с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке лицо должно непрерывно проживать на территории РФ не менее 5 лет, а при наличии

оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 13 указанного закона, – не менее 1 года) [3]. При этом даже у граждан, оформивших разрешение на временное проживание, вид на жительство или гражданство РФ часто нет возможности выехать на территорию ДНР в связи с тем, что в этом случае они могут лишиться работы, а также по иным уважительным причинам. Указанные объективные причины затрудняют реализацию конституционного права наследования лицами, выехавшими за пределы ДНР.

Целью данного исследования является обоснование необходимости упразднения шестимесячного срока для принятия наследства, открытого в период действия чрезвычайного или военного положения на территории Республики.

Для исследования используются следующие **методы**: анализ, синтез, индукция, дедукция.

В соответствии со ст. 1270 Гражданского Кодекса Украины (далее – ГК) для принятия наследства устанавливается срок в шесть месяцев, который начинается со времени открытия наследства, то есть с момента смерти наследодателя [4]. При этом ч. 3 ст. 1272 ГК указывает, что по иску наследника, пропустившего срок для принятия наследства по уважительной причине, суд может определить ему дополнительный срок, достаточный для подачи им заявления о принятии наследства.

Таким образом, наследники, которые выехали с территорий ДНР, на которых велись (ведутся) боевые действия и не смогли в шестимесячный срок прибыть обратно для подачи заявления о принятии наследства, фактически лишаются права на наследование. Указанная ситуация обусловлена тем, что в случае пропуска срока для принятия наследства нотариус выдает справку о невозможности заведения наследственного дела в связи с пропуском соответствующего срока в соответствии с п. 1 гл. 2 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной Приказом Министерства юстиции ДНР № 413 от 31.07.2018 г. [5]. Для реализации конституционного права на наследование в данной ситуации заинтересованные лица вынуждены обращаться в суд с заявлением о предоставлении дополнительного срока для подачи заявления о принятии наследства и доказывать, что причина пропуска указанного срока является уважительной. Судебная практика, сложившаяся на сегодняшний день, исходит из того, что выезд за пределы ДНР в связи с боевыми действиями является уважительной причиной для пропуска законодательно установленного срока. При этом, период рассмотрения данной категории дел составляет от одного месяца до года в зависимости от своевременности действий органов налоговой службы, которые являются ответчиком по указанным искам, в соответствии с позицией Верховного Суда ДНР.

Следует отметить, что обращение в суд с подобными исковыми заявлениями носит массовый характер, увеличивает нагрузку на судебные

органы ДНР и препятствует выезду заинтересованных лиц за пределы республики для продолжения трудовой деятельности. Таким образом, реализация гарантированного Конституцией права наследования существенно затруднена, а в отдельных случаях – исключена по независящим от наследников обстоятельствам.

Результат. Решением данной проблемы может быть ограничение действия ст. 1270 ГК касательно шестимесячного срока для принятия наследства, открытого в период действия чрезвычайного или военного положения на территории Республики. В этом случае лица, пропустившие указанный срок, смогут сразу обращаться к нотариусу для оформления права собственности на наследуемое имущество, минуя обращение в суд и длительное судебное производство.

Заключение. Изучением правового регулирования чрезвычайного и военного положения занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, уделяя особое внимание правам человека, при этом недостаточно исследуются имущественные права, которые также составляют конституционно-правовой статус человека и гражданина

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 30.09.2018).
2. Проблематика украинской миграции: исследование статистического фонда «International Investment» от 22.03.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internationalinvestment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-za-rubezh-i-v-kakie-strany.html/> (дата обращения: 29.09.2018).
3. Российская Федерация. Законы. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05. 2002 г. № 62-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 29.09.2018).
4. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 г. // Відомості Верховної Ради України. — 16.01.2003. – № 40–44. – Ст. 356.
5. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: Приказ Министерства юстиции Донецкой Народной Республики № 413 от 31.07.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/ob-utverzhenii-instruktsii-o-poryadke-soversheniya-notarialnyh-dejstvij/> (дата обращения: 30.09.2018).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Савченко А.А.,
Прокопенко Д.А.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kafedrakonst@mail.ru

Введение. Право на гражданство является таким же важным и неотъемлемым правом каждого человека, как и право на имя. Оно закрепляет правовую связь человека с государством. Однако, распространенным явлением в современном мире стало наличие двух и более гражданств, что связано с различными факторами, такими, например, как миграция. Именно поэтому институт двойного гражданства представляет большой интерес для ученых-правоведов.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что наличие двойного гражданства у лица на практике вызывает ряд трудностей. Общественные отношения в сфере гражданства регулируются Конституцией Российской Федерации (ст. 62) и Федеральным Законом «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г., институту двойного гражданства посвящена ст. 6, в которой упущено множество аспектов, касающихся данной темы. Прежде всего, в законодательстве отсутствует разъяснение понятий «бипатрид» и «лицо, имеющее второе гражданство». В международном праве понятия «бипатрид» и «лицо, имеющее второе гражданство», четко разграничены: «множественность гражданств означает одновременное наличие у одного и того же лица двух или более гражданств»; «статус двойного гражданства появляется у граждан тех стран, между которыми заключен договор о двойном гражданстве, т.е. о взаимном признании государствами обоих гражданств». На основании такого договора или соглашения обе страны признают за своими гражданами наличие обоих гражданств договаривающихся стран как равноценных.

Если лица имеют двойное гражданство, то их правовое положение осложнено тем, что оба государства требуют от них выполнения обязанностей. Что вызывает трудности с налогообложением, социальным обеспечением, службой в армии. Возникают проблемы и у государства с гражданами, имеющими двойное гражданство, если те совершают преступления. Многие страны вовсе запрещают иметь двойное гражданство, так как считают, что бипатриды создают угрозу безопасности страны, если, например, они занимают государственные должности или имеют доступ к государственной тайне.

Учитывая такое обстоятельство в законодательстве Российской Федерации предусмотрены некоторые ограничения, например, в соответствии с Федеральным Законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» согласно ст. 2 не может быть кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации гражданин Российской Федерации имеющий гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Целью данного исследования является рассмотрение двойного гражданства в Российской Федерации.

Общенаучный, исторический, сравнительно-правовой **методы** познания обуславливают методологическую основу исследования.

Результат. В практике Российской Федерации действовало всего лишь два международных договора, регулирующих вопрос двойного гражданства Российской Федерации с Таджикистаном и Туркменистаном. С Туркменистаном такой договор был прекращен 18.05.2015 г. граждане, имеющие паспорта других стран обязаны проходить особую процедуру в Федеральной миграционной Службе, в противном случае за сокрытие двойного гражданства предусматривается наказание, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации ст. 330²: штраф до 200 000 руб.

Собственно, как отмечает Богославский А. А., в законодательстве Российской Федерации речь идет скорее не о признании двойного гражданства, а о констатации факта наличия двух гражданств. Российская Федерация таким образом рассматривает бипатрида, прежде всего как гражданина Российской Федерации, то есть законодатель признает право бипатрида на реализацию своего права как иностранного гражданина на соответствующей территории иностранного государства.

В заключение стоит отметить, что институт двойного гражданства в Российской Федерации имеет еще множество аспектов, которые должны быть урегулированы. Это подтверждается также тем, фактом, что Россия имела лишь два международных договора о признании двойного гражданства, наличие таких договоров продиктовано общественной необходимостью, вызванной миграционными процессами. Также наличие двойного гражданства влечет за собой множество практических проблем, как для самих граждан обладающих несколькими гражданствами так и для соответствующих государств.

Список литературы

1. Европейская Конвенция о гражданстве от 06.11.1997 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901799763>
2. Федеральный Закон «О гражданстве Российской Федерации» №62-ФЗ от 31.05.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/

3. «Двойное гражданство» и «два гражданства» – в чем разница. Москва-онлайн. – URL: https://www.molnet.ru/mos/ru/passport/o_37831
4. Шелудякова Т.В., Зубарева А.В. Правовое регулирование статуса бипатрида в Российской Федерации: проблемы совершенствования. – М., 2015.
5. Янкина Я.А. Проблемы двойного гражданства в современных государствах. – Оренбург, 2016.

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Савченко А.А.,

Сокур А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kafedrakonst@mail.ru

Введение. Важнейшим элементом в соблюдении баланса интересов государства и личности при реализации конституционных прав и свобод человека является ограничение конституционных прав. Вопрос об ограничении конституционных прав и свобод человека должен быть правомерным, т.к. одной из объективных причин является возможность угрозы безопасности государству и обществу, угроза терроризма и экстремизма. В этих условиях главной задачей теории прав человека становится выявление оптимального равновесия между защитой государственной безопасности и соблюдением прав человека.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина, вопросами определения пределов реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, возможностями и критериями их ограничения.

Существуют международные требования, согласно которым рассматривается вопрос вмешательства со стороны государства в права и свободы человека, гарантированные различными международными конвенциями. В российской научной литературе преимущество имеет формализованный подход на правомерность ограничения конституционных свобод человека, который заключается в том, что регулирование ограничений должно соответствовать одному критерию – в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) [1] ограничения формулируются федеральным законом РФ. Целью введения ограничения должна быть защита конкретного права или конституционно значимого интереса, но введение ограничения федеральным законом не имеет точных пределов цели, которая в итоге может толковаться как защита общественных или государственных

интересов или безопасности государства. Таким образом, цель ограничения выступает одним из критериев правомерности ограничения конституционных прав и свобод наряду с законностью и соразмерностью.

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса о конституционно-правовых гарантиях ограничений прав и свобод человека и гражданина, рассмотрение конституционного механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина и проблем их ограничения.

Общенаучный, исторический, сравнительно-правовой **методы** познания обуславливают методологическую основу исследования.

Виды ограничений конституционных прав: общие – применяются в отношении основных прав с определением пределов допустимости ограничений; частные – применяются в отношении отдельных прав, определяющих носителя и обстоятельства, допускающие вмешательство органов государственной власти; всеобщие – применяются в отношении всех категорий населения; специальные – применяются в отношении отдельного круга лиц и направлены на их правовой статус; постоянные и временные – применяются в условиях исключительных правовых режимов [2].

Основные проблемы ограничения прав и свобод человека и гражданина: пределы свободы существуют потому, что абсолютной свободы быть не может, а нормы права выступают рамками-ограничениями, формирующими те самые пределы; любое право может и должно быть ограничено (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ); непосредственное формулирование ограничений конституционных прав. Каждый, обладая правами и свободами человека и гражданина, защищен государством от посягательства на них. Например, согласно нормам международного права ограничение прав может временно осуществляться в военное время и в случаях чрезвычайных ситуаций, а ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предполагает: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3].

В вопросе регулирования института прав и свобод человека и гражданина немалую роль играет законодательство, которое содержит неправомерные и противоречивые нормы. Это становится еще одной проблемой в сфере данного вопроса, что значительно ухудшает качество нормативной базы и отсутствия единства в понимании дальнейшего развития и конечных целей, что может привести к возникновению коллизий и невозможности исполнения законов в этой сфере.

Одним из наиболее существенных вопросов в области ограничения прав и свобод человека и гражданина является нормативная неопределенность. Как справедливо отмечает Бахтина М. Ю. понятием «ограничение прав» обозначаются не только законодательные ограничения,

но и временные ограничения прав при некоторых конституционно-правовых режимах. При этом некоторые абсолютные права могут быть ограничены в «общем порядке». При этом из смысла Конституции следует, положение, что закон, направленный на ограничение прав граждан, обратной силы не имеет.

Результат. Раскрыты основные теоретические аспекты конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина; изучены виды и способы конституционного регулирования ограничений прав и свобод человека и гражданина и дана их краткая характеристика; освещены проблемные аспекты ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В заключение следует отметить, что ограничение прав и свобод является необходимым элементом конституционного регулирования в современных государствах; возможность сдерживания этих прав со стороны государства является одним из принципов взаимоотношений человека с самим государством; только законами в соответствии с конституцией могут устанавливаться конкретные ограничения прав и свобод; конституционные ограничения выступают определенным показателем, позволяющим определить уровень защищенности личности и его свободы; цель ограничения конституционных прав является одним из критериев правомерности ограничения конституционных прав и свобод наряду с законностью и соразмерностью; необходимо строгое разделение понятийного аппарата в вопросе ограничения конституционных прав; единообразность употребления термина и понятия «ограничение прав и свобод». Данные вопросы должны рассматриваться современной теорией прав человека, которая находится в стадии формирования и требует особого внимания со стороны специалистов и практиков в области конституционного права РФ.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 14.04.2014. — № 15.
2. Астафьев, Е. В. Виды ограничений конституционных прав и свобод / Е. В. Астафьев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2006. — С. 191–192.
3. Бахтина, М. Ю., Макосеева, М. А. Ограничение прав и свобод человека в конституционной теории и практике / М. Ю. Бахтина, М. А. Макосеева // Марийский юридический вестник. — 2016. — №1. — С. 32–33.
4. Болотин, В. С., Паньков, С. Л. / Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя / В. С. Болотин, С. Л. Паньков // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 6. — С. 169–174.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАЙМЕРИЗ»

Тимофеева А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aries_a@rambler.ru.

Введение. В современных демократических государствах выборы представляют собой основную форму волеизъявления населения, форму реализации народного суверенитета как одного из основных конституционных принципов. Относительно новым в избирательном праве являются предварительные выборы, иначе – праймериз (в переводе с английского (primaries, primary) – первичный, первоначальный).

Исторически первыми применили праймериз Соединенные Штаты Америки в 1842 году, а именно в штате Пенсильвания прошли первые предварительные выборы. Первым из штатов, где в 1901 году был принят закон о праймериз, стал штат Флорида. А первым штатом, принявшим в 1903 году закон «Об обязательном проведении праймериз», стал Висконсин [1].

Актуальность. На сегодняшний день в США праймериз являются начальной стадией избирательного процесса на выборах Президента и выборах в представительные органы власти.

Кроме США, праймериз широко используются и при проведении различных выборов в европейских странах: в Болгарии, Франции, Италии, Бельгии и др. С 2007 года не стала исключением и Российская Федерация.

Но, несмотря на более чем вековую историю существования, в научных кругах и в избирательной практике отсутствует четкое определение термина «праймериз».

Результат. В США согласно положениям свода федеральных нормативных правовых актов к предварительному голосованию может быть отнесено голосование по предварительному определению кандидатов на выборах в органы федеральной власти; голосование по определению наиболее предпочтительного кандидата на должность Президента США; голосование по определению кандидатов в коллегию выборщиков [2].

В Российской Федерации на государственном уровне праймериз законодательно не закреплен. Однако первой стала использовать процедуру «праймериз» политическая партия «Единая Россия». В связи с этим было принято Положение «О порядке проведения Общефедерального предварительного партийного голосования по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» и Регламент «По организации и проведению предварительного голосования

по кандидатурам для последующего выдвижения от партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3].

Словарь иностранных слов с отсылкой к избирательному опыту США определяет данное понятие как первичные (предварительные) выборы для определения наиболее вероятных кандидатов на какие-л. выборные должности [4, с. 533].

По мнению отечественных ученых «праймериз – это предварительные выборы, в которых избираются кандидаты от партии или политического движения для участия уже в основных региональных или федеральных выборах» [5].

Некоторые вообще выступают против использования самого термина «праймериз», утверждая, что вполне можно подобрать ему русский эквивалент, такой как «первичные выборы» или «предварительные выборы» [6].

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что нет единого мнения в определении термина «праймериз». В связи с тем, что праймериз в последнее время стал неотъемлемой частью как отечественной, так и зарубежной избирательных систем, возникает первостепенная необходимость законодательного закрепления данной процедуры.

Список литературы

1. Kendall S., Kathleen E. Communication in the Presidential Primaries: Candidates and the Media, 1912-2000. – Westport, 2000.
2. Code of Federal Regulations (annual edition) // U.S.Government publishing office URL: <https://www.gpo.gov/>
3. Положение политической партии «Единая Россия» «О порядке проведения Общефедерального предварительного партийного голосования по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 7-го созыва» от 11 февраля 2016 г. // ER.Ru.
4. Словарь иностранных слов 2007 года: свыше 21 000 слов / Отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. 4-е изд., стереотип. М., 2007
5. Исаев, Б.А. Структура, генезис и функционирование партийно-политической системы США (часть 1) // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 2-3.
6. Стенограмма заседания «Народного клуба» [Электронный ресурс] URL: <http://www.narod-klub.ru/stenogramm/1352/>

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чубарова Е.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
chubarova13@mail.ru

Введение. Верховенство Конституции является одним из важнейших принципов Конституции. Это означает, что все органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, а также граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, Конституция «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». Однако содержание этой нормы не позволяет составить четкого представления о том, что же подразумевается под верховенством Конституции.

Верховенство Конституции – это принцип, который означает распространение действующих норм Конституции на всю суверенную территорию Российской Федерации и всех лиц, проживающих на территории государства.

Актуальность темы обусловлена тем, что современные конституционные процессы довольно часто отодвигают на второй план вопросы, касающиеся Основного Закона, его принципов, основных функций, юридических свойств, содержания, системы и структуры современных Конституций. Однако конституционный опыт свидетельствует, что игнорирование фундаментальных проблем теории конституции и несоблюдение принципов надлежащего научного обеспечения конституционных процессов, может привести к непредсказуемым последствиям.

Целью настоящего исследования послужило: рассмотреть различные подходы к определению понятия верховенства Конституции Российской Федерации. Провести анализ конституционных положений и обобщить основные подходы в современной правовой доктрине к вопросу о правовой природе верховенства Основного закона государства.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучный диалектический метод познания общественных явлений и процессов, а также анализа и синтеза, системный, сравнительно-правовой. Комплексное использование указанных методов было направлено на максимально объективное и обстоятельное исследование рассматриваемой проблематики.

Некоторые исследователи утверждают, что юридическое верховенство Конституции означает ее высшую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативным правовым актам [1].

По мнению И. А. Конюховой, верховенство и высшая юридическая сила проявляются в том, что «все остальные законы и иные правовые акты принимаются в соответствии и во исполнение Конституции страны и не должны ей противоречить» [2].

Б. А. Страшун также понимает под верховенством Конституции соответствие любого правового акта, действия органа власти, должностного лица Конституции [3].

Близко к упомянутым взглядам мнение М. П. Авдеенковой и Ю. А. Дмитриева. Они полагают, что верховенство Конституции РФ и федеральных законов означает их приоритет перед актами субъектов федерации в рамках, установленных самой Конституцией РФ [4].

На позитивное развитие принципа верховенства конституции несомненное влияние оказывает частота смены конституционных норм, а также количество действовавших в стране конституций. Принцип верховенства конституции демонстрирует ее положение в правовой системе государства, в структуре правовых актов и направление на создание активной позиции граждан для реализации своих прав и свобод.

Однако, принцип верховенства конституции отражает не только ее положение в правовой системе государства, но и «конституционную приоритетность в обществе и государстве, ориентированную на уважение, признание и соблюдение положений конституции всеми участниками общественных отношений». Конституция выступает в качестве юридической базы для развития всех отраслей права, регулирует и закрепляет создание актов и правовых норм [5].

Правовое измерение верховенства конституции состоит из нескольких аспектов.

Первый аспект, поведенческий. Деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, общественных объединений, граждан и иных лиц должна согласовываться с конституционными принципами и нормами. То есть надо разграничивать конституцию, как текст и конституцию, как совокупность норм, которыми устанавливается верховное право государства. Эти два значения конституции взаимосвязаны, но не идентичны.

Второй аспект верховенства конституции связан с объектом конституционного регулирования. Нормы конституции регулируют наиболее значимые общественные отношения, но не в полном объеме. Многие конституционно-правовые институты конкретизируются и детализируются в федеральном законодательстве, в законодательстве субъектов Российской Федерации или даже в нормативных актах органов местного самоуправления. Поэтому в практическом плане для обеспечения верховенства конституции большое значение приобретает четкая дифференциация конституционных положений, которым необходимо следовать исходя из «буквы» конституции, и которые могут быть

конкретизированы и детализированы в правотворческой деятельности законодательных органов государственной власти.

Третий аспект верховенства конституции определяется спецификой территориальной организации государства. В целом следует отметить, что современный конституционализм в странах развитой демократии независимо от того, являются ли государства унитарными или федеративными, предполагает наделение конституции свойством верховенства, которое распространяет свое действие на всю территорию государства. Тем не менее, в федеративных государствах верховенство конституции имеет свои особенности.

Так в ч. 2 ст. 4 Конституции РФ закреплено, что Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Смысл данного положения заключается не только в том, чтобы провозгласить верховенство Конституции РФ, но и в том, чтобы установить принцип верховенства федерального права над правом субъектов Российской Федерации [6].

Принцип верховенства федерального права согласно Конституции РФ применяется с ограничениями. В ч. 5 и 6 ст. 76 Конституции РФ устанавливаются нормы, на основе которых должны разрешаться коллизии между федеральными законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 76 Конституции РФ законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом действует федеральный закон. Тем самым коллизия между нормами федерального права и права субъектов Российской Федерации в этом случае разрешается на основе принципа верховенства федерального права.

Согласно ч. 6 ст. 76 Конституции РФ в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации по вопросам правового регулирования действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. В этом конституционном положении содержится ограничение принципа верховенства федерального права [7].

В заключение стоит говорить о том, что верховенство Конституции, не смотря, на простоту его определения и понимания, на практике до сих пор является дискуссионным и вызывает споры между учеными, которые рассматривают Конституцию либо с точки зрения уже сложившихся общественных отношений, либо как первоначальную и базовую ячейку, от которой строятся политические, экономические и ряд других общественных отношений.

Список литературы

1. Коваленко А. И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995. С. 17.
2. Конюхова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2006. С. 319.
3. Конституция, закон, подзаконный акт / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 1994. С. 32.
4. Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций: В 9 т. М., 2005. Т. 1. Основы теории конституционного права / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. С. 208.
5. Безруков А. В. Верховенство конституции и место международных норм в российской правовой системе // Источники права в зеркале современной юриспруденции: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В.Пономарева. Красноярск, 2006. С. 182.
6. Тихомиров Ю. А. Правовые акты: оценка последствий/ Научно-практическое пособие / А. В. Кашанин, Ю. А. Тихомиров, С. В. Третьяков и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. 224 с.
7. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере [Текст] / Ю. А. Тихомиров.//Право и политика. 2013. № 3. С. 363–370.

Уголовное право и процесс

УДК 343.2/.7

ПОЛИТИКА СНИСХОЖДЕНИЯ В ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Абакишина Н.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Российская Федерация
natali_abakshina28@mail.ru

Введение. Политика советского уголовного права была направлена на сужение уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, не представляющие большой общественной опасности, закрепляя более действенные формы воспитательного воздействия на подрастающее поколение страны с минимизацией репрессивных методов воздействия на правосознание подростка [2, с. 16].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что история российского законодательства в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних отмечена опытом снисхождения, некарательного принудительного воздействия на сознание *незрелого субъекта с целью предотвращения в дальнейшем совершения им новых преступлений.*

Цель исследования заключается в комплексном анализе норм, предусматривающих уголовную ответственность несовершеннолетних в историческом контексте на территории Российской Федерации, в разработке научно-обоснованных предложений, направленных на совершенствование уголовно-правового регулирования в данной сфере.

Для исследования используются следующие **методы:** историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический.

Результат. В УК РСФСР 1922 г. понятие «наказание» интерпретировалось как форма реализации уголовной ответственности, отражающая социально-политическую составляющую преступления. В соответствии со ст. 18 УК РСФСР 1922 г. наказание не применялось к лицам до четырнадцати лет, а также к лицам от четырнадцати до шестнадцати лет, к которым признавалось возможным применить меры медико-педагогического воздействия, не регламентированные уголовным законодательством, при этом в общей части Кодекса отсутствовали положения об особенностях освобождения подростка от уголовной ответственности и наказания.

Суд мог учесть его возраст, социальную несформированность, психофизические особенности, условия жизни и воспитания, способные

повлиять на выбор меры наказания, однако данные обстоятельства не были закреплены в общих началах *назначения наказания данной категории лиц*.

УК РСФСР 1926 г., отказавшись от понятия «наказание», заменил его «мерами социальной защиты», представлявшими по своей природе альтернативную форму уголовно-правового воздействия на подростка с целью его дальнейшей ресоциализации либо обеспечения безопасности общества от его пребывания в нем. Так, ст. 7 УК РСФСР 1926 г. заменила понятие «наказание» мерами социальной защиты судебно-исправительного, медицинского или медико-педагогического характера, применимыми к несовершеннолетним в зависимости от их возрастной категории, а также степени их потенциальной угрозы для общества, представляя собой универсальную форму уголовно-правового воздействия на данную категорию лиц. В частности, к лицам в возрасте до четырнадцати лет применялись исключительно меры медико-педагогического характера, от четырнадцати до шестнадцати лет – добавлялись меры судебно-исправительного характера (ст. 12 УК РСФСР 1926 г.), от шестнадцати лет – меры судебно-исправительного или медицинского характера (ст. 10, 11 УК РСФСР 1926 г.), в случае соответствующих медицинских показаний.

Идея гуманизма и снисходительной уголовной политики в отношении подростков нашли свое воплощение в УК РСФСР 1960 г., понижая практически все институты, относящиеся к категории «ответственность», определяя тем самым особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, частями 1 и 2 ст. 10 Кодекса определялся общий возраст субъекта ответственности – шестнадцать лет и исключительный – четырнадцать лет. Глава четвертая содержала положения о формальных ограничениях применения к ним отдельных видов наказания, положением ч. 2 ст. 24 УК закреплялся максимальный срок лишения свободы в десять лет, частями 6 и 8 ст. 24 УК предусматривалось отбывание лишения свободы в воспитательно-трудовых колониях и запрет на отбывание наказания в тюрьме. Согласно ч. 4 ст. 25 УК, к ним не применялась ссылка, а в соответствии с ч. 3 ст. 26 УК – высылка. Часть 2 ст. 23 УК предусматривала запрет на применение смертной казни, в соответствии с ч. 3 ст. 24 УК при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывались судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РСФСР 1960 г. были ориентированы на международно-правовые стандарты и соответствовали Пекинским принципам «охранительной ориентации» и «социальной насыщенности» правосудия в отношении несовершеннолетних, представляя собой механизм предупреждения совершения новых преступлений несовершеннолетними и предусматривая специальные виды освобождения *от уголовной ответственности и*

наказания. Этот механизм содержал, скорее всего, воспитательный компонент, нежели уголовный. В частности, ч. 3 и 4 ст. 10, ст. 63 Кодекса регулировали вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера, а также порядок применения судом данных мер.

В современном уголовно-правовом поле Российской Федерации вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних ориентирован на индивидуализацию и дифференциацию при назначении наказания либо применение иных мер воспитательного воздействия.

В соответствии с УК РФ 1996 г. позитивные политические преобразования, происходящие в уголовном праве Российской Федерации, всесторонне направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних с учетом международно-правовых стандартов дружественного правосудия в отношении подрастающего поколения страны. Эти идеи нашли свое воплощение в вопросах развития ювенальной юстиции в правовом поле государства, что предопределяет постановку вопроса о законодательном закреплении механизма «ювенальных технологий» в Российской Федерации [1, с. 125].

«Ювенальные технологии» предполагают психолого-ориентированную организацию правосудия в отношении подростков, фундаментальной основой которого служит педагогический подход к изучению личностных характеристик и возрастных аспектов несовершеннолетнего с последующим применением различных методик восстановления его как полноправного законопослушного гражданина общества.

В заключение стоит отметить, что необходимость создания в Российской Федерации ювенальной юстиции, как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних, уже не требует подтверждений. Основным элементом ювенальной юстиции должны быть специализированные суды по делам несовершеннолетних [3, с. 155].

Формирование эффективной системы воспитательного воздействия в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних способно стать действенным механизмом профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе / А. А. Арутюнян. – М.: Инфотропик Медиа, 2013 – 200 с.
2. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Сборник статей / [Под ред. Б. С. Волкова]. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1983. – 149 с.
3. Таскаев М. А. Особенности участия адвоката – защитника по делам несовершеннолетних / М. А. Таскаев // Ювенальная юстиция: материалы Межрегиональной научно-практ. конф. Екатеринбург, 25–26 марта 2010 г. / [науч. ред. В. М. Бозров]. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2010. – С. 155–158.

НЕПРИЗНАННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Бордюгов Г.Л.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
glebbrd86@mail.ru

Введение. В современном мире на определенных территориях существуют довольно специфические государственные образования, которые называют «непризнанными» или «самопровозглашенными» государствами. Эти образования владеют всеми признаками государственности (население, контроль над территорией, система права, система управления, фактический суверенитет), т.е. де-факто они существуют, хотя де-юре их как будто и нет. Непризнанные государства создают свои исполнительные и законодательные органы, эффективную армию, строят экономику и т. д. Непризнанной мировым сообществом является и Донецкая Народная Республика, несмотря на то, что имеет свою Конституцию, правительство, судебную систему и другие атрибуты, присущие государству.

Непризнание Донецкой Народной Республики отрицательно сказывается не только на ее экономическом развитии, поскольку затрудняет ее сотрудничество с суверенными государствами в различных сферах, но и в недостаточной степени позволяет развивать социальные, правовые и политические институты. К правовому институту следует отнести и институт судебной экспертизы.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена формированием и развитием судебно-экспертной деятельности в Донецкой Народной Республике.

Согласно пункту 14 части 1 статьи 6 Закона Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» судебно-экспертная деятельность определена как «деятельность, связанная с организацией и производством судебных экспертиз и экспертных исследований, созданием и совершенствованием научно-методической базы в области судебной экспертизы» [1].

Несмотря на то, что для судебно-экспертной деятельности важны все ее составляющие, наибольший интерес и с практической, и с теоретической точки зрения вызывает непосредственно производство судебных экспертиз.

Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» определяет правовые, организационные и финансовые

основы судебно-экспертной деятельности в Донецкой Народной Республике с целью обеспечения правосудия независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники. К сожалению, обеспечить правосудие независимой, квалифицированной и объективной судебной экспертизой не всегда возможно в условиях непризнанного государства, каким является Донецкая Народная Республика, поскольку именно непризнание государства является деструктивным фактором, определяющим специфические закономерности проведения судебных экспертиз.

Целью настоящего исследования является выявление факторов, оказывающих негативное влияние на развитие института судебной экспертизы в Донецкой Народной Республике, и выработка предложений по их предотвращению. В процессе исследования использованы следующие общенаучные **методы**: анализ, синтез, обобщение.

Результат. Что же препятствует нормальному функционированию судебно-экспертных учреждений в Донецкой Народной Республике. Прежде всего, это нехватка квалифицированных кадров, в том числе, и в области судебной экспертизы. В частности, в настоящее время в Донецкой Народной Республике остро стоит проблема в организации проведения таких судебных экспертиз, как автороведческая, дорожно-техническая, железнодорожно-техническая, фармакологическая и другие.

Вторым немаловажным фактором, оказывающим негативное влияние на судебно-экспертную деятельность в Донецкой Народной Республике, является недостаточное материально-техническое и методическое обеспечение, что связано не столько с недостаточным финансированием государственных судебно-экспертных учреждений, сколько с трудностями, а иногда и невозможностью, доставки специального криминалистического оборудования и программных продуктов в непризнанное государство.

Третьим фактором, является отсутствие вообще либо ограничение взаимодействия с судебно-экспертными учреждениями других государств. В настоящее время взаимодействовать приходится в основном только с некоторыми судебно-экспертными учреждениями Российской Федерации и Луганской Народной Республики. Взаимодействие с судебно-экспертными учреждениями других государств – бывших союзных республик, таких как Беларусь, Казахстан и т.д. к сожалению, по известным причинам, прервано. Хотя в указанных республиках существуют свои экспертные школы, свои авторитетные ученые и практики в области судебной экспертизы, и их бесценный опыт может пригодиться экспертам Донецкой Народной Республики.

Четвертым негативным моментом является недостаточная координация деятельности и взаимодействия государственных судебно-

экспертных учреждений Донецкой Народной Республики. Все эти отрицательные факторы, которые применительно к теме исследования, названы нами деструктивными, оказывают негативное влияние не только на качество судебных экспертиз, но и на их количество и сроки производства, что в конечном итоге влияет на обеспечение правосудия независимой, квалифицированной и объективной экспертизой.

Выход из этого состояния на первом этапе видится только один – развитие интеграционных процессов с другими государствами, в первую очередь с Российской Федерацией. При этом Донецкая Народная Республика должна смотреть не на запад, не в сторону Европы, с ее двойными стандартами, с ее псевдодемократией и социальной справедливостью для избранных, а в сторону России.

Повышение эффективности судебно-экспертной деятельности является важной стратегической задачей на данном этапе, поскольку это является главным фактором, определяющим будущее судебной экспертизы, как правового института, в Донецкой Народной Республике.

Для осуществления указанной задачи необходимо использовать передовой опыт в данной сфере Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Армении и т.д. Приоритетными направлениями международного сотрудничества и интеграции в сфере судебно-экспертной деятельности должны стать следующие: координация научно-исследовательской работы по проблемам судебной экспертизы, по разработке методик проведения судебных экспертиз; обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, круглых столов; обмен информационными ресурсами; подготовка и повышение квалификации экспертных и научных кадров, в том числе путем обмена стажерами.

В заключение стоит отметить, что только системная деятельность по развитию судебно-экспертной деятельности позволит в полной мере решить все вопросы, касающиеся деструктивных факторов, влияющих на развитие судебной экспертизы в Донецкой Народной Республике, что в свою очередь обеспечит правосудие независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_sudebno_ekspertnoy_deyatelnosti.pdf. (дата обращения – 20.09.2018 г.).

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ГРАЖДАН

Бордюгов Л.Г., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

Leonidbrd@yandex.ru

Введение. Проблема безвестного исчезновения граждан далеко не новая, однако она актуальна и в настоящее время. В ноябре 2008 года на 31-м Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят модельный закон «О лицах, пропавших без вести». В статье 1 данного Закона указывается, что Закон имеет целью предупредить исчезновения людей и обеспечить правовое содействие в розыске лиц, пропавших без вести, в условиях вооруженного конфликта или насилия внутри страны, а также защитить права и интересы лиц, пропавших без вести, и их родственников [1].

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что данная проблема стала частью проблемы борьбы с такими насильственными видами преступлений, как: умышленное убийство, похищение, торговля людьми и т.п. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, сопряжено с большими трудностями. Нередко исчезновение является способом сокрытия другого преступления, в частности убийства, изнасилования с последующим убийством и т.д. В любом случае в начале расследования неизвестно не только где находится человек, но и жив ли он.

Целью настоящего исследования является доказательство того, что успешное расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, немислимо без использования специальных знаний. В процессе исследования использованы следующие общенаучные **методы**: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, системный подход.

Результат. Изучение уголовных дел указанной категории показывает, что достижение успеха в их расследовании напрямую зависит от качества проведения первоначальных следственно-оперативных мероприятий, полноты обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, использования возможностей судебных экспертиз и правильно избранной методики расследования, построенной на максимальном применении данных о личности погибшего, его образе жизни, с целью выявления «мотивообразующих» фактов его биографии [2, с. 86].

Следует отметить, что осмотр места происшествия при расследовании убийств, связанных с исчезновением человека, значительно

сложнее осмотров, проводимых по другим делам об убийствах, так как на первоначальном этапе расследования место совершения преступления только предполагается. В этих случаях осмотру, как правило, подлежат:

– помещения, где проживал исчезнувший, принадлежащие ему дача, гараж, территория приусадебного участка с находящимися на нем домом и хозяйственными постройками, колодцем, мусорной ямой и т.п.;

– место, где исчезнувшего видели в последний раз;

– его служебный кабинет, рабочее место;

– автотранспорт, в том числе личный, служебный, а также используемый по доверенности;

– при необходимости иные помещения и участки местности [3, с. 643].

В процессе расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, проводятся различного рода судебные экспертизы, которые назначаются, как до обнаружения трупа, так и после его обнаружения.

В частности, до обнаружения может быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза, в процессе проведения которой могут быть решены вопросы относительно информации, содержащейся в персональном компьютере и мобильном телефоне безвестно исчезнувшего.

При проведении дактилоскопической экспертизы разрешаются вопросы, направленные на установление принадлежности обнаруженных и изъятых при осмотре и обыске следов рук потерпевшему или иному лицу, что на первоначальном этапе расследования иногда имеет решающее значение.

В случае если преступник, пытаясь скрыть уже совершенное убийство похищенного, присылает от имени жертвы по месту прежнего проживания письма, записки и т.д., может быть назначена почерковедческая экспертиза, на разрешение которой должен быть поставлен вопрос о том, выполнен ли рукописный текст в письме или записке безвестно исчезнувшим лицом. Если ответ будет отрицательным, следует назначить автороведческую экспертизу, которая может по данному тексту установить черты социально-биографического портрета автора, а значит сузить круг подозреваемых лиц.

После обнаружения трупа может быть назначен целый ряд судебных экспертиз. Так, если имеется информация или подозрение о перемещении трупа от места похищения к месту сокрытия (убийства), а также имеется подозреваемое транспортное средство, может быть назначена судебно-почвоведческая экспертиза. Данная экспертиза может решить вопрос о том, имеют ли общую родовую и групповую принадлежность наслоения почвенно-минерального происхождения на представленных предметах и образцы, изъятые с места происшествия (либо предполагаемого места контакта этих предметов – стены дома, пола подвала, автомобиля, комплекта одежды и т.п.)?

Если на одежде трупа имеются следы горюче-смазочных материалов может быть назначена экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, в процессе проведения которой может быть установлено не только наличие горюче-смазочных материалов на одежде жертвы, но и к какому роду (виду) они принадлежат, что в конечном итоге сужает круг подозреваемых транспортных средств.

Если на теле трупа обнаружены огнестрельные ранения может быть назначена баллистическая экспертиза для решения вопросов о механизме образования следов выстрела, индивидуальных и видовых признаках оружия.

Все указанные экспертизы проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции и Министерства внутренних дел.

Кроме данных экспертиз по указанным уголовным делам государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства здравоохранения проводятся судебно-медицинские, молекулярно-генетические и другие экспертизы [4, с. 45–56].

В заключение следует отметить, что использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, является одним из условий успешного расследования данных преступлений, а также залогом обеспечения правосудия доказательствами, установленными при помощи судебных экспертиз, проведенных на принципах законности, независимости, объективности, научной обоснованности, всесторонности и полноты исследования.

Список литературы

1. Модельный закон «О лицах, пропавших без вести». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902157696>. (Дата обращения – 01.09.2018).
2. Буглаев М. А. Возбуждение уголовных дел об убийствах, по которым трупы потерпевших не обнаружены // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 86–89.
3. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / [Дворкин А. И. и др.]; под ред. А. И. Дворкина и Л. В. Бертовского; Следственный ком. Российской Федерации. М.: Экзамен, 2011. 815 с.
4. Килессо Е. Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования: Учебное пособие. СПб.: СПб. юрид. институт ГП РФ, 2006. 60 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Броварь А.В., д-р. ист. наук, доцент,

Коржов Д.В.,

Острикова Е.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
brovar.a.v@gmail.com, baracuda_acula@mail.ru, ostrikova.83@inbox.ru

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время нет ни одного государства, которое бы не осознавало опасность и пагубные последствия для человечества незаконного оборота наркотических средств. Наркомания уже давно является национальным бедствием, звучат все более тревожные оценки сложившейся ситуации.

Общественная опасность нелегального оборота психотропных веществ или наркотических средств достаточно известна и заключается в их широком незаконном распространении, доступности данных веществ, омоложении возраста лиц, употребляющих различные психотропные вещества или наркотические средства, а также совершение правонарушений в состоянии наркотического опьянения либо же приобретение этих средств нелегальным путем.

Цель исследования – рассмотреть особенности сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Результат. Проблема незаконного распространения наркотиков не знает расовых, половых, религиозных и национальных границ. Прослеживается устойчивая связь между незаконным оборотом наркотиков и иными, связанными с ним формами организованной преступности. Происходит формирование преступных сообществ, а получение больших прибылей позволяет им оказывать дестабилизирующее влияние на общество путем подрыва и разложения законной торговой и финансовой деятельности.

Таким образом, в настоящее время наркомания приобретает характер глобальной социальной проблемы. Вред, наносимый здоровью и благополучию людей, отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы жизнедеятельности общества и государства, требуют консолидации усилий международного сообщества, принятия международно-правовых мер по предотвращению незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В частности, в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. закреплены обязательства государств-участников по контролю над

маковой соломой и каннабисом. Так, «сторона, разрешающая у себя разведение опийного мака для целей иных, чем производство опия, принимает все необходимые меры для того, чтобы из этого опийного мака не производился опий, и изготовление наркотических средств из маковой соломки надлежаще контролировалось. Стороны в отношении маковой соломки применяют систему свидетельств на ввоз и разрешений на вывоз и предоставляют друг другу статистические сведения о ввозе и вывозе маковой соломки» (ст. 25 Конвенции).

Таким образом, нормы Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., закрепляя правовую основу, прежде всего, внутригосударственного контроля, устанавливают необходимость создания таких условий, при которых наркотические вещества применялись бы исключительно для научных или лечебных целей и не могли бы незаконно использоваться внутри страны или за ее пределами [2]. Вместе с тем, Конвенция содержит нормы и о механизме международного контроля, определяет систему международных органов контроля, их функции, состав и полномочия. Так, в статье 5 определено, что компетенцией в отношении международного контроля над наркотическими средствами обладают:

- 1) Комиссия по наркотическим средствам ЭКОСОС ООН;
- 2) Международный комитет по контролю над наркотиками.

В качестве еще одной формы реализации международного контроля над наркотиками можно рассматривать «страновые миссии». Комитет ежегодно направляет миссии в несколько стран, чтобы обсудить с их компетентными органами принятые меры и достигнутый прогресс в различных областях контроля над наркотиками. Так, в 2010 году Комитет направил миссии в Азербайджан, Армению, Габон, Гватемалу, Грузию, Израиль, Ливан, Марокко, Туркменистан и Хорватию [1]. В 2011 году – в Данию, Зимбабве, Индию, Коста-Рику, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Мексику, Мьянму, Сальвадор, Сербию, Соединенные Штаты и Чешскую Республику.

В современных условиях вопросы создания эффективной системы противодействия наркопреступлениям имеют во многом определяющее значение для обеспечения общественной безопасности в целом. Например, по данным международной организации «Врачи без границ», 90 % ВИЧ-инфицированных граждан являются наркоманами, которые совершают тяжкие и особо тяжкие общеуголовные преступления в целях получения средств для приобретения наркотиков [3].

Полагаю, что изменение сложившейся ситуации зависит от успешной реализации следующих мер:

- 1) усиление контроля за реализацией государственных программ профилактики наркомании и выработка стимулов деятельности лиц, вовлеченных в реализацию этих программ;

2) ужесточение пограничного и таможенного контроля, направленного на выявление и пресечения каналов наркотрафика;

3) выявление путей и способов транспортировки наркотиков через территории субъектов Российской Федерации, в зависимости от их географического положения, социального статуса граждан, проживающих на данных территориях, уровня и структуры преступности, и, как следствие, выработка механизмов воздействия на указанные факторы;

4) совершенствование форм и методов сотрудничества правоохранительных органов различных государств, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков;

5) повсеместное внедрение достижений криминалистической науки для выявления, пресечения, раскрытия, расследования и профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Заключение. На современном этапе приходится констатировать, что наркоиндустрия неуклонно совершенствуется, повышая технический потенциал, адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса к своим потребностям. Транснациональные наркосиндикаты, для обеспечения криминальной деятельности, закупают современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, постоянно совершенствуют методы обеспечения собственной безопасности и внедряют новейшие наработки в этой области в преступную деятельность. По оценкам специалистов, наркобизнес ежегодно вкладывает около 125 млн долларов в закупку новой «техники сигнальной разведки»

Список литературы

1. Абрамов А. Ю. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ: электронный научный журнал / А. Ю. Абрамов, Ю. В. Михайлова, Н. В. Косолапова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2013. – №1 (29).
2. Пупцева А. В. Организация расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств, психотропных веществ: учебное пособие / А. В. Пупцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 4–5.
3. Пупцева А. В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Бубела Н.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bubela.n.i@mai.lru

Введение. В различные периоды материально-экономического состояния общества степень опасности преступности, как постоянно существующей категории, либо снижалась, либо возрастала. С переходом ДНР на путь рыночных отношений, со снижением уровня доходов граждан и расслоением общества возникают проблемы и противоречия, которые решаются путем совершения нападений на граждан и завладения их имуществом.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что на сегодняшний день в ДНР особое внимание уделяется такому виду корыстно-насильственных отношений, как разбойное нападение с проникновением в жилище. Особое внимание к данному виду преступлений обусловлено тем, что разбойное нападение с проникновением в жилище характеризуется дерзостью, жестокостью, ярко выраженной корыстно-насильственной направленностью, что влечет к возникновению трудностей в расследовании этого вида разбойного нападения. Необходимо сказать, что разбойное нападение с проникновением в жилище является предпосылкой к совершению более тяжких преступлений (чаще всего это убийство). И если следователь не предпримет мер к раскрытию разбоя и предотвращению совершения нового преступления, то могут возникнуть более тяжкие последствия.

Целью настоящего исследования послужило то, что, для избежания ошибок и трудностей в расследовании этих преступлений разработана методика расследования разбойных нападений с проникновением в жилище, которая включает в себя знания криминалистической характеристики данного вида преступления. К общепризнанным элементам криминалистической характеристики относятся: система данных о типичных способах совершения преступления; предмет посягательства; личность преступника; личность потерпевшего; обстановка совершения преступления; типичная следовая картина [1].

Все эти элементы взаимосвязаны, и наличие одного из них позволяет определить другие. Составные части криминалистической характеристики теоретически равнозначны. Но все же, практика расследования разбойных нападений с проникновением в жилище показывает, что значительная их часть совершается способами, при которых признаки отдельных элементов

неочевидны. Исходя из этого, мы предполагаем, что ключевым элементом является способ совершения разбойного нападения, поскольку знание способа позволяет сформировать более четкую модель механизма совершения разбойного нападения.

Способ совершения разбойных нападений с проникновением в жилище включает 3 этапа: подготовка к преступлению, непосредственное совершение нападения, сокрытие следов. Но такая последовательность является не обязательной. Отдельные этапы (подготовка либо сокрытие) могут отсутствовать [2].

Проникновение в жилище потерпевшего при разбойном нападении может осуществляться:

- тайно, с преодолением преград и дальнейшим нападением на жертву;

- открыто, под придуманным предлогом или с согласия потерпевшего и с неожиданным нападением.

К первой группе следует отнести способы проникновения путем взлома входной двери либо устройств для ее закрытия, выдавливания, вынимание оконного стекла, нарушение других конструктивных элементов сооружения или без взлома – при помощи ключей, отмычек, а также проникновение через открытые входные двери, окна, балконы, вентиляционные каналы.

Ко второй группе относятся способы проникновения по придуманным предлогам или при помощи установления доверительных отношений. Чаще всего преступники выдают себя за работников почты, газовой службы, медицинской службы, милиции, пожарной охраны и т.д. [3].

Преступники могут скрывать как факт совершения разбойного нападения, так и свое участие в нем.

В зависимости от этих стадий и различают способы [4]:

1. при подготовке и совершении нападения:

- маскировка внешности;

- использование несуществующего имени, клички, сообщение несуществующей информации потерпевшему;

- использование транспортных средств;

2. После совершения нападения:

- фальсификация, способами которой являются:

- заранее неправомерные показания, заявления, сообщения, донос;

- создание фальшивых следов и вещественных доказательств;

- полная или частичная подделка документов;

- подмена объектов.

Комбинированным способом являются ложное алиби: изменение внешности; уничтожение: следов преступления, следов преступника; утаивание; сбыт имущества; другие виды противодействия расследованию: уговоры, подкуп, угрозы, насилие и другие.

Результат. Как мы видим, способы совершения разбойных нападений с проникновением в жилище разнообразны и зависят от профессионализма преступника, его личных качеств и от обстоятельств, складывающихся на момент совершения нападения. Знание способа совершения преступления позволит получить информацию о личности преступника, возможной следовой картине.

В практической деятельности часто возникают трудности при расследовании разбойных нападений с проникновением в жилище уже на первоначальном этапе, причиной чего наиболее часто служит отсутствие свидетелей, очевидцев и отсутствие сведений о личности преступника.

На наш взгляд, залогом успешного раскрытия разбойных нападений с проникновением в жилище выступает тщательная работа следователя со следовой картиной преступления. Во избежание ошибок при расследовании данных видов преступлений, мы считаем, что на первоначальном этапе расследования необходимо:

- внимательно проводить осмотр места происшествия по делам о разбойных нападениях с проникновением в жилище и учитывать все подробности, которые в дальнейшем могут иметь значение при расследовании преступления;

- уделить больше внимания показаниям потерпевшего и с его помощью попытаться установить возможных свидетелей;

- установить способ совершения преступления, что позволит получить иную необходимую информацию.

В заключение стоит отметить, что не последнее место занимает не только профессиональная подготовка сотрудников ОВД, но и психологические факторы. Сосредоточенность, распределение внимания в совокупности с логическим мышлением и профессиональными навыками, организованностью обеспечивает проведение качественного комплекса следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на раскрытие разбойных нападений. Быстрое реагирование работников ОВД на поступившее сообщение, заявление о разбойном нападении с проникновением в жилище предостерегает и защищает население от совершения в отношении них разбойных нападений либо более тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья человека.

Список литературы

1. Куклин В.И. Расследование разбойных нападений и грабежей. Саратов-1977г.
2. Степичев С.С. Расследование разбоев. Москва-1955г.
3. Селиванов Н.А. Руководство для следователей. Москва-1997г. 732с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики т.3. Москва-1997г. 480с.

ДИСКУССИЯ КАК МЕТОД АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Карпенко Л.К., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
criminal-jur@yandex.ru

Введение. В сфере высшего юридического образования не ослабевает интерес к применению активных методов в процессе обучения студентов. Их внедрение и использование в образовательном процессе является необходимым условием подготовки квалифицированных юристов. Активное обучение – это обучение через опыт, основанный на взаимодействии с предметной областью, с преподавателями и другими участниками. Суть активного метода в том, чтобы обеспечить выполнение тех задач в процессе решения которых студенты самостоятельно овладевают умениями и навыками.

Актуальность. Важной задачей изучения фундаментальных профессионально-ориентированных и специальных юридических дисциплин является приобретение навыков свободного профессионального общения. При проведении аудиторных занятий это усложняется отсутствием разговорной среды, способствующей постоянно и целенаправленно приобретать навыки обсуждения практических проблем уголовно-правовой специализации. Анализ педагогической практики свидетельствует, что трудности в профессиональном общении студентов – юристов выявляются на логико-содержательном и лексико-стилистическом уровнях. Причиной этого является недостаточное овладение навыками общения с использованием профессиональной терминологии во время проведения аудиторных занятий.

Целью настоящего исследования является определение содержания дискуссии как активного метода обучения в юридическом образовании.

Для исследования использовались общенаучные **методы**: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Кафедрой уголовного права и процесса ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» применяются различные традиционные и инновационные методы обучения. Их использование ориентировано на коллективное обсуждение проблем, взаимодействие преподавателей и студентов, понимание содержания изучаемой тем, ее связи с практикой. Одним из действенных методов в этом арсенале, как показал опыт, является проведение профессиональных дискуссий на семинарах по дисциплинам специализации. Дискуссия как интерактивный метод означает исследование или разбор [1, с. 10].

Метод дискуссии широко используется современной педагогикой в высших учебных заведениях с целью активизации аудиторной работы, формирования у студентов умений и навыков профессионального общения, необходимых специалистам для грамотного исполнения функциональных обязанностей. Эта форма проведения занятий предусматривает моделирование коммуникативной ситуации, в которой студенты активно обосновывают свое мнение относительно конкретной проблемы и отстаивают свою точку зрения. Цель такой дискуссии – достичь согласия по вопросам, которые обсуждаются. Проведение данного занятия способствует формированию культуры ведения научного спора и направлено на развитие у студентов способности аргументированно излагать свою точку зрения по проблеме, отстаивать позицию, адекватно реализовывать свои интеллектуальные способности в профессиональном социуме. Дискуссия дает свободу проявлению творческой инициативы, чем стимулирует закрепление профессиональных умений и навыков.

Занятие в дискуссионной форме направлено на овладение навыками профессионального публичного выступления, построенного на логике аргументирования и предусматривает активное участие всех студентов группы. Успех дискуссии определяется тщательной подготовкой преподавателя к занятию.

Несмотря на то, что тема занятия установлена программой, содержание дискуссии целесообразно выбирать исходя из интересов студентов конкретной специализации на данный период. Возможен и общий со студентами выбор темы дискуссии с учетом практического опыта студентов юридического факультета приобретенного во время прохождения практики. Значимую помощь в этом оказывают кафедры. Например, для занятий по криминалистике были выбраны темы «Проблемы расследования фактов присвоения имущества путем злоупотребления должностным положением», – по уголовному праву «Особенности квалификации преступлений против личности». Опыт проведения семинаров с использованием дискуссионной формы свидетельствует, что с наибольшим интересом студенты готовятся к обсуждению проблемных тем. Дискуссия базируется на качественных знаниях изученного материала, поэтому, как правило, проводится на итоговом занятии по окончании семестра или при завершении изучения определенной темы.

При подготовке дискуссии необходимо учитывать задачи, которые планирует преподаватель на данном этапе обучения – формирование, закрепление или проверка профессиональных знаний, умений или навыков.

Подготовительный этап занятия в форме дискуссии самый ответственный и трудоемкий. Наш опыт свидетельствует, что будущие участники дискуссии должны знать определения основных понятий,

логические схемы применения знаний в юридической практике. Эффективно и использование ключевых логико-содержательных конструкций в виде схем. Исходя из этого, преподаватель разрабатывает план дискуссии, готовит раздаточный и наглядный дидактический материал. План дискуссии, основные логико-содержательные конструкции студенты фиксируют в своих рабочих тетрадях во время занятий или в процессе выполнения самостоятельного задания.

Рабочий этап проведения дискуссии содержит определенные элементы. Формулирование задач и распределение ролей: преподаватель вначале занятия оглашает его цель, форму коммуникативного общения (в пределах какой ролевой игры состоится дискуссия), цели, порядок проведения и требования к ее участникам. Эти требования зависят от задания: необходима ли убедительная аргументация теоретических положений или поиск новых решений сложных вопросов правоприменительной практики. Задание первого типа предусматривает необходимость исправление ошибок в том случае, если они противоречат теоретическим положениям темы. Задание второго типа предусматривает более строгое отношение к ошибкам, так как вероятность принятия неправильного решения возрастает. Обращать внимание на существенные ошибки и исправлять их целесообразно после окончания занятия.

Заключительный этап предусматривает подведение итогов. Преподаватель информирует студентов о достижении целей занятия, оценивает подготовку и активность участия студентов в процессе занятия.

Заключение. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что использование дискуссии как метода активизации учебной работы в академической группе при проведении семинарских занятий является эффективным способом развития у студентов творческого профессионального мышления, культуры научного мышления, формирования умений, приобретения навыков правильного применения сложившейся юридической терминологии [2, с. 49], использования профессиональных знаний в условиях обучения.

Список литературы

1. Интерактивные методы, формы и средства обучения. Методические рекомендации. Ростов на Дону-2013. – 49 с.
2. Ткачевский Ю.М. Размышления о методике проведения семинарских занятий по уголовному праву / Вести Московского университета. Серия 11. Право. – 2000. – № 1. – С. 43–54.

**ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Кривченко Ю.А., канд. техн. наук

Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции

Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

yu2112@ukr.net

Введение. Причины и следствия существуют объективно; отношения между ними называются причинностью (каузальностью, от лат. *causa* – причина), или причинно-следственной связью. Главная отличительная особенность судебных экспертиз безопасности жизнедеятельности (БЖД), включая экспертизы по охране труда и горно-техническую, заключается в том, что следственные и судебные органы при их назначении практически всегда интересуется, прежде всего, каузальность с технической точки зрения. Причем сложность современных технологических процессов в отраслях индустрии и сельском хозяйстве и большое количество людей, задействованных в их реализации, обязывают судебного эксперта, выполняющего рассматриваемые судебные инженерно-технические экспертизы, причастность определенных лиц к исследуемой чрезвычайной ситуации (ИЧС) дифференцировать на прямую и косвенную причинность [1; 2].

Актуальность (социальная значимость). Исследование причинно-следственных связей – весьма сложная и ответственная итоговая стадия судебной экспертизы, во многом зависящая от индивидуальных качеств и профессиональной подготовки эксперта, внутренней его убежденности, которая базируется на положениях нормативно-правовых актов (НПА), всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств происшествия. Однако результаты этого процесса по-прежнему носят субъективный характер, поэтому необходимо продолжить научно-методологические изыскания в указанной области для достижения большей объективности. Для успешного решения этой важнейшей проблемы прежде всего необходимо уяснить, каким образом действуют причинно-следственные связи при формировании и развитии чрезвычайной ситуации (несчастного случая, аварии) на производстве и в быту.

Цель настоящего исследования – наглядно проиллюстрировать механизм взаимодействия причин и следствий в процессе возникновения и

развития негативного события, связанного с отступлениями от требований НПА в области БЖД.

Для исследования используются **моделирование** и **метод исключения**.

Результат. Реализовывать цель проще на базе предлагаемой электрической модели механизма каузальности, представляющей собой простую электрическую схему освещения условного помещения. То есть наглядным иллюстратором механизма взаимодействия причин и следствий в процессе возникновения и развития негативного события, связанного с отступлениями от требований НПА в области БЖД, может служить описанная ниже электрическая модель функционирования каузальности при формировании условий, приводящих к исследуемому происшествию (см. рисунок).

Рисунок – Электрическая модель механизма функционирования причинно-следственных связей в процессе возникновения и развития ИЧС, связанной с нарушениями НПА в области БЖД

На рисунке обозначены:

– осветительный прибор (лампа, светильник) – символизирует лицо-участника анализируемого события (ИЧС): конкретная лампа горит – соответствующая osoba совершает неправомерные действия (допускает отступления от требований НПА), не горит (перегорает) – работник выполняет все предписанные НПА нормы и правила по охране труда или вовремя устраняет допущенные нарушения техники безопасности;

ИП – источник электропитания постоянного тока – изображает начало и протекание во времени ИЧС; момент подключения его к электрической цепи сопоставляется с исходным временем возникновения происшествия, напряжение снято – окончание чрезвычайной ситуации;

Л1П, Л3П – лица (1-е и 3-е), причастные к исследуемой чрезвычайной ситуации и действия которых обусловили прямую причинно-следственную связь (ППСС) между допущенными ими отступлениями от требований НПА по охране труда и наступившими последствиями;

Л2К, Л4К, Л5К – соответствующие особы, причастные к ИЧС и действия которых находятся в косвенной причинно-следственной связи (КПСС) с происшествием.

Очевидно, что по результатам своих исследований судебный эксперт вправе как добавлять, так и убирать людей (осветительные приборы), причастных к ИЧС.

Электромодель соотношения причин и следствий работает следующим образом. В ней чрезвычайная ситуация (событие, происшествие) имитируется горением света в условном помещении, то есть оно освещается осветительными приборами, если же ИЧС не произошло – свет не горит. Если перегорает любой осветительный прибор-аналог ППСС (Л1П либо/и Л3П), то событие не возникает, свет в помещении не зажигается или тухнет, поскольку исключается негативное воздействие одной из особ, действия которой обусловили ППСС, или их обеих одновременно. При выходе из строя ламп-аналогов КПСС, которые на электрической схеме зашунтированы, убирается негативное влияние неправомерных действий соответствующего лица или всех особ при одновременном сгорании приборов Л2К, Л4К и Л5К, но ИЧС все-таки происходит, только в несколько измененном виде – меняются обстоятельства происшествия (свет в помещении продолжает гореть, так как в рассуждениях имеется в виду, что чрезвычайная ситуация уже наступила, однако освещенность уменьшается, поскольку соответствующие КПСС-лампы или все они тухнут). Производственные условия могут изменяться таким образом, что степень влияния отрицательного воздействия, к примеру, Л4К на технологический процесс начинает расти и в определенный момент вероятен переход Л4К в Л4П. На электрической модели этот «качественный скачок» эквивалентен отключению (обрыву, повреждению, перегоранию) соответствующего шунтирующего проводника.

В заключение стоит отметить, что последовательное соединение осветительных приборов в электрической цепи позволило показать, что любое лицо, обуславливающее ППСС, способно предотвратить чрезвычайную ситуацию в случае исключения своих неправомерных действий (разрывается, как правило, последовательная цепь причинности, а в модели – электрическая цепь ввиду сгорания определенной лампы), тогда как неадекватное поведение в течение производственного процесса и экстремальной ситуации особы с КПСС только изменяет ход возникновения и развития ИЧС (обстоятельства происшествия уже несколько другие), но никак не предотвращает наступление самого события и его негативных последствий. Именно этот важнейший аспект и заложен в основу деления причинно-следственных связей на прямые и косвенные при анализе действий каждого работника (лица), в той или иной мере причастного к ИЧС на производстве либо в быту: если логическая

процедура мысленного исключения показала, что субъект имел техническую возможность (в широком лексическом значении этого словосочетания) предотвратить наступление события, но ею не воспользовался, то его действия с технической точки зрения находились в прямой причинно-следственной связи с ИЧС, при отсутствии таковой – косвенной.

Список литературы

1. Крупка А.А., Дузь Л.С., Кривченко Ю.О. Судова гірничотехнічна експертиза : Усталені форми призначення та проведення. – Донецьк : СПД ФО «Воробйов Д.М.», 2010. – 80 с.
2. Теоретичні основи судової інженерно-технічної експертизи безпеки життєдіяльності / Ю. О. Кривченко, Л. Г. Бордюгов, В. В. Сабадаш, А. С. Беліков, О. М. Моїсєєв, Д. І. Фокін, Н. А. Решетнікова, Р. М. Шостак, С. В. Прусакова, І. М. Марченко, Є. Ю. Білогурова. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2013. – 371 с.

УДК 544.183.26

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЮВЕНАЛЬНОГО СУДЬИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Левендаренко О.А., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
levendarenko1977@gmail.com

Введение. Охрана прав несовершеннолетних, приоритет реабилитационных и профилактических мер над карательными санкциями, воспитательный характер правосудия – отличительные особенности системы ювенальной юстиции, составляющие ее содержание. Вместе с тем, ювенальная юстиция не могла бы быть эффективной, если бы ограничивалась только судопроизводством. В широком смысле она включает в себя систему учреждений, служб, специалистов, волонтеров, оказывающих подросткам социальную, педагогическую, психологическую и медицинскую помощь. Именно социальная направленность ювенальной юстиции позволяет реализовать необходимые меры, ведущие к перевоспитанию подростков, преступивших Закон.

В свою очередь, успешность предпринимаемых мероприятий зависит от того, насколько они соответствуют индивидуальным особенностям подростка и конкретным обстоятельствам его жизни. Индивидуализация судебного процесса и выбираемых мер и санкций, учет возрастных, психофизиологических, личностных особенностей несовершеннолетнего – обязательная предпосылка принятия правильных судебных решений и эффективной работы с ним в дальнейшем.

Для того, чтобы ювенальная юстиция стала реальностью, необходим ряд предпосылок. У нее должна быть правовая основа, организационная структура и социальная база в виде учреждений, работающих с несовершеннолетними.

Актуальность (социальная значимость). На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике не существует ювенальной юстиции как автономной системы, но есть правовые предпосылки для специализации по делам несовершеннолетних судей общей юрисдикции. Такая специализация предполагает принятие и контроль исполнения судебных решений с учетом реализации принципов ювенальной юстиции. Для эффективного осуществления этих принципов ювенальный судья должен обладать дополнительными знаниями и компетенциями. Они включают в себя знание и практическое использование основ ювенального права, детской психологии и педагогики.

Цель настоящего доклада является создание теоретических предпосылок и механизма ювенальной юстиции в Донецкой Народной Республике в части профессиональной подготовки судей, которые занимается рассмотрением уголовных дел данной категории.

В ходе проведенного исследования использовались следующие **методы:** общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция, а также принцип объективности. Для реализации цели проведено изучение массива научной литературы и законодательства по теме исследования.

Результат. Принятие ювенальным судьей обоснованных индивидуализированных решений в отношении несовершеннолетних требует получения всесторонней информации о личности подростка. Источником таких сведений служат воспитательные и социальные учреждения, работающие с несовершеннолетним (учебные заведения, службы по делам несовершеннолетних, специальные подразделения органов внутренних дел), социальное окружение подростка (семья, учителя, одноклассники) и, наконец, сам несовершеннолетний.

При построении ювенальной юстиции в Донецкой Народной Республике ювенальные судьи нуждаются в специализированной подготовке в области психологии детей и подростков, ювенального права. Будучи квалифицированными юристами, они должны ориентироваться в смежных областях, непосредственно связанных с предметом их деятельности (психология, педагогика и т.д.). Необходимые знания, как нам представляется, они могли бы приобрести на курсах повышения квалификации на базе юридического факультета и кафедр педагогики и психологии филологического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», программы которых учитывали бы специфику их профессиональной сферы.

Соответствующую подготовку через сеть повышения квалификации должны получать и специалисты социальных учреждений по делам

несовершеннолетних, работающие с подростками по направлению ювенального суда и осуществляющие профилактическую деятельность.

В заключение стоит отметить, что при условии внедрения вышеуказанных предложений в Донецкой Народной Республике может быть реализовано одно из важнейших условий эффективного функционирования ювенальной юстиции – обеспечение ее квалифицированными кадрами.

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские соглашения) Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. //Источник – <http://www.un.org/russian/documen/>
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. //Советская юстиция 1992 г., N 2, стр. 19
3. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года. //Источник – <http://www.un.org/russian/documen>
4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. // Источник – <http://www.un.org/russian/documen/>
5. Руководящие принципы организации объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. (Эр-Риядские руководящие принципы) Приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1990 года. // Источник – <http://www.un.org/russian/documen/>
6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей - жертв и свидетелей преступлений (Принята резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года. //Источник – <http://www.un.org/russian/documen/>

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ АДВОКАТОВ НА ОПЛАТУ ТРУДА

Максименко О.Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
olgamaksimenko2015@mail.ru

Введение. Среди проблем в сфере защиты прав адвокатов Донецкой Народной Республики, а также их реализации, остаются нерешенным вопросы защиты прав адвокатов относительно их участия в уголовных процессах, а также оплаты их труда по делам по назначению.

Актуальность (социальная значимость). Научное исследование в целом проблем осуществления адвокатской деятельности в общем проводилось авторами как Украины, так и Российской Федерации, среди которых работы М. Ю. Барщевского [1], Т. Д. Бутовченко [2], Ю. П. Гармаева

[3], Г. М. Резника [4], И. Я. Фойницкого [5] и других. Однако на территории Донецкой Народной Республики сложилось отдельное правовое поле, в пределах которых наука находится на стадии становления, и исследование вопросов защиты прав адвокатов Донецкой Народной Республики на широком уровне не проводятся.

Проблема защиты прав адвокатов относительно оплаты их труда по делам по назначению одна из важнейших для адвоката, что требует приданию огласки общественности и своего решения. Вышеизложенное указывает на актуальность исследования данных вопросов, **целью** которого выступает предложение пути решения, а также широкое оглашение данной проблемы.

Для исследования использовались следующие **методы**: общенаучные – анализа и синтеза. **Принципы**: законности, справедливости, верховенства права.

Результат. На сегодняшний день на территории Донецкой Народной Республики действует Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [6], однако в его нормах есть ряд пробелов, на урегулирование которых надеется все адвокатское сообщество ДНР.

С августа 2018 г. Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят ряд нормативно-правовых актов Донецкой Народной Республики в сфере уголовного процесса, среди которых Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 г. [7], Закон ДНР «О статусе судей» от 31 августа 2018 г. [8], Закон ДНР «О прокуратуре» от 31 августа 2018 г. [9], Закон ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» от 31 августа 2018 г. [10], Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» от 24 августа 2018 г. [11], Закон ДНР «О Министерстве государственной безопасности» от 3 августа 2018 г. [12] и другие. Однако относительно защиты прав адвокатов многие вопросы так и не решены, более того, с принятием Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, отдельные из них усугубились еще больше.

Отдельно следует привести нормы Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики. 24 августа 2018 года он был принят, чуть позже он был подписан Временно исполняющим обязанности Главы Донецкой Народной Республики и 20 сентября 2018 года указанный нормативно-правовой акт вступил в силу под №240-ИНС (Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 г. № 240-ИНС).

Принятый кодекс определяет единообразный порядок производства по уголовным делам на территории Донецкой Народной Республики, закрепляет правовое положение участников уголовного судопроизводства, регулирует отношения между субъектами права. Вместе с тем, остаются нерешенным среди проблем в сфере защиты прав адвокатов Донецкой

Народной Республики, а также их реализации, вопросы защиты прав адвокатов относительно их участия в уголовных процессах, а также оплаты их работы по делам по назначению. Структурные изменения в государственной власти не исправили ситуацию.

Одним из основных открытых вопросов защиты прав адвокатов остается вопрос оплаты адвокатам труда по делам по назначениям. Закон Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» редакции в соответствии с Законом от 27.02.2016 г. № 108-ІНС относительно указанных выше вопросов содержит ряд бланкетных норм, положения которых отсылают к другим нормативно-правовым актам, которые на сегодня так и остаются не принятыми.

Так, часть 2 статьи 17 упомянутого Закона, регулирующая оказание бесплатной юридической помощи гражданам Донецкой Народной Республики определяет, что оплата труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам Донецкой Народной Республики осуществляется в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики.

Также согласно ч. 4 ст. 6 указанного Закона в целях обеспечения доступности юридической помощи для населения и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно, в случаях, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики.

Тут нужно акцентировать внимание, что указанный порядок законодательством Донецкой Народной Республики так и не принят. И по уголовным делам, поручаемым адвокатам Советом адвокатов ДНР, по назначениям, оплата не проводится. Адвокаты вынуждены в противовес своих интересов за свой счет выполнять такие поручения Совета и участвовать в уголовных делах **БЕСПЛАТНО**. Что расходится не только с нормами Закону ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», но и Конституцией Донецкой Народной Республики, в которой закреплено право каждого человека на оплату туда.

Вместе с тем, адвокат обязан нести расходы по оплате адвокатских взносов, налогов, а также несет материально-временные затраты на участие в бесплатных уголовных делах по назначениям. Такая ситуация нарушает не только права адвокатов, но и их клиентов, поскольку в виду загруженности по бесплатным делам по назначению у адвоката остается не так много времени на внимательное и всестороннее изучение дел.

В заключение стоит отметить, что единственным вариантом решения высказанной проблемы видится необходимость принятия порядка по оплате работы адвокатов по участию в бесплатных делах по назначения Советом адвокатов Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Барщевский, М. Ю. Закон об адвокатуре. Хотели как лучше, получилось? / М. Ю. Барщевский // Библиотека профессора Барщевского, М.: Издательство «РИ-ПОЛ классик», 2004. – 128 с.
2. Бутовченко, Т. Д. Спокойствие в адвокатском доме / Т. Д. Бутовченко // Российский адвокат. – 2005. – № 2.
3. Гармаев, Ю. П. Конфиденциальность свидания адвоката с клиентом: каковы ее пределы? / Ю. П. Гармаев, В. С. Раднев // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 56–61. Способ локального повышения концентрации кислорода в кожной ткани // [База патентов Беларуси] / Нац. цэнтр інтэлектуал. уласнасці. [Минск, 2011]. URL: <http://bypatents.com/5-14254-sposob-lokalnogo-povysheniya-koncentracii-kisloroda-v-kozhnoj-tkani.html> (дата обращения: 28.07.17).
4. Резник, Г.М. Мы должны поблагодарить наших предшественников за то, что они не дали прервать связи времен / Г.М. Резник // Адвокат. – 2006. – №9 – С. 3–12.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства [Текст]: [в 2 т.]. / под ред. А. В. Смирнова. – СПб., 1996. – Т.2. – 606 с.
6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон ДНР от 20 марта 2015 № 25-ИНС // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/> (дата обращения: 30.09.18).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ИНС // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 30.09.18).
8. О статусе судей: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/> (дата обращения: 30.09.18).
9. О прокуратуре: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> (дата обращения: 30.09.18).
10. О судебной системе Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.09.18).
11. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон ДНР от 24 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 30.09.18).
12. О Министерстве государственной безопасности: Закон ДНР от 3 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ministerstve-gosudarstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 30.09.18).

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Манивлец Э.Е., канд. юрид. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
criminal-jur@yandex.ru

Введение. Государственное обвинение является институтом, посредством которого обеспечивается действие механизма публичного уголовного преследования [1, с. 6]. Процессуальная функция обвинения появляется еще на стадии производства предварительного расследования уголовного дела. Прежде всего, это – формулирование следователем или органом дознания (в пределах своей компетенции) надлежащего первоначального обвинения и предъявления его изобличаемому лицу. Оба эти акта носят обвинительный характер и находят свое выражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого [2, с. 50].

Актуальность (социальная значимость) состоит в том, что сфера уголовного судопроизводства является такой сферой, в которой права и свободы граждан ограничиваются весьма существенным образом. А прокурор, с одной стороны, поддерживает государственное обвинение в суде, а с другой – является гарантом соблюдения законности при производстве по уголовному делу.

Поляков М. П. и Федулов А. Ф. выделили такие задачи участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства:

1) постоянно совершенствовать работу по поддержанию государственного обвинения как одного из действенных средств борьбы с преступностью. Участие в судебном разбирательстве уголовных дел считать первостепенной служебной обязанностью всех прокурорских работников;

2) обеспечивать участие прокуроров в судебном разбирательстве всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения;

3) руководителям прокуратур регулярно лично поддерживать государственное обвинение;

4) государственным обвинителям всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения;

5) руководителям прокуратур обеспечивать участие государственных обвинителей в судебных заседаниях апелляционной инстанции по всем уголовным делам. Иметь в виду, что право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, предоставлено исключительно государственному обвинителю;

6) обращать особое внимание на совершенствование профессионального мастерства государственных обвинителей, в первую очередь прокуроров, не имеющих достаточного опыта участия в судебных процессах. В этих целях организовать надежную систему профессионального обучения, постоянно совершенствовать учебно-методический процесс, привлекая для проведения учебных мероприятий опытных практических работников и ученых-юристов; изучать и распространять положительный опыт работы; внедрять в практику хорошо зарекомендовавшие себя формы обучения, в том числе деловые игры; развивать и поощрять творческую активность прокуроров и стремление их к самосовершенствованию, повышать роль и ответственность руководителей прокуратур городского и районного звена за качественную подготовку государственных обвинителей к участию в судебных заседаниях;

7) использовать средства массовой информации для пропаганды деятельности государственных обвинителей; обеспечивать достоверность материалов, подлежащих опубликованию, и их юридическую обоснованность.

8) всем территориальным прокурорам, военным и иным специализированным прокурорам поддерживать постоянное взаимодействие и осуществлять обмен опытом по вопросам, возникающим в практике обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел и принесения представлений на неправосудные судебные решения [3].

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса об участии прокурора в суде, его деятельности на стадии судебного разбирательства.

Прокурор как орган надзора за законностью в идеале должен быть не менее объективным, чем суд (в прошлом его называли «говорящий судья»). Объективность суда обеспечивается отделением осуществляемой им функции разрешения дела от односторонних функций обвинения и защиты. Объективность же прокурора, претендующего на роль надзирающего за законностью лица, процессуально не гарантирована, так как он с самого начала судебного разбирательства ориентирован на обвинение и как сторона в процессе – односторонен. Следовательно, не связанная с интересами сторон функция прокурора как органа надзора за законностью несовместима с одновременным осуществлением прокурором функции обвинения, ставящего его в положение стороны. В этом случае невозможно говорить о том, что прокурор – обвинитель (объективный, заботящийся об интересах защиты), так как обвинение всегда направлено на доказывание виновности, а надзор не связан этой обвинительной установкой. Поэтому функции надзора и обвинения не совместимы не только в смысле «трансформации» надзора в обвинение, но и в смысле

одновременного, параллельного существования обеих функций одним и тем же лицом – прокурором.

Высказаны три основные точки зрения относительно функций прокурора в суде первой инстанции, а именно прокурор осуществляет в суде: 1) только функцию обвинения; 2) только функцию надзора за законностью; 3) функцию обвинения и функцию надзора.

Петрухин И. Л. детально рассматривает все три точки зрения. Во-первых, многим авторам приходится вступать в противоречия, утверждая, что прокурор в суде осуществляет надзорные функции только путем поддержания обвинения, не надзирая за судом, либо выводить эти надзорные функции из обвинения. Это явно противоречивая теоретическая схема: из функции прокурорского надзора на конституционном уровне якобы возникает функция обвинения в уголовном процессе, а из функции обвинения – функция прокурорского надзора за законностью, выступая в качестве государственного обвинителя. Во-вторых, некоторые другие авторы считают, что прокурор в суде осуществляет функцию надзора за точным исполнением закона, составной частью которой является поддержание им обвинения или отказ от него. В теоретической схеме процессуальных функций, предложенных М. А. Чельцовым, В. Г. Даевым и др., имеется функция защиты, но нет функции обвинения, поэтому необходимо определить: какой функции противостоит функция защиты. Если она противостоит функции надзора, то это неправильно. Не может быть защиты без обвинения. М. А. Чельцов и сторонники его взглядов стремятся лишить прокурора односторонней функции обвинения, поставить его в положение органа надзора, блюстителя законности, не связанного интересами сторон. Устранить же полностью функцию обвинения нельзя, так как это означало бы устранение состязательности – важнейшей гарантии установления истины судом. Существует и третья точка зрения, согласно которой позиция авторов в основном соответствует действительному положению вещей: в качестве государственного обвинителя прокурор осуществляет функцию обвинения, а как лицо, дающее заключения по возникшим в процессе вопросам и надзирающее за законностью приговоров, он осуществляет функцию надзора за законностью. Авторы, представляющие третью точку зрения, правильно фиксируя сложившееся положение, при котором прокурор в суде фактически осуществляет две функции, не замечают, однако, что это – несовместимые функции. Нельзя быть органом надзора за законностью, для которого характерны объективность, несвязность интересами сторон, оставаясь в то же время обвинителем, убежденным в виновности подсудимого еще до начала судебного разбирательства. Положение органа надзора за законностью обязывало бы прокурора в ходе всего судебного следствия одинаково внимательно заботиться о доказывании обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, как отягчающих, так

и смягчающих его вину, но требовать этого от обвинителя, даже самого объективного и добросовестного, невозможно, ибо он приходит в суд для того, чтобы обвинять, и его участие в исследовании доказательств под односторонним обвинительным углом зрения неизбежно [3].

Придерживается данной точки зрения В. И. Басков, утверждая, что противопоставлять обязанности прокурора по осуществлению надзора за точным соблюдением законности его обязанности поддерживать государственное обвинение в суде по уголовным делам, а также исполнять соответствующие функции в кассационной и надзорной инстанциях неверно. При поддержании государственного обвинения прокурор не освобождается от обязанности осуществлять надзор за соблюдением законности при рассмотрении судом уголовных дел. Поддержание государственного обвинения и осуществление надзора за точным исполнением законов нужно рассматривать как проявление частного в общем. Данные понятия неразделимы [4].

Результат. Раскрыты основные аспекты деятельности прокурора в суде, рассмотрены его процессуальные функции.

В заключение следует отметить, сущностью поддержания государственного обвинения в суде является обеспечение законного и обоснованного предъявления обвинения подсудимому. Прокурор, осуществляя поставленные перед ним задачи, выступает гарантом законности судопроизводства.

Список литературы

1. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 20 с.
2. Аврах Я.С., Зинатуллин З.З., Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: учебное пособие. — Казань: изд-во Казан. ун-та, 1976. — 165 с.
3. Поляков М.П., Федулов А.Ф. Прокурорский надзор: конспект лекций. — М.: Высшее образование. — 2009 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://uristinfo.net/prokurorskij-nadzor/209-prokurorskij-nadzor-mp-poljakov-af-fedulov/5146-istoricheskoe-razvitie-organov-i-uchrezhdenij-prokuratury-v-rossii.html>. Дата обращения: 26.11.2017г.
4. Басков, В. И. О процессуальном положении прокурора в суде / Правоведение. — 1975. — № 1 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1139979>

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Манивлец Э.Е., канд. юрид. наук

Асрян А.Л.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

criminal-jur@yandex.ru

Введение. Категория истины, помимо ее общеправовой и общенаучной значимости, является также ключевой в деятельности государства и его органов по осуществлению своих функций в области применения уголовно-процессуального законодательства.

Объективная действительность имеет свойство находить свое отражение в понятиях и суждениях лица, анализирующего ее. Истина, исходя из этого, есть соответствие наших представлений, мыслей об объективной действительности.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена необходимостью реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм на принципах законности с четким соблюдением процедурных особенностей при анализе и рассмотрении дел о преступлениях. Подобная деятельность, при соблюдении законодательных предписаний, касающихся государственного механизма по обеспечению всестороннего, объективного и полного исследования материалов уголовного дела, способствует достижению уголовно-процессуальной истины.

Сущность истины в уголовном процессе основывается на так называемой теории отражения, согласно которой человек воспроизводит окружающий его мир в своем сознании не только посредством органов чувств, но и с помощью абстрактного мышления. Данная теория заключается во взаимосвязи между познаваемым объектом и познающим его субъектом, посредством принципа отражения сущности объекта в сознании субъекта. Кроме того, даже если дознаватель, следователь, прокурор и суд не непосредственно воспринимают то, что случилось в объективной действительности, а опосредованно с помощью доказательств, тем не менее, принцип отражения субъектом объекта все равно осуществляется и действует [1, с. 243].

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса об особенностях истины в уголовном процессе, а также изучение и исследование основных подходов к ее пониманию. Методы анализа и синтеза, аналогии, дедукции, а также логический метод научного исследования обуславливают методологическую основу данной работы.

Исследуя характер истины в уголовном процессе, необходимо указать, что истина, согласно трем различным подходам, в уголовном процессе может носить относительный, абсолютный и комбинированный, т. е. абсолютный и относительный характер одновременно. Относительная и абсолютная истины, в литературе изображаются как взаимоисключающие и противоположные. Ф. Н. Фаткуллин не обосновательно указывает, что эти истины несовместимы с недостоверными выводами, и отличаются между собой не по степени достоверности, а по степени полноты отображения исследуемого предмета [2, с. 33].

Истина, которая устанавливается в уголовном процессе, является относительной в том смысле, что она ограничена строгими рамками предмета и пределов доказывания, и поэтому не исчерпывает исследуемых по делу обстоятельств во всех их деталях. Однако, в это же время, истина абсолютна, поскольку все те необходимые факты и стороны исследуемых обстоятельств, которые значимы для правильного разрешения дела и подлежат установлению по уголовному делу, устанавливаются в полном, исчерпывающем объеме. И в этом смысле можно подчеркнуть, что любая истина абсолютно – относительна. Представителями данной теории являются такие советские криминалисты как В. Я. Дорохов, В. С. Николаев, А. И. Трусов, В. Н. Кудрявцев, А. А. Эйсман и др. [1, с. 244].

В сущности, вышеизложенные категории не отображают необходимость соблюдения формальных условий в процессе достижения самой истины. Так, в уголовно-процессуальном познании различают концепции объективного и субъективного характера истины.

Подлинная, т. е. объективная заключается в четком и точном соответствии действительности выводов компетентных органов (т. е. выводов суда, прокурора, следователя или органа дознания) о фактах и обстоятельствах рассматриваемого ими дела, в частности, о виновности (или невиновности) привлекаемого к уголовной ответственности лица. В уголовном процессе объективной истине присуща следующая специфическая черта – она устанавливается с помощью определенных юридических средств, а именно, посредством доказательств. Процесс и порядок сбора и закрепления доказательств, при этом, осуществляется с учетом строгой регламентации со стороны процессуальным законом. Однако для достижения объективной истины не является достаточным лишь соблюдение установленных законом форм. При этом не менее важно, чтобы следствие и суд пришли к выводам, правильным по существу и соответствующим действительности. «Именно на достижение объективной истины, – утверждает Н. П. Герасимова, – направлена деятельность по установлению фактических обстоятельств дела» [3, с. 17].

Что касается субъективной истины, то она, наоборот, «начинается» от познающего ее лица. Исходя из этого, пока у познающего субъекта нет знаний о каком-либо факте или обстоятельстве – истина недостижима.

Однако когда знания у компетентного должностного лица появляются, он приступает к процессу определения истины путем ответа на вопрос: «Соответствуют ли его знания объективной действительности или нет?» В данной концепции внутреннее убеждение должностного лица, например, следователя, рассматривается не как критерий оценки доказательств, а как гарантия объективной истины. Следователь, иначе говоря, должен иметь твердое внутреннее убеждение насчет того, что всех, кто ознакомится с материалами расследованного им дела, он, несомненно, убедит в том, что сам считает истиной, и никто не усомнится в «достоверности» установленной им истины. В данном случае главным оказывается внутреннее убеждение следователя, а не объективная истина, и, как отмечает, Н. В. Пальчикова: «Здесь изложена концепция субъективной (юридической) истины, а не объективной» [1, с. 246].

Результат. Раскрыты основные аспекты уголовно-процессуальной истины; изучены основные подходы к пониманию истины в уголовном процессе; освещены проблемные аспекты достижения истины по уголовному делу.

В заключение следует отметить, что, несмотря на существующее обилие подходов к пониманию истины и ее характерных черт в уголовном процессе, их сущность носит, прежде всего, теоретический характер. Это обусловлено тем, что конечный результат, например, обвинительный приговор суда, который достигается путем применения механизмов и способов достижения истины, в любом случае, в своем содержании носит элементы истинности, которые были достигнуты на предыдущих стадиях производства по делу. То, каким образом была достигнута данная истинность, не имеет существенного значения, ибо доказательства, послужившие причиной соответствующего приговора, привели к четкому соответствию мыслей и представлений должностных лиц объективной действительности, т. е. факту невиновности лица, или факту совершения виновным преступления, (а также деталям совершенного правонарушения, если оно имело место).

Список литературы

1. Пальчикова, Н. В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании. – Воронеж: Общество и право, 2009. – С. 243–246.
2. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания: учебник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Казань: Казан, 1976. – 206 с.
3. Герасимова, Н. П. Установление фактических обстоятельств дела в правоприменительной деятельности (на основе материалов органов внутренних дел): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – М., 2000. – 211 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЕНИЯ

Меркулов С.Н., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

criminal-jur@yandex.ru

Введение. Термин «обвинение» можно рассматривать в материальном и процессуальном аспекте. Обвинение в материальном смысле – это обоснованное в соответствии с нормами права и совокупностью исследованных доказательств утверждение органа досудебного расследования и прокурора о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом об уголовной ответственности, которое создает условия для реализации прав участниками уголовного производства с целью дальнейшего разрешения уголовного дела по существу в судебном порядке и возможного наказания обвиняемого.

Актуальность (социальная значимость). Рассмотрение вопроса о понятии и сущности одной из основных уголовно-процессуальных категорий, каковой является «обвинение», является тем отправным моментом, который позволяет глубже познать конкретные проблемы реализации последнего. Затронув фундаментальные начала права и определив теоретическую основу обвинительной деятельности, можно, встать на путь понимания ее практической составляющей, а именно того, чего не хватает в правоприменительной деятельности судьям, прокурорам, следователям, дознавателям.

Целью исследования является анализ понятия, сущности обвинения и его реализации, а также проблем, возникающих при этом, и пути их разрешения.

Методологической основой исследования являются общенаучные, базирующиеся на диалектическом методе познания, и частно-научные методы: логико-юридический, системно-структурный, метод сравнительного правоведения, метод количественного анализа, и иные методы научного познания.

Результат. Любое утверждение имеет значение только когда оно будет реализовано. Это положение касается и обвинения как утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом об уголовной ответственности, выдвинутое в порядке, установленном УПК. Считаем, что реализация обвинения происходит в виде процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, представляющих сторону обвинения – следователя, руководителя органа досудебного расследования, прокурора, а также потерпевшего, его представителя и законного представителя, которая направлена на формирование,

выдвижение и отстаивание вывода о совершении определенным лицом конкретного уголовного преступления, а в некоторых случаях – на изменение или выдвижение дополнительного обвинения или отказ в обвинении.

Нормы УПК 1960 г. определяли формулирование обвинения следователем, предъявление обвинения, изменение и дополнение обвинения во время досудебного следствия, выдвижение государственного обвинения, поддержание государственного обвинения в суде, изменение или дополнение обвинения в суде, отказ от поддержания государственного обвинения, поддержание обвинения в суде потерпевшим.

Согласно действующему УПК можно выделить следующие этапы реализации обвинения: формирование и предъявление обвинения; отстаивание обвинения; изменение или выдвижение дополнительного обвинения; отказ от обвинения.

Формирование и предъявление обвинения являются первым этапом его реализации.

Утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом об уголовной ответственности, является одним из решений следователя, прокурора, которое принимается при наличии соответствующих оснований и должно приобрести определенную законом форму.

Основания – это непосредственная причина, которая закономерно приводит к принятию какого-то решения.

По процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого, которая была предусмотрена УПК 1960 г., в качестве оснований для этого были указаны достоверные, веские доказательства, которые убедили следователя в том, что:

во-первых, именно расследуемое событие (действие) действительно имело место;

во-вторых, оно совершено именно данным лицом;

в-третьих, в этом деянии есть все предусмотренные уголовным законом признаки состава определенного преступления. При этом привлечение в качестве обвиняемого должно базироваться не на простой совокупности доказательств, а на их системе, под которой понимается внутренняя непротиворечивость множества взаимосвязанных доказательств. Если отсутствует система доказательств, а имеются только отдельные доказательства виновности, которые не согласуются с иными, следовательно, нельзя принимать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого [1, с. 15].

Поскольку основанием привлечения лица к уголовной ответственности является состав преступления, следователь должен иметь в наличии такие доказательства, которые характеризуют каждый из элементов состава преступления, инкриминируемых лицу [2, с. 5].

Основания привлечения к уголовной ответственности должны были указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (по УПК 1960 г.), в котором формулируется и обосновывается обвинение. Факты, которые составляют содержание обвинения, определяют направление дальнейшего расследования и пределы их исследования во всех последующих стадиях уголовного процесса.

Представляется, что при формировании обвинения необходимо, чтобы имеющиеся доказательства были достоверными, весомыми, которыми можно было бы убедить суд в том, что:

– событие (деяние), которое инкриминируется лицу, действительно имело место;

– оно совершено именно данным лицом;

– в этом деянии имеются все предусмотренные законом об уголовной ответственности признаки состава определенного уголовного преступления [3, с. 18].

Относительно доказанности этих фактов по делу, следует учитывать отсутствие каких-либо сомнений относительно установления именно этих обстоятельств. Но необходимо обратить внимание также на то, что в дальнейшем содержание обвинения может быть изменено и кроме того прокурор может отказаться от поддержания государственного обвинения, если для этого имеются соответствующие основания.

В процессуальной доктрине высказана позиция о том, что основания для принятия любого процессуального решения – это система, которая имеет два основных уровня [4, с. 18].

Во-первых, фактический уровень, то есть наличие фактических оснований. Это обстоятельства реальной действительности, которые закреплены в диспозициях правовых норм. Под фактическими основаниями для обвинения лица понимают круг обстоятельств, которые должны быть установлены и исследованы в деле на момент принятия данного решения. Правильное определение этих обстоятельств имеет важное значение, так как негативные последствия могут наступить как при необоснованном сужении предмета доказывания, так и при избыточном расширении его границ.

Во-вторых, кроме фактического уровня существует информационный уровень обоснования решений (информационные основания). Это информация, сведения, которые устанавливают фактические обстоятельства дела [5, с. 22].

То есть, при определении оснований для обвинения лица учитываются не только обстоятельства, подлежащие установлению, но и степень их доказанности, то есть наличие достаточного количества доказательств, подтверждающих фактические обстоятельства, образующие в совокупности событие преступления и виновность лица. Если доказательства взаимосвязаны, логически вытекают один из другого и представляют собой четкую систему, такая система способна выполнить свою функцию –

установить доказательный факт и стать основанием для принятия решения об обвинении лица в совершении уголовного преступления.

Список литературы

1. Дубинский А. Я. Привлечение в качестве обвиняемого [Текст] / А. Я. Дубинский, В. А. Сербулов. – К. : НИ РИО КВШ МВД СССР, 1989. – 45 с.
2. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого. Законность и обоснованность / Л. М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1971. – 133 с.
3. Меркулов С. М. Підстави для формування обвинувачення / С. М. Меркулов // Митна справа. – 2013. – №1.
4. Смирнов А. В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности / Александр Витальевич Смирнов. – М., 1984. – 22 с.
5. Федотченко А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности / Анна Вячеславовна Федотченко. – М., 2006. – 28 с.

УДК 343.359

ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Подмаркова И.П., канд. экон. наук, доцент,
Рупна Д.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
diana11.12.1998@yandex.ru, irina_podmarkowa@list.ru

Введение. Отмывание преступных доходов – сложный процесс, затрагивающий многие сферы экономики различных государств, что существенно повышает требования к средствам противодействия, в том числе к предупреждению данного неблагоприятного явления.

Актуальность (социальная значимость) исследования определяется тем, что основным источником преступных доходов, которые впоследствии легализуются, как правило, являются преступления против порядка осуществления экономической деятельности, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, незаконная предпринимательская деятельность. Данные действия наносят ущерб экономической системе государства и его экономической безопасности.

Цель исследования – определение направлений повышения эффективности мер противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, на основе анализа зарубежного опыта. **Методы**

исследования – общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнения, аналогий и логического анализа.

Результат. Для поиска путей повышения эффективности борьбы с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, целесообразно изучить и проанализировать зарубежный опыт в данной сфере.

В частности, законодательство Великобритании является в этом плане одним из наиболее ярких примеров, оно детально регулирует вопросы противодействия легализации незаконно полученных доходов. Именно Великобритания выступила инициатором создания ФАТФ, когда в страну хлынул поток нелегальных денежных средств, который также заставил усовершенствовать и национальное законодательство в этой области. Итогом работы законодателей стало Положение о противодействии отмыванию денег.

Как и в большинстве стран, основная функция по выявлению противоправных действий с целью легализации преступных доходов лежит на финансовых учреждениях. Также на законодательном уровне закреплена такая должность, как «инспектор по заявлениям об отмывании денег». В законе полномочия инспектора и остальных банковских служащих четко разграничены. Служащий банка обязан скрупулезно отслеживать осуществляемые его клиентом операции и представлять инспектору отчет обо всех подозрительных, по его мнению, операциях. Обязанностью инспектора является проверка предоставленных отчетов и составление, в случае подтверждения опасений служащего, справки [1].

Так как в Великобритании существуют офшорные зоны, с целью облегчения контроля за зарегистрированными в них компаниями существует открытая база данных учредителей таких компаний. Законодатели Великобритании ставят во главу борьбы с отмыванием денежных средств взаимодействие с соответствующими органами других государств, основой которого должна стать прозрачность сведений о юридических лицах и банковских операциях.

Следует отметить, что в ДНР Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии внесено в перечень офшорных зон согласно Постановлению Совета Министров ДНР «Об утверждении перечня офшорных зон» от 12.02.2016 г. № 1-9, который включает 45 государств и территорий.

В странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в борьбе с легализацией денежных средств и финансированием терроризма задействованы финансовые органы. В каждой из стран, являющихся членами ЕАЭС, создано свое законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

В РФ для реализации ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма», была создана и действует Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). При наличии достаточных оснований о том, что сделка или операция связана с легализацией доходов, полученных преступным путем, Федеральная служба по финансовому мониторингу направляет соответствующие материалы в правоохранительные органы. После проведения предварительной проверки издается постановление о приостановлении операции с денежными средствами на срок до 30 дней [2].

В Кыргызской Республике в 2005 г. создано подразделение финансовой разведки, которое в первую очередь направлено на обеспечение защиты целостности и устойчивости национальной финансовой системы. Подразделение финансовой разведки замораживает на срок до 5 рабочих дней осуществление сделок или операций, в случае, если хотя бы одна из сторон является участником сделок, ранее замеченных в террористической или экстремистской деятельности. В Кыргызской Республике подлежат контролю все операции, являющиеся подозрительными [3].

В Республике Армения уполномоченным органом, в соответствии с законом, является Центральный Банк Армении. Задачей Центрального банка по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма, является: централизованный сбор и хранение сведений об операциях и клиентах, анализ данных, обмен сведениями и предоставление их правоохранительным органам.

Наряду с общей концепцией внутреннего законодательства каждого государства, все страны ЕАЭС уделяют особое внимание международному сотрудничеству в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Страны ЕАЭС принимают участие в деятельности практически всех международных организаций, работа которых направлена на противодействие легализации доходов.

В 2004 году была создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) – региональная группа, которая была создана по подобию ФАТФ. Деятельность ЕАГ направлена на оказание помощи государствам региона в создании соответствующих правовых и институциональных основ ПОД/ФТ, отвечающим стандартам ФАТФ. В пределах этой деятельности ЕАГ проводит сравнительную работу соответствия национальных систем ПОД/ФТ своих государств международным стандартам, оценивает закономерности в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма с учетом особенностей региона, а также создает программы технического содействия государствам-членам [3].

В целях эффективного взаимодействия государств, являющихся членами ЕАЭС, был заключен договор о ПОД/ФТ при перемещении наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную

границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 г., который предусматривает информационное взаимодействие между государствами-членами ЕАЭС, основанное на взаимном предоставлении сведений о заявленных в пассажирской таможенной декларации наличных денежных средствах и (или) денежных инструментах.

Заключение. Анализируя опыт стран по формированию современного механизма противодействия отмыванию преступных доходов, можно сделать вывод о том, что для организации эффективного противодействия данному негативному явлению необходима реализация комплекса правовых и организационных мер.

Список литературы

1. Мельников, В. Н. Противодействие легализации незаконных доходов / В. Н. Мельников, А. Г. Мовсесян. – М. : Междунар. центр финан.-экон. развития, 2007. – 532 с.
2. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 08.03.2016 г.).
3. Голованов Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. – СПб. : Питер, 2003. – 303 с.

УДК 343.378

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Подмаркова И.П., канд. экон. наук, доцент,
Ткаченко Т.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tanyukha.tkachenko@mail.ru, irina_podmarkowa@list.ru

Введение. Внешнеэкономическая деятельность, по мере масштабов ее развития, представляется достаточно привлекательной для лиц, заинтересованных в получении незаконных доходов. Нередко имеют место факты подкупа должностных лиц, в обязанности которых входит таможенное оформление и контроль перемещения товаров и других ценностей через таможенную границу государства.

Актуальность (социальная значимость) исследования. Поскольку таможенные органы вносят существенный вклад в пополнение государственного бюджета, а также обеспечивают национальную безопасность, контролируя перемещаемые через границу товары и транспортные средства, проявления коррупции в таможенных органах способны нанести серьезный ущерб экономической и политической стабильности в стране.

Цель исследования – обобщение условий и способов совершения коррупционных деяний в сфере внешнеэкономической деятельности и определение направлений борьбы с ними. **Методы** исследования – общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнения, аналогий и логического анализа.

Результат. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; либо совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица [1, ст. 1].

С явлением коррупции мир знаком очень давно. Еще Аристотель говорил так: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться».

Такое явление как «коррупция» упоминалось еще в законах XII таблиц, а на Руси за получение взятки впервые был казнен дьяк, получивший свыше положенного жареного гуся с монетами [2].

Во внешнеэкономических операциях коррупция используется, в частности, транснациональными корпорациями для подкупа должностных лиц, от которых зависят крупные государственные закупки иностранных товаров, включая вооружения, размещение заказов на строительство различных хозяйственных и иных важных объектов, в том числе и с использованием фальсификации тендеров (т.е. отбора конкурентных предложений разных продавцов и подрядчиков) [3, с. 163–164].

Коррупционная направленность в таможенных органах распространена среди чиновников низшего и среднего звена, которые по долгу службы непосредственно взаимодействуют с гражданами. Стремясь снизить уплачиваемые в бюджет таможенные платежи путем искажения сведений о таможенной стоимости, номенклатуре, количестве и весе товаров, участники внешнеэкономической деятельности идут на подкуп должностных лиц. Низовая коррупция связана с постоянным взаимодействием государственных служащих с гражданами (регистрации, штрафы, лицензирование, оформление сертификатов, получение разрешений, выдача справок и т.п.). Верхушечная коррупция включает политиков, работающих в органах власти, чиновников среднего и высшего уровня и связана с принятием решений, имеющих высокую цену (лоббирование и принятие законов, государственные закупки и заказы, изменение форм собственности и т.д.). Существует и вертикальная

коррупция, под которой понимается дача взятки чиновником нижестоящего государственного органа своему вышестоящему начальнику за то, что тот покрывает коррупционные действия взяткодателя либо предоставляет дополнительные финансы, ресурсы и полномочия [4, с. 1721–1722].

Коррупционные деяния могут осуществляться активным и пассивным способом: активный способ заключается в даче взятки должностному лицу; пассивный способ заключается в получении взятки должностным лицом [3, с. 164]. Такие деяния, как дача взятки (ст. 344) и получение взятки (ст. 343) квалифицируются УК ДНР как преступления и лица их совершившие несут уголовную ответственность [5].

Всемирная таможенная организация считает, что наибольшая вероятность возникновения коррупции существует там, где таможенные чиновники: обладают монополией власти над клиентами; имеют дискреционные полномочия в отношении поставок товаров или услуг; пользуются тем, что имеет место низкий уровень контроля или подотчетности [4, с. 1723].

Все страны мира пытаются противодействовать коррупции как на общегосударственном, так и на международном уровне. На общегосударственном уровне органы государственной власти принимают законы о противодействии коррупции, различные постановления и приказы. В Донецкой Народной Республике разработан проект закона «О противодействии коррупции». Согласно данному проекту в процессе выявления коррупционных схем и борьбы с ними будут задействованы не только государственные и правоохранительные органы, но и независимые негосударственные структуры, такие как общественные организации, профессиональные сообщества, профсоюзы и просто неравнодушные граждане [6]. Однако данный закон в Республике до сих пор не принят.

Основные пути противодействия коррупции в таможенных органах, по мнению Э. Ж. Жабоевой и Е. О. Филипповой, следующие: 1) подбор кадров с полным использованием полиграфа, а также имеющихся психологических методов изучения моральных и деловых качеств кандидатов; 2) проведение специальных проверочных мероприятий в отношении кандидатов; 3) ротация не только руководящего состава, но и должностных лиц таможенных органов; 4) широкое внедрение электронного декларирования; 5) неотвратимость наказания по правонарушениям коррупционной направленности, дифференцированная с учетом тяжести проступка; 6) повышение профессионализма должностных лиц таможенных органов; 7) использование в борьбе с коррупцией правовых средств, строгое следование закону; 8) увеличение материального обеспечения должностных лиц, повышение уровня социальной защищенности таможенников [4, с. 1724].

Заключение. На наш взгляд, снизить вероятность коррупции на таможенных и таможенных постах может также обязательная полная

видеофиксация всех действий сотрудников таможенных органов в процессе их взаимодействия с представителями юридических лиц и гражданами. Противодействие коррупции является основной задачей государства для обеспечения чистой от преступных посягательств внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. ФЗ РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения 20.09.2018).
2. Большая советская энциклопедия // М., 2004. – Т.27. – С. 94.
3. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник.- М.: Волтерс Клувер, 2004. – 260 с.
4. Жабаяева Э. Ж., Филиппова Е. О. Коррупция в таможенных органах: причины и возможные методы предупреждения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 1721–1725. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970671.htm> (дата обращения: 30.09.2018)
5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. Утв. Постановлением Верховного Совета ДНР от 19.08.2014 г. № ВС 28-1.
6. В профильном комитете прокомментировали работу над новым проектом Закона «О противодействии коррупции» // URL: <https://dnrsovet.su/v-profilnom-komitete-prokommentirovali-rabotu-nad-novym-proektom-zakona-o-protivodejstvii-korruptsii/> (дата обращения: 30.09.2018)

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОТДЕЛЬНЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Попов Б.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
popovborisivanovich2018@mail.ru

Введение. 24 августа 2018 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. Позже он был подписан Временно исполняющим обязанности Главы Республики и 20 сентября 2018 г. указанный нормативно-правовой акт вступил в силу под № 240-ІНС.

Актуальность (социальная значимость) определяются принятием ряда нормативно-правовых актов в Донецкой Народной Республике и малой исследованностью результатов нововведений.

Целью исследования выступает определение нововведений в уголовном процессе Донецкой Народной Республики в связи с принятием ряда новых нормативно-правовых актов.

Для исследования использовались следующие **методы:** общенаучные – анализа и синтеза. Принципы: законности, справедливости, верховенства права.

Результат. 24 августа 2018 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, № 240-ІНС [1].

Также были принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых Закон ДНР «О статусе судей» от 31 августа 2018 г. [2], Закон ДНР «О прокуратуре» от 31 августа 2018 г. [3], Закон ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» от 31 августа 2018 г. [4], Закон ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» от 24 августа 2018 г. [5], Закон ДНР «О Министерстве государственной безопасности» от 3 августа 2018 г. [6].

До вступления в силу принятого Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики на территории ДНР применялся Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года и принятый Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 19.08.2014 г. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, между нормами которых существовало достаточное количество противоречий.

Отдельные проблемы несогласованности норм Уголовного Кодекса ДНР и УПК образца 1960 года были урегулированы Постановлением Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории ДНР в переходный период», нормы которого носили временный порядок.

Принятый кодекс определяет единообразный порядок производства по уголовным делам на территории Донецкой Народной Республики, закрепляет правовое положение участников уголовного судопроизводства, регулирует отношения между субъектами права.

Одним из вопросов, урегулированных с принятием Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики является закрепление на законодательном уровне системы и полномочий органов дознания и следствия. Среди прочего к этому относится то, что подразделения финансово-экономической полиции Министерства доходов и сборов с принятием указанного кодекса не являются органами дознания, не имеют права выявлять и расследовать преступления. Функции по расследованию преступлений в сфере налогообложения и растрат бюджетных средств переданы Министерству внутренних дел Донецкой Народной Республики.

Еще одним нововведением в правоприменительную практику в Донецкой Народной Республики выступает введение применения меры пресечения в виде залога, что уже применялось при расследовании преступлений до 2014 г.

Применение такой меры пресечения, как залог, оправдано при расследовании преступлений небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем принятый Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики имеет ряд спорных и дискуссионных норм, среди которых применение особого (упрощенного) порядка процессуального производства по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности – протокольная форма досудебной подготовки материалов

То есть орган дознания будет проводить разбирательство по таким преступлениям в течение всего 10 дней, а не проводить двухмесячное расследование. После проведения такого упрощенного разбирательства дело будет направлено через прокуратуру в суд.

Заключение. На данный момент правовая система в ДНР формируется в условиях военно-политического конфликта, в связи с чем, в нормах УПК ДНР должны учитываться существующие обстоятельства правоприменительной практике органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ІНС // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 30.09.18).
2. О статусе судей: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/> (дата обращения: 30.09.18).
3. О прокуратуре: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurate/> (дата обращения: 30.09.18).
4. О судебной системе Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 31 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.09.18).
5. Об оперативно-разыскной деятельности: Закон ДНР от 24 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-operativno-razysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 30.09.18).
6. О Министерстве государственной безопасности: Закон ДНР от 3 августа 2018 // Принят Народным Советом Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ministerstve-gosudarstvennoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 30.09.18).

ПОНЯТИЕ ШТРАФА

Семыкина Л.А., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
semikina1128@mail.ru

Введение. Штраф является одним из видов уголовного наказания и расположен в самом начале системы наказаний, следовательно, является самым мягким видом наказания за совершенное преступление. При этом штраф как и практически все иные виды наказаний связан с рядом правоограничений для осужденного, главным из которых является ограничение (лишение) права собственности на определенную сумму денег.

Актуальность (социальная значимость) В соответствии с ч. 1 ст. 45 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) «штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом»[1]. Однако далеко не все ученые согласны с таким определением штрафа как вида наказания за совершенное преступление,

Отсутствует на сегодняшний день и единое мнение по вопросу исчисления штрафа как основного или дополнительного наказания, что и определяет необходимость дальнейшего изучения проблемы определения и назначения штрафа.

Целью настоящего исследования является выявление неточностей и пробелов в законодательном определении штрафа и способов его исчисления, а также разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Для исследования используются **методы:** диалектический, юридический, компаративистский и историко-правовой. Для достижения поставленной цели было проанализировано уголовное законодательство Донецкой Народной Республики, Украины и Российской Федерации, теоретические разработки ученых по теме исследования.

Результат. В результате проведенного исследования было установлено, что в целом ученые соглашаются с законодательным определением штрафа, однако есть мнения относительно уточнения такого определения. Так, Попрас В. А. предлагает следующее определение штрафа: «Штраф – это мера принуждения, которая применяется от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении его права на собственность на определенную сумму денежных средств» [2, с. 8].

По мнению Пономаренка Ю. А. «такое уточнение не лишено оснований, однако такое определение может иметь разве что доктринальное значение». Так или иначе, но штраф действительно представляет собой некую денежную сумму, взыскиваемую с лица, совершившего преступление [3, с. 48–49].

Учитывая то, что штраф, прежде всего, – один из видов наказания за совершенное преступления и, основываясь на принципе единства терминологии в УК ДНР предлагается норму, содержащую определение штрафа следует построить аналогично законодательным определениям других видов наказания: «Штраф заключается в денежном взыскании...».

Штраф – наказание имущественного характера и выражается в определенной сумме денежных средств, которую осужденный должен уплатить по приговору суда.

Законодатель предусмотрел три способа исчисления штрафа: а) фиксированный в рублях; б) фиксированный в виде размера зарплаты или иного дохода осужденного; в) за коммерческий подкуп или взяточничество штраф может назначаться исходя из величины суммы коммерческого подкупа или взятки либо назначаться в размере, кратном сумме коммерческого подкупа, взятки или незаконно перемещенных денежных средств и (или) денежных инструментов [4, с. 99].

В постановлении Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 1 от 04.09.2015 г. «О практике назначения судами наказания» указано, что в соответствии со ст. 45 УК ДНР штраф при любом способе его назначения должен быть определен в виде денежного взыскания [5]. Исчисляться такое денежное взыскание должно в твердой денежной сумме.

Следует отметить, что установление в санкциях статей Особенной части УК ДНР размеров штрафа в фиксированных суммах значительно облегчает процесс исчисления штрафа при назначении данного вида уголовного наказания судом. Не вызывает затруднений и исчисление штрафа за совершение коммерческого подкупа, взятки или незаконного перемещения денежных средств и (или) денежных инструментов.

При исчислении же штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, определение в приговоре окончательной суммы представляет определенные сложности: потребуется, прежде всего, определить период, исходя из которого будет исчисляться сумма штрафа, кратная заработной плате или иному доходу, затем установить размер заработной платы (иного дохода) в денежном исчислении, которую получал подсудимый, и лишь после этого, суд умножает сумму заработной платы (иного дохода) на определенный период, и, таким образом, определяет окончательный размер штрафа в рублях. Наличие в действующем уголовном законодательстве такого порядка исчисления судом размера штрафа при его назначении осужденному представляется неоправданно сложным.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации до декабря 2003 года штраф исчислялся в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров труда, установленных законодательством РФ. Это было вызвано инфляционными процессами, проходящими в экономике России в предыдущий период. Новый принцип исчисления штрафа, принятый Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г., вызван стабилизацией российской денежной единицы [6].

В действующем Уголовном кодексе Украины размер штрафа исчисляется не в твердых денежных суммах, а в условных единицах – необлагаемых минимумах доходов граждан [7].

По мнению Родюковой Е. К. размер причиненного вреда при совершении преступлений в сфере хозяйственной деятельности с каждым годом значительно увеличивается за счет увеличения зарплат, но размеры наказания в виде штрафа остаются неизменными [8, с. 334]. Возможна и другая экономическая ситуация, при которой размеры заработной платы остаются неизменными, а цены на товары и услуги возрастают, что приводит к увеличению суммы причиненного вреда опять-таки без изменения суммы штрафа. Однако, для того, чтобы штраф достиг своей цели, он должен быть соразмерен причиненному преступлением вреду. А для этого необходимо в уголовном законодательстве установить единую расчетную единицу для определения размера штрафа.

В заключение следует отметить, что штраф является эффективным и гуманным видом наказания, поскольку носит разовый характер, не отрывает осужденного от семьи и привычного для него окружения, но для повышения его эффективности, соразмерности причиненному вреду законодателю следует усовершенствовать нормы уголовного законодательства, определяющие понятие штрафа и особенности его исчисления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. (по состоянию на 23.09.2014 г.). URL: <http://dnrsovet.su> (дата обращения 24.09.2018 г.)
2. Попрас В. О. Штраф як вид покарання за кримінальним правом України: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2008. – 20 с.
3. Пономаренко Ю. А. Виды наказаний по уголовному праву Украины: Монография/ Ю.А. Пономаренко. – Харьков: Издательство «ФИНН», 2009. – 344 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова и др.; отв. ред. А. И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 912 с.
5. «О практике назначения судами наказания»: Постановление Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 1 от 04.09.2015 г. URL: <http://supcourt-dnr.su/pplenum> (дата обращения 24.09.2018 г.)
6. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/12133485/#ixzz5RzrUEXqF> (дата обращения 24.09.2018 г.)

7. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. (станом на 12.07.2018 р.) // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.
8. Родюкова Є. К. Актуальні питання призначення покарання у виді штрафу за злочини у сфері господарської діяльності / Є. К. Родюкова // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали між нар. наук.-практ. конф., 10-11 жовтня 2013 р. / редкол.: В. Я. Тацій, В. І. Борисов та ін. – Х.: Право, 2013. – 848 с.

УДК 343.95

СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.timowenko@gmail.com

Введение. Долгое время большинство юристов считали, что не существует преступлений, которые нельзя было бы раскрыть; все дело в должном профессионализме и честном отношении к своему служебному долгу сотрудников правоохранительных органов.

Считается, что по сути нет объективных причин, в силу которых оказалось бы невозможным раскрыть преступление и установить по нему истину. Если и есть еще дела, по которым преступления остаются нераскрытыми, то это происходит главным образом в связи с тем, что в какой-то момент их расследования была упущена такая возможность со стороны органов расследования.

Однако анализ практики свидетельствует, что не все преступления раскрываются. Не всех лиц, совершивших общественно опасные деяния, привлекают к уголовной ответственности и наказанию.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что нередко и даже очень часто остаются вне поля уголовной ответственности и наказания отдельные организаторы и заказчики преступлений. Случаи задержания и привлечения к уголовной ответственности лиц данной категории в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) сейчас единичны, и являются скорее исключением, чем правилом. Далекое не в полном объеме возмещается и ущерб, причиненный преступлением. Несомненно, что в большинстве своем это связано с тем, что значительное число преступлений расследуется в обстановке противодействия, оказываемого органам предварительного расследования различными субъектами.

Целью настоящего исследования послужило: проведение комплексного анализа уголовно-правовых и криминалистических аспектов сокрытия преступлений.

Для исследования используются следующие **методы:** диалектический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой.

До настоящего времени проблемой противодействия следствию занимались только криминалисты и специалисты в области оперативно-розыскной деятельности.

Основной мотив, который заставляет преступника противодействовать расследованию – это желание избежать ответственности. Ни один преступник не желает быть привлеченным к уголовной ответственности за содеянное преступление из-за страха перед наказанием. В ряде случаев преступники после совершения одного преступления совершают другое, они стремятся скрыть следы своей преступной деятельности, прибегая к различным способам [1, с. 128–132].

По отношению к конкретному преступлению следует различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, в любой форме причастными к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремлении скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей [2, с. 115].

«Внешнее» противодействие – это деятельность лиц, либо не связанных с данным событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями либо другими зависимостями [3, с. 181].

Соккрытие преступления, прежде всего, направлено на препятствование расследованию. Криминалистике известны различные способы сокрытия, которые препятствуют получению соответствующей доказательной информации и использованию ее в процессе расследования. Конечно, сокрытие преступления характеризуется умыслом, который всячески препятствует установлению истины по делу [4, с. 138].

Некоторые ученые рассматривают сокрытие преступлений в рамках «противодействию расследованию». Так, С. Ю. Журавлев считает, что противодействие расследованию – это система действий (или бездействия), направленная на достижение цели сокрытия преступления путем недопущения привлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их дальнейшего использования как судебных доказательств [5, с. 9–10]. Анализируя определения ученого, следует указать на его узкий смысл, поскольку ученый сводит противодействие расследованию только к деятельности, направленной на недопущение привлечению следов преступлений в сферу уголовного судопроизводства.

А. Ф. Волынский и В. П. Лавров определяют противодействие как препятствование расследованию; как действие, которое препятствует деятельности следователя в достижении целей, которые он ставит перед собой, и уточняют, что все явления противодействия создают условия для того, чтобы был нарушен нормальный процесс достижения истины, процесс познания, присущий юридической деятельности [6, с. 117].

По нашему мнению, более точным является определение Р. С. Белкина, который хотя и в общем (без детализации) сформулировал понятие противодействия расследованию, но тем самым осветил его суть и значение. Да, это умышленная деятельность с целью препятствования решению задач расследования и, в результате, установлению истины по делу [1, с. 213].

Действительно, неважно чья это умышленная деятельность относительно препятствования расследованию, но важна цель такой деятельности, которая сводится только к одному – ввести в заблуждение расследование, уклониться от ответственности и тому подобное [7, с. 203].

Из изложенного выше можно сделать вывод, что сокрытие преступления является одной из форм противодействия расследованию и является общественно опасным действием, которое наносит серьезный ущерб борьбе с преступностью и нормальной деятельности органов правосудия.

Вид проявления этой деятельности как один из возможных вариантов поведения обусловлен факторами внешней и внутренней детерминации, объективными условиями среды и особенностями личности человека, характером объекта и предмета преступного посягательства, технической оснащенностью, наличием сообщников и соучастников, предварительными отношениями между преступником и жертвой, особенностями места, времени и обстановки сокрытия преступления.

Необходимость приспособления к названным факторам приводит виновного к использованию особенностей этих факторов, в чем и заключается их детерминирующая роль. Функционально эта система актов поведения обязательно приводит преступника к реализации задуманного по сокрытию преступления.

Сокрытие преступления всегда осуществляется в динамике, под влиянием тех или иных внутренних и внешних факторов, на разных стадиях совершения преступной деятельности и является сугубо индивидуальным. Однако существует определенная типичность способов сокрытия преступлений, что объясняется типичностью в образовании некоторых комплексов факторов существующей действительности.

В заключение следует отметить, что сокрытие преступления в структуре преступной деятельности следует сформулировать в следующем виде: это деятельность (элемент преступной деятельности), представляющая собой динамичную систему объективных и субъективных

факторов действительности, сформировавшихся до, в момент или после совершения преступления, реализация которой направлена на следы преступления (материальные и идеальные) и преступника, с целью воспрепятствования расследованию.

Список литературы

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М.: Новый юрист., 1997. – 400 с.
2. Чесакова М.С. До питань визначення поняття «протидія розслідування злочину» / М.С. Чесакова // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2014. – Вип. 6–2, Т. 4. – С. 113–117.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики // Р. С. Белкин: Учебное пособие. – М.: Издательство НОРМА., 2001. – 240 с.
4. Саковський А. А. Поняття інсценувань злочинів, учинених організованими злочинними групами. / А.А. Саковський // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2011. – № 25. – С. 137–143.
5. Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. канд. юрид. наук / С. Ю. Журавлев // Нижегородская высш. шк. – Нижний Новгород., 1992. – С. 1–18.
6. Скибіцький Б.А. Поняття та основні форми протидії розслідуванню злочину / Б. А. Скибіцький // Наше право. – 2013. – № 1. – С. 116–121.
7. Малярова В. О. Криміналістичні засоби і методи подолання протидії розслідуванню злочинів проти моральності у сфері статевих стосунків / В. О. Малярова // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2013. – № 3(31). – С. 199–206.

УДК 347.97/99

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О СТАТУСЕ СУДЕЙ» (ПРИНЯТЫЙ НАРОДНЫМ СОВЕТОМ ДНР ОТ 31.08.2018 г., ДЕЙСТВУЮЩАЯ РЕДАКЦИЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.09.2018 г., № 242-ІНС)

Трусов В.С., канд. юрид. наук, доцент,

Протасова В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
protasova_1997@mail.ua

Введение. На данный момент Донецкая Народная Республика (далее ДНР) окружена новыми событиями, которые, возможно, реализуют новое государство на лучшую, или на оборот, в худшую сторону. На сегодняшний день изменениям коснулись не только социальная политика, изменение аппарата руководства молодого государства, но и сфера

юриспруденции в том числе, а именно-судебная система Республики и утверждения статуса судьи. Данный вопрос является актуальным так как данный Закон играет немаловажную роль в развитии Республики в целом. Предметом исследования выступает законодательство ДНР. Цель данного исследования: изучить и дать правовую оценку данного Закона.

Актуальность (социальная значимость). 31 августа 2018 года Народным Советом ДНР был принят Закон «О статусе судей», который состоит из 28 статей, одна из которых ст. 28 Закона – о заключительных и переходных положениях [1]. Данный нормативно-правовой акт хотя и имеет схожие нормы Закона Российской Федерации «О статусе судей», но он положил новый этап формирования судебной системы в Республике и закрепил статус судей на высшем законодательном уровне.

Целью настоящего исследования послужило: согласно ст. 1 Закона указано, что судьи – это носители одной из важнейших ветвей власти – судебной. Судебная власть в ДНР принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа. Судьями в соответствии с настоящим Законом являются лица, наделенные полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Результат. В статье 2 Закона появляются новые понятия, которые, к сожалению, никак не закреплены в других законодательных актах, а именно в специальных законах – «Военный суд ДНР», «Конституционный суд ДНР».

Следует отметить, что в ст. 3 Закона учитываются требования к кандидатам на должность судьи, а именно:

1) судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию ДНР и законы;

2) судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности;

Также в данной статье указано, что судья ограничен во многих аспектах политической, экономической, предпринимательской, государственной, финансовой и правовой деятельности (например: не в праве замещать иные государственные должности, публично выражать свое отношение к политическим партиям (общественным движениям) и иным общественным объединениям; заниматься предпринимательской деятельностью; заниматься другой оплачиваемой деятельностью; открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории ДНР (супруг(а) и дети этого права тоже лишены); быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам

физических или юридических лиц; после отставки занимать должность прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью и т.д.)

В статье 4 Закона учитываются требования, предъявляемые на должность судьи, а именно: высшее юридическое образование; отсутствие судимости либо уголовное преследование; отсутствие гражданства другой страны; наличие дееспособности; не состоящий на учёте у нарколога или психиатра; не имеющий иных заболеваний, которые могут воспрепятствовать деятельности.

Также учитывается возраст и стаж работы в правовой сфере для каждого из судей, и судей, имеющих специальный статус. В данной статье появляются новые понятия как «судьи Конституционного суда», «судьи Апелляционного суда», «судьи Арбитражного суда».

Статья 5 Закона гласит о новом для Республики органе «Совет судей ДНР», который утверждает своим решением перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, на основании представления республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере здравоохранения.

В статье 6 Закона указано что отбор на должность судьи осуществляется на конкурсной основе. Также появляется новый орган «Квалификационная коллегия судей», которая уполномочена объявлять в СМИ новые вакансии на должность судьи после сообщения Председателя любого суда об открытии вакантной должности, и проводить установленную Законом процедуру конкурса.

После квалификационного конкурса в ст. 7 Закона указан порядок наделения судей полномочий, а именно:

1) Судьи Верховного Суда ДНР назначаются Народным Советом ДНР по представлению Главы ДНР, которое вносится на основании представления Председателя Верховного Суда ДНР.

2) Судьи судов общей юрисдикции назначаются Главой ДНР по представлению Председателя Верховного Суда ДНР, которое направляется Главе ДНР не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

3) Глава ДНР в двухмесячный срок со дня получения необходимых материалов назначает судей судов общей юрисдикции, а кандидатов в судьи Верховного Суда ДНР представляет для назначения Народному Совету ДНР либо отклоняет представленные кандидатуры, о чем сообщается председателю Верховного Суда ДНР [3].

В статье 11 указано, что судья принимает соответственную присягу, в которой говорит, что клянётся «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

В статье 13 указаны гарантии независимости судей.

В статье 15 Закона указан предельный возраст судьи на занимаемой ему должности – 70 лет.

Также в Законе указаны условия прекращения полномочий судьи (ст. 19), отставки судей (ст. 20), материального обеспечения судей (ст. 22), меры социальной защиты судьи (ст. 23), квалифицированная аттестация судей (ст. 25), символы судебной власти (ст. 26). Также в Законе учитывается дисциплинарная ответственность судей, закреплён статус председателей судов и их заместителей, неприкосновенность судьи.

Статья 28 Закона содержит заключительные и переходные положения. В статье указано, что Положения настоящего Закона, касающиеся статуса судей Конституционного суда ДНР, вступают в силу со дня вступления в силу изменений в Конституцию ДНР в части образования, определения состава, компетенции Конституционного суда ДНР, а также статуса и порядка назначения судей Конституционного суда ДНР; Положения настоящего Закона, касающиеся статуса судей Апелляционного суда ДНР, вступают в силу со дня образования Апелляционного суда ДНР.

В заключение стоит отметить, что данный Закон ДНР «О статусе судей» дал нам понять, что полноценному правосудию быть, но из-за не прекращённых военных действий и не полном освобождении всей территории ДНР осуществление всех норм Закона не возможна.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О статусе судей» №242-ІНС от 31.08.2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/>

УДК 343.985.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАЧИ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ (ОБВИНЯЕМЫМ)

Хань Г.А., канд. юрид. наук, доцент

Бриленкова В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

khan-genadii@mail.ru

Введение. Центральную проблему тактики допроса занимает диагностика, оперативное выявление и преодоление ложных показаний, которые затрудняют решение задач уголовного судопроизводства.

Актуальность данной темы в настоящее время, проявляется в том, что возникающие при допросе конфликтные ситуации требуют весьма

оперативного осознания с целью как своевременного устранения, так и законного разрешения.

Целью настоящего исследования является определение тактических приемов преодоления дачи ложных показаний подозреваемым при допросе. Для исследования используются следующие **методы**: анализ, синтез, индукция, дедукция. **Принципы**: научности, законности, объективности.

Результат. Лицо, совершившее преступление, всегда является источником значительно большей по объему и содержанию информации, чем иные участники уголовного судопроизводства. В силу своего положения и аспектов уголовной ответственности за содеянное, подозреваемый (обвиняемый) обычно менее остальных лиц заинтересован в установлении истины по делу, тем самым склонен к даче ложных показаний, утаиванию и искажению достоверной информации.

Ложными показаниями являются такие показания, с помощью которых осуществляется умышленное сокрытие фактов, искажение истины. В основе ложных показаний лежит понятие «ложь», под которым понимается намеренное искажение истины, неправда, то есть заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает об истинном положении вещей или искажает то, что он знает [1, с. 116].

Основная цель, которую преследует преступник при оказании противодействия расследованию – это желание избежать ответственности. Поэтому он стремится направить расследование по неверному пути, делает ложные заявления, распространяет вымышленные слухи, склоняет свидетелей к ложным показаниям, всячески старается убедить окружающих в своей непричастности к преступлению. В результате возникает ситуация, при которой получить объективные доказательства, услышать достоверную информацию довольно трудно [2, с. 73].

Допрос в конфликтной ситуации означает дачу ложных показаний, в частности отрицание своей вины и причастности к событию в целом. В конфликтной ситуации при проведении допроса отражается неравенство в положении следователя и допрашиваемого, так как подозреваемый знает больше подробностей произошедшего, нежели следствие. Главной задачей следователя является дать трезвую оценку конфликтной ситуации и использовать определенные тактические приемы для предотвращения противоречий [3, с. 10].

Тактические приемы разоблачения лжи в свою очередь делятся на три группы: 1) приемы эмоционального воздействия; 2) приемы логического воздействия (закljučаются в демонстрации несоответствия показаний действительности); 3) тактические комбинации (закljučаются в создании следователем ситуации на основе действительных фактов, которая будет неправильно истолкована допрашиваемым, что приведет к его изобличению во лжи) [4, с. 546].

Наиболее распространенными и эффективными из вышеназванных приемов являются:

1. Использование фактора внезапности. Большое значение имеет наблюдение следователя за видеомоторными реакциями допрашиваемого до и после применения этого приема. Внезапность достигается при немедленном допросе подозреваемого после задержания с поличным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов и следов, а также при неожиданной постановке вопросов, особенно уличающих, что тем самым нередко приводит подозреваемого в замешательство. Не имея времени обдумать ответ, подозреваемый излагает неубедительные, противоречивые сведения, что создает возможность «проговорки».

2. Детализация показаний. Это тактический прием допроса, применяемый для получения уточняющих данных, выявления противоречий в показаниях соучастников, изобличения лиц, дающих ложные показания, в том числе при проверке ложного алиби. Суть приема состоит в максимальной и подробной фиксации в протоколе всех элементов преступного события. Данный прием особенно эффективен при повторном допросе лиц, давших ложные показания.

3. Создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности, осведомленности следователя. Это формирует у допрашиваемого уверенность в неуязвимости его негативной позиции, что многократно увеличивает доказательственную силу даже разрозненных и не слишком значимых улик при внезапном их предъявлении. Резкий переход от безусловного успеха к полному поражению действует на конфликтующего со следователем субъекта ошеломляюще. В результате допрашиваемый теряет волю к сопротивлению и полностью проигрывает следователю в тактическом, психологическом и информационном соперничестве.

4. Метод косвенного допроса. Данный прием основан на скрытом маневрировании информацией, позволяет совершать обход «защитных линий» конфликтующего субъекта и получать правдивый ответ на один из промежуточных (вспомогательных) вопросов, информацию о котором допрашиваемый считает несущественной и поэтому не «защищает» его негативной психологической установкой на ложь или умолчание.

5. Разъяснение допрашиваемому информации о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, что особенно эффективно при работе с лицами, ранее не судимыми и выполнявшими второстепенные функции при совершении преступления.

6. «Допущение легенды». Суть приема состоит в том, что допрашиваемому дается возможность изложить свою позицию и аргументацию, содержащую заведомо ложные сведения, которые подробно фиксируются в протоколе, при этом необходимо знакомить

допрашиваемого с протоколом допроса и после ответа на каждый вопрос предлагать ему подписать соответствующую часть протокола. Затем используются приемы активного изобличения допрашиваемого [5, с. 89].

В заключение следует отметить, что в процессе допроса подозреваемого (обвиняемого) в конфликтной ситуации следователь должен применять не один-два, а систему тактических приемов, а главное – соблюдать гибкие ситуационные алгоритмы их использования.

Список литературы

1. Тямкин А. В., Цыкова Г. Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 115–120.
2. Некипелов С.С. Тактические приемы допроса при оказании подозреваемым, обвиняемым противодействия расследованию // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 73–76.
3. Глазкова Л. В., Барина Е. В., Манукян А. А. Тактика проведения допроса в конфликтной ситуации // Актуальные проблемы уголовного права. 2017. С. 8–14.
4. Гареева Э. Р. Криминалистическая характеристика ложных показаний // Аллея науки. 2018. № 3. С. 544–547.
5. Долинин В. Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации. // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2013. № 6. С. 8–12.

УДК 343.1

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Цыба Е.В., канд. юрид. наук, доцент,
Гуренко Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
d.gurenko@yahoo.com

Введение. Институт стадии возбуждения уголовного дела в ходе своего становления прошел значительный исторический путь и претерпевал неоднократное видоизменение, как в отечественном законодательстве, так и в зарубежном. В настоящее время институт возбуждения уголовного дела – это уголовно-процессуальный институт, предусматривающий совокупность норм, регламентирующих правоотношения при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении.

Наличие стадии возбуждения уголовного дела зависит от модели уголовного законодательства государства. Институт возбуждения уголовного дела присущ уголовному законодательству Донецкой Народной Республики, а также странам СНГ, в Европейских странах и в

США института стадии возбуждения уголовного дела не существует, так как вместо стадии возбуждения уголовного дела правоохранительные органы приступают к незамедлительному расследованию преступления после поступления в их адрес сообщения о преступлении.

На сегодняшний день стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в уголовном процессе, так как является начальной стадией. Она выступает эффективной гарантией осуществления уголовного преследования, изобличения преступников, формирования фактических оснований обвинения, и в то же время гарантией против необоснованного ограничения прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в процесс. Кроме того, данная стадия является одной из гарантий установления объективной истины по уголовному делу. По итогу стадии возбуждения уголовного дела принимается процессуальный документ, а именно: постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо постановление о передаче сообщения по подследственности. [1]

В США, а также в странах континентальной Европы данная стадия отсутствует, также не предусмотрен и акт возбуждения уголовного дела на начальной стадии производства расследования, поступившего сообщения о преступлении. Для подробного изучения института стадии возбуждения уголовного дела необходимо сравнить реализацию данной стадии, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Возбуждение уголовного дела в США. Рассмотрим решение вопроса о возбуждении уголовного дела на примере американской модели уголовного процесса. Возбуждение уголовного дела в США не является единовременным процессуальным актом, осуществляемым и оформляемым одним должностным лицом. Заявление, хотя и является официальным документом, не считается формальным актом возбуждения уголовного дела. Данная стадия процесса складывается из решений и действий нескольких должностных лиц и, в отличие от отечественного законодательства, не имеет столь детальной процессуальной регламентации. Главной особенностью в решении вопроса о возбуждении уголовного дела в настоящее время в уголовном процессе США является роль государственного обвинителя, функции которого возложены на атторнейскую службу. Данная служба – институт государственной власти, типичный только для США. Как правило, обвинитель, выдавая ордер на арест или обыск и тем самым возбуждая уголовное дело на основе «достаточности оснований», возбуждает его только тогда, когда полагает, что сможет выиграть дело [2; 3].

Возбуждение уголовного дела во Франции. Уголовный процесс во Франции относится к смешанной форме, присущей странам континентальной Европы. Дознание осуществляется до возбуждения уголовного преследования, при этом судебная полиция устанавливает

факты нарушения закона, собирает о них сведения и разыскивает лиц, совершивших эти нарушения. Дознание ведется под руководством прокуратуры и контролем следственной камеры. Окончив дознание, полиция передает все собранные по делу материалы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования. Потерпевший также может выступить инициатором возбуждения уголовного преследования путем подачи жалобы следственному судье [2; 3].

Возбуждение уголовного дела в Германии. Как и французский, уголовный процесс Германии относится к смешанному типу, что объясняется существенным влиянием наполеоновского законодательства на его структуру и институты. Для германского уголовного процесса характерно отсутствие стадии возбуждения уголовного дела. Началом производства по делу служит производство первых следственных действий.

Предварительное расследование начинается с получения сообщения о совершенном преступлении. На этой стадии прокуратура, являющаяся органом дознания, обязана исследовать сообщение для решения вопроса о возбуждении публичного обвинения.

Существуют две формы окончания дознания: 1) возбуждение публичного обвинения; 2) прекращение уголовного дела.

Прокуратура возбуждает публичное обвинение посредством направления в суд уголовного дела с обвинительным актом. При этом прокуратура руководствуется не только принципом законности, но и принципом целесообразности [2; 3].

Возбуждение уголовного дела в Англии. Английский уголовный процесс основоположен на принципе состязательности. Англия является страной, где правовые нормы института сформировались не одно столетие назад, несмотря на то, что в Англии не существует уголовно-процессуального кодекса. Возбуждение уголовного преследования – право самого потерпевшего от преступления физического или юридического лица, которое может по своему выбору либо самостоятельно осуществлять предварительное расследование, либо с помощью компетентных органов (частного детектива, полиции или следственной службы Директора публичных преследований). Такова процедура возбуждения уголовного дела в общем порядке. По делам же о преступлениях, представляющих значительную общественную опасность, уголовное преследование принимает на себя специальный государственный орган – департамент Директора публичных преследований. Важно отметить, что его роль существенно возрастает – этот орган расширяет свою компетенцию: департамент обязан вести уголовное преследование по делам о преступлениях, караемых смертной казнью, о преступлениях против избирательного права, о фальшивомонетничестве и некоторым другим. Директор департамента может принять на себя обязанность уголовного преследования по любому уголовному делу [2; 3].

Заключение. Рассмотрев порядок возбуждения уголовного дела в зарубежных странах можно сделать вывод, что независимо от модели уголовного законодательства государства возбуждение уголовного дела является своеобразным фильтром, который призван защитить лицо от необоснованного уголовного преследования и привлечения к ответственности. А различные способы достижения целей данной стадии объясняются тем, что каждая из стран проделала большой исторический путь, чтобы сформировать институт возбуждения уголовного дела присущий каждому конкретному государству.

Список литературы

1. Шевель Д. В., Алисова Д. А. Становление и развитие института возбуждения уголовного дела в российском и зарубежном уголовном процессе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2017, Вып. 133 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-i-razvitie-instituta-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-ugolovnom-protssesse>
2. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред Л. Б. Алексеева. – изд., перераб. и доп. – М.: «Юрист», 2008 – 784 с. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnyi-process-3/190.htm>
3. Уголовный процесс: Учебник для вузов. А. С. Кобликова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М., 2013. – 384 с. URL: <https://lawbook.online/page/pravo/uchebnik/uch-6.html>

Гражданское право и процесс

УДК 347.91/.95

О ПРИМЕНЕНИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аратовская Д.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

admfinpr@mail.ru

Введение. Согласно Временному порядку осуществления гражданского судопроизводства на территории Донецкой Народной Республики, утвержденного Приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 9 января 2015 г. № 3од, производство по гражданским делам в судах Донецкой Народной Республики осуществляется в соответствии с процессуальными законами Донецкой Народной Республики, действующими во время рассмотрения дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения решения суда.

Актуальность (социальная значимость). Обеспечение иска – процессуальное действие судьи или суда по принятому к рассмотрению и разрешению делу, вызванное необходимостью применения предусмотренных законом мер, когда их непринятие может привести к невозможности исполнения вынесенного в последующем решения о присуждении, вступившего в законную силу.

Целью настоящего исследования является анализ применения обеспечительных мер в гражданском процессе.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – анализ, синтез.

Результат. В Донецкой Народной Республике применяются следующие обеспечительные меры:

- наложение ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;
- запрет совершать определенные действия;
- установление обязанности совершить определенные действия;
- запрет другим лицам осуществлять платежи или передавать имущество ответчику либо исполнять по отношению к нему иные обязательства;
- приостановление продажи арестованного имущества, если предъявлен иск об исключении его из-под ареста;
- приостановление взыскания по исполнительному документу, обжалуемому должником в судебном порядке;

– передача вещей, являющихся предметом спора, на хранение другим лицам [1–5].

Данный перечень мер по обеспечению иска не является исчерпывающим. Суд может по своей инициативе применить как иные меры по обеспечению иска, так и одновременно несколько мер, приведенных выше. При этом не допускается такая мера по обеспечению иска, как наложение ареста на заработную плату, пенсию, стипендию и иные компенсационные и социальные выплаты, причитающиеся ответчику. Кроме того, не может быть наложен арест на скоропортящиеся предметы. Такая норма похожа по смыслу на ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), где дается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Это такое имущество, без которого невозможно существование самого человека (жилые помещения, земельные участки, предметы домашней обстановки, одежда и т.п.). Новым способом обеспечения является передача вещи, которая является предметом спора, на хранение другим лицам. Этот способ может оказаться эффективным, когда лицо, владеющее спорной вещью, умышленно затягивает рассмотрение дела. Выгода для нее очевидна: до тех пор, пока решение суда не вступит в силу, она пользуется спорной вещью и ее защищает презумпция правомерности владения. Когда же дело изымут, то затягивание теряет смысл.

К обеспечительным мерам в ГК РФ относится также наложение ареста на принадлежащее ответчику, имеющееся у него либо у иных лиц имущество. Данный инструмент закреплен в п. 1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ. Такое обеспечение иска считается наиболее распространенным. Его реализация выступает в качестве неотъемлемого элемента разбирательства споров, предметом которых является отчужденное или иным образом сокрытое ответчиком имущество.

В заключение стоит отметить, что наложение ареста считается временной мерой. Она отвечает необходимости реализации вероятной последующей конфискации, возможно, добытого незаконным образом имущества. Обеспечение гражданского иска о взыскании денег с ответчика используется для предупреждения вероятности уклонения от выполнения обязательств по уплате вмененной суммы. Во исполнение решения судебного органа может также использоваться арест денежных средств ответчика, где бы они ни находились.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля 2004 г.). // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
2. Цивільний процесуальний кодекс України // Закон від 18.03.2004 № 1618-IV// Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40-41, 42. – Ст. 492.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь.
4. Гражданский процесс. Особенная часть: учебное пособие / Т. С. Таранова. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 385 с.
5. Гражданский процесс: учебное пособие / М. Ю. Лебедев, Ю. В. Францифоров, А. В. Чекмарева. – М.: Юрайт, 2015. – 233 с.

УДК 346.34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТАВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА УГЛЕДОБЫВАЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

Асеев А.П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
andrey14041969@mail.ru

Введение. В системе рыночных отношений экономическое благосостояние любого государства зависит, в известной степени, от сырья, добываемого на её территории. Стратегически важным сырьём для экономики Донецкой Народной Республики является уголь, который используется как отопительное средство и как сырьё для химической и металлургической промышленности.

Прежде всего, угольная отрасль должна тесно сотрудничать с непосредственными покупателями угля, такими как металлургические и трубопрокатные предприятия, тепловые электростанции и др. Однако успешное развитие угольной промышленности невозможно без взаимовыгодного сотрудничества с субъектами топливно-энергетического комплекса, обеспечивающими угледобывающие предприятия газом и электроэнергией.

Правовое регулирование таких взаимоотношений является сложным и должно быть комплексным, обеспечивающим интересы всех участников таких отношений.

Актуальность (социальная значимость). Поставка газа через присоединённую сеть – сложный технологический процесс. Во время него добытый на месторождении газ направляется сначала в магистральный газопровод (газопровод высокого давления). Затем газ транспортируется по Единой системе газоснабжения по пути, который не всегда является прямым, до ближайшей к потребителю газораспределительной станции, где происходит понижение давления, измерение количества и характеристик газа. Во время транспортировки собственник газа может поменяться. Далее газ попадает в газораспределительные сети

(газопроводы среднего и низкого давления), принадлежащие различным газораспределительным организациям. Именно по этим сетям газ доставляется до сетей и оборудования потребителя [1, с. 236–240; 2].

Целью настоящего исследования является: выявление проблем правового регулирования поставки природного газа угледобывающим предприятиям Донецкой Народной Республики и разработка предложений по формированию законодательства в данной области.

Результат. Поскольку Донецкая Народная Республика не является производителем природного газа, основным его поставщиком угледобывающим предприятиям на современном этапе являются субъекты предпринимательской деятельности Российской Федерации.

Основной правовой конструкцией при поставке является договор поставки. Технологический процесс поставки и транспортировки газа является сложным и требует серьёзного многоуровневого и комплексного правового регулирования законодателем как поставщика, так и покупателя.

В Донецкой Народной Республике пока отсутствует своё законодательство, регулирующее поставку природного газа субъектам хозяйствования. В соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [3] при заключении договора поставки природного газа угледобывающие предприятия руководствуются Законом Украины № 2467-VI от 08.07.2010 г. «О мерах функционирования рынка природного газа» [4].

Действующим законодательством определены субъекты потребления газа, а именно: бытовые потребители (население), потребители (юридические лица или физические лица-предприниматели), которые получают природный газ в соответствии с договором поставки природного газа и используют его как топливо или сырьё, порядок государственного управления, регулирования и контроля в указанной сфере и другие вопросы. В соответствии со ст. 4 указанного закона государственное регулирование деятельности субъектов рынка природного газа осуществляет национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере энергетики. Одним из полномочий комиссии является утверждение Правил пользования природным газом для юридических лиц [5].

Действующим законодательством чётко определён порядок поставки и транспортировки природного газа, однако этот порядок не учитывает особенностей и не обеспечивает интересы такого покупателя, как угледобывающее предприятие.

Одним из наиболее часто встречающихся нарушений договора поставки природного газа угледобывающему предприятию является просрочка платежа. При нарушении условий оплаты за поставляемый

(транспортируемый) природный газ предусмотрены штрафные санкции, а также условия, ограничивающие и приостанавливающие поставку природного газа.

Такое, на первый взгляд, справедливое положение, на самом деле не учитывает особенностей положения угледобывающего предприятия. Чтобы обеспечить своевременную оплаты поставленного газа, необходимо не просто реализовать добытый уголь, но и получить оплату за его поставку. В условиях непростой экономической обстановки в Республике это весьма затруднительно. Иными словами, обеспечение выполнения условий и сроков оплаты поставленного газа возможно только при успешном функционировании всех участников не только топливно-энергетического комплекса, но и промышленности региона в комплексе.

Так все финансовые операции на предприятиях угольной промышленности зависят от суммы реализованной угольной продукции, они не всегда имеют возможность своевременно производить оплату за поставленный им природный газ. А учитывая то, что работа, прежде всего, угледобывающих предприятий предусматривает непрерывный процесс, т.е. исключает приостановку, а тем более полную остановку, сбои в поставке природного газа могут критически сказаться на работе отдельных предприятий и отрасли в целом.

Хотелось бы также обратить внимание на тот факт, что все предприятия топливно-энергетического комплекса в одинаковой мере зависят от реализации той продукции (услуг) которую они непосредственно производят.

В заключение стоит отметить, что поскольку законодательство Донецкой Народной Республики в данной сфере правового регулирования находится в стадии становления, на наш взгляд, целесообразно при разработке соответствующих Республиканских нормативных актов применять комплексный подход. А именно разработать единые Правила пользования энергетическими ресурсами для субъектов топливно-энергетического комплекса Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Кузнецов К. Б. Правовое регулирование поставки газа через присоединённую сеть // Российский юридический журнал. 2009. – № 5. – С. 236–240.
2. Гриднев П. Н., Фролов С. А. Проблемы правового регулирования договора поставки газа // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81488> (дата обращения: 23.09.2018).
3. О применении законов на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 года № 9-1 (в редакции от 31.05.2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/postanovleniya/>
4. О мерах функционирования рынка природного газа: Закон Украины от 08.07.2010 г. № 2467-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. – № 48. – Ст. 566.

5. Про затвердження правил користування природним газом для юридичних осіб : Постанова комісії, що здійснює державне регулювання у сфері енергетики від 13.09.2012 р. № 1181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE22027.html

УДК 341.63

РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Асеева Н.В., канд. юрид. наук,

Асеева М.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

natalja1971@list.ru

Введение. Особенность арбитражного соглашения заключается в том, что оно строго обязательно для сторон, и они не могут уклоняться от передачи спора в арбитраж. При этом суд общей юрисдикции не вправе ни отменить арбитражное соглашение, ни пересмотреть решение арбитража по существу [1, с.125–138]. Исходя из анализа действующего законодательства арбитражное соглашение – это соглашение, выражающее волю сторон о передаче споров в арбитраж. Это соглашение может иметь в виду как все, так и только определённые споры; споры, которые уже возникли или которые могут возникнуть в будущем. Правоотношения, в связи с которыми возникают споры, как правило, имеют договорный характер, но могут возникать и по другим основаниям (обязательства из деликтов). Наличие арбитражного соглашения между сторонами коммерческого спора – это обязательное условие рассмотрения этого спора в арбитраже [2].

Актуальность (социальная значимость) арбитражного соглашения как правовой категории определяется стремлением установления единообразной практики применения правовых механизмов в сфере арбитражного судопроизводства. Отсутствие единства взглядов учёных и практиков приводит к неоднородности практики международных коммерческих арбитражных судов. Что в свою очередь затрудняет и затягивает разрешение конкретных споров, возникающих между субъектами предпринимательской и иной деятельности. Эффективность защиты прав напрямую зависит от чёткости и определённости законодательного регулирования, отсутствия пробелов и неясностей в законодательстве. Кроме того, существенное значение также имеет соответствие правовых норм национального законодательства международным стандартам и единообразию судебной практики [3].

Целью настоящего исследования послужила потребность участников гражданского оборота в наличии действенного способа защиты их прав в случае возникновения спора.

Для исследования использовались следующие **методы**: анализ, синтез, метод сравнительного правоведения и др.

Результат. В ходе исследования установлено, что арбитражное соглашение определяет спор по какому вопросу (вопросам) подлежит рассмотрению Международным коммерческим арбитражем, решение арбитража обязательно к исполнению сторонами соглашения.

Основным источником в данном вопросе является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Конвенция). Одна из основных идей Конвенции заключается в признании и исполнении письменных арбитражных соглашений в соответствии со своим процессуальным законодательством [4].

Существует два подхода к вопросу о том, какие решения международных арбитражей считаются иностранными в различных юрисдикциях в зависимости от критерия признания арбитражного решения иностранным. Например, при критерии – место арбитража, решение международного арбитража признается иностранным, если место рассмотрение спора не находилось на территории страны, где необходимо его признание и исполнение. Если же критерием разграничения внутренних и иностранных решений является процессуальное право, использованное в ходе арбитражного разбирательства, решение считается иностранным, если это право не совпадает с правом страны суда. Следовательно, во-первых, решение может быть признано внутренним, даже если оно вынесено за рубежом, но на основе процессуальных правил арбитража страны суда. Во-вторых, решение может быть признано иностранным, даже если оно вынесено в стране суда [3].

Решение Международного коммерческого арбитража может быть исполнено как добровольно, так и принудительно. Добровольное исполнение является актом доброй воли сторон и на сегодняшний день наименее исследовано. Принудительное исполнение требует дополнительной процедуры. Кроме того, действующее международное законодательство закрепляет строгий перечень оснований к отказу в принудительном исполнении решения Международного коммерческого арбитража.

Важным преимуществом международного коммерческого арбитража является сравнительно хорошо развитая система признания и исполнения решений национальных и иностранных третейских судов. Это повышает её эффективность по сравнению с государственной судебной системой [5, с. 43].

В заключение следует отметить, что арбитражное соглашение определяет поведение субъектов предпринимательской и иной

деятельности по рассмотрению и разрешению возникшего между ними спора и восстановлению нарушенных прав субъектов международных частных отношений и играет важную роль при исполнении постановленного решения. Унификации законодательства о международном коммерческом арбитраже станет весомым вкладом в защиту прав и интересов субъектов международного частного права, в обеспечение признания и исполнения арбитражных решений.

Список литературы

1. Текст Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 // Хозяйство и право. – 1994. – № 6. – С. 125-138.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник – 5-е изд., перераб. и доп. / Богуславский М.М. – М.: Юристъ, 2005. – 569 с.
3. Мата О. В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — Гражданское право; Семейное право; Гражданский процесс; Международное частное право / Мата, Ольга Владимировна. – М., 2002. – 207 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Научная библиотека диссертаций и авторефератов <http://www.dissercat.com/content/arbitrazhnoe-soglashenie-i-razreshenie-sporov-v-mezhdunarodnykh-kommercheskikh-arbitrazhnykh#ixzz5Ssf7wtxw>
4. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf>
5. Дмитриева Г.К. Международный коммерческий арбитраж: учебно-практич. пособие / Дмитриева Г. К. – М., 1997. – 962 с.

УДК 347.12

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ АКЦИОНЕРАМИ НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ

Асеева Н.В., канд. юрид. наук,
Черников А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
natalja1971@list.ru, shtyryok_@mail.ru

Введение. Коренное изменение ситуации на Донбассе и, как следствие, процесс создания и развития нового правового демократического государства – Донецкой Народной Республики в переходных условиях государственного строительства обуславливает необходимость нормативно-правового регулирования общественных отношений, в частности экономических отношений. Одно из центральных мест в реализации такого регулирования занимает регламентация

деятельности хозяйственных обществ как превалирующих организационно-правовых форм организации предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

На данный момент в соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении законов на территории Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014 г. № 9-1 [1] изучаемые правоотношения регулируются Гражданским кодексом Украины (далее – ГК) [2] и Закон Украины «Об акционерных обществах» в части не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [3].

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что проблема злоупотребления правом на современном этапе развития общества возникает все острее. Это связано, прежде всего, с развитием общественных отношений, их усложнением, появлением новых форм реализации права. Одной из современных распространённых форм злоупотребления корпоративными правами является злоупотребление акционерами правом на обжалование решений общего собрания акционеров. Это обусловлено недостаточной правовой регламентацией реализации права акционеров на участие в общем собрании акционеров и их судебной защиты, в том числе относительно определения оснований и порядка обжалования, сроков обжалования решений общего собрания, определения круга лиц, имеющих на это право.

Целью настоящего исследования является: выявление и разработка предложений по предупреждению отдельных аспектов злоупотребления правом акционерами.

Результат. Статьей 50 Закона Украины «Об акционерных обществах» предусматривающей право на обжалование решений общего собрания, вышеуказанные проблемы не решены, так как украинский законодатель ограничено подошел к решению этого вопроса, отмечая лишь то, что акционер вправе обжаловать в суде решение общего собрания, если решением или порядком его принятия нарушаются требования Закона Украины «Об акционерных обществах», других актов законодательства, устава или положения об общем собрании акционерного общества, а суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если допущенные нарушения не нарушают законные права акционера, который обжалует решение.

В то же время, в законодательстве Российской Федерации, например, устанавливается как порядок рассмотрения споров, так и случаи обжалования. Российский законодатель в п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает, что акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое на общем собрании с нарушением требований законов, устава в случае, если он не принимал участие в собрании или голосовал против принятия такого решения [4].

В юридической литературе высказывались предложения по совершенствованию реализации права акционеров на обжалование решений общего собрания акционерного общества. Но на сегодняшний день нет единой точки зрения как относительно определения круга лиц, имеющих право на обжалование решений общего собрания, так и по вопросам установления исчерпывающего перечня оснований для обжалования.

Так, И. Спасибо-Фатеева предлагает ограничить круг лиц, которые могут обратиться с иском о признании недействительным решения общего собрания, только случаями, когда акционер не участвовал в голосовании или голосовал против такого решения, и его права и (или) законные интересы таким образом были нарушены [5, с. 23]. Относительно этого А. В. Щербина отмечает, что такое ограничение является нецелесообразным, поскольку в определенных случаях нарушения прав (интересов) акционера не зависит от того, принимал ли он участие в голосовании, голосовал «за» или «против» принятого решения [6, с. 93].

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением А. В. Щербины, относительно того, что при определении права на обжалование не нужно учитывать волю лица, которое она высказала на общем собрании, а затем это решение и оспаривает. Более того, логичной является позиция, при которой независимо от того, голосовал ли акционер «за» или «против», присутствовал на собрании, или нет, он имеет право обжаловать решение общего собрания в случаях, когда в результате такого решения предоставляются преимущества определенным акционерам, в результате чего наносится ущерб обществу или другим акционерам.

Заслуживает также внимания позиция Н. С. Глуся, предлагающего установить исчерпывающий перечень случаев, при которых решение акционерного общества может быть признано недействительным: во-первых, когда решение было принято без достаточного кворума; во-вторых, когда решение по своему содержанию противоречит действующему законодательству; в-третьих, когда решение принято с нарушением интересов меньшинства вследствие злоупотребления большинством своим правом [7, с. 12].

Если первые два основания не вызывают сомнения, то относительно третьего возникают принципиальные возражения. Не всякое решение, которое противоречит интересам меньшинства, нужно признавать недействительным, ведь существуют «непопулярные» решения общего собрания акционеров, связанные с распределением прибыли и направлением его на развитие общества, а не на распределение дивидендов между акционерами.

В заключение стоит отметить, что для противодействия злоупотреблениям акционерами правом на обжалование решений общего собрания необходимо: во-первых, чётко определить круг лиц, имеющих право обращаться в суд с иском о признании таких решений

недействительными; во-вторых, определить основания, при наличии которых акционер, не участвовавший в принятии решения на общем собрании вправе обжаловать такое решение, в-третьих, отметить, что суд вправе оставить решение общего собрания в силе, если несоблюдение процедуры созыва и проведения общего собрания не нарушают права акционера, подавшего иск.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении законов на территории Донецкой Народной Республики» от 02.06.2014 года № 9-1 (в редакции от 31.05.2016 года). – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/postanovleniya/>
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
3. Об акционерных обществах: Закон Украины от 17.09.2008 № 514 – VI // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2008. – № 50-51. – Ст. 384.
4. Об акционерных обществах: Федеральный Закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 175-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/stockcomp/29_7.html#p1175.
5. Спасібо-Фатєєва І. В. Цивільно-правові проблеми акціонерних правовідносин. Автореф. дис... док. юрид.наук: 12.00.03 / Національна юридична академія України ім. Я. Мудрого. – Харків, 2000. – 36 с.
6. Щербина О.В. Правове становище акціонерів за законодавством України. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 160 с.
7. Глусь Н.С. Корпорації та корпоративне право: поняття, основні ознаки та особливості захисту: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2000. – 23 с.

УДК 347.67/68(477)

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ

Горбатенко Е.В., канд. юридических наук, доцент,
Хабаль В.Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gorbatenko2010_2011@mail.ru

Введение. Современное гражданское законодательство предоставляет право гражданам иметь в собственности любое имущество, за исключением объектов, которые в соответствии с отдельными законами не могут им принадлежать. Одним из оснований возникновения права собственности является наследование. В свою очередь, п. 2 ст. 218 ГК РФ устанавливает, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом [1].

Актуальность (социальная значимость). Наследование необходимо любому обществу вне зависимости от социально-экономических условий, в которых это общество существует. Позволяя физическому лицу определить судьбу его имущества после смерти, и в то же время, охраняя интересы близких умершему лиц, наследование способствует в целом развитию общества.

Целью настоящего исследования является анализ специальных видов завещательных распоряжений, выявление отличительных особенностей завещательного возложения от завещательного отказа (легата), а также обеспечение свободы завещания как основного принципа наследственного права.

В первую очередь необходимо отметить, что в качестве специальных распоряжений выступает право наследодателя самостоятельно распоряжаться своим имуществом после смерти. Установление подобных распоряжений является возможным только в завещании.

В гражданском законодательстве Российской Федерации предусматривается несколько специальных видов завещательных распоряжений, а именно: назначение и подназначение (субституция); завещательное возложение; завещательный отказ; завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках.

Интересным фактом является то, что завещатель обладает исключительным правом завещать свое имущество любому лицу, порой даже наследникам, которые не являются достойными, однако после смерти завещателя они будут наследовать по завещанию имущество умершего.

При этом в законодательстве предусматривается назначение не только основного, но и подназначенного наследника, данное явление и именуется субституцией. Отметим, что субституция является известной современному наследственному праву, можно даже сказать, она является традиционной для законодательства Российской Федерации. Подназначение подразумевает под собой право завещателя на указание в завещании не только одного основного наследника, но и запасного наследника, на случай, если с основным наследником что-то случится.

Необходимо подчеркнуть, что подобная позиция завещателя является принципиальной, при этом основания перехода наследства к подназначенному наследнику в завещании должны быть четко определены, иначе переход наследства к запасному наследнику исключается. При этом в случае отказа основного наследника от наследства, по причинам, которые не оговорены в завещании, запасной (подназначенный) наследник не призывается к наследованию. Другие обстоятельства не предоставляют завещателю права применять подобное подназначение.

В качестве второго специального вида завещательного распоряжения отмечают завещательное возложение. Согласно п.1 ст.1139 ГК РФ

следует, что в качестве завещательного возложения выступает официальное поручение завещателя к одному наследнику или целому ряду наследников, вне зависимости от того, по закону они являются таковыми или по завещанию, совершить определенное действие имущественного и неимущественного характера. Подобная обязанность может возлагаться и непосредственно на исполнителя завещания, но лишь при условии, что в завещании часть имущества завещается ему исполнением завещательного возложения. При этом завещательное возложение отличается от завещательного отказа (легата). Отличия заключаются в том, что:

– завещательный отказ подлежит исполнению в пользу конкретного лица, в то время как завещательное возложение реализуется в пользу неопределенных лиц;

– завещательный отказ выступает в виде действий исключительно имущественного характера, в то время как завещательное возложение может выражаться в действии не только имущественного, но и неимущественного характера;

– предъявлять требования исполнения завещательного отказа может лишь отказополучатель, в завещательном возложении – третьи лица, в их число входят не только граждане, но и государственные органы, юридические лица.

В современной литературе отмечается отсутствие установленного срока исполнения завещательного распоряжения на законодательном уровне, что является вполне объективным.

Отметим, что в п. 2 ст. 1139 ГК РФ определен срок действия завещательного возложения только имущественного характера, который равен сроку для требования исполнения завещательного отказа.

Завещательный отказ относится также к специальному виду завещательного распоряжения, сущностью которого является исполнение наследником обязательства имущественного характера за счет наследства в пользу одного или нескольких отказополучателей, которые наделены правом требования исполнения данного обязательства. В данном случае наследник обязан передать отказополучателям в пользование или собственность конкретно определенное имущество или за счет данного имущества выполнить возложенную на него обязанность имущественного характера. Отказополучатель же имеет право требовать исполнения в свою пользу завещательного отказа от наследника, определенного завещанием. В то же время, отказополучатель ограничен в праве распределения имущества наравне с наследниками.

Современная теория завещательного распоряжения правами на денежные средства в банках была причислена к числу общих завещательных распоряжений, в то время как ранее она относилась к специальным. Завещательное распоряжение на денежные средства в банках считается одним из особых видов завещаний, по этой причине на

него распространяются правовые нормы гражданского законодательства о завещаниях.

Ранее многими авторами отмечалось, что распоряжение денежными средствами в банке на случай смерти являлось упрощенной формой завещательного распоряжения. Подобным образом сущность завещательного распоряжения денежными средствами в банке воспринимается в литературе и по сей день [2, с. 219].

Из толкования содержания ст. 1128 ГК РФ следует, что в качестве предмета завещательного распоряжения наследодателя-вкладчика выступают права на денежные средства. А поскольку в российском законодательстве отсутствует четкое понятие «денежных средств», то весьма часто возникают трудности в правоприменении. Разрешение данной проблемы в наследственном праве является принципиальным. Специалистами было четко определено, что к деньгам следует относить банкноты и монеты, а к денежным средствам – безналичные денежные средства, которые находятся на счетах в банке в виде цифровых записей [3, с. 51].

В заключение стоит отметить, что при определении правил наследования «денежных средств», располагающихся на банковских счетах, законодатель ограничил принцип свободы завещания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ в ред. от 03.07.2016 г. № 333-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Дата обращения: 28.09.2018.
2. Гук Д. В. Понятие и виды завещательных распоряжений / Д. В. Гук. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. – № 4. – С. 217–226.
3. Блинков О. Е. Наследование имущества на счетах в банках / О. Е. Блинков. Банковское право. 2015. – № 5. – С. 47–53.

УДК 347.195.1

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Дербишев Р.О.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
rus_don@mail.ru

Введение. Инспекция по защите прав потребителей является специально уполномоченным республиканским органом исполнительной власти Донецкой Народной Республики, осуществляющей государственный контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей, действующая на основании Положения об Инспекции

по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики, утвержденной приказом Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 60 [1].

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что согласно ст. 4 Закона Донецкой Народной Республики «Об обращении граждан» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления, средства массовой информации, в учреждения и организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам [2].

Целью настоящего исследования является определение роли и значения Инспекции по защите прав потребителей.

Статья 27 Закона Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» определяет полномочия специально уполномоченного органа в сфере защиты прав потребителей [3].

Законом предусмотрено, что результаты проверок субъектов хозяйствования должностными лицами специально уполномоченного органа в сфере защиты прав потребителей оформляются соответствующими актами.

За период с 01.01.2018 г. по 30.06.2018 г. Инспекцией по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики было проведено 969 плановых проверок субъектов хозяйствования согласно Плана работы Инспекции. Помимо этого было проведено 129 внеплановых проверок, на основании обращений потребителей, писем государственных контролирующих органов, в том числе проведены совместные проверки с данными организациями.

Результат. Исследование Принято всего 192 письменных обращений, в том числе 14 из них направлены от Администрации Главы, 19 – от администраций городов и районов, иных государственных учреждений. Из них на сегодняшний день рассмотрено 190 обращений (95 – удовлетворены, проведены внеплановые проверки, произведен возврат денежных средств; 81 – даны разъяснения; 14 – направлены по принадлежности в соответствующие организации, либо отказано в связи с несоблюдением «Закона об обращениях граждан»).

Наиболее частыми обращениями потребителей, в связи с нарушением их прав, являются следующие пункты:

- приобретение некачественных сложнотехнических товаров;
- просроченные либо некачественные продукты питания;
- отсутствие книги отзывов и предложений, уголка потребителя;
- обсчет, обвес потребителей;
- некачественный ремонт сложнотехнических товаров;
- расчет оплаты за предоставленные услуги теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения;

- услуги домофонов;
- ЖКХ услуги, вывоз ТБО;
- некачественная установка либо изготовление металлопластиковых конструкций;
- ритуальные услуги;
- юридические услуги;
- комиссионные магазины;
- услуги салонов красоты, турагенств;
- перерасчет за кабельное ТВ, интернет;
- заправочные станции – недолив топлива.

В общественную приемную Инспекции за данный период поступило 275 устных обращений, по всем из них даны устные разъяснения и консультации [4].

В заключение можно сделать вывод, что одним из главных органов по защите прав потребителей является Инспекция по защите прав потребителей ДНР. На нее возложено очень много задач и функций в сфере соблюдения законности прав потребителей.

Для контроля и выполнения на Инспекцию возложен ряд полномочий в ходе которых инспекторами проводятся проверки всех субъектов хозяйствования с целью выявления и устранения нарушений правил торговли, правил товарного соседства, требований к безопасности продукции и др. В ходе проведения таких проверок и в случае присутствия нарушений на предпринимателей налагаются штрафные санкции, что позволяет наполнить бюджет Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 265 от 22.06.2016 «О создании Инспекции по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики» / оф. сайт Донецкой Народной Республики [электронный ресурс] – код доступа – https://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN265_22062015.pdf
2. Закон Донецкой Народной Республики «Об обращениях граждан» № 13-ИНС от 20.02.2015 г. Принят Постановлением Народного Совета 20 февраля 2015 года // оф. сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [электронный ресурс] – код доступа – <http://dnrsovet.su/zakon-ob-obrashheniyah-grazhdan/>
3. Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» № 53-ИНС от 05.06.2015 г. Принят Постановлением Народного Совета 05 июня 2015 года // оф. сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [электронный ресурс] – код доступа – <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>
4. Сайт Инспекции по защите прав потребителей ДНР [электронный ресурс] – код доступа: <http://izpp.govdnr.ru>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дербишева О.А.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Введение. В настоящее время суд на практике испытывает большие трудности в определении надлежащего ответчика при рассмотрении дела.

Гражданско-процессуальный кодекс Украины (далее – ГПК Украины) в качестве сторон гражданского судопроизводства определяет истца и ответчика, где ответчик, фактически является стороной наиболее незащищенной.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что в условиях построения правового государства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) особую актуальность приобретает проблема защиты нарушенного или оспоренного права и охраняемого законом интереса. В современный период отношения в обществе становятся более сложными, что, в свою очередь, порождает наличие дел в судах общей юрисдикции, отличающихся разнообразием правовой природы.

Целью настоящего исследования является определение процессуального порядка замены ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве. Проблема состоит в том, что априори суд при рассмотрении дела исходит преимущественно из интересов истца, считая его лицом, пострадавшим от действий ответчика. Однако не только суд защищает в основном интересы истца, а само современное гражданско-процессуальное законодательство построено преимущественно на интересах истца, об этом свидетельствует даже тот факт, что в отличие от ГПК РСФСР 1964 г. в нем нет понятия «ненадлежащий истец».

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внести изменения в редакцию ч. 1 ст. 33 ГПК, предоставив первоначальному ответчику право давать согласие на его замену надлежащим ответчиком. В связи с этим указанную правовую норму предлагаем изложить в новой редакции: «Суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, с согласия первоначального ответчика заменяет его надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика. В случае отсутствия согласия первоначального ответчика суд привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика».

Если первоначальным ответчиком определено лицо, которое должно иметь гражданский процессуальный правовой статус третьего лица на

стороне ответчика, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, целесообразным представляется с согласия истца изменить гражданский процессуальный правовой статус первоначального ответчика на статус третьего лица [3, с. 193]. Представляется, что в таком случае в соответствии с ч. 1 ст. 33, ч. 6 ст. 36 ГПК суд поочередно будет выносить решения:

1) о замене первоначального ответчика надлежащим ответчиком;

2) о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, лица, имевшего гражданский процессуальный правовой статус первоначального ответчика.

Также, следует отметить, что в теории гражданского процессуального права высказывается позиция, согласно которой первоначальными ответчиками, не должны отвечать по предъявленному иску и подлежат замене, недееспособные лица [4, с. 301].

Недееспособность лица не исключает факта возможной принадлежности юридических обязанностей, по которым суд должен принять судебное решение, именно ему. При этом привлечение к участию в деле законного представителя недееспособного лица совсем не означает его замены [5, с. 150]. Участвуя в гражданском процессе, недееспособное физическое лицо в зависимости от юридической природы спорных материальных правоотношений, участником которых оно является, может быть надделено гражданским процессуальным правовым статусом надлежащего ответчика, в том числе соответчика, а также быть ненадлежащим ответчиком.

Результат. С учетом вышеизложенного, считаем необходимым изложить в новой редакции название ст. 33 ГПК Украины, а именно слова «замена ненадлежащего ответчика» заменить словами «замена первоначального ответчика надлежащим ответчиком», также считаем необходимым внести изменения в редакцию ч. 1 ст. 33 ГПК Украины, предоставив первоначальному ответчику право давать согласие на его замену надлежащим ответчиком. В связи с этим указанную правовую норму предлагаем изложить в новой редакции: «Суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, с согласия первоначального ответчика заменяет его надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску или привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика. В случае отсутствия согласия первоначального ответчика суд привлекает к участию в деле другое лицо в качестве соответчика». Без согласия первоначального ответчика проводить его замену надлежащим ответчиком нельзя, а необходимо привлекать последнего как соответчика.

В заключение можно сделать вывод, что суд, в свою очередь, может проводить замену первоначального ответчика надлежащим ответчиком

при наличии таких совокупных условий: а) ходатайства истца о замене первоначального ответчика; б) установление судом того, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску; в) установлен надлежащий ответчик.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Верховного Совета Украины. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/ed20150426>
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
3. Тертишников В. И. Цивільний процесуальний кодекс України: науково-практичний коментар / В. І. Тертишников. – Х.: Ксилон, 2006. – 448 с.
4. Штефан М. Й. Цивільне процесуальне право України: Академічний курс: підручник / М. Й. Штефан. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 624 с.
5. Цивільний процес України: Академічний курс: підручник / за ред. С. Я. Фурси. – К.: Видавець Фурса С. Я.: КНТ, 2009. – 848 с.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ КАЗЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дихаминджия Н.З.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
diknato@yandex.ru

Введение. Казенные предприятия, являясь субъектом хозяйственных правоотношений, используют имущество, собственником которого является государство, на праве оперативного управления. Осуществление хозяйственной деятельности казенными предприятиями на основе имущества, которое не является их собственностью вызвало необходимость использования субсидиарной ответственности, с целью защиты интересов возможных кредиторов таких предприятий.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью защиты интересов кредиторов казенных предприятий, как субъектов, имущественная самостоятельность которых ограничена. Для контрагентов казенных предприятий существует риск, который связан с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательства данным субъектом хозяйствования в связи с отсутствием у последнего средств для удовлетворения требований кредиторов. С целью защиты интересов контрагентов казенного предприятия законодатель установил субсидиарную ответственность собственника такого предприятия.

Целью данного исследования является анализ оснований применения субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия.

Несмотря на законодательное закрепление института субсидиарной ответственности государства в лице органа, в сферу управления которого входит казенное предприятие, многие теоретические и практические аспекты данного института остаются не урегулированными.

В статье 619 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) содержатся общие положения о субсидиарной ответственности, согласно которым ее применение возможно в случае отказа основного должника от удовлетворения требований кредитора [1]. В свою очередь, ч. 7 ст. 77 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) установлено иное основание для применения субсидиарной ответственности, а именно – недостаточность у казенного предприятия средств для удовлетворения требований кредиторов [2].

Таким образом, в отличие от ч. 7 ст. 77 ХК Украины, где основанием дополнительной ответственности является недостаточность средств у казенного предприятия, ст. 619 ГК Украины устанавливает применение субсидиарной ответственности в случае отказа казенного предприятия от удовлетворения требований кредитора не зависимо от наличия или отсутствия у него имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Проблема определения оснований для субсидиарной ответственности собственника казенного предприятия существует и в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 5 ст. 115 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества [3]. Согласно ч. 1 ст. 399 ГК РФ, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Неоднозначность в определении оснований для субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия в законодательстве, приводит к различным подходам к применению данных норм на практике. Так, хозяйственные суды Украины при решении дел о взыскании денежных средств, где ответчиком является казенное предприятие, ссылаются на две нормы: ч. 7 ст. 77 ХК Украины, а также ст. 619 ГК Украины. Однако при принятии решения суд устанавливает факт отсутствия или недостаточности средств у казенного предприятия для исполнения обязательства.

В соответствии с п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с

применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотренный п. 1 ст. 399 ГК РФ порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок [4].

В свою очередь, особенность ответственности согласно п. 5 ст. 115 ГК РФ и ч. 7 ст. 77 ХК Украины состоит в том, что собственник имущества учреждения не может быть привлечен к ответственности без предъявления в суд искового требования к основному должнику.

Следовательно, вызывает сомнение использование как основания для субсидиарной ответственности государства в лице органа, в сферу управления которого входит казенное предприятие, недостаточности имущества казенного предприятия. Поскольку возникает вопрос о том, каким образом осуществляется проведение процедуры установления недостаточности имущества.

Согласно законодательству Украины о банкротстве, недостаточность имущественных активов на покрытие долговых обязательств, является элементом юридического состава банкротства и определение такой недостаточности осуществляется в рамках процедуры банкротства.

Так, по мнению Ивановой Г. Н. и Шевченко А. С., выяснить реальную достаточность или недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов, можно только в результате его распродажи, что, как правило, бывает в случае банкротства [5, с. 153].

Наличие имущества казенного предприятия в целях оценки его достаточности либо недостаточности для удовлетворения требований кредиторов может определяться на основе: данных бухгалтерского учета; данных ликвидационной комиссии (ликвидатора); отчета независимого оценщика. Однако если учитывать, что выполнение обязательств перед кредиторами казенным предприятием происходит и не в рамках вышеуказанной процедуры, то возникает вопрос о порядке определения такой недостаточности средств казенного предприятия.

Результат. Отсюда, учитывая вышеизложенное, целесообразно в ХК Украины закрепить положение, что государство в лице органа, в сферу управления которого входит казенное предприятие несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия в соответствии со ст. 619 ГК Украины, а именно до предъявления требования лицу, которое несет субсидиарную ответственность, кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование, кредитор может предъявить требование в полном объеме к лицу, которое несет субсидиарную ответственность.

Список литературы

1. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. №435-IV// Відомості Верховної Ради України – 2003. – №40-44. – Ст.356 (станом на 19.04.2014).
2. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. (станом на 20.04.2014 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18–22. – Ст. 144.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 № 14-ФЗ (в ред. от 22.06.2017) // Собр. законодательства. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410; 29.07.2013. – № 26. – Ст.3207.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 года // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9.
5. Иванова Г. Н., Шевченко А. С. Субсидиарная ответственность / Г. Н. Иванова, А. С. Шевченко // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 150–153.

УДК 346.3

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дихаминджия Н.З.,

Лернер А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.lerner@rambler.ru

Введение. На современном этапе развития рыночной экономики основной правовой формой, регулирующей обязательственные правоотношения, является гражданско-правовой договор. В связи с этим субъекты права, руководствуясь принципом свободы договора, все чаще вступают в различные договорные отношения неизвестные гражданскому законодательству.

Актуальность (социальная значимость) определяется возросшим в последние годы интересом к непоименованному договору в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Целью настоящего исследования является определение понятия непоименованный договор в гражданском законодательстве России.

Результат. Стоит отметить, что действующее законодательство Российской Федерации не закрепило понятие непоименованный договор. Однако, в целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, вытекающих из договоров, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации все же разъяснил какие договоры следует толковать как непоименованные. Так, под непоименованным договором следует понимать договор, который не предусмотрен законом и иными правовыми актами [1].

Что касается определения понятия непоименованный договор в юридической доктрине, то стоит отметить, что данный вопрос уже длительное время является дискуссионным.

Так, по мнению А. Э. Мартынова под непоименованным договором следует понимать договор, который неизвестен в теории и в практике [2]. Представляется, что данная точка зрения ошибочна, так как на практике в большинстве случаев признание договора в качестве непоименованного осуществляется в судебном порядке.

Из буквального толкования ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» следует, что суды осуществляют судебную власть, подчиняясь Конституции Российской Федерации и закону, а судьи при рассмотрении дела являются независимыми и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону [3].

Исходя из изложенного, отсутствие в теории понятия непоименованный договор не влечет юридическое непризнание договора непоименованным, так как для признания его таковым необходимы именно правовые основания, закрепленные в действующем законодательстве.

Противоположной точки зрения придерживается О. Н. Садиков, который определяет непоименованный договор как договор, который не предусмотрен Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4, с. 503]. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться, исходя из того, что договор, который урегулирован иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы гражданского законодательства все же на основании закона может быть признан непоименованным.

В свою очередь, согласно М. А. Брагинскому и В. В. Витрянскому под непоименованным договором следует понимать договор в отношении которого отсутствует урегулирование не только конкретным видом, но и соответствующем ему типом [5, с. 328]. Данное определение следует считать удачным, поскольку оно уточняет положение, которое закреплено в ст. 421 ГК РФ.

Развивая точку зрения М. А. Брагинского и В. В. Витрянского в своей работе А. Г. Карапетов и А. И. Савельев указывают, что непоименованным договором является договор, подчиненный общим положениям обязательственного и договорного права и в отношении которого не определены признаки, позволяющие его отнести к договору, признанному позитивным правом [6, с. 20].

Стоит согласиться с вышеуказанным понятием, исходя из того, что согласно ч. 4 ст. 421 ГК РФ договор все же должен подчиняться императивным требованиям закона или иных правовых актов. Причиной такого подчинения является то, что согласно ст. 307 ГК РФ стороны при заключении и исполнении обязательства обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно

оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства. При этом, категория добросовестного поведения реализуется через основные принципы гражданского законодательства такие как недопустимость незаконного и недобросовестного поведения, действия в обход закона с противоправной целью, а также недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

В заключение следует отметить, что понятие непоименованный договор до настоящего времени не нашло свое закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации. Кроме того, в юридической доктрине остаются противоположные точки зрения по вопросу единообразного определения понятия непоименованный договор.

Список литературы

1. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения 26.09.2018)
2. Мартынов А. Э. Проблемы правового регулирования непоименованных договоров на примере договора на использование чужого имени // Электронный научно-практический вестник «Молодежный научный вестник». – 2016. // URL:// www.mnvnauka.ru/2016/10/Martynov.pdf (дата обращения 26.09.2018)
3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения 26.09.2018)
4. Илюшина М. Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах гражданского кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. – 2016. – № 2. – С. 498-511.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1997. – С. 682.
6. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С.12-56.

УДК 347.627

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Еремин Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr_nauka@mail.ru

Введение. В семейном законодательстве Украины и Российской Федерации прекращению брака посвящена отдельная глава, которая, на первый взгляд, детально регламентирует общественные отношения,

связанные с этим институтом. При этом в Семейном кодексе Украины (далее – СК Украины) и Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) отсутствует легальное определение термина «прекращение брака». Названные законодательные акты содержат исключительно перечень оснований для прекращения брака.

Актуальность изучаемой проблемы в том, что, несмотря на наличие значительного количества источников по данной теме, институт прекращения брака недостаточно исследован комплексно. В юридической науке представлены фрагментарные исследования отдельных элементов названного института. Кроме того, в семейно-правовой науке в достаточной мере не проведены разграничения терминов «расторжение брака» и «развод». Указанные термины бессистемно используются учеными в научных статьях.

Целью исследования, с учетом изложенных обстоятельств, является выработка юридически корректных терминов «расторжение брака» и «развод». Для достижения указанной цели необходимо использовать специфические **методы** научного познания – формально-юридический, логический, системный и др.

В теории семейного права существует множество определений прекращения брака. Так, В. Ф. Маслов и А. А. Пушкин определяют прекращение брака как распад союза мужчины и женщины и обусловленное этим прекращение правоотношений, которые ранее существовали между ними и были основаны на семейном законодательстве [1]. При этом А. Б. Райчук отмечает, что названный учеными признак «распад брака как союза мужчины и женщины» характеризует прекращение брака не как правовое, а как социальное явление [2]. Сафончик О. И., как и многие современные ученые-правоведы, под прекращением брака понимает прекращение между супругами на будущее правоотношений, которые возникли из зарегистрированного действительного брака, вызванное определенными юридическими фактами [3]. Смирнов Н. В. справедливо отмечает, что формулировка «прекращение на будущее» является излишней, поскольку само значение слова «прекратить» означает положить конец чему-либо, перестать делать что-нибудь [4].

Таким образом, прекращение брака – это прекращение на будущее между супругами правоотношений, возникших из зарегистрированного брака, вызванное юридическими фактами, предусмотренными в семейном законодательстве.

Согласно ст. 104 СК Украины и ст. 16 СК РФ основаниями прекращения брака являются:

- смерть одного из супругов или объявление его судом умершим;
- расторжение брака.

Указанные основания прекращения брака можно разделить на объективные, т.е. такие, наступление которых не зависит от воли сторон, и

субъективные, которые непосредственно исходят из волеизъявления лиц. Так, прекращение брака в связи со смертью одного из супругов или объявлен его судом умершим – это абсолютное событие, не связанное с волевой деятельностью лица, а расторжение брака – это волевое правомерное действие субъектов брачных отношений.

В то же время следует разграничивать прекращение брака с таким понятием как признание брака недействительным. Легальное определение недействительности брака также отсутствует. В ст. 27 СК РФ и ст. 38 СК Украины закреплены только условия, нарушение которых влечёт недействительность брака.

Признание судом брака недействительным заключается в том, что такой брак не порождает никаких прав и обязанностей, установленных для супругов семейным законодательством, со дня его заключения. Таким образом, лица, вступившие в брак, признанный судом недействительным возвращаются в то положение, которое существовало до заключения брака (в частности, теряют право на общую фамилию, общее гражданство, право на пользование жилищем друг друга, право на взаимное содержание (алименты) и т.д.). То есть признание брака недействительным характеризуется обратной силой действия по отношению к сложившимся брачным правоотношениям. В свою очередь прекращение брака направлено на прекращение правоотношений, существовавших между супругами, в будущем.

Результат. Необходимо отметить, что в юридической литературе в качестве синонима термина «расторжение брака» используется понятие «развод». Указанные термины рассматриваются как тождественные и в правоприменительной практике. Однако, в СК Украины понятие «развод» отсутствует, в СК РФ указанный термин используется единожды и более ни в одной норме СК РФ не упоминается. В связи с этим предлагается исключить использование термина «развод» в семейном законодательстве с целью предотвращения перегрузки законодательного акта излишней терминологией.

В заключение следует отметить, что в семейно-правовой литературе учеными предлагается множество определений расторжения брака, на основании анализа которых расторжение брака можно определить как одно из оснований для прекращения брака, представляющее собой волевые действия супругов или одного из них, направленные на прекращение в будущем супружеских отношений.

Список литературы

1. Маслов В.Ф. Советское семейное право / В.Ф. Маслов, А.А. Пушкин. – К., 1981. – С. 109.
2. Райчук А.Б. Поняття «припинення шлюбу», «розірвання шлюбу», «розлучення». Їх співвідношення / А.Б. Райчук // Вісник Київського університету імені Тараса Шевченка. – 2005. – № 67-69. – С. 127.

3. Сафончик О.І. Правове регулювання припинення шлюбу в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 / О.І. Сафончик. – Одеса, 2004. – С. 11.
4. Смирнов Н.В. Правовая природа последствий недействительного брака / Н. В. Смирнов // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 16.

УДК 349.3

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ – ВАЖНЫЙ ШАГ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Ефремова А.В., канд. юрид. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
skymops@gmail.com

Введение. Об уровне социальной направленности государства можно судить по степени обеспеченности его наиболее уязвимых категорий населения, а именно: пенсионеров, инвалидов, многодетных, малообеспеченных и т.д. В современных условиях становления и строительства государственности в Донецкой Народной Республике, необходимо уделить более пристальное внимание процессу развития и усовершенствования системы пенсионного законодательства.

Наибольший интерес для исследования представляет массив нормативного материала и непосредственно блок законодательства в области пенсионного обеспечения как вида общеобязательного социального страхования.

Актуальность (социальная значимость) определяется большим разнообразием наличия животрепещущих проблем как для работающих лиц (длительность и стабильность действующей пенсионной системы), так и фактических пенсионеров (вопросы назначения и выплат пенсионных сумм), постоянно проживающих на территории Донецкой Народной Республики.

Целью настоящего исследования является анализ законодательной базы ДНР в исследуемой области для выявления законодательных пробелов и необходимости принятия новых нормативно-правовых актов, наличие которых выведет пенсионное обеспечение на новый, более совершенный правовой уровень.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – анализ, сравнительный анализ, синтез, индукция, дедукция. Для реализации цели изучены действующие законодательные акты ДНР, регулирующие отношения по пенсионному обеспечению.

Результат. При проведении исследования, были изучены основные законодательные акты ДНР в области пенсионного обеспечения. Закон Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного

социального страхования» в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики определяет принципы и общие правовые, финансовые и организационные основы общеобязательного социального страхования граждан в Донецкой Народной Республике [1]. В соответствии со ст. 25 Закона ДНР «Об основах общеобязательного социального страхования» от 30.04.2015 г. № 37-ІНС, пенсионное страхование является одним из видов социальных услуг и материального обеспечения по общеобязательному социальному страхованию. В пенсионное страхование входят следующие виды пенсий: пенсии по возрасту, по инвалидности вследствие общего заболевания (в том числе увечья, не связанного с работой, инвалидности с детства); пенсия по инвалидности вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; пенсии в связи с потерей кормильца, кроме пенсии в связи с потерей кормильца, который умер вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; пенсии в связи с потерей кормильца, который умер вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания [2].

Также на территории ДНР действует Указ Главы ДНР «О назначении и выплате пенсий на территории ДНР» от 25 марта 2015 г. № 119) [3]. Данный законодательный акт непосредственно регулирует фактический процесс назначения и получения пенсионером пенсионных выплат в руки.

Исходя из анализа действующего законодательства, можно сделать вывод о не достаточной урегулированности понятия пенсии в законодательстве. При проведении исследования назрела острая необходимость принятия отдельного законодательного акта, касательно пенсионного обеспечения, а именно Закона Донецкой Народной Республики «О государственном пенсионном обеспечении на территории ДНР». Наличие такого законодательного акта позволит дать четкое понятие пенсии, ее разновидностей в зависимости от принадлежности к определенной категории потенциальных пенсионеров, а также уверенности граждан республики в социальной защищенности со стороны своего государства в будущем.

В заключение следует отметить, что вектор направленности развития данной отрасли законодательства является решающим при характеристике государства как правового субъекта международных отношений, а также имеет своей целью повышение уровня жизни граждан ДНР, который влияет и на демографические процессы, происходящие сегодня.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Народным Советом Донецкой Народной Республики от 14.05.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> – Дата обращения 15.09.2018 – Загл. с экрана.
2. Об основах общеобязательного социального страхования: Закон Донецкой Народной Республики от 30.04.2015 № 37-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Официальный сайт Народного совета ДНР: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/> – Дата обращения: 26.09.2018 – Загл. с экрана.

3. «О новой редакции порядка осуществления выплат пенсий, утвержденного Указом Главы Донецкой Народной Республики «О назначении и выплате пенсий на территории Донецкой Народной Республики» от 25.03.2015 №119 от 24.04.2015 №158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfdnr.ru/index.php/normativnyye-akty/> – Дата обращения: 26.09.2018 – Загл. с экрана.

УДК 346.3

СВОБОДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ефремова А.В., канд. юрид. наук

Лернер А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.lerner@rambler.ru

Введение. В настоящее время в связи с развитием рыночной экономики субъекты гражданского права все чаще заключают договоры, которые не регламентированы (непоименованы) Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГКУ). Причиной тому является закрепление в ст. 421 ГК РФ положения о том, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Однако вопрос о безграничности свободы заключению непоименованных договоров все же является дискуссионным.

Согласно части 2 статьи 421 ГК РФ к договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков смешанного договора, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии к отдельным отношениям сторон по договору [1].

Актуальность (социальная значимость) определяется возросшим в последние годы интересом к буквальному толкованию вышеуказанной нормы, а именно, что к непоименованному договору правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами не применяется. Однако при этом в данной норме не указывается о невозможности применения общих положений об обязательствах и договорах, предусмотренных ГК РФ.

Целью настоящего исследования является определение свободы заключения непоименованных договоров, в связи с чем можно сделать вывод о подчиненности непоименованных договоров общим положениям об обязательствах и договорах.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев установления запрета, закрепленного законом либо иными правовыми актами (ГК РФ) [1].

Результат. Стоит отметить, что Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкуя положения ст. 421 ГК РФ подтвердил, что свобода заключения непоименованных договоров все же ограничивается. Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что с целью защиты особо значимых охраняемых законом интересов (защиты прав слабой стороны, третьих лиц, публичных интересов и т. д.) и при отсутствии в норме прямого запрета, регулирующей права и обязанности сторон, такую норму все же необходимо считать императивной [2].

Как указывает А. М. Ширвидт, целью защиты особо охраняемых законов интересов является исключения возможности сторонам договора причинить вред самим себе. Причиной тому может быть неосведомленность в юридической природе конкретного договора, обладание меньшей переговорной силой, тем самым соглашаясь на невыгодные друг для друга условия [3, с. 28].

Кроме того, стоит согласиться с В. А. Кочевым, который указывает, что при заключении и исполнении договоров, в том числе непоименованных необходимо исходить из положения закрепленного в ст. 17 Конституции Российской Федерации об осуществлении прав и свобод человека и гражданина не нарушая права и свободы иных лиц.

В заключение стоит отметить, что большинство ученых при рассмотрении вопроса о свободе заключения непоименованных договоров также исходят из того, что свобода их заключения ограничена. При этом стороны свободны лишь в свободе выражения волеизъявления в заключении договора, в выборе контрагента и формировании условий договора, в случаях если законом не предусмотрено иное [4, с. 51–52].

Учитывая изложенное, свобода заключения непоименованных договоров все же ограничена, несмотря на закрепление в ГК РФ принципа свободы договора. Между тем, детализация ограничения свободы заключения непоименованных договоров приводит к ущемлению прав сторон в реализации принципа свободы договора. В свою очередь, отсутствие детализации и ограничения свободы заключения непоименованных договоров влечет ее абсолютизацию и приводит к нарушению прав и законных интересов человека и гражданина.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принята Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 21.10.1994 г. № 51 ФЗ в редакции от 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения 26.09.2018).
3. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2014. – 158 с.
4. Кочев В. А. К вопросу о сущности договорной свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 50–54.

УДК 346.93

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РАМКАХ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Ковалёв И.П., канд. юрид. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
foxmob@mail.ru

Введение. Институт компенсации морального вреда призван защищать нематериальные права и свободы граждан. Данная категория прав не менее важна, чем материальные права и свободы, поскольку отражает социально-правовое положение личности в государстве и обществе, имея неэкономическую природу и непосредственную связь с личностью. Хотя на первый взгляд, данный институт имеет мало отношения к арбитражному процессу, тем не менее, некоторые нематериальные права принадлежат и юридическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям. К таким правам, в первую очередь, относится право субъектов предпринимательской деятельности на деловую репутацию, которое может быть компенсировано в порядке арбитражного судопроизводства. Данный вопрос является одним из наиболее сложных в отечественной практике.

Актуальность. В научной литературе отсутствует комплексный труд, посвященный институту компенсации морального вреда в рамках арбитражного процесса. Зачастую ученые акцентируют внимание только на одной стороне этой проблемы, или на возмещении вреда индивидуальным предпринимателям, или на возмещении репарационного вреда юридическим лицам. Единое же понимание проблема по состоянию на сегодня отсутствует. Такое состояние усложняется тем, что ст. 33 АПК РФ не устанавливает непосредственно подведомственность дел о компенсации морального вреда арбитражному суду, она содержит лишь указание на подведомственность арбитражному суду споров о защите деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

Целью настоящего исследования является формирование представления о едином институте компенсации морального вреда в

арбитражном процессе.

Результат. Вопрос компенсации морального вреда в рамках арбитражного процесса был положительно решен Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Одним из прецедентных судебных решений по вопросу о возможности взыскания в пользу юридического лица морального вреда стало дело по иску «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии», по которому Европейский суд по правам человека признал за юридическим лицом право на компенсацию морального вреда [1, с. 40].

В 2015 г. Верховным Судом Российской Федерации была высказана позиция, согласно которой компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может производиться лишь при наличии прямого указания об этом в законе. Однако ст. 1069 ГК РФ, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный публичной властью, прямо не предусматривает компенсации морального вреда юридическому лицу. В действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица и, следовательно, оснований для удовлетворения требований заявителя – юридического лица не было [2]. При этом суд оставил без ответа вопрос о возможности компенсации юридическим лицам нематериального (репутационного) вреда.

Что касается компенсации репутационного вреда, содержание которого отличается от содержания морального вреда, то необходимо учитывать следующее. Как раньше, так и сейчас нет единой позиции о допустимости компенсации нематериального (репутационного) вреда индивидуальным предпринимателям: одни суды такие требования удовлетворяют. Многие арбитражные суды не видят между компенсацией нематериального (репутационного) вреда индивидуальным предпринимателям и компенсацией им морального вреда, причиненного умалением деловой репутации, какой-либо специфики [3].

Дискуссионным является мнение Д. В. Афанасьева и М. А. Рожковой, которые пишут, что в рамках защиты деловой репутации индивидуального предпринимателя денежная компенсация должна присуждаться в возмещение не морального вреда, причиненного субъекту права, а вреда, причиненного объекту гражданских прав, – самой деловой репутации. Под таким вредом (причиненным самому объекту гражданских прав) и следует понимать репутационный ущерб. При этом указанные авторы допускают и подход, оставляющий право выбора способа защиты – компенсация морального вреда или компенсация репутационного ущерба – за самим индивидуальным предпринимателем [4, с. 150].

Заключение. Таким образом, компенсация морального вреда в российской правовой науке и судебной практике является спорным институтом. По отношению к юридическим лицам мы говорим о возмещении репутационного вреда как вреда нематериального, по отношению же к индивидуальным предпринимателям следует говорить о возмещении морального вреда. Что касается юридических лиц, то законодатель сегодня исключил возможность взыскивать моральный вред в пользу юридического лица, что противоречит позициям высших судебных инстанций по этому вопросу. Относительно индивидуальных предпринимателей, Верховный Суд РФ только недавно признал за ними возможность обратиться за возмещением морального вреда, и то, только в случаях, когда норма о возмещении такого вреда прямо предусмотрена законом, что не согласовывается с позициями Конституционного Суда РФ и прецедентной практикой ЕСПЧ.

Список литературы

7. Ситдикова Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. – № 7. – 2015. – С. 39-43.
8. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2015 по делу N 309-ЭС15-8331, А50-21226/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Гаврилов Е.В. Новейшая практика арбитражных судов по вопросу компенсации морального и репутационного вреда индивидуальным предпринимателям // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finexg.ru/novejshaya-praktika-arbitrazhnyx-sudov-po-voprosu-kompensacii-moralnogo-i-reputacionnogo-vreda-individualnym-predprinimateljam/>.
10. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений: научно-практ. пособие / под общ. ред. М. А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 270 с.

УДК 316:32

ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

*Котляр А.В.,
Скиданова А.С.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
axa_anna@mail.ru

Введение. Провозглашение таких стратегических ориентиров как развитие демократического, социальной и правового государства, поставило перед наукой ряд важных вопросов, связанных с практической реализацией указанных конституционных положений. Права и свободы

человека, их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Статья 23 Конституции ДНР говорит о том что, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов [1].

Актуальность (социальная значимость) В настоящий момент на законодательном уровне в ДНР не принят нормативный акт, регулирующий деятельность общественных объединений, в связи, с чем согласно ст. 86 Конституции ДНР, применяются нормы украинского законодательства в части, не противоречащего законодательству ДНР [1].

Целью настоящего исследования: определить понятие и основы деятельности общественных объединений.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – анализ, а также теоретические – изучение и обобщение.

Результат. Обратимся к Закону Украины «Об общественных объединениях» где в ст. 1 сказано что, «общественное объединение – это добровольное объединение физических лиц или юридических лиц частного права для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности, экономических, социальных, культурных, экологических и иных интересов» [2].

Следует обратить внимание на то, что право на объединение также закреплено и регулируется Гражданским Кодексом ст. 314 в которой говорится «Физические лица имеют право на свободу объединения в политические партии и общественные организации. Принадлежность или непринадлежность физического лица к политической партии или общественной организации не является основанием для ограничения его прав, предоставления ей льгот или преимуществ» [3].

Анализируя данные определения мы видим, что нет четкого определения, является ли общественное объединение коммерческой или некоммерческой организацией, также в действующем законодательстве не определены такие вопросы как возможность налоговых льгот, пути финансирования.

Законодательство России, а именно ФЗ «Об общественных объединениях» под объединением понимается – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [4].

Исходя, из этого мы видим, что право на объединение базируется в первую очередь на основополагающих принципах добровольности, равноправия членов и других участников объединения, самоуправления, законности, гласности.

Так, статья 7 Федерального Закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 № 82-ФЗ [4] выделяет следующие организационно-правовые формы общественных объединений:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия.

Так же, следует обратить внимание на действующий по переходным положениям Хозяйственный кодекс, который определяет некоммерческое хозяйствование, как самостоятельную систематическую хозяйственную деятельность, направленную на достижение экономических, социальных и прочих результатов. Целью такой деятельности не является получение прибыли [5].

В **заключении** стоит отметить, что возникает необходимость в скорейшем принятии Закона ДНР «Об общественных объединениях», а также установление отраслевой принадлежности общественных объединений и соответственно норм их регулирования. В литературе она определяется неоднозначно.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 23.09.18).
2. Закон України «Про об'єднання громадян» від 16 червня 1992 р. // Закони України: Офіційне видання. – т.3. – 1996. – С.300
3. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р.: Офіційний текст // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – № 5. – 2003. – С.31
4. Закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. // Некоммерческие организации: Правовое положение, законодательство, учредительные документы / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1998. – С.93
5. Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV // ВВР України. – 2003. – №18, № 19-20, № 21-22. – Ст. 144

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Левченко И.А.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
admsud19@mail.ru

Введение. Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим преследует целью защитить права граждан в связи с прерыванием тех гражданских правоотношений, участниками которых они являются [6, с. 6].

Актуальность проведения исследований отдельных проблем становления и реализации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим на современном этапе развития Донецкой Народной Республики обусловлена, прежде всего, необходимостью разработки гражданского законодательства Донецкой Народной Республики.

Актуальность (социальная значимость) определяется возникновением ряда практических вопросов относительно применения института признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим на территории ДНР, в том числе и с учетом продолжающихся военных столкновений Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) с Украиной. Кроме того, в этом же контексте актуальным остается вопрос развития интеграционных процессов между Российской Федерацией (далее – РФ) и ДНР относительно продолжающейся работы над проектами гражданского кодекса и гражданского процессуального кодекса ДНР.

На территории ДНР основными нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок применения института признания лица пропавшим без вести и объявления лица умершим являются: 1) Конституция ДНР, 2) ГК Украины в редакции, действовавшей по состоянию 14.05.2014 г., что предусмотрено п. 2 Постановления Совета министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», 3) положения раздела 4 ГПК Украины в редакции, действовавшей по состоянию на 14.05.2014 г., согласно Приказа Верховного Суда ДНР № 3-од от 09.01.2015 г. «Об утверждении временных порядков осуществления судопроизводства».

Основания признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим установлены соответственно в

ст. 43 ГК Украины и ст. 42 ГК РФ, а также ст. 46 ГК Украины и ст. 45 ГК РФ. Процессуальная процедура признания лица пропавшим без вести закреплена в разделе 4 ГПК Украины, в главе 30 ГПК РФ и в главе 33 Проекта ГПК ДНР. Указанная процедура закрепляет необходимость подачи заявления установленного содержания в суд.

Примечательно, что в нормах процессуального права как Украины, РФ так и в проекте ГПК ДНР не представлено понятия и определение круга заинтересованных лиц, которые наделены правом обращения в суд с заявлением о признании физического лица пропавшим без вести или умершим, что на практике создает ряд неудобств, поскольку в случае если суд не признает конкретное лицо заинтересованным в реализации института признания физического лица пропавшим без вести или умершим, следует отказ в принятии соответствующего решения судом, что приводит к нарушению прав обратившихся в суд лиц либо, в отдельных случаях, государства в целом.

Целью настоящего исследования послужило: определить круг лиц, которые могут быть признаны процессуальным гражданским законодательством ДНР как заинтересованные лица при реализации института признания физического лица пропавшим без вести или умершим.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, аксиологического подхода.

Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению правовых норм гражданского законодательства Украины, РФ и ДНР, а также некоторых статистических данные относительно роста показателей о количестве лиц, пропавших без вести, регистрируемых органами Министерства внутренних дел как на территории Украины, РФ, так и, в частности, на территории ДНР за 2017 год. Кроме того, для реализации цели исследования проведен анализ научных работ по данной тематике, в частности таких авторов как Кулицкая Л. И., Червоный Ю. С., Головки И. И., Торосян Н. К.

Результат. Основными выводами по результатам проведенного исследования является предложение о включении в круг лиц, которые могут быть признаны процессуальным гражданским законодательством ДНР как заинтересованные лица при реализации института признания физического лица пропавшим без вести или умершим, таких лиц как: 1) физические лица, которые являются членом семьи пропавшего без вести человека, 2) физические лица, которые могут участвовать в правоотношениях наследования после лица, в отношении которого судом решается вопрос об объявлении такого лица умершим, 3) физические, юридические лица, с которыми пропавшее лицо пребывало в трудовых, гражданских, публичных и иных видах правоотношений, 4) прокурор, 5) органы опеки и попечительства.

В заключение следует указать, что современные реалии исторического и политического развития государственности ДНР, особенно с учетом продолжающейся интеграции с РФ, обуславливают наличие целого ряда возможностей для совершенствования законодательства ДНР, в том числе посредством обеспечения полной и всемерной защиты прав и интересов граждан ДНР в рамках реализации института признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим.

Список использованной литературы

1. Статистика пропавших без вести в России в 2017 году//ИА REGNUM -2017.- [Электронный ресурс] – режим доступа <https://regnum.ru/news/2293423.html>
2. Информация пресс-службы омбудсмана ДНР//umnyestroiteli.ru. – 2017 – [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.umnyestroiteli.ru/novosti-segodnya/2602-iz-480-bez-vesti-propavshih-zhiteley-dnr-nashli-120-chelovek.html>
3. Информация пресс-службы омбудсмана ДНР//dnr-online.ru. – 2017 – [Электронный ресурс] – режим доступа <https://dnr-online.ru/bole-500-chelovek-propali-bez-vesti-zavremya-konflikta-v-donbasse-press-sluzhba-ombudsmena-dnr-2/>
4. Пропавшие без вести. Материалы семинара по вопросам поиска пропавших в зоне боевых действий. Совместной инициатива полиции Донецкой области и Международного комитета Красного Креста// donbass.ua. – 2017 – [Электронный ресурс] – режим доступа <http://donbass.ua/news/region/2016/10/12/propavshie-bez-vesti-v-zone-ato-chto-delat.html>
5. Конституция ДНР (с изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 г. № 17-ИНС, от 29.06.2015 г. № 63-ИНС, от 11.09.2015 года № 92-ИНС)//оф. сайт ДНР – [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
6. Кулицкая Л.И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 40
7. Червоний Ю.С. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий/ Одиссей – Х. 2013. – С. 792
8. Головки И.И. Роль прокурора в вопросах признания граждан безвестно отсутствующими и объявления граждан умершими: история и современность//Правозащитник – 2017. – №1 – [Электронный ресурс] – режим доступа – [HTTP://PRAVOZASHITNIK.NET/RU/2017/1/4](http://PRAVOZASHITNIK.NET/RU/2017/1/4)
9. Торосян Н. К. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 60-63.
10. Проект Гражданского процессуального кодекса ДНР 81-ВС// оф. сайт Народного Совета ДНР – [Электронный ресурс] – режим – <http://dnrsovet.su/81-vs-grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
11. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV // оф. сайт Верховна Рада України. – [Электронный ресурс] – режим доступа-<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА ДНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Межвовой А.В., канд. юрид. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
aleksejmez@yandex.ru

Введение. Существование института корпоративного права и применение корпоративной юридической ответственности в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) связано с массой проблем законодательного регулирования деятельности корпораций в целом.

В настоящее время ожидают принятия Гражданский кодекс ДНР, законы «О хозяйственных обществах», «О предпринимательстве», Арбитражный процессуальный кодекс ДНР, которые необходимы для эффективного правового регулирования хозяйственной деятельности в Республике. При этом единственно верным в рамках росинтеграции представляется принятие за основу российского законодательства. Неурегулированность указанных правоотношений в Республике обуславливают **актуальность (социальную значимость)** данной статьи.

Цель исследования – определить состояние корпоративного права ДНР на современном этапе, указать направления дальнейшего развития. Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. **Принципы**: объективности, аксиологического подхода.

Основное содержание. В 2014 году предприятия Крыма перешли на обслуживание внутреннего рынка Российской Федерации, что было обусловлено их вхождением в российское правовое поле. До урегулирования юридического статуса все юридические лица Крыма осуществляли свою деятельность с сохранением прежней организационно-правовой формы (ст. 10 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ). Одновременно были приняты меры, направленные на включение данных предприятий в число участников российского гражданского оборота – юридическим лицам было предоставлено право до 01.01.2015 г. сделать выбор: привести свои документы в соответствие с российским законодательством (встать на российский налоговый учет) или оставаться нерезидентами РФ, приобретя статус иностранной компании (ч. 3 ст. 1202 Федерального закона от 05.05.2014 г. № 124-ФЗ).

В ДНР указанный процесс легитимации деятельности корпораций имел свои особенности. 29.09.2014 г. Постановлением Совета Министров ДНР № 36-10 был утвержден порядок государственной регистрации вновь

созданных юридических лиц и ФЛП. Однако относительно уже существующих в ДНР субъектов хозяйствования, зарегистрированных ранее по законодательству Украины, указания проходить перерегистрацию были даны в рекомендательной форме при отсутствии конкретного механизма и практики привлечения к ответственности лиц, не прошедших такую перерегистрацию. Полагаем, что данная обязанность, тем не менее, косвенно вытекала из содержания правовых актов, регулирующих отдельные аспекты хозяйственной деятельности в Республике.

Так, например, пп. 2 п. 4.1 раздела 4 Временного Положения о порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности ДНР (утв. Приказом Министерства доходов и сборов ДНР от 14.05.2015 г. № 154) установлено, что отсутствие факта перерегистрации субъекта хозяйствования в ДНР служит основанием для отказа в получении (или для аннулирования уже имеющейся) аккредитации субъекта ВЭД, дающей право участвовать инвестиционной и внешнеторговой деятельности. Поэтому большинство предприятий в ДНР предусмотрительно произвело регистрацию в ЕГР ДНР.

Только спустя два года с даты провозглашения Республикой независимости в ч. 15.5 ст. 15 Закона ДНР от 18.01.2016 г. № 99-ІНС «О налоговой системе» законом от 27.02.2017 г. № 155-ІНС внесены поправки, в силу которых предприятия-нерезиденты для дальнейшего осуществления деятельности на территории ДНР должны были до 1 марта 2017 года заключить соответствующие договоры с налоговым агентом. Для лиц, уклонившихся от выполнения данного требования, предусмотрены меры ответственности, связанные с введением временных администраций. Указанные меры предполагали отстранение действующего руководства от управления предприятиями и постепенный переход под юрисдикцию ДНР.

В то же время описываемая многими общественными деятелями, политиками и учеными стремительная переориентация регулирования экономических процессов на законодательство Российской Федерации, к сожалению, носит декларативный характер. Временное регулирование общественных отношений в ДНР законодательством Украины изрядно затянулось. Да и сами специалисты констатируют наличие неразрешенных вопросов относительно концепции единого подхода к государственной политике в сфере хозяйственной деятельности.

Как указывает О. А. Ашурков, данный подход должен обеспечивать интеграцию ДНР с правовой системой РФ, в которой законодатель умышленно отказался от принятия единого кодифицированного акта, регулирующего хозяйственные правоотношения (Хозяйственного кодекса) [1, с. 142–143]. Хозяйственные отношения в Республике до сих пор регулируются ГК и ХК Украины. Гражданского кодекса ДНР до сих пор

нет, а перспектива его принятия остается неопределенной. Более того, проект данного нормативного акта отсутствует в сети Интернет и не доступен широкому кругу компетентных лиц – специалистов в области хозяйственного, корпоративного права.

Значительной проблемой корпоративного права и корпоративной юридической ответственности в ДНР является неурегулированность деятельности акционерных обществ. Так, согласно п. 239.1.2 ст. 239 закона ДНР от 25.12.2015 г. № 99-ІНС «О налоговой системе» на территории ДНР запрещена деятельность по выпуску ценных бумаг. Поскольку создание акционерного общества любого типа подразумевает выпуск и регистрацию акций, то в силу указанного запрета в ДНР открытие новых акционерных обществ сейчас не представляется возможным. В то же время продолжают функционировать те акционерные общества, которые ранее были зарегистрированы по законодательству Украины, а с 2014 года прошли перерегистрацию в ДНР. По данным ЕГР все они являются обществами закрытого типа.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 10 Закона ДНР от 16.03.2015 г. № 18-ІНС «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» предусмотрен такой вид деятельности как профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, разрешения на осуществление которой уполномочен давать ЦРБ ДНР. Однако специальные законы, регламентирующие данный вид деятельности в ДНР, отсутствуют.

Следует отметить наличие определенных предпосылок урегулирования отдельных вопросов функционирования акционерных обществ. Приказом МДС ДНР от 27.05.2016 г. № 152 закреплены правила написания наименования акционерного общества и его организационно правовой формы (публичное или частное). Согласно п. 2.19 данного приказа словосочетание «акционерное общество» и производные от него в своем наименовании могут использовать только те юридические лица, которые зарегистрировали в установленном порядке выпуск собственных акций и осуществляют деятельность в соответствии с законодательством. Часть 2 статьи 15 Закона ДНР от 16.03.2015 г. № 14-ІНС «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» предусматривает составление акционерными обществами в ДНР финансовой (бухгалтерской) отчетности в соответствии с международными стандартами. А часть 3 статьи 17 указанного закона устанавливаются требования относительно обнародования (опубликования) годовой финансовой отчетности акционерными обществами.

Современная доктрина корпоративной юридической ответственности предполагает привлечение отдельных субъектов к ответственности за совершение определенных действий в рамках совместного участия в корпорации [2]. При этом одним из принципов современного корпоративного права является ограниченная ответственность лиц, которые инвестируют в корпорацию (участников и

акционеров). По общему правилу кредиторы не вправе предъявлять акционерам требования оплатить долги корпорации. Акционеры несут имущественные риски только теми денежными средствами, которые они вложили в свои акции. Так, согласно п. 2 ст. 56 ГК РФ, участник или акционер не должен нести ответственность по обязательствам предприятия, даже если у самой фирмы недостаточно имущества.

Важным фактором совершенствования системы корпоративного законодательства является предоставление возможности участникам корпоративных правоотношений саморегулирования и установления договорной корпоративной юридической ответственности. Законодательства многих стран включают нормы, позволяющие заключать акционерные соглашения, в которых могут предусматриваться такие меры ответственности как возмещение причиненных убытков, взыскание неустойки, выплата компенсации [3, с. 158].

В данном случае также следует ориентироваться на опыт российского законодателя, поскольку возможность заключать такие договора в Российской Федерации была реализована еще в 2009 году, когда законом от 03.06.2009 г. № 115-ФЗ закон РФ об акционерных обществах был дополнен ст. 23 «Акционерные соглашения». Одновременно был введен новый источник корпоративной ответственности и установлена мера ответственности в виде компенсации за неисполнение или ненадлежащее исполнение корпоративного (акционерного) соглашения, к которой могут привлекаться только участники корпоративных правоотношений [4, с. 11].

Украинское законодательство в этом отношении существенно отстает, ведь закон № 1984-VIII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно корпоративных договоров», которым вводится понятие корпоративного договора, был принят только 23.03.2017 г.

Заключение. Принимая во внимание вышеизложенное следует констатировать, что принятие таких важных нормативно-правовых актов как Гражданский кодекс ДНР, законы «О хозяйственных обществах», «О предпринимательстве», Арбитражный процессуальный кодекс ДНР, ориентированных на российское законодательство, послужит базисом для развития корпоративного законодательства в ДНР. Дальнейший правотворческий процесс должен быть завязан на принятие законов «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг» и непременно должен охватывать соблюдение и защиту прав участников корпорации (акционеров), реализуемые посредством независимого, справедливого и беспристрастного судопроизводства. Все эти меры сформируют концепцию развития корпоративного права и корпоративной юридической ответственности в ДНР на ближайшее десятилетие.

Список литературы

1. Ашурков О.А. Основные тенденции формирования хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики / О. А. Ашурков// Вестник Института экономических исследований. – 2017. – №3 (7). – С. 139-155.
2. Enterprise liability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Enterprise_liability&oldid=798118072.
3. Дзуцева Д.М. Особенности корпоративной ответственности / Д.М. Дзуцева, А.Т. Кабалоева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – №1. – С. 156-161.
4. Праслов Ю.П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений / Ю.П. Праслов // Безопасность бизнеса. – М.: Юрист, 2013. – № 1. – С. 10-12.

УДК 347.122

ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Могутов Д.Н.

Верховный Суд Донецкой Народной Республики
d.n.mogutov@mail.ru

Введение. Построение в Донецкой Народной Республике правового общества и государства, создание эффективных юридических механизмов защиты прав граждан и организаций обуславливает необходимость в независимом суде, свободном от политического и социального давления. Обеспечить это условие возможно только при реальном разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Согласно Конституции Донецкой Народной Республики, правосудие в Донецкой Народной Республике осуществляется только судом. В Донецкой Народной Республике действуют Верховный Суд Донецкой Народной Республики и иные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых определяются законом Донецкой Народной Республики. Статус, полномочия, порядок и гарантии деятельности судей определяются законом Донецкой Народной Республики [1].

Согласно Временному порядку осуществления арбитражного судопроизводства, утверждённого приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09 января 2015 г. № 3од, в Донецкой Народной Республике арбитражные дела рассматриваются по первой инстанции Арбитражным судом Донецкой Народной Республики [2].

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что рассмотрение арбитражных дел в суде первой инстанции является главной,

базовой стадией арбитражного процесса, на которой проявляется действие основополагающих принципов арбитражного процессуального права: независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного разбирательства, равноправие сторон, состязательность, непосредственность исследования доказательств, непрерывность судебного разбирательства. Именно на этой стадии выносится судебное решение, которое является результатом всей предварительной работы по арбитражному делу.

Целью настоящего исследования является: анализ судебной власти арбитражным судом при разрешении споров, возникающих из хозяйственных (экономических) отношений между государственными, кооперативными и иными организациями, органами государственной власти и управления, а также гражданами – предпринимателями в процессе осуществления ими предпринимательской и иной экономической деятельности, является способом обеспечения осуществления и защиты прав и законных интересов в сфере экономической деятельности, содействия укреплению законности и предупреждения правонарушений в экономике.

Частью 2 статьи 86 Конституции Донецкой Народной Республики, п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 2 июня 2014 г., в редакции Постановления № 1-1 от 10 января 2015 г., предусмотрено, что законы и другие правовые акты, действующие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [3].

Исходя из изложенного, Арбитражный суд Донецкой Народной Республики применяет нормы законодательства Донецкой Народной Республики, нормы законодательства Украины в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики, в редакции по состоянию на 14 мая 2014 г., а в случае возникновения правоотношений ранее указанной даты – по состоянию на момент возникновения спорных правоотношений.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – логический анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результат. В связи с принятием в Донецкой Народной Республике курса гармонизации законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации необходимо отметить, что, не смотря на схожесть норм, регулирующих рассмотрение дел арбитражным судом в первой инстанции, имеется ряд существенных отличий.

Наиболее явными отличиями в арбитражном процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики и Российской Федерации являются регулирование вопросов касающихся сроков рассмотрения дела в судах первой инстанции а также уведомления сторон.

Арбитражный суд Донецкой Народной Республики рассматривает дела в срок не больше двух месяцев со дня получения искового заявления

[3]. В тоже время согласно ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд. В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что срок рассмотрения арбитражных дел в первой инстанции в Донецкой Народной Республике существенно меньше, чем установленный в Российской Федерации.

Относительно регулирования вопрос уведомления сторон необходимо отметить следующее.

В заключение стоит отметить, что, приведенные выше отличия в вопросах регулирования арбитражного процесса в суде первой инстанции хоть и не являются исчерпывающими, но оказывают крайне существенное влияние на рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 12.05.2017). – Загл. с экрана
2. Временный порядок осуществления арбитражного судопроизводства, утверждённого приказом Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 09 января 2015 года №3од [Электронный ресурс] Режим доступа: minjust-dnr.ru
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г.) // «Российская газета» от 27 июля 2002 г.

УДК 347.999

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мозутова Н.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru

Введение. Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.10.2014 г. № 40-2 утверждено Временное положение «О судебной системе Донецкой Народной Республики», согласно которому в Донецкой Народной Республике в настоящее время судебная система состоит из трёх инстанций – первой, кассационной и надзорной.

Также Временным положением «О судебной системе Донецкой Народной Республики» предусмотрено создание специализированных

судов, в том числе арбитражных судов, к которым относится Арбитражный суд Донецкой Народной Республики и судебная палата по арбитражным делам Верховного Суда Донецкой Народной Республики.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что на стадии становления судебной системы Донецкой Народной Республики наиболее важным является вопрос рассмотрения кассационных жалоб на судебные решения постановленные судами первой инстанции.

В настоящее время в судебную систему ДНР входят Верховный Суд, являющийся высшей инстанцией, Арбитражный суд, Военно-полевой и ряд судов общей юрисдикции. С момента создания судебной системы в было принято решение о гармонизации законодательства Донецкой Народной Республики с законодательством Российской Федерации.

Целью исследования является анализ особенностей производство по пересмотру судебных актов в суде кассационной инстанции Донецкой Народной Республики.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, аксиологического подхода. Для реализации цели проведен ряд исследований по изучению применения системного метода исследования.

Результат. В компетенцию арбитражных судов Донецкой Народной Республики входит рассмотрение дел: а) связанных со спорами при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров; б) о корпоративных отношениях; в) о банкротстве; г) связанные с деятельностью депозитариев; д) земельных правоотношениях; е) об отказе или уклонении государственной регистрации физических, юридических лиц, предпринимателей; е) защите интеллектуальных прав; ж) о защите деловой репутации в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности; з) административных и других правоотношений предпринимательской или иной экономической деятельности; е) о физических, юридических лицах и предпринимателях с органами государственной власти, местного самоуправления или иными субъектами при осуществлении ими властных управленческих функций; и) о взыскании с физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность налогов или других обязательных сборов.

Согласно со ст. 23 Временного положения «О судебной системе» судебная палата по арбитражным делам Верховного Суда Донецкой Народной Республики наделена полномочиями по рассмотрению арбитражных дел, отнесённых законом к её ведению, а также жалоб и протестов на решения и определения арбитражных судов.

Апелляционный порядок рассмотрения дел в Донецкой Народной Республике в соответствии с Временным положением о судебной системе, утвержденным Постановлением Совета Министров ДНР 22 октября 2014 г., отсутствует. При этом согласно законодательству

Российской Федерации арбитражные апелляционные суды – органы судебной власти, входящие в систему федеральных арбитражных судов, которые являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов, принятых в первой инстанции арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

В Российской Федерации деятельность арбитражных апелляционных судов регулируется Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

В заключение стоит отметить, что арбитражные апелляционные суды в Российской Федерации – относительно новое судебное звено в системе арбитражных судов Российской Федерации. Они образованы в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 г. На них возложена судебная функция, связанная с проверкой в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов РФ, принятых ими в первой инстанции.

Таким образом, с учётом того, что судебная система Донецкой Народной Республики – это переходной вариант системы воюющего государства, экономика которой развивается в довольно жестких условиях, то сегодняшняя модель судебной системы Республики, которая состоит из трёх инстанций (первой, кассационной и надзорной), является наиболее оптимальной для данных условий.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля 2004 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
2. Цивільний процесуальний кодекс України // Закон від 18.03.2004 № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 40-41, 42. – ст.492.
3. Гражданский процесс: учебное пособие / М. Ю. Лебедев, Ю. В. Францифоров, А. В. Чекмарева. – М.: Юрайт, 2015. – 233 с.

УДК 347.2/3

О ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Овчаренко А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr_nauka@mail.ru

Введение. В юридической литературе национализация понимается как право государства изымать имущество, которое можно использовать в случае крайней необходимости. Причиной изъятия имущества должно

являться возникновение чрезвычайных обстоятельств, когда иными способами не удается достичь необходимого результата или обеспечить безопасность граждан. В указанных случаях органы государственной власти в общественных интересах имеют полномочия существенно ограничивать право собственности юридических и физических лиц. Национализация применяется для удовлетворения государственных нужд и в интересах общества.

Имеется достаточно примеров практического осуществления огосударствления частной собственности в некоторых европейских государствах. Так, законами Югославии 1944–1945 годов собственностью государства было объявлено имущество лиц, сотрудничавших с оккупантами или находившихся в эмиграции [1]. Указом Президента Республики Южная Осетия от 7 декабря 2010 г. правоустанавливающие документы на жилые помещения и земельные участки, выданные в период, когда часть Ленингорского района Южной Осетии находилась под юрисдикцией Грузии (1991–2008 гг.) были признаны недействительными. На основании Постановления Президиума Государственного Собрания Республики Южная Осетия от 10 января 1994 года до установления (восстановления) гражданином права на жилое помещение жилой фонд на рассматриваемой территории признан государственной собственностью Республики Южная Осетия [2].

Стоит отметить, что принятая ещё в 1789 году во Франции Декларация прав человека и гражданина установила принцип принудительного прекращения права собственности. В силу указанного принципа собственность ненарушима, священна, и никто не может быть лишен её, за исключением случаев, когда этого очевидно требует общественная необходимость, констатированная законным образом и под условием справедливого и предварительного вознаграждения [3].

Актуальность проблемы заключается в том, что в условиях мирного времени вопросы прекращения права собственности регулируются законами, реализуются и гарантируются судебной системой, однако практика показала, что правовое регулирование указанных вопросов в чрезвычайных обстоятельствах, в условиях вооруженного конфликта является неэффективным.

Целью исследования является попытка обоснования, с одной стороны, обязанности государства использовать все доступные силы и средства для скорейшего обеспечения гарантий безопасности граждан; с другой стороны – возможности создания действенного механизма, позволяющего изымать имущество у лиц, покинувших территорию ДНР и продолжающих деятельность против Республики, без применения реквизиции.

Руководствуясь **методами научного познания** (системным и формально-логическим), следует констатировать, что одним из основных

принципов гражданского законодательства ДНР в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (далее – ГК), действующего на территории ДНР на основании ч. 2 ст. 86 Конституции Донецкой Народной Республики, является принцип неприкосновенности права собственности, который презюмируется в Основном Законе нашего государства. Однако следует акцентировать внимание на отсутствии детализации содержания данного принципа в указанных источниках права. В то же время, провозглашая неприкосновенность права собственности, ст. 28 Конституции ДНР [4] тем самым вводит исключение из общего правила, позволяя принудительно лишить собственника его имущества по решению суда в связи с государственной необходимостью и при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом содержание понятия «государственной необходимости» действующим законодательством ДНР также не урегулировано.

Указанные принципы стали основой для принятия Советом Министров Донецкой Народной Республики Постановления «О порядке введения временных государственных администраций на предприятиях и в учреждениях» от 26 сентября 2014 г. № 35-8 [5]. Указанные мероприятия позволили создать механизм для поддержания экономической стабильности Донецкой Народной Республики, обеспечив условия для её дальнейшего государственного развития.

Главным отличием указанной меры от классического понимания понятия «национализация» должна являться возможность применения исключительно в отношении государства-агрессора и его резидентов-сотрудников органов государственной власти и лиц, участвующих в боевых действиях против ДНР.

В связи с отсутствием механизма изъятия собственности у указанных лиц, предлагаем на законодательном уровне закрепить такое понятие, как «национализация имущества государства-агрессора и его резидентов-сотрудников органов государственной власти и лиц, участвующих в боевых действиях против суверенного государства». В основу рассматриваемого понятия следует отнести следующие принципы: 1) безвозмездность, 2) особая категория лиц, 3) справедливость, 4) применение в особых правовых режимах.

Результат. Полагаем, что закрепление в законодательстве Донецкой Народной Республики понятия «национализация имущества государства-агрессора и его резидентов-сотрудников органов государственной власти и лиц, участвующих в боевых действиях против суверенного государства» позволит создать действенный механизм, способный эффективно восстановить права граждан, утративших своё имущество в результате противоправных действий в условиях военного положения.

В заключение, учитывая всю сложность реализации изложенной процедуры для регулирования общественных отношений, необходимо

законодательно установить за судом исключительное право в каждом конкретном случае применять национализацию имущества государства-агрессора и его резидентов-сотрудников органов государственной власти и лиц, участвующих в боевых действиях против суверенного государства.

Список литературы

1. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. под ред. Крашенинниковой, Жидкова. 2001. – 712 с. URL: https://studopedia.ru/18_24697_glava. Загл. с экрана.
2. Южная Осетия: республиканская общественно-политическая газета. Режим доступа: http://ugo-osetia.ru/10_121/10_121-2.html. Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989.- С. 26-29. Режим доступа: <http://larevolution.ru/declaration.html>. Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Конституция Донецкой Народной Республики. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 35-8 от 26.09.2014 г. «О порядке введения временных государственных администраций на предприятиях и в учреждениях». Режим доступа: <http://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/4278/>. Загл. с экрана. – Яз. рус.

УДК 347.921

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одегова Л.Ю., канд. юрид. наук, доцент,
Абдулгалимов А.Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
milaodegova17@mail.ru, oktavian@mail.ru

Введение. Право на жилище является одним из наиболее значимых социальных прав и гарантируется Конституцией Донецкой Народной Республики в ст. 33 [1].

Закрепляя в Основном законе право на жилище, государство установило нравственное требование, согласно которому каждый должен иметь крышу над головой, а не быть вынужденным к бродяжничеству.

Особый смысл соответствующие конституционно-правовые предписания приобретают в условиях военного времени, которое в данный момент переживает Донецкая Народная Республика. В результате проведения боевых действий значительная часть жилого фонда была уничтожена или повреждена, что привело к увеличению числа граждан, нуждающихся в жилье или улучшении жилищных условий. Среди них особое место занимают социально-незащищенные группы населения, в том числе несовершеннолетние.

Актуальность (социальная значимость). В сложившихся обстоятельствах закрепление прозрачного и эффективного механизма

судебной защиты жилищных прав вышеуказанных лиц, а также его совершенствование является более чем необходимым. Исключительно важна надлежащая организация судопроизводства по делам о защите жилищных прав несовершеннолетних, его законодательная регламентация, высокое качество рассмотрения и разрешения соответствующих дел в судах, принятие справедливых решений.

Целью данной работы является анализ текущего состояния законодательства по теме исследования и оценка его эффективности в правовом регулировании соответствующей группы правоотношений.

В настоящий момент судопроизводство по делам о защите жилищных прав осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданско-процессуальным кодексом Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV, в редакции, действующей на 14 мая 2014 года (далее – ГПК) [2].

Особенности правового, в том числе процессуально-правового статуса несовершеннолетнего лица предполагают фактическое отсутствие у него возможности принять то или иное решение. Разрешение наиболее значимых жилищных вопросов законом относится к ведению родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего лица. Безусловно, подобный подход имеет своей целью обеспечение защиты интересов несовершеннолетнего, однако, не всегда положения закона используются во благо несовершеннолетнего.

Судебная практика показывает, что действия родителей или иных лиц зачастую оказываются в противоречии с интересами детей в силу возникновения неприязненных отношений между ними или наличия корыстных целей. Возможны ситуации, когда кто либо из родителей, пренебрегая своими родительскими обязанностями, предьявит иск о признании несовершеннолетнего утратившим либо не приобретшим право пользования жилым помещением, о выселении и т.д.

Таким образом, остро встает вопрос об обеспечении надлежащей правовой охраны интересов тех, кто в силу своего возраста не может самостоятельно реализовывать свои правомочия.

Одной из процессуальных гарантий защиты жилищных и иных прав несовершеннолетних является возможность участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, частью 2 статьи 45 ГПК предусмотрено, что с целью представительства интересов гражданина в суде прокурор может обращаться в суд с исковым заявлением, участвовать в рассмотрении дел по его искам, а также может вступить по своей инициативе в дело, производство по которому возбуждено по иску других лиц, на любой стадии его рассмотрения. В то же время указанная структурная единица ГПК ставит вопрос участия прокурора в рассмотрении дела в зависимость от наличия факта отсутствия у гражданина возможности самостоятельно осуществлять представительство своих интересов.

Определенный интерес в данном вопросе представляет законодательный опыт Российской Федерации. В частности, ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) до 2009 года предусматривала аналогичное требование к участию прокурора в гражданском судопроизводстве [3].

Вместе с тем Федеральным законом Российской Федерации от 05.04.2009 г. № 43-ФЗ соответствующие положения ГПК РФ были дополнены следующей оговоркой: «Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования» [4].

Комплектный анализ данных положений позволяет выявить основной мотив внесения подобных изменений. Так, ставя вопрос участия прокурора в рассмотрении дела в зависимости от ранее изложенного обстоятельства, законодатель тем самым ограничил правомочия прокурора по надзору за соблюдением Конституции и исполнением законов, лишил его возможности подавать заявления в защиту интересов граждан, в том числе и несовершеннолетних.

В то же время данные положения ГПК должны выступать в качестве процессуальной гарантии граждан. Данное утверждение подтверждается и Конституционным Судом Российской Федерации, который в своих определениях от 18.07.2006 г. № 324-О и от 16.04.2009 г. № 510-О-О указывал, что «закрепленное в приведенном законоположении право прокурора на обращение в суд должно использоваться для защиты прав и свобод граждан, особо нуждающихся в правовой защите...» [5; 6].

Результаты. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в гражданско-процессуальное законодательство с целью надлежащего обеспечения реализации данной процессуальной гарантии. Критически важным в сложившихся обстоятельствах является комплексное совершенствование как материального, так и процессуального законодательства по вышеизложенному вопросу с использованием современных правовых технологий и передового опыта законодателей иностранных государств.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года (с изм. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> – дата обращения: 28.09.2018. – Загл. с экрана.

2. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV (в ред. від 02.03.2014 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-41, 42. – Ст. 492.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46 – ст. 4532.
4. О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2009 // № 43-ФЗ СЗ РФ. – 2009. – № 14. – Ст. 1578.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шубина В. П.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 327-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arhiv.pravosudie.biz/base1/2006/str21.htm> – дата обращения: 28.09.2018. – Загл. с экрана.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зеновой Т. Б.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2009 № 510-О-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691912/> – дата обращения: 28.09.2018. – Загл. с экрана.

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ

Олейникова А.В.,

Резник А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

alina_oleinikova@mail.ru

Введение. Институт наследования в современном обществе имеет большую значимость, поскольку способствует стабилизации и развитию гражданского оборота, основу которого составляет положение Конституции ДНР [1], закрепляющее правило о том, что право наследования гарантируется. Гражданам предоставляется возможность наследовать, в том числе и ограниченные в обороте вещи, однако практическая реализация этого права обладает определенной спецификой. Одним из таких объектов является оружие.

Вызывает теоретический и практический интерес положения ст. 1180 ГК РФ [2], в соответствии с которой принадлежащее наследодателю оружие и другие ограничено оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. В период с момента открытия наследства и до получения разрешения или отказа в его получении действует особый порядок охраны ограниченно оборотоспособного имущества. В соответствии со ст. 20 ФЗ «Об оружии» [3] «в случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно

изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими».

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что в нашей республике на момент ее создания было достаточно большое количество владельцев легального охотничьего оружия. Кроме того, на руках у населения оказалось довольно много оружия взятого в качестве трофеев в ходе боевых действий и найденного на полях боев. Также отсутствием достаточной правовой базы порядка наследования оружия и специальных законов, определяющих правила оформления прав на него.

Целью настоящего исследования послужило: изучение института наследования оружия на основе законодательства РФ и определение наиболее рациональных и целесообразных предложений по совершенствованию законодательства, которые бы в перспективе могли послужить базисом для Гражданского кодекса ДНР.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез. Для реализации цели проведен анализ законодательной базы РФ в рамках вопроса о порядке и особенностях наследования оружия.

Результат. Несмотря на то, что наследование оружия осуществляется на общих основаниях, возникшее право собственности у наследника не дает ему автоматического права пользования этим имуществом [4]. В связи с этим оружие передаётся в органы внутренних дел, которые, в свою очередь, выдают наследнику документ, подтверждающий, что его собственность находится у них на хранении до получения наследником специальной лицензии. Если же в предоставлении лицензии будет отказано, то суд постановляет либо продать оружие и предать собственнику денежную сумму от его выручки, либо же передать в государственную или муниципальную собственность с возмещением стоимости вещи (п. 2 ст. 238 ГК РФ).

В **заключение** стоит отметить, что при принятии правовых норм, регулирующих общественные отношения в ДНР, связанные с наследованием оружия рекомендуется учитывать такие положения:

1. Включение в Гражданский кодекс ДНР статьи, определяющей наследования вещей, ограниченных в обороте, в том числе и оружия.

2. В положениях республиканского закона «Об оружии» должен быть определен порядок выдачи наследникам разрешения (лицензии) на хранение и ношение оружия, а также порядок действия органов внутренних дел при отказе в выдаче такого разрешения.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 25.09.2018).

2. ГК РФ ч. 3: закон РФ от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // [Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»] /URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/#dst0 (дата обращения: 23.09.18).
3. Закон об оружии: Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ // [Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»] /URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 23.09.18).
4. Кузнецов М.Л. К вопросу о наследовании оружия / М. Л. Кузнецов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 2. – С. 105–108.

УДК 366.54

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Паршуков И.Е.

Беловский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Белово, Кемеровская область, Российская Федерация
parshukov-ivan@mail.ru

Введение. Позиционирование законодателем Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о туристской деятельности) как акта, определяющего принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в России, равно как и признание им туристской деятельности одной из приоритетных отраслей экономики, предопределило необходимость обеспечения эффективного правового регулирования данного вида предпринимательской деятельности на фоне возрастающих объемов туристских потоков.

К существующим проблемам следует отнести не только недостаточную проработанность российского туристского законодательства, выраженную в имеющихся внутренних противоречиях и неточностях норм Закона о туристской деятельности, но и полную неурегулированность отдельных видов туризма (например, самодельного или экстремального), в которых проблемы защиты прав туристов стоят наиболее остро.

Актуальность (социальная значимость) заключается в неясности терминологии, несовершенстве законодательства в вопросах содержания и формы договора оказания туристских услуг, ответственности туроператоров, финансового обеспечения туроператорской деятельности, отсутствие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по применению норм Закона о туристской деятельности предопределяют наличие в правоприменительной практике значительного количества

препятствий на пути к обеспечению должного уровня защиты прав и законных интересов российских туристов.

Цель настоящего исследования – уточнение и совершенствование туристического законодательства Российской Федерации.

Сложности защиты прав потребителей в туристической деятельности вытекают в том числе и из условий договоров на оказание туристических услуг. Несмотря на достаточно развернутый спектр мнений по вопросу содержания договора оказания туристских услуг, доминирующая научная позиция заключается в высказывании авторами сомнений как в обоснованности некоторых существенных условий договора оказания туристских услуг, так и в необходимости закрепления столь обширного их перечня в целом. В этой связи Т. Э. Погудина в целях совершенствования механизма защиты прав туриста говорит о необходимости закрепления единственного существенного условия – комплекса туристских услуг [2].

Однако Н. В. Сирик, исходя из общих положений о договоре, указывает на то, что «...такой обширный перечень существенных условий договора не может являться необходимым... к существенным... должны относиться условия, выражающие природу соглашения, – характерные черты соответствующего договорного типа. Однако большинство из данных девяти условий не обладают указанными признаками» [3].

Туроператор (турагент), разрабатывая или изменяя содержание договора оказания туристских услуг, возможно, незаметно (но, как правило, осознанно) не внесет в него пусть даже одно право, обязанность или основание ответственности сторон (равно как и любое другое существенное условие), в результате чего договор в силу ст. 432 ГК РФ будет являться незаключенным [4]. Вместе с тем фактически стороны исполняют обязательство, а турист из-за незнания всего объема предоставленных ему законом прав согласится с условиями договора и не станет защищать свои права в силу незнания того, что они нарушены. Таким образом, очевидна имеющаяся возможность проявления недобросовестности со стороны туроператоров (турагентов), и это не единственная проблема. Даже если турист узнает или должен будет узнать о нарушении своего права таким договором, равно как если у туриста возникнут претензии к качеству оказанных ему услуг, он не сможет защитить свои права и законные интересы, поскольку будет отсутствовать сам юридический факт (договор), позволяющий использовать способы защиты, применяемые в договорных отношениях. Невозможной становится и реализация закрепленного в ст. 17.1 Закона о туристской деятельности механизма финансового обеспечения, одной из главных целей которого является гарантированность выплаты каждому туристу денежных средств, причитающихся ему в возмещение реального ущерба, возникшего в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору.

ООО «Компания речного туризма Волжского пароходства» (далее – истец, исполнитель) обратилось в суд с иском к ЗАО «МК-Сириус» (далее – ответчик, заказчик) о взыскании задолженности по договору, согласно которому истец обязался сформировать и реализовать 200 путевок в пансионат на теплоходе «Федор Шалапин» по маршруту, а ответчик – оплатить предоставленные путевки. Ответчиком заявлены встречные требования о признании договора незаключенным в силу несогласования всех его существенных условий.

В решении суда первой инстанции в удовлетворении встречного иска было отказано с указанием на то, что исполнитель не формирует и не продает туристский продукт, а предлагает в качестве основных услуг проживание и питание. Судом также отмечено, что договор фактически исполнен и при указанных обстоятельствах встречные требования о признании договора незаключенным не подлежат удовлетворению. Судами апелляционной и кассационной инстанций данное решение суда оставлено без изменения [5].

Предполагаю, что в данном случае суды не учитывают, что в заключенном договоре существует прямое указание на то, что исполнитель обязуется сформировать и реализовать 200 путевок, а также то, что пп. 2.1.3 договора предусматривает маршрут поездки, а значит, включает и услуги по перевозке, что в совокупности с размещением позволяет говорить о наличии туристского продукта, реализуемого заказчику.

Результат. Резюмируя изложенное, можно констатировать, что законодателем путем закрепления чрезмерно широкого перечня существенных условий, в том числе прав, обязанностей и ответственности в качестве таковых, а также исключения обязательных профессиональных требований к сотрудникам туроператора (турагента) созданы предпосылки для нарушения прав туристов как за счет незнания последними тонкостей правового регулирования отношений по оказанию туристских услуг, всего объема своих прав, так и в силу некомпетентности в области права сотрудников турфирм. Немаловажны и очевидные пробелы законодательства, позволяющие туроператорам (турагентам) избежать ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, заявив о незаключенности договора в силу несогласованности всех его существенных условий, что, безусловно, только негативно сказывается на степени защищенности туристов как потребителей туристских услуг.

В заключение мы можем сказать, что это вовсе не означает полного отсутствия способов защиты прав и законных интересов лиц, выступающих в качестве потерпевших при признании договора незаключенным. Таковым является применение норм о неосновательном обогащении (ст.ст. 1102–1109 ГК РФ). Однако и здесь возникают трудности, выраженные в том, что обязательство уже исполнено (пусть и с предоставлением услуг

ненадлежащего качества), а следовательно, туроператором произведены затраты по оказанию услуг, входящих в турпродукт. Существенно и то, что фактического, сверх общей стоимости туристского продукта, приобретенного или сбереженного туроператором (турагентом), может и не быть, т.е. общая цена туристского продукта соразмерна оказанным туристу услугам. В результате турист утрачивает вообще какую-либо возможность защитить свои права путем привлечения туроператора (турагента) к ответственности за ненадлежащее исполнение последних обязательств [6].

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, № 49, ст. 5491.
2. Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография [Текст] / С.В. Завьялова. – М.: Проспект, 2016. – С. 109–110.
3. Сирик Н.В. Существенные условия договора о реализации туристского продукта [Текст] / Н.В. Сирик // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 71–72.
4. Бурлакова Е.П. Договор на туристское обслуживание [Текст] / Е.П. Бурлакова // Юрист. – 2004. – № 11. – С. 42.
5. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 № 09АП-14812/2010 по делу № А40-156744/09-41-1160, Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.11.2010 № КГ-А40/12489-10 по делу № А40-156744/09-41-1160 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система.
6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2011 по делу № А40-97402/10-91-841; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2011 по делу № А40-97402/2010 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система.

УДК 656

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО И ЕГО ПРИНЦИПЫ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,
Евдокимова О.А.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
Lesya_beautiful@mail.ru

Введение. Транспортное право является комплексной отраслью права, представляющая совокупность правовых норм, регулирующих отношения в области транспортной деятельности.

Как и любая комплексная отрасль права, транспортное имеет свои принципы. Принципы транспортного права – это основополагающие,

руководящие начала и положения, которые определяют его существенные стороны, наиболее характерные черты регулирования ими общественных отношений, связанных с транспортной деятельностью [1, с. 45].

Актуальность темы определяется тем, что принципы отражают полностью транспортное право, то, как оно функционирует, на чем основывается. Без основополагающих начал нельзя определить саму суть комплексной отрасли права, подчинение ее законодательству, а также связь с другими отраслями права.

Целью является рассмотреть основные принципы транспортного права, изучить их классификацию и различные подходы ученых.

В работе используются следующие общенаучные **методы**: диалектического, исторического, формально-логического, системного и сравнительного анализа.

Основаниями для классификация является в первую очередь то, что в каждом заложен существенный характер комплексной отрасли транспортного права, то есть является отличием от других отраслей, следующим является закрепление принципов на законодательном уровне, в нормативных правовых актах, а именно: в Конституции Российской Федерации, в Гражданском кодексе, транспортных уставах и т.д., которые отражают наиболее полно стороны транспортного права, регулирующие перевозки и их организацию.

Принципы транспортного права распределяются на три группы:

1) **общеотраслевые** принципы, которые имеют проявление во всех отраслях правовой системы, включая транспортное право [2];

2) **межотраслевые** принципы – принципы некоторых базовых отраслей российской правовой системы (гражданского, административного, уголовного и т.д.) [2];

3) **отраслевые** принципы – собственные принципы транспортного права, которые, в свою очередь, включают принципы подотраслей транспортного права – железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного, автомобильного [2].

Основным необходимо рассмотреть, опираясь на указанные критерии, принципы транспортного права:

– **свободного перемещения** грузов, багажа, передвижения пассажиров – данный принцип означает, что субъекты РФ, муниципальные образования не вправе устанавливать какие-либо ограничения передвижения по своим территориям. Не допускается установление таможенных границ между регионами Российской Федерации, введение пошлин, сборов, иных препятствий для свободного перемещения товаров;

– **свободы транспортного договора** – обусловлен закрепленными в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации положениями о свободе договора, которые также относятся к договорам, заключаемым при осуществлении и организации перевозок пассажиров, груза, багажа.

– сочетания общегосударственных интересов с интересами транспортных предприятий и клиентов – обусловлен тем обстоятельством, что транспорт является одной из составляющих эффективного развития экономики государства. Поэтому оно заинтересовано в оптимизации транспортных процессов, расширении сети транспортных артерий, совершенствовании и количественном увеличении подвижного состава, улучшении организации перевозок различными видами транспорта, их безопасности [5];

– сочетания централизованного регулирования перевозки с ведомственной регламентацией порядка ее осуществления – указывает на сложность и многогранность перевозочного процесса, необходимость выполнения комплекса действий, связанных с подготовкой грузов, багажа к перевозке, осуществлением погрузочно-разгрузочных работ, креплением грузов, их пломбированием, учетом особенностей перевозки грузов, багажа различными видами транспорта [3];

– осуществления перевозок на базе организационно-правовых предпосылок – означает, что перевозка грузов может быть осуществлена при выполнении определенных организационно-правовых действий, составлении соответствующих документов (договоров, планов, соглашений). Важнейшей такой предпосылкой является разработка сторонами долгосрочного договора об организации перевозки грузов при систематических перевозках;

– обеспечения повышения эффективности и качества транспортной деятельности – означает эффективную работу всех видов транспорта, безопасные услуги в транспортной сфере, развитая конкуренция на рынке транспортных услуг, также способствует функционированию единой транспортной системы.

– законности при осуществлении перевозок – как основополагающий принцип права присущ и транспортному праву, перевозки пассажиров, груза должны осуществляться на законных основаниях, согласно законам и уставам, за нарушение законодательства предусмотрена ответственность, также принцип законности служит эффективным механизмом обеспечения прав и свобод при перевозках.

– контроля и укрепления дисциплины на транспорте – этот принцип является одним из необходимых условий соблюдения транспортного законодательства. Контроль и надзор на транспорте осуществляют специальные государственные органы. К ним относится: федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Российский речной регистр. В воздушном транспорте работает Единая система управления воздушным движением, которая обеспечивает контроль за безопасностью полетов.

Также следует рассмотреть еще одну из классификаций: И. А. Стрельникова в своем диссертационном исследовании к собственным принципам транспортного права относит:

1) принцип гармоничного сочетания публичного и частного в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в транспортной сфере деятельности в процессе реализации транспортом своих функций;

2) принцип единства государственного управления транспортом;

3) принцип транспортной стандартизации и технической регламентации;

4) принцип обеспечения транспортной безопасности;

5) принцип экологического нормирования транспортной деятельности.

Результат. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что транспортного право имеет свой комплекс принципов, на которых основывается, определяет государственных органы, их полномочия, а также ответственность по транспортному праву, то есть обширный комплекс функционирования комплексной отрасли.

В заключение следует сказать, что принципы являются основополагающими, на их основе строится вся комплексная отрасль транспортного права, определяется его специфика и способствует обособлению в системе права.

Список литературы

- 1 Гречуха В.Н. Понятие и принципы транспортного права // Известия Московского государственного индустриального университета. 2010. № 1(18). С. 44–48.
- 2 Корякин В.М. Принципы транспортного права // Транспортное право. 2016. № 1. С. 3–6.
- 3 Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.08.2004. № 32. Ст. 3342.
- 4 Стрельникова И.А. Понятие и место транспортного права в системе права России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. С. 32.
- 5 Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.2003. № 2. Ст. 169.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,

Катунина А.И.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
ruslanlaw@mail.ru, n.catunina2013@yandex.ru

Введение. В условиях современного города невозможно обойтись без транспорта: миллионы людей каждый день пользуются транспортными услугами, эксплуатируют разные виды транспорта и используют транспортные коммуникации. Городской транспорт, в силу доступности подавляющему числу населения, представляется более популярным, так как отвечает таким критериям, как безопасность, комфорт, надежность, общедоступность. Организация перевозок пассажиров – это услуга, предоставляемая перевозчиком, которая должна быть выполнена качественно и в полном объеме и удовлетворить спрос населения на передвижения, а также перевозчик гарантирует при этом безопасность пассажиров. Критерии безопасности транспортного средства: управляемость, маневренность, устойчивость [1].

Актуальность (социальная значимость). Несмотря на то, что городской транспорт должен отвечать критериям, описанным выше, на данный момент транспортный сектор не может гарантировать безопасность пассажиров. Так, в Московской области только за I квартал 2018 года произошло 29 дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием транспорта общего пользования. По стране данный число ДТП по данной категории составило 1310, в результате которых 56 человек погибли и 1978 получили ранения. Все это говорит о необходимости совершенствования системы транспортной безопасности [2].

Целью исследования послужила выработка путей решений проблемы безопасности перевозок пассажиров, а также предупреждение новых ДТП. Для исследования были использованы следующие **методы** анализа, синтеза, индукция, дедукция, статистический метод, диалектический.

Результат. В результате были выявлены причины низкого уровня безопасности перевозок: автобусный автопарк устарел и нуждается в обновлении и своевременном ремонте; несоблюдение правил проезда пешеходных переходов (при наездах на пешеходов); несоблюдение очередности проезда и устраивание «гонок» на дороге; отнесение к группе риска водителей, которые управляют транспортным средством менее 2 лет; управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения;

рост ДТП, совершаемых из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств, которые принадлежат юридическим лицам; недостатки транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети; человеческий фактор, т.е. когда водитель транспортного средства невнимателен и халатен. Несоблюдение режима труда и отдыха, как следствие – сонливость и снижение внимательности приводит к ДТП и человеческим жертвам.

Правительством Российской Федерации по поручению президента России в начале 2018 года была утверждена Стратегия безопасности дорожного движения на 2018–2024 годы [3]. Дав оценку современному состоянию безопасности дорожного движения в Российской Федерации, будет переходным, так как должно завершиться выполнение мероприятий, предусмотренных федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». Так, Правительство считает целью повысить безопасность на дорогах и снизить показатель смертности в ДТП до нуля к 2030 году. В Стратегии указывается, что период с 2018 по 2020 год. В рамках Стратегии будут реализовываться мероприятия, направленные на широкий круг лиц, а именно: пешеходов, водителей как грузового, так и легкового транспорта, детей и пожилых людей.

Вовлечение общественных организаций, субъектов, которые осуществляют свою деятельность в сфере промышленности в профилактическую работу по повышению безопасности дорожного движения;

- По вопросам страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств планируется совершенствование правоприменительной практики и законодательства.

- Осуществление обустройства пешеходных переходов разных видов с применением инновационных технологий и методов.

- Улучшение дорожной инфраструктуры, применяя эффективные, но малозатратные мероприятия.

- Планируется комплексно изучить и применить отечественный и зарубежный опыт в сфере управления безопасностью дорожного движения.

- Развитие института оказания первой помощи при ДТП.

- Планируется повысить безопасность при перевозках пассажиров и грузов.

- Улучшение практики проведения информационной работы, которая осуществляется средствами массовой информации, чтобы у участников дорожного движения сформировалось отрицательное отношение к лицам, нарушающим правила дорожного движения и фактам агрессивного поведения на дороге, развития таких принципов, как принцип сотрудничества, взаимопомощи и доверия между участниками дорожного движения и др.

В заключение стоит сказать, что грамотная политика государства, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения, а, следовательно, и перевозок пассажиров, снизит уровень дорожно-транспортных происшествий и сделает дороги безопаснее.

Список литературы

1. Дятлов М. Н., Долгов К. О., Тодорев А. Н. Уменьшение аварийных ситуаций пассажирских автобусных перевозок путем внедрения современных технологий безопасности // Молодой ученый. 2013. №5. С. 52–55.
2. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция: офиц. сайт. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 29.09.18)
3. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 5. Ст. 774.

УДК 656

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО КАК ЧАСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,

Косачева О.В.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,

Российская Федерация

ruslanlaw@mail.ru, Germy2@mail.ru

Введение. Транспортная сфера играет важную роль в развитии экономики любой страны и представляет собой единый комплекс, который захватывает все виды общественного производства. Основная деятельность транспорта является территориальное перемещение груза и людей.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем, что, в частях Гражданского кодекса Российской Федерации имеется ряд отношений связанные с применением транспортных средств, а также содержатся отсылки к транспортным кодексам и уставам.

Целью данной работы послужило: выяснить как гражданское законодательство влияет на транспортное право.

Были использованы следующие общенаучные **методы**: исторические, диалектические, системный и сравнительный анализ. Для достижения данной цели были проведены ряд исследований как транспортного права, так и гражданского законодательства.

Транспортное право, как часть хозяйственного права, входит составной частью в общую систему гражданского законодательства.

Многие разделы актов законодательства регулирующие гражданские отношения транспортного характера, относимы к гражданскому законодательству. Самым главным разделом транспортного права является договор перевозки, который является институтом гражданского права.

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся правовые нормы, связанные с осуществлением транспортной деятельности. К ним относятся:

- услуги по перевозке;
- перевозки по государственным и муниципальным заказам;
- транспортная экспедиция;
- договор фрахтования транспортного средства;
- аренда транспортных средств с экипажем и без экипажа;
- хранение в камерах хранения транспортных организаций;
- ответственность за вред, причиненный транспортным средством, как источником повышенной опасности.

Гражданское законодательство относит к недвижимым вещам подлежащие государственной регистрации воздушные, морские судна, судна внутреннего плавания. Ряд автомобильных и железнодорожных транспортов, в том числе городские электрические транспорты, не подлежащие государственной регистрации, гражданское законодательство относит их к движимым вещам. Из этого можно сделать вывод, что состав различных видов транспорта относится к объекту гражданских прав.

Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации не содержатся нормы, регулирующие международные транспортные отношения. Поскольку такие отношения регулируются международными договорами Российской Федерации и имеют приоритет перед нормами российского законодательства. В настоящий момент Россией заключено большое количество соглашений, связанных с транспортной перевозкой с иностранными государствами. В них прописаны порядок пассажирских и грузовых перевозок, проходящих по территории иностранного государства.

Юридическим критерием деления перевозок по гражданскому законодательству являются следующие виды транспорта:

- железнодорожные транспорты;
- водные транспорты;
- морские транспорты;
- речные транспорты;
- воздушные транспорты;
- автомобильные транспорты.

Данное подразделение обусловлено различием транспортных средств, которые используются для перемещения груза и пассажиров, а также их эксплуатации.

Таким образом, на сегодняшний день транспортная деятельность развивается под воздействием гражданского законодательства. Можно

обратить внимания на то что, в гражданском законодательстве часто встречается понятие транспортного средства, однако трактовка понятие транспортного средства в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует и в тех местах Гражданского кодекса, где отношения связаны с использованием транспорта, вместо подробного изложения норм приводятся отсылки к транспортным уставам, кодексам и иным законам. Транспорт, будучи отраслью общественной деятельности, требует единообразного регулирования и должно носить комплексный характер. Я считаю, что регулирование основной части транспортных отношений должно осуществляться на уровне специальных федеральных законах.

Результат. В гражданском кодексе Российской Федерации содержится в порядке 29 отсылок к федеральным законам так же к транспортным уставам и кодексам. Это говорит о том, что транспортные отношения имеют важную роль и нуждаются в регулировании актами законодательства, имеющими транспортное направление.

В заключение можно сделать вывод, что транспортное право имеет особенности присущие гражданскому праву, поскольку оно сочетает в себе имущественные отношения, которые регулирует гражданское право. Именно на основании норм гражданского законодательства процесс перевозки определяется транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними нормативными актами

Список литературы

1. Егiazаров В.А. Транспортное право: учебник / В.А. Егiazаров. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. – 532 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 29.07.2018) / Собрание законодательства РФ. – 1996. Ст. 410

УДК 656

МЕСТО ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,

Макарова А.В.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация

ruslanlaw@mail.ru, mav9.97@mail.ru

Введение. В настоящее время идет активный процесс формирования транспортного законодательства и постоянно расширяется правоприменительная практика, но теория транспортного права страдает от ряда нерешенных проблем, многие принципиальные вопросы до сих пор

не получили необходимого научного обоснования и вызывают существенные разночтения в трудах ученых. В первую очередь речь идет о том, что вопрос о понятии транспортного права России, его природе и месте в системе российского права пока остается нерешенным, дискуссионным.

Актуальность определяется тем, что, несмотря на то, что термин «транспортное право» появился в отечественной и зарубежной юридической литературе еще в конце XIX века, на сегодняшний день в юриспруденции нет единого подхода к определению места транспортного права в системе российского права.

Традиционно выделяют пять основных концепций о месте транспортного права в системе российского права:

1. транспортное право – самостоятельная отрасль права;
2. отдельные части транспортного права – самостоятельные отрасли права;
3. транспортное право – комплексная отрасль права,
4. транспортное право – отрасль законодательства
5. транспортное право – институт гражданского права [1, с. 156].

Целью исследования является анализ и оценка существующего в юридической науке взгляда о понятии и месте транспортного права России в системе российского права.

Работа основана на использовании общенаучных **методов** диалектического, исторического, формально-логического, системного и сравнительного анализа.

Для транспортного права не характерна однородность общественных отношений, образующих его предмет, что ставит под сомнение возможность отнесения его к самостоятельной отрасли права. Предмет транспортного права представляет собой специфический комплекс деятельности разнородных по своей правовой природе общественных отношений, направленных на эффективную и качественную реализацию транспортом его функций и нуждающихся в силу своих особенностей в специальном правовом регулировании [3, с. 89].

В транспортном праве исторически выделились отношения, соответствующие основному предназначению транспорта: быть экономической артерией государства. Поэтому и в экономике России, и в экономике ряда европейских стран определяющими являются гражданско-правовые отношения, а в системе транспортно-правового регулирования – нормы гражданского права, которые координируют отношения, связанные с обменом и перемещением товаров от производителя к конечному потребителю на возмездных договорных началах. Отношения, возникающие в сфере деятельности транспорта, составляют основу предмета транспортного права вследствие того, что экономический акт обмена, представляющий собой предмет этой деятельности, заключается в

гражданско-правовой форме. Вместе с тем гражданско-правовые отношения в транспортной сфере нередко сопровождаются отношениями, которые попадают под правовую регламентацию нормативных отраслей. Поэтому публично-правовые отношения, возникающие вместе с гражданско-правовыми и опосредующие возложенные на транспорт функции, представляют собой хоть и производные от гражданско-правовых и не несут основной нагрузки, тем не менее составляют предмет транспортного права, поскольку содействуют оптимальной реализации транспортом своих функций, обеспечивая правопорядок и безопасность на транспорте.

Транспортное право не обладает единым методом правового регулирования. Комплексный характер предмета транспортного права опосредует комплексность его метода, в структуре которого необходимо выделять такие способы правового регулирования: позитивное предписание, юридический запрет, дозволение, поощрение и рекомендации [2].

Объединяя своей регламентацией комплекс разнородных общественных отношений, транспортное право во многом подвержено влиянию как некоторых собственных принципов, так и отраслевых принципов базовых отраслей права и в первую очередь – гражданского права, ввиду того, что в комплексе общественных отношений, которые образуют предмет транспортного права, гражданско-правовые отношения являются определяющими. К собственным принципам транспортного права России можно отнести: принцип гармоничного сочетания публичного и частного; принцип единства государственного управления транспортом; принцип транспортной стандартизации и технической регламентации; принцип обеспечения транспортной безопасности; принцип экологического нормирования транспортной деятельности. Именно наличие ряда собственных принципов вместе с некоторым своеобразием метода правового регулирования является необходимыми предпосылками для обособления транспортного права в системе права.

Исследование соотношения транспортного права с другими структурными образованиями системы российского права выявило, что транспортное право существует в области межотраслевых связей гражданского, административного, земельного, трудового и иных отраслей права, ввиду того, что правовые нормы, регулирующие деятельность транспорта, в основной своей массе являются составной частью различных отраслей права [5]. Названные нормы выделяются в силу специфики транспортного права в межотраслевой комплекс в рамках системы права, в силу того, что при слиянии с некоторыми собственными транспортными нормами и под влиянием собственных принципов транспортного права, нормы иных отраслей трансформируются согласно специфике указанной сферы деятельности.

Вместе с тем в комплексе правовых норм, образующих транспортное право основу составляют нормы гражданского права. Во многом благодаря

присущей гражданско-правовым нормам возможности взаимодействовать с нормами других отраслей права, включаемых в комплексное законодательство, становится возможным достигнуть гармоничного регулирования всей разнородной совокупности общественных отношений, складывающихся в транспортном праве.

Результат. Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что транспортное право не является самостоятельной отраслью права, поскольку не имеет единого предмета и метода. Предметом регулирования комплексных отраслей законодательства в отличие от отраслей права является не вид, а сфера общественных отношений, объединяющая различные их виды [3, с. 56].

Несмотря на то, что отрасли права должны совпадать с отраслями законодательства, последнее, в отличие от системы права, может быть классифицировано по усмотрению законодателя и по другим признакам [4, с. 34]. Это говорит о том, что комплексные образования обособляются не столько ввиду существования самостоятельных нормативных юридических актов, сколько потому, что при помощи этих актов произошло известное согласование норм, выработаны некоторые общие положения и приемы регулирования, нормативный материал объединен нормативными обобщениями.

В заключение следует признать, что транспортное право не является самостоятельной отраслью права, а представляет собой комплексную отрасль законодательства, которая содержит в себе нормы нескольких отраслей права, регулирующих в свою очередь различные по своему содержанию общественные отношения.

Список литературы

1. Гречуха, В. Н. Транспортное право России: учебник для магистров / В. Н. Гречуха. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 583 с.
2. Кроткова, Н. В. Теоретические проблемы формирования транспортного права (Всероссийская научно-практическая конференция) / Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 109–118.
3. Рассолов, М. М. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. М. М. Рассолова. – 2-е над., перераб. и доп. – М., 2012. – 735 с.
4. Микрюков, В. А. Введение в гражданское право: учебное пособие для бакалавров / В. А. Микрюков, Г. А. Микрюкова. – М.: Статут, 2016. – 398 с.
5. Мишина, Н. В. Железнодорожное право как подотрасль транспортного права: Постановка проблемы / Н. В. Мишина // Транспортное право. – 2008. – № 2. – С. 12.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,
Чернышова Е.А.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
ruslanlaw@mail.ru, 79537243472@yandex.ru

Введение. Правовую базу, регулирующую деятельность по созданию, ликвидации и непосредственному функционированию различных корпоративных отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации можно считать практически полностью сформированной.

При этом, однако, уровень правового регулирования данных отношений все еще не отвечает требованиям, предъявляемым к рыночным отношениям, и нуждается в основательной доработке, так же существуют проблемы общетеоретического характера.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена поступательным развитием данных правоотношений и все большего практического использования правовых норм и теоретических положений такой отрасли законодательства и права как корпоративного.

Целью настоящего исследования является выявление и рассмотрение основных проблемных вопросов корпоративного права, как в теоретическом, так и в практико-ориентированном аспекте.

Для исследования используются следующие **методы:** общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Для реализации цели проведен ряд исследований по анализу мнений различных цивилистов по вопросу места корпоративного права в системе права России.

Результаты. Обращаясь к результатам практики становления данной группы общественных отношений в России в данной сфере деятельности, можно увидеть, что наиболее уязвимыми на данный момент являются вопросы, касающиеся в первую очередь правового регулирования организационных процессов работы корпоративного бизнеса: экономических, управленческих; так же важным блоком являются вопросы, затрагивающие различные аспекты взаимодействия корпоративного бизнеса и органов государственной власти, а так же государственно-правового регулирования процессов создания, деятельности, реорганизации и ликвидации корпоративных структур хозяйствования. Как видно из анализа современной ситуации, процесс формирования нового для России вида законодательства не всегда носит

последовательный характер. Как отмечается отдельными учеными, в целом этот процесс движется последующим основным направлениям: создание правовой базы для участников данного вида отношений; предоставление им возможностей реализовать свои планы в экономической сфере; создание комплекса мер, оказывающих юридическое воздействие на лиц, нарушающих установленные правила поведения [1, с. 53].

Таким образом, обозначены основные системообразующие блоки корпоративного права, которые необходимо развивать для завершения процесса становления данной отрасли законодательства.

Вторым блоком отметим некоторые нерешенные вопросы теоретико-правового характера. Так, большинством ученых признается фактическое существование корпоративных отношений как особого вида общественных отношений. Однако непосредственная юридическая форма этих отношений остается дискуссионной в рамках научных исследований отдельных аспектов науки корпоративного права.

Позиции ряда ученых, (например, Д. В. Ломакина), основываются на тезисе о том, что сами по себе корпоративные отношения существуют лишь в виде корпоративных правоотношений: «Некоторые общественные отношения... будучи урегулированными нормами права, становятся корпоративными правоотношениями... корпоративными могут быть лишь правоотношения, являющиеся результатом правового регулирования социальных взаимосвязей в рамках корпорации» [2, с. 88].

По мнению других исследователей, несмотря на фактическое существование корпоративных отношений, правильнее их относить к уже известным группам правоотношений. Так, по мнению В.К. Терехова, корпоративными являются «внутренние отношения, которые связаны с реализацией и защитой внутриорганизационными способами и средствами корпоративных прав с исполнением корпоративных обязанностей» [3, с. 249].

Предполагается неоспоримым фактом необходимость и неотъемлемость существования корпоративных норм, как части российского права. При этом, однако, в науке существует мнения, ставящие под сомнение ценность корпоративного права или вовсе отвергающие его.

Так, по мнению С. В. Бошно: «Корпоративное право, дорогу которому открыл федеральный законодатель, не может быть органической частью общего механизма правового регулирования без системных преобразований общей теории нормативизма» [4, с. 75].

В заключение можно сказать, что отдельные особенности правовой природы корпоративного договора, играют важную роль при обосновании общих тенденций развития корпоративных правоотношений в гражданском обороте, участниками которых являются корпоративные организации, имеющие различную структуру и организационно-правовые формы выражения и направленные на решение проблем, связанных с осуществлением корпоративных прав в целом.

Глубокое и всестороннее изучение корпоративного права, а так же его связи с правовой действительностью, наблюдение за изменениями его состояния, является залогом успешного выявления и устранения проблем правового регулирования корпоративного права. Также необходимо помнить о ключевой роли реализации теоретических положений в законодательной и правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В. А. М., 2009. 432 с.
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. 342 с.
3. Терехов В. К. Актуальные проблемы корпоративного права на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12. 2017. С. 248–254.
4. Бошно С. В. Утрата нормативности как тенденция современного законодательства // Научные труды Российской академии юридических наук. 2006. Вып. 6. Т. 1. С. 73–79.

УДК 347.19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Савельева В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Vlada70@list.ru

Введение. Для повышения эффективности судебной системы необходимо достигнуть несколько главных задач судебного процесса – это своевременность, прогнозируемость и удобство взаимодействия между участниками судебного процесса и судом. Достижение этих задач в современном мире возможно только при помощи использования современных информационных технологий.

Анализ отечественного судопроизводства свидетельствует о том, что преобладает тенденция внедрения новых информационных технологий в уже существующую систему процессуальных норм. Правила судебного процесса, практически неизменны, те изменения, которые происходят, носят фрагментарный характер, в минимально необходимом для того или иного нововведения объеме. Судебный процесс в целом, многие годы остается неизменным. Исходя из этого польза от информационных технологических усовершенствований является минимальной.

Это несоответствие информационных технологий и процессуальных правил – главное препятствие на пути исполнения приведенных выше задач. Именно это не дает возможности отечественному судопроизводству

осуществить переход на качественно новый информационно-технологический уровень.

Необходимо, ориентируясь на лучшие зарубежные примеры, разработать и внедрить собственную систему электронного судопроизводства, интегрированную в отечественную модель электронного судопроизводства. При этом реформирование судопроизводства в целом и отдельных процессуальных правил должно идти не в направлении приспособления новых информационных технологий к существующим процессуальным нормам, а, наоборот, в направлении построения принципиально новой электронной модели судебного процесса и ее последующего узаконивания.

Актуальность (социальная значимость). Характерной чертой современного мира являются колоссальные успехи и достижения в области техники и технологий, их масштабы и темпы внедрения в производство и общественную жизнь. Не исключением является и судебная система. В последнее время все чаще начинает использоваться такой термин как «электронное правосудие». Под ним подразумевается осуществление правосудия, основанное на информационных технологиях. Существующее положение требует активного внедрения компьютерных технологий в процесс судопроизводства, которое предполагает возможность подачи заявлений в электронном виде, создание электронных архивов, оборот судебных документов, судебные извещения и др.

Целью настоящего исследования является изучение действующих систем электронного правосудия в мировой практике.

Для исследования используются следующие методы: общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективности, системности, целенаправленности.

Результат. Выявлена необходимо разработать и создать собственную модель электронного судопроизводства, интегрированную в отечественную модель электронного управления. Эта модель должна обеспечивать возможность пользоваться всеми правами участника судебного процесса: подача искового заявления, уплата судебного сбора, подача других процессуальных документов, возможность ознакомления с материалами дела, участие в режиме он-лайн в судебных заседаниях, предъявление электронного исполнительного документа к исполнению.

В заключение стоит отметить примеры зарубежной практики, где уже действует электронное судебное судопроизводство. В Республике Казахстан действует электронный информационный сервис «Судебный кабинет» – единое окно доступа к электронным сервисам судебных органов. В Сингапуре работает система электронной подачи документов и является обязательной при подаче документов по гражданским делам. Показателен также опыт США и Канады, где предусмотрена подача всех документов в электронном виде и обеспечен публичный доступ к этим документам. Это

свидетельствует о том, что внедрение электронного судопроизводства является распространенным явлением и необходимо работать над созданием системы электронного правосудия в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (федер. закон: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: по состоянию на 01.10. 2017 г.). – М.: Издательство «Эксмо-пресс», 2017.
2. Арифалин А.А., Решетникова И.В. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: Практическое пособие. – М.: Издательство «норма», 2015.
3. Бахарев П.В., Диордиева О.Н. Гражданский и арбитражный процесс. – М.: Университетская книга, 2012.
4. Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Понятие и сущность концепции электронного государства// Российская юстиция.2011, №11. С. 6-10.
5. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины № 1798 – XII (принят Верховной Радой Украины 6 ноября 1991 г.: по состоянию на 07 апреля 2014 г.). – К.: издательство «Центр учебной литературы», 2015.
6. Яковлева В.Ф., Юкова М.К. Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу РФ. – М.: «Контракт», 2015.

УДК 34.07

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Смирнова Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

K.a.t.e_Smirnova@mail.ru

Введение. Современный мировой опыт развития систем государственной регистрации субъектов хозяйствования доказывает, что любая система должна базироваться на определенных правовых принципах. Несмотря на то, что принципы, как правило, имеют теоретический характер, без них невозможно функционирование ни одного правового механизма, а их законодательное закрепление является важным аспектом правового регулирования общественных отношений в сфере государственной регистрации.

Процедура государственной регистрации в Донецкой Народной Республике регламентируется Порядком государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, утвержденным Постановлением Совета Министров № 36-10 от 29 сентября 2014 г. (далее – Порядок) [1]. В Порядке не закреплены принципы государственной регистрации, что приводит к противоречивости и

неясности при проведении государственной регистрации и уменьшает эффективность регистрационных процедур.

Актуальность выбранной темы обусловлена слабым нормативным регулированием процедуры государственной регистрации и разными подходами к ее осуществлению со стороны государственных регистраторов. Отсутствие единства при проведении регистрационных процедур не позволяет достичь цели регистрационной деятельности – создание единой и эффективной системы государственной регистрации субъектов хозяйствования.

Целью статьи является определение на основе анализа нормативно-правовых актов, доктринальной литературы и опыта зарубежных стран принципов государственной регистрации.

В работе использованы общенаучные **методы**. Для реализации цели проведено изучение и анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь, с учетом опыта которых предложены изменения в действующее законодательство Донецкой Народной Республики.

Результаты. Принципы государственной регистрации субъектов хозяйствования отражают объективные потребности организации регистрационных процедур. На основании анализа нормативно-правовых актов зарубежных стран [2–4] и научной литературы [5–6], считаем необходимым определить следующие принципы в системе государственной регистрации субъектов хозяйствования:

- принцип законности – предусматривает соблюдение закона всеми участниками регистрационного процесса;
- принцип гласности – сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре, являются открытыми и доступными;
- принцип достоверности – документы и сведения, внесенные в Единый государственный реестр, считаются достоверными и могут быть использованы в споре с третьим лицом;
- принцип единства – государственная регистрация осуществляется единой системой органов по единой процедуре, путем внесения записей в Единый государственный реестр;
- принцип публичности – совершение регистрационных действий осуществляется исключительно государственными органами;
- принцип обязательности – государственной регистрации подлежат все без исключения субъекты хозяйствования и их статусные изменения;
- заявительный принцип – государственная регистрация осуществляется по заявлению заинтересованного лица;
- принцип «единого окна» – государственная регистрация осуществляется путем информационного взаимодействия между органами государственной регистрации и другими контролирующими органами без участия субъекта хозяйствования;

– принцип процессуального формализма – законодательством четко регламентирована процедура регистрации: место регистрации, действия участников регистрационного процесса, основания для государственной регистрации, требования к документам и порядок их предоставления, сроки совершения регистрационных действий и др.;

– принцип государственного языка – Единый государственный реестр ведется на государственном языке и документы, представленные для государственной регистрации, обязательно должны быть изложены государственным языком.

Заключение. Несмотря на то, что принципы не закреплены нормативно, это не исключает значимости таких принципов как руководящих идей, лежащих в основе правового института государственной регистрации. Их нормативное закрепление является обязательным, поскольку позволит сделать институт государственной регистрации устойчивым и непротиворечивым. Учитывая вышеизложенное, предлагаем закрепить принципы государственной регистрации субъектов хозяйствования в Порядке государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей и включить их в проект Закона Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей».

Список литературы

1. Порядок государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей: Постановление Совета Министров № 36-10 от 29 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0009-36-10-20140929/> Дата обращения: 30.09.2018. Загл. с экрана.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Закон Российской Федерации от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Российская газета. 2001 г. № 153-154.
3. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0900001> Дата обращения: 30.09.2018. Загл. с экрана.
4. О государственной регистрации юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований: Закон Украины от 15.05.2003 г. №755-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 31-32. Ст. 263.
5. Зорина Е.А. Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Зорина Елена Александровна; МГЮА. М., 2015. 197 с.
6. Чуряев А.В. Административно-правовое регулирование государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Чуряев Александр Владимирович; Рос. акад. правосудия. Орел, 2009. 189 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Финкина А.П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
any4170@yandex.ru

Введение. Развитие правового и демократического государства предусматривает наличие эффективных механизмов обеспечения прав и законных интересов человека. Наивысшая социальная ценность – жизнь и здоровье человека. С развитием новейших технологий все более актуальным становится обеспечение таких прав человека, как право на уважение личной жизни и на охрану здоровья.

Актуальность (социальная значимость). Право на тайну о состоянии здоровья принадлежит к фундаментальным личным неимущественным правам. Реализация данного права обеспечена рядом гарантий, которые проявляются, прежде всего, в соблюдении возложенных на определенных лиц специальных обязанностей.

Право на тайну о состоянии здоровья берет начало из сферы врачебной деятельности и неразрывно связано с установлением врачебной тайны. Уважение к конфиденциальности информации о состоянии здоровья пациента является неотъемлемым принципом нашей правовой системы. В отношениях «врач-пациент» решающее значение имеет не только уважение к врачебной тайне пациента и защита его личной жизни, но и обеспечение доверия пациента к работникам медицинского учреждения, к медицинской профессии и медицинским услугам в целом.

Целью исследования является выявление особенностей правового регулирования врачебной тайны.

Статьи 16, 17 Конституции Донецкой Народной Республики закрепляют право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1].

Это конституционное положение и составляет основу для защиты врачебной тайны. Рассмотрим историю становления такого понятия, как врачебная тайна.

Впервые понятие врачебной тайны четко сформировалось в клятве Гиппократата: «Что бы при лечении – также без лечения – я не увидел или не услышал относительно жизни людской из того, что не нужно когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной» [2, с. 88]. Стоит подчеркнуть, что ряд стран признали клятву Гиппократата составляющей своего действующего законодательства, другие же воспринимают этот

документ как морально-этический. В любом случае влияние данного документа нельзя переоценить, ведь именно он с давних времен составляет основу врачебной тайны, именно на нем базируются законодательные нормы об охране врачебной тайны и ответственности за ее нарушение.

Международные принципы конфиденциальности медицинской информации о состоянии здоровья были сформированы еще в 40-х годах XX века в следующих документах: Всеобщая декларация прав человека ООН (1948 г.), Женевская декларация Всемирной медицинской ассоциации (1948 г.), Международный кодекс медицинской этики (1949 г.).

Международный кодекс медицинской этики содержит революционное для того времени положение, согласно которому врач обязан сохранять в абсолютной тайне все, что он знает о своем пациенте даже после смерти последнего.

Следующим шагом по охране персональной информации пациента, полученной врачом во время лечения, стало принятие Всемирной организацией здравоохранения в 1994 г. Декларации о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, п. 4.1. которой гласит, что вся информация о состоянии здоровья пациента, диагноз, прогноз и лечение его заболевания, а также любая другая информация личного характера должна храниться в секрете, даже после смерти пациента [3].

На сегодня оптимальный объем индивидуальных прав пациентов определяет Европейская хартия прав пациентов (2002 г.), в том числе право на приватность и конфиденциальность личной информации. Несмотря на то, что Европейская хартия прав пациентов носит рекомендательный характер, объединенные в мощную сеть организации по правам пациентов в Европе успешно пролоббировали признание и принятие прав, провозглашенных в Хартии, на внутренних законодательных уровнях [4]. Также этот документ служит ориентиром для мониторинга и оценки систем здравоохранения стран Европы.

На рубеже XIX и XX веков неоднократно поднимались дискуссии о целесообразности сохранения врачебной тайны. Некоторые врачи призывали к открытости и прозрачности отношений врача и больного. Значительное влияние на формирование взглядов общества на врачебную тайну имел профессор В. Манассеин, который считал, что необходимо ее хранить при любых обстоятельствах. Но большинство врачей того времени осознавали невозможность абсолюта врачебной тайны – обязательной защиты индивидуальных интересов больного без учета интересов общества. По этому поводу В. В. Вересаев писал: «Где сохранение врачебной тайны угрожает вредом обществу или окружающим больного лицам, там не может быть и речи о сохранении врачебной тайны. Но в каждом таком случае врач обязан перед больным и собственной совестью дать четкий и исчерпывающий ответ, на каком основании он нарушил вверенную ему тайну» [5].

В научной литературе сформировались различные подходы к трактованию врачебной тайны, предложенные как медиками, так и философами, юристами, социологами. Одни считают приоритетной морально-этическую сторону врачебной тайны, другие – права пациента, третьи уделяют особое внимание лицам, которые обязаны хранить врачебную тайну.

Можно выделить категории информации о пациенте, составляющие врачебную тайну:

- факт и причина обращения за медицинской помощью;
- состояние здоровья и заболевания пациента;
- факт медицинского осмотра и его результаты;
- интимная и семейная жизнь пациента;
- другие сведения, полученные при обследовании и лечении [6, с. 82].

Если в результате обследования будет установлено, что данное лицо является здоровым, то этот факт, а также сам факт обращения за медицинской помощью являются объектами врачебной тайны.

Результат. Таким образом, к врачебной тайне относится не только информация о том, какое заболевание обнаружено у лица, но даже сам факт того, что он обращался за медицинской помощью в то или другое медицинское учреждение (при этом никакого заболевания могло быть и не обнаружено), было ли проведено стационарное лечение или нет. Кроме того, как мы видим, врачебной тайной является, кроме сведений медицинского характера, также и другие сведения о пациенте, полученные в ходе его обследования и лечения, включая данные, передаваемые пациентом, например, о его интимной и семейной жизни.

Последствиями разглашения врачебной тайны могут быть самоубийство или самоувечье потерпевшего, серьезное обострение его болезни, волнения и тому подобное. Но существует ряд ситуаций, в которых соблюдение врачебной тайны является достаточно сложным. Такие ситуации возникают тогда, когда медицинская информация о данном пациенте касается жизненно важных интересов других лиц – родственников или тех, с кем пациент контактирует в результате выполнения своих профессиональных или других обязанностей.

Заключение. Вопрос о врачебной тайне, ее сохранении в различных клинических ситуациях является чрезвычайно актуальным, требует законодательного урегулирования и дальнейшей теоретической разработки.

Список литературы

1. Конституция ДНР [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
2. Гиппократ. Избранные книги / перевод с греческ. проф. В. И. Руднева. – М.: Сварог, 1994. – 736 с.

3. Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе ВОЗ от 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/stonogin_s_w/europe.shtml.
4. Европейская хартия прав пациентов от 15.11.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epeu.ee/index.php?page=163>.
5. Вересаев В. Записки врача. – Кишинев: Литература артистикэ, 1982. – 58 с.
6. Свінціцький І.А. Морально-етичні і правові аспекти збереження лікарської таємниці у сучасних умовах // Український науково-медичний молодіжний журнал. – 2009. – № 2. – С. 81–85.

УДК 347.463

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕРЕВОЗЧИКА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Харжевская Т.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
harzhevskaya@gmail.com

Введение. Транспорт занимает одно из ведущих мест в системе общественных отношений, обеспечивая материальную составляющую коммуникативной системы общества, а его функционирование обеспечивает объединение всех отраслей общественного производства в единый экономический механизм. В экономике Донецкой Народной Республики транспорт занимает особое место, что обусловлено выгодным географическим положением в евразийском регионе.

Грузовая работа на железных дорогах и перевозка грузов во всех видах сообщения осуществляется в бесперебойном обычном режиме, железнодорожный транспорт работает стабильно, обеспечивая потребности национальной экономики. Продолжая выполнять системную работу с основными грузообразующими предприятиями, операторами, экспедиторскими организациями и портами по вопросам совершенствования организации перевозочного процесса, железная дорога обеспечивает бесперебойный приём транзитных грузов к перевозке и его сохранность в пути следования.

Актуальность (социальная значимость) определяется тем что, если центральный этап процесса перемещения грузов хозяйственным законодательством урегулирован, то правовому регулированию начальных и конечных операций и правовому статусу соответствующих субъектов уделяется недостаточно внимания.

В перечень субъектов, непосредственно осуществляющих перевозки грузов и являются сторонами договора перевозки груза, относят:

перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя (п. 2 ст. 306 ХК Украины, ст. 909 ГК Украины). Следует отметить, что отдельные вопросы правового статуса участников при перевозке грузов железнодорожным транспортом нашли отражение в трудах И. В. Булгаковой, Г. Я. Тюрина, Н. Л. Шелухина, Н. С. Ковалевской, А. С. Довгерта, В. А. Егиазарова, Я. И. Рапопорта, М. А. Тарасова [1], К. К. Яичкова, Э. М. Деркач [2] и др.

Цель настоящего исследования – проанализировать особенности правового статуса участников перевозок грузов железнодорожным транспортом, в частности, перевозчика.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результат. Перевозчик является участником процесса перевозки грузов, функциональное назначение которого состоит в предоставлении транспортной услуги – перемещение продукции производственно-технического назначения и изделий народного потребления. Субъектами отношений перевозки грузов признаются участники хозяйственных отношений, которые организуют грузовые перевозки или осуществляют их непосредственно. В соответствии с этим определяют прямых (стороны договора перевозки грузов) и косвенных (экспедиторы, железнодорожные вокзалы и т.д.) участников процесса перевозки грузов.

Перевозчик является участником процесса перевозки грузов, функциональное назначение которого состоит в предоставлении транспортной услуги – перемещении продукции производственно-технического назначения и изделий народного потребления.

Как отмечает А. В. Клепикова, перевозчик – это предприятие, которое, во исполнение условий договора перевозки груза, обязуется доставить вверенный ему грузоотправителем груз в пункт назначения в установленный законодательством или договором срок и выдать его уполномоченному на получение груза лицу – грузополучателю. Перевозчик является стороной договора перевозки груза и указывается как таковой в соответствующих транспортных документах [3, с. 488–489].

Заслуживает внимания мнение А. С. Довгерта, который считает перевозчиками те транспортные организации, которые наделяются правами юридического лица и которым предоставлено право заключать договоры непосредственно или через свои подразделения в соответствии с транспортными уставами (кодексами).

Следует отметить, что определение перевозчика, как участника при перевозке грузов железнодорожным транспортом достаточно не урегулировано и не закреплено, а Устав железнодорожного транспорта Украины (а именно п. 6) дает определение только грузополучателя и грузоотправителя.

В связи с этим, будет уместным рассмотреть пример России, а именно Федеральный Закон «Устав железнодорожного транспорта Российской

Федерации» (ст. 2), который содержит определение всех участников перевозок, и дает такое определение: «перевозчик – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки железнодорожным транспортом общего пользования обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж, грузобагаж или не принадлежащий им порожний грузовой вагон (далее – порожний грузовой вагон) из пункта отправления в пункт назначения, а также выдать груз, багаж, грузобагаж, порожний грузовой вагон управомоченному на его получение лицу (получателю)» [4].

Следует отметить, что в отличие от Российской Федерации, в ДНР перевозки грузов железнодорожным транспортом осуществляют только юридические лица, частные предприниматели в процессе перевозок не имеют статуса перевозчика.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона ДНР «О железнодорожном транспорте»: перевозчик – субъект хозяйствования, который отвечает определенным настоящим Законом требованиям и взял на себя по договору перевозки обязательства перевезти пассажира, доставить вверенный ему отправителем груз, багаж, грузобагаж из пункта отправления в пункт назначения, выдать груз, багаж, грузобагаж уполномоченному на его получение лицу (получателю) или передать другому перевозчику [5].

В заключение стоит отметить, что, исходя из вышеизложенного, будет уместным перенять опыт Российской Федерации относительно законодательного регулирования правового статуса перевозчика, и дополнить его в такой редакции: перевозчик – субъект хозяйствования (железная дорога), который принял на себя в соответствии с договором перевозки обязательство по перемещению пассажира, вверенного ему груза, багажа, грузобагажа, почты, от грузоотправителя к грузополучателю в установленный законодательством или договором срок, и несет ответственность в соответствии с законодательством за доставку этих товаров (грузов) со станции (таможни) отправления на станцию (таможню) назначения.

Список литературы

1. Тарасов М. А. Договор перевозки по советскому праву. – М.: Водтрансиздат, 1954. – 179 с.
2. Деркач Э. М. Правовое регулирование перевозки грузов железнодорожным транспортом: монография. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 182 с.
3. Науково-практичний коментар Господарського кодексу України: 2-е вид., перероб. і допов. / За заг. ред. Г. Л. Знаменського, В. С. Щербини; Кол. авт. О. А. Беянович, О. М. Вінник, В. С. Щербина та ін. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 720 с.
4. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 № 18-ФЗ ст. 2 (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – № 8. – 18.01.2003.

5. О железнодорожном транспорте: Закон Донецкой Народной Республики № 94-ІНС от 13.11.2015 (действующая редакция по состоянию на 10.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-zheleznodorozhnom-transporte-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Швайковская В.Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
trud-vn@mail.ru

Введение. Существующие на сегодняшний день демографические, экономические, социальные, политические и иные реалии в странах евразийского содружества диктуют необходимость вовлечения в трудовую деятельность лиц старших возрастных групп. Причины, по которым они продолжают работать после достижения пенсионного возраста, различны: недостаточный размер пенсионного обеспечения, потребность реализовывать себя, несмотря на возраст и т.д. Однако объективное снижение возможностей указанной возрастной группы на рынке труда не позволяет им на равных конкурировать с более молодыми работниками. На практике они в первую очередь подвергаются сокращению, увольнению, им отказывают в заключении трудового договора, в том числе из-за отсутствия вакансий для молодых специалистов. Именно эта категория работников нуждается в установлении дополнительных гарантий их прав, что обусловлено в первую очередь особенностями состояния здоровья пожилых людей.

Актуальность (социальная значимость). Проявления разнообразных форм дискриминации работников старших возрастных групп в трудовых отношениях обуславливает установление дополнительных правовых гарантий их прав и льгот. В связи с этим в правовом регулировании труда лиц старших возрастных групп важное значение имеет дифференциация, обусловленная приведением трудовой нагрузки в соответствие с уровнем их профессиональной работоспособности и с учетом возрастных особенностей их организма, искоренение трудовой дискриминации.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. **Принципы**: объективность.

Целью настоящего исследования является определение дальнейших путей оптимизации правового регулирования трудовых отношений лиц старших возрастных групп в странах евразийского содружества.

Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» возлагает обязанность на каждое государство-участника

провозгласить и проводить национальную политику, направленную посредством согласованных с национальными условиями и практикой методов на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в этой области [1]. Положения Конвенции не находят должного отражения в законодательстве стран евразийского содружества. Демографическая ситуация в указанных странах в силу сложившегося преобладания старшего трудоспособного населения над молодежью требует создания определенных условий труда, реализуя специальные меры, стимулирующие работников и повышающие интерес работодателей к занятости данной категории работников. Значительная роль в решении возникшей проблемы должна отводиться государству, которое может сужать или расширять сферу участия лиц старших возрастных групп в общественном труде, создавать для них правовые условия.

В этой связи показательна Рекомендация Международной организации труда № 162 «О пожилых трудящихся» (1980 г.) [2], которая конкретизирует меры, необходимые для принятия на внутригосударственном уровне.

Кодексами стран евразийского содружества закреплена основа для субъектной дифференциации правового регулирования некоторых категорий наемных работников. Тем не менее, приходится констатировать, что трудовое законодательство этих стран не содержит единого подхода в правовом регулировании лиц, которых можно охватить термином «лица старших возрастных групп». Специальные нормы присутствуют фрагментарно по тексту кодексов или в отдельных законах и не выделены отдельным блоком. Следует считать упущением трудового законодательства стран евразийского содружества отсутствие в трудовых кодексах отдельной главы, посвященной регулированию труда лиц старших возрастных групп. Кроме того, по мнению И. Я. Киселева, в отношении работников старшего возраста в России все имеющиеся нормы недостаточны в свете требований международных стандартов, и уступают нормам, относящимся к труду пожилых работников, которые приняты в зарубежных странах [3, с. 228].

В целом нельзя утверждать, что в трудовом законодательстве отсутствует дифференциация правовых норм. В качестве оснований дифференциации в трудовом законодательстве выделен не один критерий, а несколько: субъектный, отраслевой, территориальный и т.д. [4, с. 33–35]. В науке трудового права при определении признаков, по которым строятся особенности правового регулирования труда отдельных работников, особое значение придается вопросам так называемой субъектной дифференциации, которая определяется субъектным составом участников трудовых правоотношений, исходя из таких критериев, которые присущи им – пол, возраст, состояния здоровья, наличие детей, а не из специфики

вида трудовой деятельности, умственного или физического труда. Субъектные признаки, учтенные законодателем, позволяют дифференцировать труд отдельных групп субъектов. Так, различия в регулировании труда по возрасту определяются тремя большими группами. Однако это не решает всех проблем дифференциации правового регулирования по субъектным признакам. Реалии сегодняшнего дня требуют расширения числа субъектов, нуждающихся в повышенной правовой и социальной защите. Некоторые из возникающих противоречий необходимо устранить с помощью дифференциации правового регулирования труда работников старших возрастных групп. Концепция субъективной дифференциации требует дальнейшей модернизации своего содержательного аспекта с включением такой группы как лица старших возрастных групп. Соответственно, такая потребность вызовет необходимость включения в трудовые кодексы стран евразийского содружества отдельного блока, посвященного особенностям регулирования их труда.

Результат. Автором излагается свое видение оптимизации правового регулирования трудовых отношений с лицами старших возрастных групп. Предлагается дифференциация правового регулирования труда указанной группы посредством включения в кодифицированный нормативный акт блока специальных правовых норм, отражающих особенности регулирования заключения и прекращения трудового договора, рабочего времени, времени отдыха, нормирования и оплаты труда, охраны труда, установление общих гарантий, льгот и преимуществ.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что предлагаемые пути оптимизации правового регулирования лиц старших возрастных групп будут способствовать усилению защитной функции трудового права в общем и правовой защищенности конкретной категории работников в частности.

Список литературы

1. Конвенция Международной Организации Труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (принята в г. Женеве 25.06.1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 44. – Ст. 448.)
2. Рекомендация МОТ 1980 г. № 162 «О пожилых трудящихся» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990 г. – Т. 2. – Женева: Международное бюро труда, 1990. – С. 1927–1934.
3. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право: учебник для вузов. – М.: Велби, проспект, 2005. – 360 с.
4. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие / Т. Ю. Коршунова, Е. Г. Азарова, М. А. Бочарникова и др.; отв. ред. Т. Ю. Коршунова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 400 с.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Шептунова А.В.

ГОУ ПВО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sheptunovaa@mail.ua

Введение. Отчуждение прав земельных участков является одним из наиболее распространенных оснований приобретения и прекращения права пользования на землю. Однако, несмотря на это, категорию « субъектов отчуждения прав земельных участков» в отечественной гражданско-правовой науке нельзя считать достаточно изученной, не говоря о законодательном урегулировании данного вопроса, что обуславливает актуальность и новизну данного исследования. В связи с этим целесообразно проанализировать круг субъектов, которые имеют право отчуждать прав на земельные участки, круг субъектов, которые имеют право приобретать отчуждаемые права на земельные участки и круг субъектов, которые участвуют при отчуждении прав на земельные участки.

Актуальность (социальная значимость). Поддерживая позицию М. П. Имековой о том, что субъекты отчуждения прав на земельные участки – это круг правоспособных лиц, которые в соответствии с законом наделены правомочиями, в частности, по владению и пользованию природным объектом, следует отметить, что данный вопрос необходимо рассматривать, разделив все субъекты отчуждения прав на земельные участки на три категории [1].

Целью настоящего исследования послужило: определить категории субъектов отчуждения прав на земельные участки.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результат. К первой категории предлагаем отнести субъектов, которые наделены правом отчуждения прав на земельные участки. Ко второй – субъекты, которые имеют право приобретать отчуждаемые права на земельные участки. И к третьей – субъекты участвуют в процессе отчуждения прав на земельные участки.

Итак, проанализировав Земельный кодекс Украины [2] и Российской Федерации [3], а так же иные НПА, следует выделить, что к первой категории субъектов, которые наделены правом отчуждения прав на земельные участки относятся арендатор, суперфициарий и эфитевт.

В части 1 статьи 22 ЗК РФ закреплён круг субъектов, которые могут быть потенциальными арендаторами. К ним относятся иностранные граждане, лица без гражданства, которые могут иметь расположенные в

пределах территории Российской Федерации земельные участки на праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Также, в соответствии с ч. 5 ст. 22 ЗК РФ арендатор земельного участка вправе передать свои права по договору аренды земельного участка третьему лицу, что подтверждает тот факт, что арендатор имеет право отчуждать права на земельные участки.

Схожие нормы содержатся и в ч. 2 ст. 615 ГК РФ [4] арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено настоящим Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

Считаем, огромным пробелом в законодательстве Украины и РФ неопределенность в том, какие лица могут быть эфитевтом и суперфициарием и какой объем полномочий они имеют. Предлагается к первой категории субъектов отчуждения прав на земельные участки отнести арендатора, суперфициария и эфитевта, которыми могут быть как физические, так и юридические лица, граждане Украины или РФ, иностранцы, лица без гражданства, международные объединения и организации.

Как уже было отмечено, ко второй категории субъектов отчуждения прав на земельные участки следует отнести субъектов, которые имеют право приобретать права на земельные участки, которые отчуждаются субъектами, отнесённые к первой категории. Законодательством Украины и РФ не предусмотрен определённый перечень таких лиц, тем самым не ограничивает круг лиц, которые желают принять отчуждаемые права на земельные участки. Можно сделать вывод о том, что субъектами, которые имеют право приобретать права на земельные участки, могут быть как физические, так и юридические лица, граждане Украины или РФ, объединения предприятий, учреждений, организаций, иностранцы, лица без гражданства, которые изъявили желание приобрести права на земельный участок [5].

К третьей категории субъектов отчуждения прав на земельные участки следует отнести субъектов, которые участвуют в процессе отчуждения прав на земельные участки. В РФ согласно ст. 5 ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» таким субъектам относятся органы, осуществляющие государственную регистрацию прав [6].

В соответствии с ч. 1 ст. 25 ЗК РФ права на земельные участки подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным

законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Анализ данной нормы даёт основания считать, что такие виды прав на землю как право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, право аренды, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), право безвозмездного срочного пользования земельными участками подлежат государственной регистрации в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [7].

В заключении стоит отметить, что рассмотрев круг субъектов отчуждения прав на земельные участки, следует сделать вывод о том, что к первой категории субъектов отчуждения прав на земельные участки относятся арендатор, суперфициарий и эфитевт, которыми могут быть как физические, так и юридические лица, граждане Украины или Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства, международные объединения и организации, ко второй категории субъектов отчуждения прав на земельные участки следует отнести субъектов, которые имеют право приобретать права на земельные участки, могут быть как физические, так и юридические лица, граждане Украины или Российской Федерации, объединения предприятий, учреждений, организаций, иностранцы, лица без гражданства, которые изъявили желание приобрести права на земельный участок, и к третьей категории субъектов отчуждения прав на земельные участки следует отнести органы, осуществляющие государственную регистрацию прав.

Список литературы

1. Белов В.А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. – 2006. – № 7. – С. 8–19.
2. Земельный Кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2002. – № 3–4. – Ст. 93.
3. Земельный Кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. – № 44. – Ст. 93.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
5. Кулинич П.И. Личные земельные сервитуты по законодательству Украины // Юридический журнал. – № 10. – 346 с.
6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. // Собрания законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
7. Евсегнеев В.А. Законодательство об аренде земли // Законодательство и экономика. – 2009. – № 7. – 34 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Ярошенко Д.Г.,

Цокур А.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karakulx@mail.ru, tsokur.art@yandex.ru

Введение. Во все времена каждое государство уделяло особое внимание такому вопросу как имущественные отношения. Большую популярность приобретают имущественные отношения супругов, так как супруги – семья, а без семьи в современном мире сложно представить стабильное и устойчивое государство.

Актуальность (социальная значимость). На сегодняшний день большое внимание уделяется данному вопросу со стороны многих ученых и юристов российского государства. Целью таких исследований в перспективе истории является найти и выявить особенности правового регулирования имущественных отношений между супругами. На всех этапах становления российского государства объем прав и обязанностей супругов претерпевал изменения, данные изменения, которые были обусловлены различными факторами, такими как нестабильность и сменяемость политического курса государства и социальной политики. Также негативное влияние на становление семейного законодательства во все времена оказывали войны.

Целью настоящего исследования является выявление общих закономерностей становления правового регулирования имущественных отношений супругов в Киевской Руси и в России в настоящее время.

Если же говорить о нормах семейного права дохристианского периода Древней Руси, то они развивались на основе язычества. По данному вопросу верно отмечает А. И. Захаров, что о законном режиме имущественных прав не может быть и речи, так как государственная власть со своей стороны практически не вмешивалась в брачно-семейные отношения [1, с. 60]. Как мы уже привыкли видеть нормы права воплощенными в законодательство или иные нормативно-правовые акты, то на этом отрезке времени отношения супругов регулировались обычным правом. По нашему мнению на разных территориях дохристианского периода Древней Руси были разные обычаи и традиции соответственно и разные традиции, следовательно, и имущественные отношения на разных территориях между супругами по-разному регулировались.

Для исследования используются следующие **методы**: общенаучные – анализ, синтез, индукция, дедукция. Принципы: объективность.

Следующий период в эволюции правового регулирования имущественных отношений супругов начинается с 988 г. – официального принятия христианства на Руси. Данный период отличается от предыдущего появлением писаных источников права, в отношении имущественных прав супругов осуществляется рецепция канонических правил Византии (имущественные и неимущественные отношения переходят к ведению церкви). К источникам, которые регулировали права супругов, относятся: византийский свод церковных правил; постановления соборов; мнения деятелей церкви и князей. Авторитетным источником является Кормчая книга – это сочетание Номоканона и постановлений русских князей. Данная книга определяет понятие брака следующим образом: «брак есть мужеви и жене сочетание, и событие во всей жизни, божественная и человеческая правды общения» [2]. С появлением данной книги зарождается нечто похожее на законность имущественных отношений между супругами, так как фактически устанавливается равенство супругов в их имущественных отношениях. К примеру, данная книга устанавливала, что муж не имел никакого права без согласия жены распоряжаться ее имуществом, а в случае смерти мужа у вдовы появлялось право на часть совместно нажитого имущества [3, с. 182].

По нашему мнению данный период является ключевым в определении семейно-брачных отношений между супругами, так как они приобретают более устойчивую духовно-религиозную форму. Само же семейное право приобрело смешанную форму, состоящую из канонических норм православия, норм византийского законодательства и норм обычного права [4, с. 158].

«Русская правда» также содержала в себе имущественные права супругов и дифференцировала их. Следуя данному источнику права, жена имела свое личное имущество, а муж отвечал по своим долгам собственным имуществом, без привлечения личного имущества жены. Дополняющей нормой служило «Вопрошание Кириково архиепископу Нифонту», согласно которому возникало основание для развода супругов по причине растраты мужем личного имущества жены [5, с. 249–250].

В результате мы можем утверждать, что правовое регулирование имущественных отношений супругов в Киевской Руси является основой для дальнейшего становления и развития семенного законодательства в частности и развития имущественных отношений в нынешней России. Огромную роль играет в становлении семейного законодательства религия.

Таким образом, мы приходим к следующему **заключению**:

1. В Киевской Руси было достаточно неплохое нормативно-правовое обеспечение относительно вопроса правового регулирования имущественных отношений супругов.

2. К источникам права, регулирующим имущественные отношения супругов, относились: Кормчая книга, свод церковных правил, постановления соборов, мнения церковных деятелей и князей.

3. Происходила дифференциация имущественных прав супругов. Данное явление является весьма полезным с позиции равенства и справедливости.

Список литературы

1. Захаров, А. И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / А. И. Захаров // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 60–67.
2. Розенкамф, Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде / Начатое сочинителем, а по кончине его изд. В. А [настасевичем]. – 2-е тиснение с многими переменами и приб. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1839. – 752 с.
3. Момотов, В. В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв.: монография / В. В. Момотов. – М., 2003. – 416 с.
4. Труш, Ж. С. История развития супружеской собственности в России / Ж. С. Труш // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2012. – № 12. – С. 156–161.
5. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

Теория и история государства и права

УДК 34.03

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Герасименко Ю.В.,

Собанский Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

iuliatr@yandex.ru, johh.win@yandex.ru

Введение. Правовая культура играет значительную роль в сфере духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания. Наиболее эффективным индикатором правовой культуры общества выступает качество правотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Если обратиться к определению правовой культуры, то можно отметить тот факт, что существующие в государстве нормативно-правовые акты отражают качественное состояние правовой культуры общества. Уважение и понимание права со стороны субъектов правоотношений возможно лишь при наиболее полном соответствии принимаемых норм интересам и потребностям граждан. Иными словами, проблему повышения уровня правовой культуры общества можно решить лишь с помощью качественной и результативной правотворческой деятельности. Сейчас основной проблемой отечественного правотворчества является так называемое «поправочное» правотворчество. Большинство принимаемых законов не являются базовыми, а лишь вносят поправки в уже принятые законы, и не всегда интервал между принятым законом и внесением в него изменений имеет значительный отрезок времени.

Наличие определенного «патернализма» [1] в обществе, помимо негативно-правового радикализма и других проявлений деформации правосознания требуют незамедлительного воздействия таких норм права, которые смогут обеспечить повышение общей и правовой культуры государства, общества и личности.

Уровень развития правовой культуры рассматривается на основе действующей системы нормативно-правовых актов, где их соответствие предложенным принципам обеспечит наиболее эффективную реализацию правовых норм.

Актуальность (социальная значимость) вызвана необходимостью совершенствования правотворческой деятельности с целью эффективного

духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания общества.

Невозможно реализовать базовые ценности в сфере правотворчества без качественного повышения уровня правовой культуры, как самого правотворческого органа, так и общества в целом. Высокая правотворческая культура способна обеспечить совершенствование формы и содержания нормативно-правовых актов и юридических документов [2].

Немаловажным является включение факультативных принципов правотворчества в эту деятельность с целью обеспечения наиболее полного соответствия нормативно-правовых актов задачам повышения правовой культуры государственных и местных органов власти.

Целью настоящего исследования является предложение применения дополнительных принципов правотворческой деятельности, как условие повышения результативности действия нормативно-правовых актов, что несомненно, отразится на повышении уровня правовой культуры.

Мы разделяем мнения авторов о том, что продуктивность и качество нормативно-правовых актов зависят от полного и всестороннего учета правообразующих факторов, которые точно отражают объективную действительность при их издании и подготовке [3].

В связи с этим **предложено** введение новых принципов, которые помогут привести в соответствие содержание и реальное действие нормативно-правовых актов.

Во-первых, принцип национального равноправия, который предоставляет возможность заинтересованным нациям участвовать в подготовке и издании нормативных актов на равных началах[4].

Во-вторых, принцип исполнимости, заключающийся в учете финансовых, кадровых и организационных условий функционирования нормативно-правовых актов.

В-третьих, принцип технического совершенствования, который позволит продуктивно использовать методы и приемы разработки проектов, которые предложены правом в сфере науки. Данный принцип даст возможность более эффективно излагать содержание и техническое оформление нормативно-правовых актов, которые будут отвечать общепризнанным стандартам [5].

В-четвертых, принцип именного правотворчества, т.е. в нормативно-правовом акте следует указывать автора проекта.

В-пятых, принцип ответственности за некачественную разработку законопроекта.

Добавление указанных принципов к уже имеющимся обеспечит повышение уровня правовой культуры и надлежащее исполнение требований нормативно-правовых актов.

В **заключение** стоит отметить, что наличие определенных форм деформации правосознания требует, прежде всего, незамедлительного

повышения уровня правовой культуры самого правотворчества и правоприменения, поскольку это является определяющим фактором обеспечения духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания. На наш взгляд, закрепление новых принципов правотворчества позволит повысить уровень развития правовой культуры, который рассматривается на основе действующей системы нормативно-правовых актов и их реального соответствия современным условиям жизни общества. Кроме культуры правотворчества для повышения уровня правовой культуры общества необходимо также устранить проблему неэффективности принимаемых нормативно-правовых актов. Для этого необходимо решить вопросы организации мониторинга практического применения принятых законов, а также общественного мнения о действующих правовых актах. В результате отслеживания информации следует анализировать причины неэффективного действия законов и направлять деятельность на устранение этих причин. Для того, чтобы нормативно-правовые акты в полной мере отражали и учитывали интересы личности необходимо разработать комплексную программу правотворческих работ, которая бы отражала социально-экономические реалии и потребности общества.

На наш взгляд, проблема оценки закона на предмет его эффективности – это комплексная научная и практическая задача, которую необходимо решать в правовом, экономическом и политическом пространстве.

Список литературы

1. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
2. Усманова Е. Ф. Задачи правовой культуры и её роль в правотворческой и правоприменительной деятельности // Мир науки и образования. 2015. № 2. / [НЭБ «КиберЛенинка»] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zadachi-pravovoy-kultury-i-ee-rol-v-pravotvorcheskoj-i-pravoprimeritelnoj-deyatelnosti> (Дата обращения: 23.09.2018).
3. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
4. Теория государства и права: учебник / В. Л. Кулапов. – Саратов. 2011. – 486 с.
5. Общая теория государства и права: учебник / В. В. Оксамытный. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 512 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ А.Д. ГРАДОВСКОГО

Жидкова Е.Н.

ФГБУ «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
milena-const@yandex.ru

Введение. Регионализация и глобализация, безусловно, являются новыми векторами развития современного нам мирового устройства. Они раскрывают целевые особенности действия фундаментальных закономерностей мирового процесса в формировании мирового сообщества как системы высшего порядка, будущее которой, как отмечает М. С. Халиков, обусловлено ходом всемирной истории [2, с. 18].

Одним из основоположников фундаментального исследования регионализации, теоретических основ местного самоуправления был А. Д. Градовский.

Актуальность (социальная значимость) исследования определяется значительным разбросом мнений по вопросу о местном управлении, отсутствии единой системы понятий. Многочисленные дискуссии привели к тому, что Градовский А. Д. для устранения противоречий в полномочиях центра и регионов предложил свое понятие «местности» как административно-территориальной единицы в качестве краеугольного камня теории местного самоуправления и регионализации.

Очевидно, что ученый во главу понятия ставит интересы и нужды населения территории, которые он именует задачами. Предложенное определение явно указывает, что А. Д. Градовский был сторонником государственной теории местного самоуправления. Это единодушно отмечалось и дореволюционными и современными авторами.

Целью настоящего исследования является определение понятия централизация и децентрализация, их признаки и значение для регионального развития. Это понятия, которые довольно часто противопоставляют, что, конечно, естественно. Однако объединение и даже примирение указанных понятий возможно в рамках регионализации. Именно в сфере регионализации можно отметить наличие и наиболее наглядное взаимодействие центральной власти и интересов местности. А. Д. Градовский как представитель государственной теории местного самоуправления выступал за политическую централизацию. Градовский А. Д. выделил признаки политической централизации, которая являлась непременным условием сильного государства и развития территорий согласно государственной теории местного самоуправления.

Ученый относил к указанным признакам следующие: единая законодательная власть, исключительный контроль международных отношений центральной властью, управление армией и флотом со стороны центрального правительства, центральное регулирование системы финансов, выстроенная вертикаль власть государственных органов, единообразие судебной практики. Современная теория государства и права в вопросе о функциях государства и разграничении полномочий между субъектами, по вопросам сущности государства, о формах правления, государственного и политического устройства во многом опирается на признаки политической централизации, выработанные Градовским.

Градовский предлагает свое определение понятия «децентрализация» и сравнивает его с понятием «местное самоуправление», подчеркивая, однако, что они не тождественны и не являются взаимозаменяемыми [1, Т. 1, с. 122].

Обращаясь к вопросу недостаточной разработки вопроса об основных терминах регионализации, Градовский исследует понятие провинции (или если обратиться к современной интерпретации – понятие региона) и представляет свою классификацию провинций, деля их по происхождению на искусственные и исторические [1, т. 2, с. 78].

Результат: к основным причинам, по которым необходима децентрализация Градовский относил, во-первых, разнообразие местных условий, во-вторых, настоятельными нуждами местного населения. Вопрос о критерии разграничения центральной и местной властей Градовский видел в стадиях, или, по Градовскому, «моментах» административных действий. Градовский выделял три стадии: это момент физического исполнения, момент действительного управления, момент высшего надзора за деятельностью всех исполнительных учреждений. Градовский, как уже было указано выше, не отождествлял местное самоуправление и децентрализацию. Различие, выработанное ученым, заключается в субъектах управления: при децентрализации властные полномочия осуществляются чиновниками, а при местном самоуправлении функции управления принадлежат местным жителям.

Заключение: идеи А. Д. Градовского, по нашему мнению, являются актуальными в современной России, для которой пока характерны проблемы взаимодействия общества и государства, проблемы эффективной организации системы местного самоуправления. Воззрения А. Д. Градовского могут позволить поставить изучение и разрешение указанных проблем на более высокий теоретический уровень.

Список литературы

1. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1883. том I-III.
2. Халиков М. К вопросу о перманентном характере глобализации // Управление мегаполисом. 2014. № 6(42). С. 18–24.

ВЕКТОРЫ ВОЗМОЖНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Королев Е.С.

Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
koro92@rambler.ru

Введение. Как неоднократно нами подчеркивается, общественное мнение, как транснаучная категория и дефиниция, выступает определителем как состояния, так и вектора направления в оценке и развития существующего государственного и политического строя, в оценке правовой доктрины, в оценке взаимосвязи государства и общества, в понимании наличия государственной идеологии, в осознании уровня правозащиты и прочее.

Актуальность (социальная значимость). В современном уровне развития правоотношений и в современных условиях эволюции законодательных систем, возможно говорить только о нескольких основных направлениях развития взаимоотношений категорий «общественное мнение» и «государство».

Общество и государственные институты, позволяющие формировать существенную и реальную правовую доктрину, которая будет воздействовать на правоприменение, на правообразование, на правотворчество, и даже на сам вектор правовой политики, находятся в постоянном взаимодействии. Взаимодействие возможно оценивать как положительное или как отрицательное с разных точек зрения: если рассматривать насаждение оценочных суждений и признание только одной идеологии и прочие аспекты со стороны государственных элементов, то такая картина событий будет признана положительным явлением для властного истеблишмента, поскольку выигрывает именно императивный аппарат.

Продолжением данной императивной линии выступает увеличение количественной массы латентных оппозиционных движений и групп граждан, которые не приемлемо относятся к отсутствию плюрализма политических и юридических альтернатив. И наоборот, данные же события признаваемые государством как благо с точки зрения управления, для граждан и некоторых социально активных личностей данные особенности управления и насаждения общественного мнения, насаждения юридической доктрины, насаждения государственной идеологии и иных аспектов будут признаваться как отрицательное явление, поскольку возможность плюрализма заранее минимизируется или вовсе исключается из составляющей юридической доктрины.

Здесь попутно стоит отметить, что существует всего лишь два варианта формирования общественного мнения: *первый вариант* исходит исходя из собственных представлений, исходя из собственного опыта юридической жизни и прочих внутренних представлений и данные воззрения будут существовать в массовом сознании достаточно длительное время в отличие от *второго варианта*, где мнение навязывает со стороны императивных институтов, причем совершенно законодательно обосновано, но при этом предполагает только заранее одну точку зрения и одну оценку происходящим событиям и явлениям.

Следует своевременно указать на такую особенность, которая проявляется тенденциями во многих современных правопорядках, а именно: общественное мнение и демократия наиболее часто сводится к превентивной, разрешительной форме, когда общественные акции и митинги одних политических сил разрешаются и полностью санкционируются порой с применением мер охраны, но аналогичные акции других оппозиционных движений либо запрещаются, либо на предполагаемых местах устраивают какие-либо иные акции и мероприятия санкционированные со стороны муниципальных властей. Исходя их подобного положения вещей следует вывод о том, что юридическая доктрина такого государства имеет не явные тенденции к своего рода монотеизации государственной системы управления и единообразному подходу к пониманию принимаемых решений без права на иную точку зрения.

Необходимо также осознавать, что современные законодательные нормы необходимо пересматривать, в части того, что законодательство ушло в сторону его идеологизации [1, с. 250–261]. Старые подходы к правовым институтам необходимо пересматривать и в новое время необходимо идти с новыми правилами, новыми подходами. Так мы можем отметить, что в Российском законодательстве в рамках правоприменения на всех уровнях возникают сложности в квалификации и уровне применения той или иной нормы. В основной массе неоднозначность правоприменения возникает не столько в силах того, что нет единой и чёткой системы административирования правоприменительных процессов, сколько в рамках индивидуальных взглядов субъекта правоприменения.

Продолжая наши тезисы далее, отметим, что вектор правовой доктрины в основной своей массе направлен на идеализацию картины юридического пространства, на выстраивание не превентивных моделей участия общественного мнения и общества в целом в политической и правовой жизни, а на реальные возможности общественного мнения структурировать и изменять юридические конструкции. Как отмечали ранее, общественное мнение обязательный элемент при формировании и при понимании живого права, общественное мнение это и есть тот самый необходимый элемент социологической теории права.

Но в тоже время необходимо говорить и о том, что некоторые современные правовые порядки некоторых государств совершенно легально, либо максимально приближено к легальным процедурам, предполагают отстранение нежелательных элементов гражданского общества от участия в формировании «живого» права в этом государстве. Данной картины юридической жизни необходимо избегать, поскольку плюрализм мнений и наличия множественности точек взглядов позволяет более лучше управлять разрозненностью общественности, но в тоже время создаёт и естественную конкуренцию между политическими партиями, организациями и движениями, где из этой конкуренции выиграют сами граждане. Общественный внутренний диалог и диалог между элементами механизма государства и обществом необходим как определитель уровня движения и развития права в каком-либо данном государстве, что для международного сообщества и экспертного сообщества играет ключевое значение.

Целью настоящего исследования стала необходимость выявления и указания основных направлений развития правовой доктрины.

Результат. Как видется, в современной действительности из-за стремления государства к демонстрации демократизма власти (разрешение деятельности политических партий, возможность участия и расширение аудитории сочувствующих в различных СМИ оппозиционных сил, возможности пропаганды через интернет ресурсы в свободном и неограниченном практически ничем формате, участие иностранных политических представителей или их аффилированных лиц во внутригосударственных событиях), некоторые политические силы способны воспользоваться данным положением вещей и транслировать их с различных площадок в массы. Именно данные аспекты могут способствовать преобразованиям в государственном правовом порядке и кто может гарантировать, что данные изменения не будут направлены против существующего общественного единения и государственного строя и стабильной системы.

Заключение. Дабы избежать неблагоприятных ситуаций преобразования правовой доктрины необходимо вовлекать в административирование в государственном управлении наравне с управленцами вовлекать и экспертов со своими системными и концептуальными взглядами. Тем самым мы говорим о том, чтобы привлекать в качестве консультантов в штат или в рамках работы по совместительству научное сообщество для преодоления системных ошибок и долгосрочной работы государственных и муниципальных органов.

Список литературы

1. Королев Е.С. Правовая политика и общественное мнение в концепции современного государственного развития общества и права // LAP LAMBERT Academic Publishing / ISBN-13: 978-3-659-94126-9. 2016. 488 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ЕЕ ВИДЫ

Краснонос Е.Ю., канд. юрид. наук,

Доценко Н.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

eu.kr@yandex.ua

Введение. Эффективность работы юридических актов во многом зависит от того, насколько точно, последовательно и доступно для восприятия выражена в них воля автора. Решению этих проблем способствует юридическая техника. Сегодня юридическая техника рассматривается как совокупность правил, способов, методов и инструментов для разработки, проектирования, систематизации, толкования и применения самых передовых по форме и содержанию нормативно-правовых актов и других правовых документов, и в основном сводится к юридической практике.

Юридическая техника призвана структурировать правовой материал, совершенствовать язык правовых актов, делать его более понятным, точным и грамотным. Во многом именно уровень юридической техники символизирует собой определенный уровень правовой культуры общества.

Актуальность определяется тем, что законодатель в Донецкой Народной Республике проводит активную нормотворческую деятельность по укреплению и совершенствованию правовой базы республики. В связи с чем, считаем необходимым уделить внимание такому правовому явлению, как юридическая техника. Поскольку существующие условия требуют высокой юридической грамотности и правовых знаний не только от государственных служащих, но также от обычных граждан.

Целью настоящего исследования является: изучение понятия и классификация юридической техники, а также ее значение в становлении Донецкой Народной Республики.

В результате проведенного исследования установлено, что юридическая техника представляет собой систему средств, приемов и правил, которые используются при создании, оформлении и упорядочении нормативных актов для обеспечения эффективности их регулятивного воздействия на общественные отношения. Объектом юридической техники выступает конкретный правовой акт, а именно его графическое содержание.

В ходе рассмотрения видов юридической техники выяснилось, что для правильного составления правового акта необходимо владеть комплексом различных видов юридической техники. Это позволяет на высоком профессиональном уровне осуществлять нормотворческую деятельность, организуя и конструируя правовой материал.

Закрепленные в законодательстве идеальные обобщающие модели структуры правовых явлений называют юридическими конструкциями, которые создаются для формирования предписаний и достижения нормативности и формальной-определенности издаваемых нормативно-правовых актов. К признакам, характеризующим особенности юридических конструкций как средств законотворческой техники, относят:

– во-первых, отражение структуры определенных однородных правовых явлений, которые требуют законодательной регламентации;

– во-вторых, юридические конструкции являются идеальными моделями структуры правовых явлений, которые: 1) как идеальные модели существуют в виде определенной системы понятий; 2) являются моделями именно структуры правовых явлений, а не моделями их признаков, свойств, функций; 3) являются системами понятий, элементы которых определяются элементами правовых явлений, которые они отражают; 4) абстрактно-обобщающим моделями, которые могут применяться законодателем для регламентации будущих явлений, если обнаружится сходство их структуры с явлениями, отраженными в конструкциях;

– в-третьих, юридические конструкции закрепляются в законодательстве двумя способами: текстуальным (словесным выражением содержания конструкции в тексте смысловым (логическим выводом содержания конструкции из совокупности нормативно-правовых предписаний));

– в-четвертых, юридические конструкции используются законодателем для достижения точности и определенности содержания законов и законодательства в целом.

Во время исследования юридических конструкций, как и любого правового явления, может применяться многоступенчатое, систематическое разделение логического объема понятия. Родовое понятие делится на виды, которые, в свою очередь, на подвиды. В результате образуется разветвленная структура, в которой каждая группа предметов занимает определенное место.

Классификация способствует раскрытию объема понятия, его содержания и дает возможность выявить определенные особенности, признаки классифицируемых объектов по отдельности и в их взаимосвязи. В нашем случае классификация юридических конструкций позволяет с большей полнотой раскрыть их содержание и назначение. Выбор того или иного критерия классификации позволяет с наибольшей эффективностью использовать существующие методы и приемы юридической техники.

В научной литературе существуют различные подходы о видах юридических конструкций [1–4]. В частности профессор Штампе, выделяет:

1) конструкцию правовой нормы, к которой обращаются за недостаточности существующего права;

2) конструкцию юридических понятий, задача которой путем расчленения и систематизации так изменить существующее положение дел, чтобы облегчить их усвоение и запоминание;

3) конструкцию, опосредованную принципами, которая состоит из общих принципов, не содержащихся в тексте закона, но цель заполнить все существующие в законе пробелы [5, с. 120].

В свою очередь, П.И. Люблинский выделяет два их вида: конструкция как метод теоретического обобщения; конструкция как метод правового творчества [5, с. 120–121].

В заключение стоит отметить, что все виды юридической техники играют значительную роль в ходе правотворческого процесса и используются на разных этапах механизма правового регулирования – от издания нормативных актов до принятия на их основе правоприменительных актов.

Сегодня, в условиях создания и преобразования законодательства Донецкой Народной Республики, становится очевидным, что качество и эффективность принимаемых нормативно-правовых актов находятся в тесной взаимосвязи с использованием современных методологических правил и юридических технологических требований.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. — М.: «Юридическая литература», 1981. С. 268.
2. Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1998.
4. Пиголкин А.С. Теория государства и права: Учеб. для вузов. – М.: Городец, 2003.
5. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса /под ред. и с предисл. В. А. Томсинова / П. И. Люблинский. – М.: Зерцало, 2004. – 248 с.

УДК 340.12(075)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСТВА

Лещенко И.И., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ira_leshenko@mail.ru

Введение. Евразийские идеи получили сегодня большое распространение в современной политике, политологии, политической публицистике России. Прежде всего, это связано с поиском новых оснований для самоидентификации. Политико-идеологическая концепция

евразийства также представляет интерес для разных политических направлений.

Евразийская доктрина стала единственной общественно-политической концепцией Русского Зарубежья 20-30 годов XX в., которая вновь возродилась в России в конце XX начале XXI в., как альтернатива и коммунизму, и либерализму. Евразийцы не признавали большевизм, либерализм и монархизм, а провозглашали идеи православного социализма, национал-большевизма и федеративной империи.

Актуальность (социальная значимость) исследования объясняется остротой современных государственных и международных проблем, необходимостью понимания значимости и геополитической роли России в перспективе её развития и международного сосуществования, что требует глубокого научного осмысления и дальнейшего практического разрешения.

Целью настоящего исследования послужило определение и анализ концептуального базиса в теоретических представлениях евразийцев для понимания и формирования государственной идеи России с опорой на историческую преемственность.

Для исследования используются следующие методы: историко-правовой, системно-структурный и логический.

Результат. Евразийская политическая теория содержит четыре базовых положений: политический идеал «государства правды» и «государства мира»; концепция «идеократии»; обязательное присутствие демократического фактора в управлении государством; концепция «гарантийного государства».

Концептуальным базисом в теоретических представлениях евразийцев был тезис: Россия-Евразия есть неповторимый географический, этнический и культурно-исторический мир. Их философские воззрения основывались на традиционной русской православной философской системе. Русская идея трактовалась как историческая миссия служения всему человечеству, объединения народов Евразии и всеобщее противодействие влиянию западной цивилизации. Историческая миссия России как великой евразийской державы заключалась в том, что свое развитие она осуществляет для саморазвития других народов в отличие от распространяемых Западным миром индивидуалистических идей. Смысл существования России – жить для других, а не для себя. Как ни звучит странно, но история подтверждает именно такой подход России к своему геополитическому служению во имя общего блага и ради великой идеи. Основной категорией философско-мировоззренческой системы евразийства являлось понятие «личности как живого и органического единства многообразия». Второй составляющей евразийской идеологии являлась их религиозная концепция, а именно: трактовка православия как основы истинной идеологии. Евразийцы заявляли, что их идеология исходит из православия и на него опирается: «из абсолютно несомненных

истин религия, т.е. русской православной веры, проистекают основы истинной идеологии» [1, с. 203]. Важно отметить, и на этом акцентировали евразийцы, что русское православие противостоит и западному религиозному позитивизму, католицизму и протестантизму, а также материализму и атеизму социалистов.

Мировоззренческие амбиции евразийства достаточно велики, так как оно претендовало на осмысление многих проблем духа и бытия. В этих воззрениях доминировала идея евразийцев о замкнутом, самодостаточном пространстве, носящем название «Россия-Евразия». Это обособленный географический и культурный мир, особая цивилизация. «Весь смысл и пафос наших утверждений сводится к тому, – отмечали евразийцы, – что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого ее субъекта как симфонической личности. Мы решительно отвергаем существо западничества, т.е. отрицание самобытности и ... самого существования нашей культуры» [2, с. 45]. Утверждая форму русской культуры как «срединную» между западничеством и славянофильством, евразийцы в тоже время провозглашали своим лозунгом национальную русскую культуру, исходя из истоков русской традиции. Поиски истоков кризиса русской традиционной культуры в результате бесконечного проникновения в Россию романо-германской культуры, побуждали русских мыслителей к изучению специфики культурно-исторического типа России в общей направленности его развития.

Евразийство опиралось на предшествующие идейные традиции, на историософские положения, разработанные в прошлом. Для более полного понимания необходимо определить отличия евразийства от славянофильства. К ним можно отнести следующие:

– отличные от славянофильства условия возникновения: евразийство возникло в первые десятилетия XX в., после революции;

– особые жизненные условия – эмиграция, разбросанность русских беженцев по всему миру, воздействие длительной изоляции, оторванность от Родины;

– обращение к истории России с целью найти объяснения причин произошедшего в государстве;

– проведенный и оформленный анализ и оценка революции и гражданской войны в России;

– перспективное прогнозирование и желание представить свой вариант развития России в будущем, предложить свой проект государственного обустройства.

Общим для евразийцев и славянофилов было утверждение, что Россия – своеобразный, уникальный мир, не только отличный, но и противостоящий Европе. Кроме того, евразийцев отличало агрессивное неприятие Запада, абсолютный изоляционизм. Славянофилы критиковали Запад, но считали Россию частью Европы [3, с. 23]. Они были и

«антиазиатами», т.е. к Востоку они относились как европейцы-колонизаторы, с имперским превосходством. Отличали евразийцев и славянофилов разные оценки причин русской самобытности, разные подходы к поиску истоков специфики государственности. Русская самобытность, по мнению славянофилов, была обусловлена не «туранским» элементом в русской культуре, а византийским влиянием. Именно православно-византийский мир определил и уникальность русского национального характера, особенность мировоззрения, и специфику российской государственности. Для евразийцев самобытность России была определена не Византийской империей, а Золотой Ордой, монголо-туранским миром. Славянофилы однозначно отрицательно оценивали золотоордынское иго. Оно принесло не только огромные жертвы и страдания, но и было причиной технико-экономической и культурной отсталости России от Европы. Евразийцы, напротив, считали монголо-татарское иго величайшим благом для Руси, точнее, по их мнению, никакого ига не было, а был союз Орды и Руси против Запада. Такой подход к русской истории и своеобразная интерпретация прошлого не могли не вызвать резкой критики со стороны научной общественности Русского Зарубежья. Большинство эмигрантских историков рассматривало исламский Восток и буддийскую Азию как чуждый и враждебный России мир. Судьбу России определила православно-византийская цивилизация, а не степной туранский мир.

В заключение необходимо отметить, что концептуальным базисом в теоретических представлениях евразийцев был тезис: Россия-Евразия – неповторимый географический, своеобразный этнический и уникальный культурно-исторический мир. Источник своеобразия кроется в таком сочетании в русской культуре европейских и азиатских элементов, который позволяет ей сохранять самобытность и одновременно устанавливать тесные с ними связи. Русская идея трактовалась как историческая миссия служения всему человечеству, объединения народов Евразии и всеобщее противодействие влиянию западной цивилизации.

Список литературы

1. Антропов, О. К.. Евразийство: феномен и историческая судьба / О. К. Антропов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2. – С. 200–208.
2. Исаев, И. С. Евразийство: идеология государственности / И. С. Исаев // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 28–39.
3. Сендеров, В. А. Ноевразийство: реальность, опасности, перспективы / В. А. Сендеров // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 23–36.

ЕВРАЗИЙСТВО: ФЕНОМЕН И ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ

Лещенко И.И., канд. ист. наук, доцент,

Паламарчук А.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ira_leshenko@mail.ru

Введение. Возникший современный интерес к евразийству связан, с одной стороны, с развалом советского государства, а с другой – с поиском новой государственной идеологии. Поиск новых государственных идей сопряжен с изучением истории традиционных государственно-правовых учений.

Вся политическая история евразийства в XX в. – это реакция на большевиков, на попытки осуществления коммунистической доктрины, в 1920 –е гг. это их реакция на их победу, в 1990-е гг. – на их поражение. Это реакция в ее западном оформлении, в стремлении отколоть Россию от западной цивилизации, показав несостоятельность в России западных идей.

Евразийство, возникшее как идейное движение в среде русской эмиграции, представило собственное оригинальное видение места и роли России в истории.

Актуальность (социальная значимость). Очевидно, что многие проблемы, связанные с изучением евразийских идей, сегодня актуальны и требуют дальнейшего исследования и практического применения. Актуализирует проблему исследования необходимость научного анализа источников и преемственности евразийских идей, а также возможного дальнейшего развития этой теории в России.

Целью настоящего исследования послужило определение феномена евразийства и анализ его исторического движения для понимания и переосмысления геополитической роли и значимости России в её дальнейшем развитии и международном сосуществовании.

Для исследования используются следующие **методы**: историко-правовой, системно-структурный и логический.

Результат. Исходя из исторической позиции, евразийское движение условно можно разделить на три этапа: *первый этап (1921–1925 гг.)* – возникновение, становление и подъем евразийского движения; *второй этап (1926–1930 гг.)* – период расцвета движения, активной общественной деятельности и плодотворного творчества; *третий этап (30-е гг.)* – период кризиса, затухания и исчезновения евразийства.

На первом этапе разрабатывались основные положения евразийской теории и издавались наиболее значимые и фундаментальные работы

евразийцев. В этот же период в некоторых европейских столицах возникли центры и издательства евразийцев, которые представляли собой скорее кружки русских ученых. В первом сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев», который вышел в Софии в 1921 г., были опубликованы статьи П. Сувчинского, П. Савицкого, Н. Трубецкого и Г. Флоровского, в которых они изложили свои программные положения. В основе их исторических взглядов лежала теория Освальда Шпенглера, сформированная в книге «Закат Европы». Евразийцы видели самобытность России именно в исконности русско-азиатских связей. Они считали их более традиционными, чем западные связи, которые появились намного позднее и по большей части были привнесены искусственно сверху. С организационной точки зрения движение представляло собой аморфную совокупность кружков, семинаров, издательств, созданных в столицах стран, где существовали русские диаспоры. Евразийские организации занимались идеологической работой. Их деятельность шла по трем направлениям:

- организация научных конференций, симпозиумов, проведение семинаров и встреч, а также митингов и собраний под евразийскими лозунгами;

- пропаганда евразийских идей в эмигрантской и зарубежной печати, в радиопередачах;

- разработка учеными евразийской концепции, издание теоретических трудов (монографий и сборников).

Например, в Париже были созданы Евразийский клуб и Евразийский семинар, в Берлине – Евразийский политический клуб и Евразийская группа Русского академического союза.

Второй период характеризуется как своим расцветом, так и расколом движения. В 1926–1930 гг. такие представители евразийцев, как философы и богословы Л. П. Карсавин и В. Н. Ильин, правовед Н. Н. Алексеев и др. через провокационную организацию «Трест» пытались воплотить в жизнь евразийскую доктрину, которая на практике оказалась неудачной [1, с. 237]. В этот же период евразийский центр перемещается из Праги в Париж, а само движение принимает определенно выраженный политический характер. Первая сводная программа евразийцев была опубликована в Париже в 1926 г., вторая – в 1927 г. В этот период в парижскую группу входили: П. Сувчинский, Л. Карсавин, А. Зайцев, В. Никитин, А. Меллер-Закомельский, В. Ильин, Н. Татищев, и другие. 1927–1929 гг. – наиболее активный период творчества и издательской деятельности, а также активной популяризации идей евразийства.

Характерным для деятельности евразийцев стали их попытки практической реализации своих программ. Превратившись в политическую партию, евразийцы пытались проникать в СССР и как минимум распространять свои идеи. Они искали поддержку у «правой»

оппозиции, которая должна была ориентироваться на евразийский путь развития России. С 1926 г. началась активная работа по связям с СССР. Однако все связи евразийцев, как оказалось позже, осуществлялись через посредство созданной ОГПУ лжеконспиративной организации «Трест», что фактически поставило деятельность евразийских групп под контроль спецслужб и привело к кризисной ситуации. С 1928 г. парижская группа начала издавать газету «Евразия», в которой пытались формировать новый курс евразийства, выразившийся в усилении просоветских элементов идеологии. Все, что происходило в СССР, воспринималось как «евразийское дело», евразийцы признали «генеральную линию» ВКП(б), пятилетний план, а также отказались от многих своих ключевых идеологических установок [2, с. 34].

Другие евразийские группы встали в оппозицию к новому курсу евразийского руководства. В результате в 1928 г. произошел раскол движения на правое и левое крыло. Левое крыло представила группа газеты «Евразия», в которую входили преимущественно парижские евразийцы. Было выпущено 50 номеров газеты. Простая информация заменяла аналитические размышления, а евразийские идеи постепенно исчезали. Подобные процессы происходили и в парижской группе, которая вскоре распалась.

Третий этап евразийского движения охватил 1930-е гг., который характеризовался кризисом и фактическим исчезновением с поля идеологической борьбы и противостояния. Евразийское движение, по мнению ученого О. К. Антропова, «изжило себя», чему способствовали «провокации ГПУ, склоки между лидерами движения, разобщенность и противоречия в среде участников, критика со стороны оппонентов из эмигрантской среды» [3, с. 202]. Им были выделены факторы, которые способствовали политизации евразийства, что и привело к исчезновению этого идейного движения с идейно-политической арены Русского Зарубежья. К таким факторам относились:

- антикоммунизм, враждебность к большевизму;
- обостренное чувство национального самосознания и стремление сохранить «русскость» в чужой среде обитания;
- обостренное чувство национального достоинства после изгнания из Отечества;
- материальная неустроенность, трудности адаптации за границей, тоска по Родине;
- крах русских, православных традиционных ценностей, а также привычного образа жизни [3, с. 203].

В **заключении** необходимо отметить, что всё это усугубляло существующие проблемы и одновременно заставляло участников движения искать выход. Отсюда появлялось желание не только создавать свою идеальную модель будущего устройства постсоветской России, но и

стремление реализовать эту модель практически, т.е. включиться в общественную деятельность и в политическую борьбу.

Список литературы

1. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. Документы и материалы. – М.: Юридлит, 1999. – 776 с.
2. Исаев, И. С. Евразийство: идеология государственности / И. С. Исаев // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 28–39.
3. Антропов, О. К. Евразийство: феномен и историческая судьба / О. К. Антропов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2. – С. 200–208.

УДК 340.13

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НОРМ ПРАВА И НОРМ МОРАЛИ В ОБЩЕСТВЕ

Матвиенко Е.А., канд. юрид. наук,
Комов А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение: в настоящее время учеными рассматривается вопрос о соотношении норм права и норм морали в современном обществе. Ведь люди до сих пор руководствуются определенными нормами морали, которые иногда противоречат законодательству того или иного государства.

Актуальность цели: актуальность темы заключается в том, что в современном мире нормы права и нормы морали тесно взаимодействуют между собой и необходимо рассмотреть механизм их взаимодействия.

Целью настоящего исследования является рассмотрение того, с чего вообще возникли нормы морали. Как известно, первоначальными правилами поведения людей были обычаи, которые были близки к человеческому инстинкту и люди следовали им, даже не задумываясь, зачем. Можно сказать, что обычай упорядочил первобытное общество, однако из-за обычаев развитие общества застыло на одном месте.

Правила морали возникают так же стихийно, как и обычаи, но отличаются от последних тем, что обладают идейным основанием. Человек не просто механически повторяет то, что до него исполняли его предки, но делает выбор: он должен поступить так, как предписывает ему мораль. Хотя мораль, как и обычай, ориентировала человека на соблюдение коллективных интересов, коллективные действия, она явилась важным шагом вперед по сравнению с обычаем в становлении индивидуального начала в людях как природных существах. Мораль – это прежде всего

жизненный ориентир, в котором выражается стремление человека к самосовершенствованию. Ее основная функция – утверждение человеческого в человеке.

Теперь рассмотрим противоположный аспект – нормы права. Именно по мере культурологического развития общества у людей постепенно начинают формироваться индивидуальные потребности и интересы (экономические, политические, социальные и т. д.), и в связи с защитой отдельного человека и его личных интересов возникло право. Его становление тесно связано с возникновением некоего неравенства внутри общности людей, последовавшего за неолитической революцией (переходом от присваивающей экономики к производящей).

Единство норм права и норм морали основывается на общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей к идеалам свободы и справедливости.

Единство и соотношение между правом и моралью выражается в следующем: в системе социальных норм они выступают самыми универсальными, распространяющимися на все общество; у норм нрава и морали единый объект регулирования – общественные отношения; как и нормы нрава, нормы морали исходят от общества; нормы права и нормы морали имеют сходную структуру; нормы права и нормы морали выделились из синкретичных (слитных) обычаев первобытного общества в ходе его разложения.

Отличие заключается в: происхождении: нормы морали складываются в обществе на основе представлений о добре и зле, чести, совести, справедливости и приобретают обязательное значение по мере осознания и признания их большинством членов общества. Нормы права, устанавливаемые государством, после вступления в силу сразу же становятся обязательными для всех лиц, находящихся в сфере их действия; в форме выражения: нормы морали не закрепляются в специальных актах. Они содержатся в сознании людей. В свою очередь, правовые нормы получают выражение в официальных государственных актах (законах, указах, постановлениях и т. д.); в способе охраны от нарушений: нормы права и нормы морали в подавляющем большинстве случаев соблюдаются добровольно на основе естественного понимания людьми справедливости их предписаний.

Реализация и тех и других норм обеспечивается внутренним убеждением, а также средствами общественного мнения. Такие способы охраны вполне достаточны для моральных норм. Для обеспечения правовых норм применяются также меры государственного принуждения.

Нормы морали охватывают практически все области взаимоотношений людей, в том числе правовую сферу. Право воздействует только на наиболее важные сферы общественной жизни, регулируя лишь общественные отношения, подконтрольные государству.

Заключение: и нормы морали и норм права служат одной цели – согласованию интересов личности и общества, обеспечению и поддержанию общественного порядка. Реализация правовых норм, их исполнение во многом обуславливаются тем, насколько они соответствуют нормам морали и для того, чтобы правовые нормы действовали эффективно, они, по крайней мере, не должны противоречить моральным ценностям общества. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных норм. Например, именно благодаря праву шел процесс преодоления кровной мести – одного из постулатов морали прошлых времен. Одновременно ряд правовых норм (в частности, уголовные нормы) непосредственно закрепляет в законе моральные нормы, подкрепляя их юридическими санкциями.

Список литературы

1. Теория государства и права: Курс лекций / А. В. Васильев. – М.: МПСИ, 2013. – 200 с. Теория государства и права: учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько; Саратовский филиал Института государства и права РАН. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 384 с.
2. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник / Л. П. Рассказов. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
3. Теория государства и права: Учебное пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 3-е изд. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 213 с.
4. Теория государства и права: Учебное пособие / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев – 3-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 526 с.
5. Теория государства и права. Практикум / Е. В. Сафронова, А. Ю. Кузубова, Л. Л. Соловьева – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 195 с
6. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Р. В. Шагиева. – М.: Норма, 2015. – 214 с

УДК 347.152

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СВОБОДЫ» И «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Матвиенко Е.А., канд. юрид. наук,
Стрелецкая А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение. В настоящее время многими учеными науки рассматривается вопрос о соотношении понятий «свободы» и «права человека» в современном обществе.

Актуальность: проблемы соотношения прав человека и прав гражданина обусловлена ее теоретической и практической значимостью.

Как необходимые составляющие правового статуса личности, права определяют положение человека в обществе, в государстве. От установления и закрепления прав человека и прав гражданина государством зависит возможность их реализации личностью. Более того, существование данных институтов предполагает не только их провозглашение на международном уровне и признание мировым сообществом в целом, но и включение прав личности в национальное право государствами, а также разработку и обеспечение действия механизмов реализации и защиты.

В науке формулировки «право» и «свобода» считаются либо как равные, либо как отличающиеся правомочия лица. Безусловно, и право, и свобода личности – установленные конституцией и законами потенциал личности избирать вид и меру своего поведения. Одновременно с этим нельзя не заметить, что личные права главным образом объединены с обеспечением естественных качеств человека (право на жизнь, неприкосновенность частной жизни и т. п.), определенными возможностями (право участвовать в управлении делами государства и пр.), указание одного субъекта («каждый», «всякий», «граждане» и т. п.).

Результат: права и свободы гражданина в каждом демократическом обществе, как и его обязанности являются составной частью социального и политико-юридического института, справедливо являющийся мерой достижений данного общества, признаком его форсированности, цивилизованности. Он – путь доступа субъекта к духовным и материальным благам, механизмам власти, законным формам волеизъявления, осуществления своих потребностей. Вместе с тем это обязательное условие развития своей личности, стабилизация ее положения, достоинства.

Среди ученых также существуют разные точки зрения на соотношение понятий «право» и «свобода». Так, М. С. Строгович упоминал о функциональной специфике «свободы» как особом виде прав, подчеркивая, что «свобода – это тоже право, именно совершать определенные действия, право свободно располагать своими поступками». В качестве доказательства он приводит следующие примеры: «Свобода слова. Что такое свобода слова? Это право гражданина свободно выражать свои мысли, мнения и убеждения».

Л. С. Явич писал, что «в любом субъективном праве юридическая возможность – это свобода действий управомоченного лица, объем и вид которой (свободы) диктуется, в конечном счете, степенью социального прогресса общества, является официально признанным и охраняется организованным принуждением (государством)».

По мнению Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, и права, и свободы означают юридически признанную возможность человека избирать вид и меру своего поведения. Но при этом подчеркивают, что понятие «свобода» в большей мере связано с характеристикой таких правомочий личности,

которые очерчивают сферу своей самостоятельности, защиты от вмешательства в ее внутренний мир. Понятие «право» в большей мере предполагает для ее реализации последние какие-то положительные действия, услуги со стороны государства или правомочия человека на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур.

А. М. Шериев в своем исследовании так определяет свободу – это дозволительное средство регулирования, гарантирующее управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов беспрепятственность поведения в установленных государством сферах, обеспечению юридическими обязанностями других участников правоотношений и возможностью защиты со стороны компетентных органов.

Заключение: сочетание «прав и свободы» не случайно. Категория «свобода» подчеркивает большую степень независимости, самостоятельности субъекта, широту диапазона выбора варианта поведения с условием, что такое поведение не будет нарушать установленные нормы. Свобода каждого человека ограничена, с одной стороны, законом, а с другой стороны, внутренними представлениями и убеждениями самого субъекта.

Любопытно характеризует соотношение свободы и субъективного права профессор М. В. Баглай: «... Часть дозволенного определяется через права человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но ни один набор прав не исчерпывает содержания свободы».

Список литературы

1. Григорьев В. А. Общая теория права и государства, Теория государства и права: Курс лекций / А. В. Васильев, Теория государства и права: Учебное пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 3-е изд.
2. Краснослободцева Н. К., Соотношение понятий «свобода» и «права» человека, Тамбовский филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, Ленинградский юридический журнал, № 4 (38), 2014, С. 75–82.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМОТВОРЧЕСТВА

Матушевская В.В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
matyshevskayavv@rambler.ru

Введение. Конец XX века в теории права ознаменовался началом перехода от позитивизма к герменевтике, которая рассматривалась как «философия юридического языка в его фактическом применении» [4, с. 119].

Юридическая герменевтика – это наука «толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [1, с. 130].

Актуальность (социальная значимость). Ежедневно гражданин ДНР сталкивается с множеством норм права. Согласно мнению И. А. Покровского, «индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, что бы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят, и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какой только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть и речи» [2, с. 64].

Цель. Для раскрытия и понимания конкретного нормативно-правового акта необходимо истолковать определенную правовую норму, то есть установить смысл, цель, направленность и сферу действия конкретного предписания с учетом общественно-исторических предпосылок его принятия и условий толкования

Необходимость выстраивания новых правовых отношений в Республике в настоящий момент привело к появлению принципиально новых общественных отношений, что повлекло за собой утрату актуальности многих законодательных актов, а также их замену новыми. Например, сейчас уже сложилась ситуация, когда новые законы еще не появились, а действующие уже не отвечают сложившимся в обществе отношениям.

Либо наоборот, когда в законодательных актах описывается деятельность еще не существующих законотворческих и законотворческих структур, причем внедрение некоторых из них требует значительных изменений в нормативно-правовой базе государства от Конституции, как основного закона страны, до подзаконных актов.

Основой правовой системы ДНР является закон, нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения и обеспечивающий возможность применения мер государственного

принуждения. Следовательно, закон должен быть составлен с учетом восприятия его и правоприменителем, и законодателем.

Еще одним слабым местом в системе нормотворчества является недостаток специалистов, владеющих законодательной техникой. Законодательная техника согласно А. В. Малько – это «система ресурсов подготовки наиболее совершенных по форме и содержанию проектов законов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов» [3].

Таким образом, нормотворчество анализируется с двух позиций: создание законопроекта (внутренняя структура закона, логика и порядок расположения нормативного материала, язык), а также процедуры рассмотрения, обсуждения и принятия законов, иными словами, законодательный процесс.

Для того, чтобы сделать текст правовой нормы максимально аутентичным для восприятия обывателем, процедуру герменевтической экспертизы необходимо проводить не после издания и введения в действие каких-либо правовых актов, а на стадии составления законопроектов.

Заключение. Таким образом, назрела необходимость создания целевой программы изменения законодательства ДНР с применением герменевтической методологии в процессе нормотворчества, для достижения аутентичности толкования правовой нормы законодателем и понимания ее правоприменителем, так как однозначное толкование норм права в процессе становления правового государства приведет к формированию эффективной нормативно-правовой основы для развития всех сфер общественной жизни.

Внедрение методов герменевтики в нормотворчество должно носить плановый систематичный, а не временный и хаотичный характер. На сегодняшний день возникла необходимость составления четкого алгоритма герменевтической экспертизы, которая позволит максимально сблизить законодателей, правоприменителей и других заинтересованных лиц, а также будет способствовать созданию более «прозрачной» законодательной базы.

Список литературы

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования [Текст] / С. С. Алексеев. – М.: Статус, 1999. – 130 с.
2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Изд. 6-е, стереот. – М.: Статус, 2013. – 64 с.
3. Малько, А. В. Юридическая техника: юридический словарь-справочник / А. В. Малько, М. А. Костенко, В. В. Яровая; под ред. проф. А. В. Малько. – 2-е изд., с изменениями. – ООО «Проспект», 2017. – 209 с.
4. Яркова, Е. Н. История и методология юридической науки: учеб. пособие / Е. Н. Яркова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – 119 с.

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ПРАВО КАК ИНДИКАТОР ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ

Попов В.С., канд. юрид. наук

Костанайский филиал (Республика Казахстан) ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет», г. Костанай, Республика Казахстан
ive90@mail.ru

Введение. Подлинно основной проблемой государства как такового является организация управления обществом, которое им обрамляется. Имея в виду государственное: прямое и опосредованное управление, прежде всего; но также квази-государственные и негосударственные механизмы регулирования (значимость которых неуклонно возрастает) – все нацеленные на поддержание общества в состоянии «неустойчивого равновесия» [1]. При этом комплекс «негосударственного регулирования» (ширящийся и усложняющийся) на самом деле есть результат воли и деятельности государства – что через т. н. действующее право явлено наиболее отчетливо. Ибо всему, чему быть либо не быть в обществе, ныне подлежит юридическому в таком качестве закреплению.

Актуальность (социальная значимость). Выражается указанная проблема в перманентной задаче повышения эффективности управления; с желательным одновременным снижением затрат на обеспечение регулятивной деятельности. Всякое совершенствование управления в любом государстве направлено, прежде всего, на повышение его всеохватности, оперативности и результативности; так, что экономией в обеспечении его допустимо несколько поступиться – лишь бы добиться управляемости обществом. Все переустройства в деле управления обществом отражаются в действующем праве: предшествуя таковым и/или закрепляя их – в рамках совершенствования законодательства.

Цель настоящего исследования заключается в предложениях по совершенствованию управления в государстве.

Управление обществом, в новейшее время осуществляемое в рамках т. н. правового государства, в целом всё больше представляет собой управление в режиме неукоснительного сопоставления реальной действительности с формальным действующим правом. (Впрочем, предпосылки к исполнению формальных положений, даже явно вопреки здравому смыслу, отмечались ранее [2]). Акцент в понимании управления обществом и в практике его осуществления всё больше смещается. Происходит переориентация *от сопровождения* всего в стране происходящего «*правильного*», т.е. разумного и не противоречащего установлениям сравнительно немногочисленных законов, к «правовому»,

т. е. к жёстко-буквальному соотнесению жизнедеятельности общества с растущим массивом юридических уложений: становящихся более детальными.

В силу того, что приоритетной стала формальная ипостась права (когда «буква» закона, не убив покуда «дух» права, всё же умалила его существенно [3]), нормативные положения неизбежно обретают характер инструктивности. Они становятся детальным, как бы «пошаговым» расписанием деятельности всякого лица; вообще поведения.

Равно присущим управлению обществом (хотя как задача она не ставится) – наряду с интенсивным развитием в русле совершенствования – является экстенсивное его развитие: распространение формализованного нормативного регулирования на сферы, что прежде пребывали вне пределов возможностей государства и оттого оказывались как будто на периферии его интересов. Между тем устремление такое государству имманентно и поэтому оно никогда от него не отказывалось вовсе (хотя и принуждённое силою исторических условий умерять вожденное). Возобладавшим в новейшее время вектором развития управления обществом стало выведение из зоны, неурегулированной правом (точнее, правом до того не регулируемой), и распространение прямой юрисдикции на новые сферы жизни общества.

При этом в современном праве сохраняется направленность на «пошаговое» расписание деятельности, отнесённой к его предмету. Инфицированное инструктивностью право новейшего времени неумолимо вторгается в области, где деликатному традиционному праву места не было. Теперь, к примеру, внедрением проекта ювенальной юстиции скрупулезно управляемой, посредством детальной расписанности должного поведения, стала сфера семьи (неимущественных в ней отношений) – как лоно формирования членов социума: новых и для иного общества.

Приоритетной для дела совершенствования и расширения управления остаётся экономика; в широком смысле понимаемая. Как не только собственно хозяйственная деятельность различных субъектов (включая государственные), но обеспечение обороны и внутреннего порядка, упорядочение в системах социального обеспечения и здравоохранения, регулирование в культуре и образовании; и мн. др. В этом плане экономика в целом определяется производством различных товаров и предоставлением разнообразных услуг. Осуществление многообразной деятельности для удовлетворения спроса на товары и услуги регулируется государством посредством системы национального права – должного соответствовать вновь явленным реалиям и тем самым обеспечивать решение задачи эффективного управления обществом.

Колоссальное влияние на все сферы и направления управления обществом оказывает научно-технический прогресс: ныне это Интернет и

т. н. цифровые технологии. Использование компьютера и цифровых технологий это материально-техническая база для функционирования т. н. киберэкономики. В свою очередь она видится основой «умных» городов и «умных» стран – с соответствующим населением таковых.

Тем не менее, качественно иным новую инфраструктуру и население делают отнюдь не техника и экономика как таковые, а (закреплённый как закон) принцип подчинённости всего и вся рациональности. Иными словами, жизнь в целом: от экономики до прочего должна стать тотально рациональной. Понятие рациональности (от лат. «ratio» – счёт) применительно к общественным отношениям зиждется на исчисленности вариантов приемлемого поведения и расчётности для каждого лица алгоритма деятельности (поведения в целом) в конкретных обстоятельствах. Предназначением права в данных условиях становится текстуальное определение (не громоздкое, но детальное) оптимальной деятельности, прагматичного поведения – «не повреждённого» иррациональным элементом.

Результат. Благодаря обильности нормативного упорядочения человеку новейшего времени, оснащённому высокотехнологичными с элементами искусственного интеллекта устройствами, *не нужно* уже действовать в режиме творческого поиска, ибо это не рационально. Поэтому во всей своей жизнедеятельности он должен следовать установленным не правилам даже, а заданным в нормативных (правовых) актах алгоритмам. Которые в идеале должны быть закреплены в инструктивных протоколах действий, в стандартах деятельности; наконец, в стандартах поведения. В медицине внедрены протоколы диагностики и лечения; в преподавании действуют стандарты образования и т. д. (По Закону Республики Казахстан 2018 г. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» адвокаты должны соблюдать согласованные с ведомством юстиции как нормативные акты стандарты оказания юридической помощи). Человеку новейшего времени *не следует* действовать в режиме творческого поиска: значит, оттого на каких-то этапах замедляться в общественно полезных действиях; неизбежно в чём-то ошибаться, а потом это исправлять и т.п. В случае заминки он должен обратиться к соответствующему приложению в персональном (идентифицирующем лицо) устройстве или к поисковой системе. И ему тотчас будет задан *алгоритм* право-послушного (точнее, *нормо-соответствующего*) поведения в конкретной ситуации.

Заключение. В силу того (вследствие того, по меньшей мере) действующее право должно становиться всё больше соответствующим наметившемуся пути его исторического развития. Для этого оно должно подвергнуться коренной перестройке в плане пригодности его для управления обществом в новых условиях. Чем больше современное, непрерывно на самом деле для этого совершенствуемое, право станет

удобным для управления обществом в новых условиях, тем лучше; для него, прежде всего. Ибо альтернативой для права (в нынешнем его понимании и состоянии) видится стать реликтом в чудном новом мире [4].

Список литературы

1. Пригожин, И. Р., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
2. Монтень, М. Опыты. Избранные главы. – М.: Правда, 1991. – 656 с.
3. Исаев, И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. – М.: Проспект, 2013. – 368 с.
4. Попов, В. С. Есть ли будущее у права? // Право в современном мире / Сб. научных статей по итогам работы международного круглого стола 22 февраля 2018 г. – Донецк, Донецкий национальный университет, 2018. – 214 с. – С. 14–29.

УДК 340.123

К ВОПРОСУ ПРАКТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Присяжный С.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
jacobs7@mail.ru

Введение. Процесс образования на юридических факультетах тесно связан с проблемой формирования правового сознания. Нужно отметить, что сознание и образование это процессы, которые протекают параллельно. В современном обществе вопросы формирования правового сознания, наличия в нем в первую очередь духовно-нравственной и гражданско-патриотической составляющей являются актуальной проблемой, так как правовое пространство активно расширяется.

Формирование правовых компетенций студентов юридических вузов тесно связано с формированием у них правового сознания, чему в полной мере способствует создание и функционирование юридических клиник.

Родоначальником термина «юридическая клиника», а так же вливаемого в него специфического смысла был российский юрист-правовед Д. И. Мэйер, ординарный профессор Императорского Казанского Университета, изложивший свой практический опыт в сочинении «О значении практики в системе современного юридического образования» [1].

Актуальность определяется возрастающим пониманием необходимости органического соединения практической и теоретической составляющих образовательного процесса в юриспруденции.

Опыт практического обучения родоначальника рассматриваемого явления имеет важное значение, так как возвращает нас к первоисточнику. Первоначальные попытки найти упоминаемый нами здесь труд и ознакомиться с ним не принесли желаемого успеха. Оказалось, что зачастую, а иногда и в большинстве случаев, мы довольствуемся приведенной кем-то цитатой, полагаясь на понимание предмета не автором цитаты, а лица, которое ее привело, совершенно не учитывая иногда, что «первоисточник» может иметь несколько иной смысл. Фрагментарное понимание предмета не всегда отражает целостность картины, в которую он был вписан, а постоянное воспроизведение части целого формирует понимание, что это целое как бы уже и не нужно, достаточно лишь приведенного фрагмента. Так теряются целые пласты знаний, которые были наработаны нашими предшественниками. Искренне жаль, что зачастую приходится заново «открывать» что либо, что было уже открыто до нас.

Целью настоящего исследования является попытка решения задачи восстановления исторического опыта предшественников в обучении студентов-юристов.

Результат. Ознакомившись с электронной версией труда в репринтном издании, автор настоящей статьи посчитал необходимым вернуть «к жизни» мысли знаменитого Российского правоведа и педагога XIX века Д. И. Мэйера, оказавшиеся не просто введением и описанием термина «юридическая клиника», а изложением его личного многолетнего результативного преподавательского опыта. Изложенный опыт не только интересен сам по себе, он не потерял своей актуальности до сегодняшнего дня, может и должен стать руководством к действию для преподавателей современной юридической науки.

Приведенные автором рассматриваемого труда принципы преподавания верны и актуальны и в настоящее время, что лишний раз подтверждает, что многое из так называемого нового «хорошо забытое старое». Кроме того, современным студентам-юристам следует знать, что юридическая клиника, как форма обучения юристов введена российскими правоведами-преподавателями задолго до созвучного движения американских коллег.

Безусловно, Дмитрий Иванович не был первым, кто внедрил практическое обучение в образовательную деятельность будущих правоведов. В той или иной форме оно имело место и практиковалось и иными педагогами. Вместе с тем, он первый (по крайней мере, по имеющимся у нас сведениям), кто внедрил понятие «юридическая клиника» и обосновал его содержание точным и метким выражением, свойственным лишь тому, кто глубоко понимает предмет своего изложения: «...Это присутствие при юридических консультациях и посредническом разбирательстве и в некоторой мере участие в них, нечто в роде юридической клиники... » [1].

Приводимые автором рассматриваемого сочинения практические примеры не всегда соответствуют современному пониманию через призму современного развития системы отечественного права. Однако они в достаточной степени иллюстрируют основную тему труда – значение практики в юридическом образовании, даже без полного уяснения читателем приводимой юридической ситуации. Любознательный читатель в состоянии самостоятельно углубиться, при необходимости, в изучение системы Права Российской Империи, а так же построения общества того времени. Вместе с тем, представляет интерес разбор некоторых из приведенных Д. И. Мэйером юридических случаев прошлого в поле действующего законодательства, как практические примеры при обучении нынешних юристов.

В развитие опыта практической составляющей в обучении студентов-юристов в дальнейшем многие видные отечественные правоведы привнесли свой весомый вклад, не упомянуть которых считаем не возможным: И. С. Иосилевич, А. И. Люблинский, К. А. Царевский, К. К. Дыновский [2–6].

Сделанные Д. И. Мэйером выводы во многом справедливы и сегодня: многие вопросы права остались такими же, механизмы разрешения проблем в праве, закрепленные в законодательных нормах те же, несмотря на множественность изменений не только законодательства, но и общества, государственного устройства – нация, видоизменяясь, узнаваема, сохраняя свою преемственность и идентичность. Тем сильнее звучит акцент, поставленный Д. И. Мэйером относительно преступности подмены системы права для нации, пример чего мы можем наглядно наблюдать в сегодняшнем мире.

В заключение стоит отметить, что практические занятия в системе юридического образования, в сочетании с основательной теоретической подготовкой, помогают уяснению так называемых «юридических начал», без твердого понимания которых, невозможно разобраться в конкретной юридической ситуации и дать ясное объяснение формулируемой собственной позиции, опирающейся на основополагающие принципы права, нравственности и справедливости, что и формирует правовое сознание студентов юридических специальностей.

Список литературы

1. Мейер, Дмитрий Иванович (1819-1856). О значении практики в системе современного юридического образования / [Соч.] Орд. проф. Казан. ун-та Дмитрия Мейера. – Казань: тип. Ун-та, 1855. – 50 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003572771> (дата обращения: 26.09.18).
2. Юридическая клиника [Текст] / И. С. Иосилевич. – Москва: Статут, 2011. – 254 с.
3. Библиотека юридических редкостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oldlawbook.narod.ru/clinic.htm> (дата обращения: 26.09.18).

4. Дыновский К.К. Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oldlawbook.narod.ru/clinic.htm> (дата обращения: 28.09.18).
5. Люблинский А.И. О «юридических клиниках» // Журнал Министерства юстиции. – 1901. — [№ 1. Январь — № 2. Февраль]. — С. 175—181. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oldlawbook.narod.ru/clinic.htm> (дата обращения: 28.09.18).
6. Царевский К.А. О практических занятиях при изучении права в высших учебных заведениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oldlawbook.narod.ru/clinic.htm> (дата обращения: 29.09.18).

УДК 347.7

ДОКТРИНА ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент

Институт права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов,
Российская Федерация
ruslanlaw@mail.ru

Введение. В соответствии с высказыванием Рене Давида юридическая доктрина выступает системообразующим звеном любой правовой системы[1]. В настоящее время много говорится о доктрине права России, об отдельных доктринах в связи с функциями государства, а также о необходимости принятия законов и их применении, основываясь на юридической доктрине, тем самым реализуя принцип научности правотворческой политики государства. Однако, до сих пор не выработано единого понятия данного правового явления и не раскрыта его сущность. В связи с этим сложилось противоречивое положение, при котором термин «доктрина» довольно часто используется в науке, правотворческом и правоприменительном процессах, однако до сих пор не определено его смысловое значение, что затрудняет определение роли юридической доктрины как регулятора общественных отношений.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что поскольку юридическая доктрина является источником и формой права, постольку следует согласиться с мнением Т.В. Гуровой, в соответствии с которым «реализация концепции правового государства в целях обеспечения устойчивого развития российского общества в целом предполагает наличие научно обоснованной концепции источников права» [2], что в свою очередь предполагает комплексное исследование феномена юридической доктрины при выявлении ее роли в правовом регулировании.

Целью настоящего исследования является познание юридической наукой глубинных основ права и внутрисистемных связей в совокупности

правовых институтов приводит к формированию такого правового явления, как юридическая доктрина, которая является систематизированным результатом процесса обработки и переработки правовой информации, происходящим как естественный отбор жизнеспособных научных идей и концепций, основанных на принципах права, соответствующих конкретным историческим условиям развития общества и государства. Суждения и мнения тех или иных ученых сами по себе являются лишь высказываемыми в науке отдельными точками зрения. Однако их слияние и системное преобразование, основанное на единстве воззрений, приводит к формированию в науке самостоятельных направлений, согласование которых в единую идею (концепцию), базирующуюся на общих принципах и приоритетах, означает появление доктринальной формы понимания того или иного явления.

Результат. Роль юридической доктрины особенно важна в таких сферах правового регулирования, как законотворческий процесс и правоприменительная практика. По справедливому замечанию А. И. Демидова, «отсутствие юридической доктрины оборачивается рассогласованием законотворчества и потребностей юридической практики... разрывом правовой теории и юридической практики, формирующихся под давлением своих собственных сиюминутных задач, не учитывающих перспективу развития друг друга; отсутствием в массиве юридической деятельности признаков системности...» [3].

Законодатель не просто черпает из науки категориальный и дефинитивный материал, а основывается на разрабатываемых ею концептуальных положениях, определяемых в ней стратегических направлениях, заимствуя методологические основы и правовые принципы. Правоприменительная практика также прибегает к доктринальным выводам и аксиомам, что происходит не только в позитивных, но и в негативных ситуациях. С одной стороны, этого требует многогранность общественных отношений, не позволяющая урегулировать посредством правовых норм их абсолютное большинство, с другой стороны, этого требуют коллизии и пробелы, имеющиеся в законодательстве, ввиду отсутствия соответствующего правового регулирования тех общественных отношений, которые являются результатом нового этапа или иного направления своего развития. По словам А. В. Малько, «юридические воззрения и концепции чрезвычайно значимы для формирования модели правового регулирования, для совершенствования законодательства, для оптимизации методологии толкования юридических норм, для правореализационного процесса» [4].

Не менее важным в исследовании феномена «юридическая доктрина» является установление ее связи с правовой политикой государства, поскольку обе они являются формами выражения правовых взглядов и принципов, хотя исходят из различных источников. Научный интерес к данной проблеме также определяется проблемой их обусловливания друг другом.

В заключение необходимо отметить, что значение юридической доктрины в сфере правового регулирования является одной из актуальных задач теории государства и права, что проявляется в следующем:

Юридическая доктрина представляет собой особое правовое явление, которое характеризуется свойственным только ей языком изложения правовых идей и конструкций, специфическими способами формулирования ее положений (аксиомы, принципы, презумпции, дефиниции и т. п.), а также бездокументарной формой их выражения.

Юридическая доктрина является результатом профессиональной научной деятельности, что свидетельствует о ее фундаментальном характере и обеспечивает соответствующее функциональное назначение.

Юридическая доктрина служит способом выражения согласованных позиций ученых по актуальным проблемам правового регулирования.

Следует различать виды юридической доктрины по содержанию: общеправовая юридическая доктрина (доктрина позитивного права), юридическая доктрина отдельной отрасли права, юридическая доктрина отдельного правового института; а также по источнику формирования: собственно юридическая доктрина и юридическая доктрина государства.

Юридическая доктрина является основой (источником) для законотворческой деятельности. Юридическая доктрина является источником (формой) права, в чем проявляется ее влияние на правоприменительный процесс, выражающееся в двух формах: собственно как источник (форма) права при наличии в праве пробелов, а также как средство, применяемое при толковании правовых норм. Особым свойством юридической доктрины является ее взаимодействие с правовой политикой.

Юридическая доктрина должна выступать обязательным условием издания эффективно действующих правовых норм. Данному процессу может служить юридическая доктрина, поскольку именно она позволяет видеть не только их статику, но и динамику развития регулируемых ими общественных отношений. Законодатель обязан стремиться к тому, чтобы его нормативно-правовые установления с предельной полнотой соответствовали объективным реалиям и закономерностям как сегодняшнего дня, так и тенденциям изменения общественных отношений.

Список литературы

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; Пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 2003. – С. 106.
2. Гурова Т. В. Источники российского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 5.
3. Демидов А. И. Принципы юридической доктрины России // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. – Саратов, 2001. – С. 8.
4. Малько А. В. Юридическая доктрина как важнейшее направление современной российской правовой политики // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения. – Саратов, 2001. – С. 14.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент,

Гасанова Д.П.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация

ruslanlaw@mail.ru, darya_gasanova@mail.ru

Введение. Железные дороги занимают важное место в транспортной системе России, поскольку их использование направлено на качественное и быстрое удовлетворение потребностей населения и хозяйственного сектора в перевозках, а также развитие экономических связей. Сегодня железнодорожный транспорт выполняет 82 % общего грузооборота. Информатизация железнодорожного транспорта представляет собой процесс повсеместного внедрения информационных услуг и систем на железнодорожном транспорте, который базируется на массовом использовании методов сбора, обработки, передачи и хранения информации. Главная цель информатизации состоит в создании информационной основы для достижения максимальной эффективности работы железнодорожной отрасли в условиях рыночной экономики. Следует отметить, что процесс автоматизации и информатизации системы железных дорог имеет длительную историю развития, начало которому было положено ещё в 1927 году, когда в отрасли стали использоваться первые вычислительные машины. Большой интерес для исследования представляет изучение особенностей внедрения информационных технологий в сферу железнодорожного транспорта на современном этапе.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что состояние и качество работы железных дорог влияет не только на перспективы дальнейшего социально-экономического развития России, но также и на возможности государства эффективно выполнять такую функцию, как защита национального суверенитета и безопасности страны [1]. В связи с этим, в числе главных стратегических задач отрасли стоит необходимость создания и внедрения перспективных информационных технологий, которые должны охватить все сферы деятельности железнодорожного транспорта и обеспечить эффективность перевозок и сокращение расходов. На это указывают положения Транспортной стратегии России на период до 2030 года, в которой первым направлением транспортной политики РФ на современном этапе названо «создание инфраструктуры единого транспортного пространства, обеспечивающего доступные и безопасные транспортные связи между территориями страны и мира» [2].

Целью настоящего исследования является изучение основных направлений информатизации железнодорожного транспорта на основе деятельности важнейшего оператора российской сети железных дорог – ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»).

Результат. Проанализировав особенности инновационного развития ОАО «РЖД» в качестве основных направлений информатизации компании можно назвать: разработку и внедрение технических средств и технологий организации высокоскоростного и скоростного пассажирского движения, а также грузового тяжеловесного движения, повышение безопасности и надежности производственных процессов, снижение рисков чрезвычайных ситуаций, совершенствование системы технического регулирования, внедрение инновационных спутниковых и геоинформационных технологий и т.д. [5].

Среди используемых сегодня инновационных систем в процессе управления железными дорогами можно назвать:

1) АПК «Эльбрус» и АСУ «Полигон», применяющиеся для повышения эффективности перевозочного процесса за счет организации движения грузовых поездов на полигоне железных дорог по твердым энергооптимальным ниткам графика;

2) Систему маневровой автоматизированной локомотивной сигнализации (МАЛС), предназначенной для повышения уровня безопасности движения при маневровой работе и снижения числа случаев травмирования работников на путях;

3) АПК автоматизированного управления движением поездов в условиях высокой интенсивности движения в режиме «АВТОДИСПЕТЧЕР» – «АВТОМАШИНИСТ»;

4) Цифровую систему технологической радиосвязи и передачи данных стандарта DMR, разработанную в целях обеспечения безопасности движения поездов и снижения рисков чрезвычайных ситуаций;

5) Комплекс стандартов и методик, применяемых для управления ресурсами, рисками и надежностью на этапах жизненного цикла объектов железнодорожного транспорта (УРРАН).

Кроме того, в рамках сервисного комплекса, предназначенного для обслуживания клиентов, все системы сконцентрированы на единой программно-аппаратной платформе, используемой веб-технологии.

Следует отметить, что головным разработчиком информационных систем, применяемых на железнодорожном транспорте, является АО «НИИАС». Генеральный директор АО «НИИАС» Е. Н. Розенберг подчеркивает, что «институт разрабатывает комплексные подходы к управлению всеми циклами производственного процесса на железнодорожном транспорте на основе создания единой технологически интегрированной системы управления перевозочным процессом, инфраструктурой и безопасностью, основанной на современных программных и интеллектуальных технологиях» [4, с. 5].

Результаты работы по формированию современной телекоммуникационной инфраструктуры на железных дорогах России характеризуют такие показатели, как протяженность проложенного волоконно-оптического кабеля (26 тыс. км), магистральных сетей связи (8 тыс. км), создание спутниковой подсистемы ОАО «РЖД» и организации единой сети передачи данных (СПД) на железных дорогах России [3, с. 11]. Нельзя не отметить завершение внедрения первой очереди системы повагонного учета (ДИСПАРК), которая используется с начала 2000-х годов.

В заключение необходимо отметить, что значимость программы информатизации железнодорожной отрасли заключается в возможности создать одну из самых масштабных и высокотехнологичных сетей телекоммуникаций в России, которая способна обеспечивать скоростную цифровую связь, как инфраструктуры железнодорожного транспорта, так и населения страны. Кроме того, внедрение информационных технологий соответствует политике по построению электронного государства в России.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. II). Ст. 3537.
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 50. Ст. 5977.
3. Жаркова Е.А. Системные аспекты развития железнодорожного транспорта на основе информационных технологий // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (3). С. 10–14.
4. Розенберг Е.Н. Инновационные технологии в развитии российских железных дорог // Деловая слава России. 2015. № 50. С. 5–7.
5. Официальный сайт ОАО «Российские железные дороги». URL: http://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=666 (дата обращения: 28.09.2018).

УДК 34.12

ИСТОРИЯ ТЕОРИЙ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент

Худякова М.А.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,

г. Тамбов, Российская Федерация

ruslanlaw@mail.ru, marina98rf@mail.ru

Введение. Сама теория правового государства начала зарождаться ещё в древнем мире. Её очертания создавались в мифах и сказаниях, в основном Римлян и Греков. В формировании Римского права можно выделить два основных периода. Первый период – становление и развитие

римского права в рамках государственности Древнего Рима. Его так же принято называть эпохой классического римского права. Ко второму периоду относят эпоху понимания другими народами античных традиций римского права, которые сформировались в первой. Он продолжается и в наше время.

Актуальность (социальная значимость). Сам термин правового государства возник к первой трети XIX века. Его ввели в оборот немецкие юристы, такие как К. Т. Велькер, Р. фон Мольте и другие. Общепринятого понимания правового государства ни когда не существовала и не существует. Это можно объяснить тем, что в разных народах разная история развития культуры. Следовательно, у них разное понимание демократических, политических и правовых устоев, своеобразие политической и правовой систем, различия в понимании и осознании права как всестороннего социального контролера общественных отношений и связей. Но также стоит заметить, что помимо различий есть и общие черты. Это связано с тем, что каждое государство стремится максимально обеспечить права и свободы человека, а так же ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ теорий о государстве и праве.

С прогрессом государственно-правовых институтов, появляется идея народного суверенитета, которую можно выделить как основной раздел в теории правового государства.

Создатели теорий опирались на свои философские взгляды, культуру и историю определённой местности, а также доступную им информацию, что играло значительную роль в их концепции права.

Например, в основу Ирригационной теории легла история основания древнеегипетских государств, так как главным фактором их возникновения, как полагал создатель теории Виттфогель, является ирригационный, то есть оросительный, фактор. Также эту теорию можно применить и к Вавилонскому царству [1, с. 103–107]. Однако, стоит заметить, что постройка оросительных каналов и других ирригационных сооружений – не сама цель, а средство для решения более важных задач: получить больше ресурсов, тем самым улучшалось материальное состояние общества. Эту теорию можно считать локальной.

Теологическая или божественная теория – одна из первых теорий. Ей представляли православные деятели различных религий средней Европы и Древнего Востока. Суть теории – государство создано Богом, а царь несёт волю Божью. Данная теория представляет собой скорее религиозную веру, а не научные факты. По этому её никак нельзя доказать или опровергнуть.

Развитие естественных наук так же оказало влияние на развитие теории государства и права. Английский мыслитель Г. Спенсер основал в своей работе органическую теорию происхождения государства. Её

поддержали шведский юрист И. Блюнчли и французский социолог Р. Вормс. В основу этой теории легло исследование общества как биологического организма. Были выявлены схожие черты: общество, как и биологический организм, стремится к эволюции, развитию. Так же, как и в организме, устройство государства состоит из «органов», сбой в работе которых влечёт неблагоприятные последствия [2, с. 20]. Но стоит заметить, что данная теория скорее объясняет само устройство государства, а не истоки его происхождения.

Патриархальная теория была основана ещё в Древней Греции Платоном и Аристотелем. Позже её развивал Фильмер. В основе теории лежала история образования государств Греции. Так как земли были не очень плодородны, люди наладили торговые отношения с другими государствами. Важными вопросами заведовали старейшины – самые опытные члены родов. С ростом населения из старейшин выходили вожди, за тем цари – «патриархи» всего народа. В этой теории само государство предстаёт как большая семья глава которой царь-отец [2, с. 19–20]. Эту теорию можно рассмотреть как теорию образования Руси, так как в обращении к русским царям говорили «Царь-Батюшка», то есть отец Руси. Однако современные историки сомневаются в истинной научности этой теории, так как считается, что патриархальная семья появилась вместе с государством в период распада первобытного строя, а авторы этой теории только защищают монархическую власть.

Согласно учению Платона, государство появилось в результате разделения труда. Поддержал его взгляды французский социолог и философ Сен-Симон. Он выдвинул экономическую теорию происхождения государства [3, с. 19]. Она основывалась на развитии деятельности человека в сфере труда. Сен-Симон полагал, что экономический прогресс в основном и способствует движению истории. Но экономический фактор нельзя назвать основным фактором развития. Наряду с ним стоит отметить и другие факторы: политический идеологический, психологический.

На основе экономической теории Маркс и Энгельс выдвинули классовую теорию. Маркс считал, что экономическое развитие общества привело к делению его на классы с различными экономическими интересами вследствие чего родовой строй был заменён государственным [3, с. 19–20]. Энгельс описывал государство как третью силу, которая разделяет общественные классы с разными интересами и сдерживала их столкновения, защищая интересы более экономически развитого класса. Он замечал, что государство отличается от родового общества и другими признаками: наличием права, территории, налогов. Однако стоит отметить, что государство со времён своего появления защищало все классы общества, а не только высшего класса.

Леви-Стросс напротив считал, что не развитие экономики способствовало созданию государства, а развитие человеческого рода

путём запрета на кровосмешение. На основе этого он выдвинул инцестную теорию [3, с. 16–17]. Согласно ей в обществе появилась необходимость в нормах, запретах, ритуалах, в особенности брачных. Вследствие чего нужны были и те, кто следил за соблюдением этих правил, что с течением времени и привело к созданию государства. Но вряд ли люди в древние века понимали важность запрета на кровосмешение. Стоит так же обратить внимание на то, что в царстве животных также есть виды со сложными половыми отношениями, однако они всё ещё остаются в царстве животных.

Немецкий географ и этнолог Гребнер, создатель диффузионной теории, считал, что государства образовались путём смешивания народностей и передачи управленческого опыта между родами в результате их сближения [3, с. 24]. Но и у этой теории есть недостаток. Государства образовывались с разной скоростью и в разных климатических условиях, из чего следует, что государственный строй не был универсален для всех стран.

В основе расовой теории [3, с. 15] лежало деление людей на расы, которые были не равны друг с другом. Основателем данной теории был французский социолог и писатель, один из основателей расизма Ж. Гобино.

Эта теория начала своё зарождение ещё в средние века. Активно развивалась в период появления фашизма. В современном мире эта теория утратила разряд государственной, ведь все люди при рождении равны. Так же стоит отметить, что возраст рас нужно определять не во времени, а в социальном опыте.

В результате развития психологии как науки, Л. Петражицкий основал психологическую теорию. Согласно этой теории человек – существо общественное и стремится к общественным взаимодействиям [4, с. 683–688]. А государство – это результат этих потребностей человека. Так как психологические качества у людей различаются, появляется деление на тех, кто правит и тех, кем правят. Солидарность берётся как основное качество человека. Но если человек как уж стремится жить в обществе, почему первобытные племена вели в основном войны а не мирные переговоры об объединение?

Договорная теория начала формироваться ещё в древней Греции и получило своё продолжение в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Ж-Ж. Руссо, Дж. Локка. Согласно этой теории люди заключили договор «всех со всеми», отказавшись от своих прав, которые пагубно влияли на общество в целом. Теперь государство должно было обеспечивать их естественные права, то есть издавать законы и обеспечивать их исполнения [5, с. 65–70]. Но нужно понимать, что подобный выбор можно сделать, если все люди осознанно понимали важность не только своих прав, но и прав других людей, а для этого должны были быть достаточно развиты.

Галлер полагал, что в основе государства лежала поземельная собственность. Свою точку зрения он изложил в патримониальной теории происхождения государства [3, с. 18]. С давних времён племена враждовали между собой за землю, ведь от неё зависело пропитание. С развитием оседлого образа жизни ещё сильнее закрепились необходимость в территории. Изначально, земля принадлежала всей общине. Затем это право переходит к вождю. Со временем право на землю переходит к государству. Но стоит заметить, что без государства не будет и должной защиты территории. Следовательно, сначала должно образоваться государство, что обеспечит защиту земли.

Теория насилия состоит из двух теорий: внешнего насилия и внутреннего насилия. Основателями теории внешнего насилия являются Каутский и Гумплович. Её суть основана на принципе завоеваний и управление поверженных народов [3, с. 14–15]. Но стоит заметить, что завоевания хоть и важны в образовании государства, однако не являются основной причиной образования государства. Дюринг, основатель теории внутреннего насилия, считал что государство возникло как третья сила для решения конфликтов между людьми и должно поддерживать волю большинства. Однако, автор не учёл, что по своей природе не все люди равны: одни сильнее, решительней, с сильной волей, умнее. Их не большинство, но именно от них зависит будущее государства.

В результате можно сказать, что теорий о государстве и о праве достаточно много, каждая заслуживает внимания и каждая может быть применима при построении государства и формирования права в том или ином государстве в результате развития и становления.

Заключение. Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод, что идеальной теории происхождения государства нет. У них есть сходные черты и различия. Возможно, причина заключается в том, что у каждого государства своя история появления и развития отличная от других в силу климатических условий, религий или каких либо иных факторов.

Список литературы

1. Пиголкин А.С. Теория государства и права. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 613.
2. Шумилов В.М. Правоведенье. Учебник для бакалавров.3-е издание. М.: Юрайт, 2015. С. 420.
3. Кашанина Т. В.. Происхождение государства и права: Учебное пособие / Т. В. Кашанина www.profilib.com С. 85.
4. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. М: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 926.
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 422 с.

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ ПУТЕЙ ОПТИМАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СОХРАНЕНИИ ПРАВОВОЙ САМОБЫТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рыбалко В.А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kafedratigp7@gmail.com

Введение. На современном этапе общественного развития все более возрастает значение процесса международной интеграции, выступающего основным критерием и принципом развития современного мира, а в соответствии с этим, и институциональным механизмом обеспечения его функционирования. Международные интеграционные процессы определяют закономерности развития современного мира, поскольку под их влиянием меняется глобальная структура мироустройства, появляются новые интегративные структуры, которые обеспечивают интенсификацию развития человечества в целом.

Актуальность. В условиях противоречивого влияния глобализации на формирование новых форм общественной организации мы становимся свидетелями конфликта интересов глобального общества и ценностей отдельных наций, которые до недавнего времени считались ими принятыми. Исторический опыт стран и культура отдельных социальных групп вступают в конфликт с реалиями современного развития. Усиление и ускорение международных интеграционных процессов ставит перед государствами ряд вопросов и проблем, и в первую очередь, проблему приоритетности национального права.

По мнению Ю. В. Яковца, глобальная интеграция является необходимым условием «исторического процесса развития человечества, поскольку она приводит к соответствующим формам переплетений межцивилизационного развития и синхронизации цивилизаций» [1, с. 7]. Исходя из этого, международная интеграция является необходимым условием общественного развития современного мира, призванная в своем современном варианте, обеспечивать соответствующую стабильность общественно-правового устройства.

Целью настоящего исследования является поиск оптимальных путей правовой интеграции, в процессе которой обеспечивалось сохранение государственности; национальной самобытности каждого государства.

Результат. Анализ правового интеграционного строительства стран Западной Европы позволил выделить ряд теоретических подходов, направленных на осмысление природы права европейской интеграции, объединенные Н. Б. Шеленковой в четыре блока – федералистские теории,

международно-правовые теории, «автономные» и «смежные» теории [3, с. 9–55]. Однако по прошествии всего двух десятилетий становится очевидным, что меняется само понятие права, что сказывается, в результате на изменение не только отношения, но и самого понимания права [2]. Современные интеграционные сообщества при реализации своих задач нивелируют право как ценность, обнаруживая тем самым свою провальность как международной организации интеграции. Альтернативой «интеграционного права сообщества» может стать «право союза». В отличие от традиционных международных межправительственных организаций, ЕАЭС не просто наделен самостоятельными и независимыми от государств-членов международными правами и обязанностями, позволяющими ему самостоятельно вступать в международные правоотношения с другими субъектами международного права от своего собственного имени. За Союзом закреплена правотворческая компетенция, способная создавать интеграционные международно-правовые нормы, формирующие новый интеграционный правопорядок в его рамках [1].

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что глобальная интеграция может быть эффективной формой общественного развития, если она обеспечивает сохранение национальной самобытности каждого государства. Именно самобытность рассматривается как высшая форма реализации национальной индивидуальности в процессе взаимодействия с другими людьми, именно она может выступать основным гарантом сохранения государственности в условиях глобальной интеграции. В этом смысле евразийская экономическая интеграция воспринимается не просто как последовательный процесс перехода от низших форм экономического сближения к высшим, но и как постепенная и последовательная гармонизация правовых систем участвующих государств.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.09.2018)
2. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/JuliaPC/Downloads/pravo-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-mezhdunarodnopravovoy-diskurs.pdf> (дата обращения: 28.09.2018)
3. Шеленкова Н.Б. Европейская интеграция: политика и право / Н.Б. Шеленкова. – М.: НИМП, 2003. – 340 с.
4. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. Междунар. ин-т Питирима Сорокина – Николая Кондратьева / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2001. – 346 с.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Степанова Ю.С.,

Мурашкин В.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

julias.stepanova@yandex.ru

Введение. Чаще всего под глобализацией понимается современный этап мировой интеграции народов, обществ и государств. Он ведет к утверждению нового миропорядка, основанного на гармонизации национальных интересов и интересов международного сообщества в целом. Процесс интеграции сопровождает всю историю человечества, но в XX столетии он приобрел новые черты с появлением мобильной связи и Интернета, что превратило мир в единое информационное пространство.

Процесс глобализации, несомненно делает вызов национальному государству, его суверенитету и «функциям», и, хотя основные задачи, которые решает государство, остаются – создание законодательной базы, создание сбалансированных общих условий макроэкономической стабильности и соответствующей политики, обеспечение основополагающей инфраструктуры и социальных услуг – вместе с тем появляются новые черты в деятельности государства [1, с. 99].

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что формирование функций государства происходит в процессе развития и укрепления государства, определенная последовательность их возникновения обуславливается очередностью задач, подлежащих решению государством на определенном этапе его исторического развития, а также поставленными целями. Данные цели и задачи зависят от многих условий, например, от уровня нравственного и культурного развития общества, интересов и потребностей граждан, экономических возможностей государства и общества, развитости и профессионализма государственного аппарата и т.д. Особый интерес в данном контексте представляет глобализация, оцениваемая в научной литературе как объективный, естественный процесс, который, бесспорно, влияет на государство и его функции, что и обуславливает актуальность данной темы.

Важная тенденция в развитии внутренних функций государства в условиях глобализации состоит в их интернационализации, т. е. в придании этим функциям значительного международного аспекта. Иначе говоря, внутренние функции не могут развиваться без интересов международного сообщества [3, с. 6–7]. Так, глобализация вносит определенные изменения в содержание политической функции, поскольку

любое государство обязано обеспечивать оптимальные условия для всестороннего и наиболее полного развития институтов демократии и демократического управления обществом. В современный период демократия является принципом всеобщего значения. В ряде международных документов отмечается, что «демократия основывается на свободно выраженной воле народов определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни» [2, с. 101–102].

Целью данной работы, является выявление способов и форм воздействия глобализационных процессов (глобализации) на набор функций выполняемых государством и современных условиях и способах их реализации.

Заключение. Глобализация подразумевает сеть процессов невероятного масштаба, затрагивающих множество аспектов в современном мире, которые нельзя ни запретить, ни отменить. Так же вносит серьезные изменения во внутреннюю и внешнюю политику государства и, следовательно, в их внутренние и внешние функции. В условиях глобализации, национальные интересы не утрачивают своей значимости, но они усложняются, дифференцируются, приобретают новые аспекты и пределы своего существования.

Список литературы

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2003. – 256 с.
2. Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 101–107.
3. Осьмова М.Н. Государство в эпоху глобализации // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства. – 2001. – № 3. – С. 5–25.

УДК 340

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Степанова Ю.С.,

Хаустов Д.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

julias.stepanova@yandex.ru

Введение. Впервые понятие «источник права» было применено не менее чем две тысячи лет назад. Однако до сих пор остается в центре обсуждения научного сообщества. Вопрос об источниках права является одним из ключевых не только для общей теории права, но и для всей юридической науки.

В настоящее время судебный прецедент является одним из основных источников права в правовых системах, в таких развитых странах как: Канада, США, Великобритания и многих других стран. Сегодня почти треть мира живет по принципам, сформулированным в английском праве. Судебный прецедент имеет большое значение в создании единого Европейского права [4, с. 98–99].

Актуальность (социальная значимость). В романо-германских и в других типах правовых систем вопрос о роли судебных актов продолжает быть острым. Стоит обратить внимание на российский опыт. Ни царская Россия, ни советское государство никогда не имели в своем законодательстве и доктрине такого источника права, как судебный прецедент. Но это только официальная или нормативная сторона. Судебные решения, несомненно, оказывали и оказывают сегодня определенное влияние на правовую систему. В научной литературе многократно обсуждался вопрос о правовой природе актов судебной власти, степени их влияния на правовую систему [3, с. 56–58].

На современном этапе развития Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР), в рамках общего процесса демократических преобразований, происходит формирование новых общественно-экономических отношений, закладывается основа гражданского общества, правового государства, осуществляется судебно-правовая реформа укреплению законности и правопорядка, искоренению правового нигилизма.

Целью настоящего исследования является решение вопроса о возможности и целесообразности легализации судебного правотворчества, основываясь на анализе зарубежного опыта.

Методологическая база раскрытия предмета исследования работы, достижение ее цели и поставленных задач основывается на применении диалектического метода познания, относимого в юридической науке к категории всеобщего. Общенаучный метод также был использован и включает в себя анализ, синтез, комплексный и другие подходы.

Результат. Было проведено сравнение законодательства, кроме того, рассмотрев положение судебного прецедента в различных странах (Италия, Франция, Германия, Норвегия), мы выяснили, что среди специфических черт и особенностей прецедента в системе романо-германского права следует назвать его «дифференцированный», своего рода «избирательный» характер применительно к различным отраслям права и что в романо-германской правовой семье судебная практика (прецедент) хотя и занимает вторичное место после закона, тем не менее, выполняет присущие только ей функции прецедента как источника права [1, с. 46; 2, с. 25–26].

Заключение. Проанализировав факт все большего влияния судебного прецедента в странах континентальной системы права и все

большее влияние законов в англо-саксонской правовой системе, мы выяснили, что в мире усиливаются процессы так называемой конвергенции (смешение правовых систем), эти процессы подразумевают слияние (интеграцию) судебного прецедента с правовыми нормами других государств, которые не использовали его ранее.

Интеграция судебного прецедента в правовые нормы других государств, в теории может сыграть большую роль в становлении и развитии их судебных систем. Для Донецкой Народной Республики как для государства которое ещё развивает свою судебную систему, необходимо рассмотреть судебный прецедент как основу для судебной системы, не смотря на то, что мы относимся романо-германской правовой системе.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. О прецеденте толкования правовой нормы // Ученые записки ВНИИСЗ. – вып.6. – 1996. – 66 с.
2. Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права: монография / Н. И. Матузов. – Санкт-Петербург: Кодекс, 2012. – 78 с.
3. Джура В.В. О судебном прецеденте в РФ // Сибирский Юридический Вестник. – Т. 2. – 2005. – № 2. – 89 с.
4. Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения: монография / С. К. Загайнова. – М.: Юрист, 2013.– 165 с.

УДК 344.3

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Стратейчук Л.З.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr_nauka@mail.ru

Введение. В настоящее время военная юстиция Донецкой Народной Республики находится в стадии становления. Поэтому правомерно обращение к отечественному историко-правовому наследию, связанному с функционированием органов военного правосудия. Особое внимание в данном вопросе заслуживает опыт функционирования военных судов в Российской империи, поскольку многие традиции и институты, возникшие в тот период, остаются актуальными по настоящее время.

Профессор Н. А. Петухов предложил наиболее обоснованную периодизацию истории становления и развития органов военного правосудия в России. Он выделил следующие периоды: 1) допетровский

период отечественной истории; 2) военно-правовые реформы Петра I; 3) послепетровский период; 4) судебная реформа 1864–1867 гг.; 5) правление Временного правительства России (февраль–октябрь 1917 г.); 6) советский период (1917–1991 гг.); 7) современный этап развития военных судов в России [1].

Актуальность исследования заключается в том, что особого внимания заслуживает период петровских военно-судебных реформ. Хотя в допетровский период произошло зарождение основ военного судопроизводства в России, что было обусловлено появлением первых постоянных войск, а также необходимостью осуществления правосудия в армии, особенно в военное время. Однако военное правосудие того периода не было отделено от управленческой деятельности, а порядок судопроизводства в таких судах не отличался от общей судебной процедуры. Самостоятельную историю органы военного правосудия в России фактически начинают в период военно-правовых и судебных реформ начала XVIII века, проводимых Петром I.

Целью является характеристика системы военной юстиции того периода, а также анализ военно-уголовного законодательства. Опираясь на **методы** научного познания (прежде всего историко-правовой и системный) следует констатировать, что создание регулярной армии и флота Петром I требовало поддержания в нём порядка несения военной службы, реализации прав, обязанностей и ответственности личного состава. Начало созданию системы военного судопроизводства в России было положено изданием в начале XVIII века двух уставов: «Уложения или права воинского поведения» фельдмаршала Б. Шереметева 1702 г., а также «Краткого артикула» А. Меншикова 1706 г. Первый из указанных документов предусматривал создание коллегиального судебного органа, осуществляющего правосудие в отношении военнослужащих – «собранный военный суд», который назначался для рассмотрения дела командиром полка. Вопросам судостроения и судопроизводства также посвящены три последние главы Краткого Артикула 1706 г. А. Меншикова. Согласно указанному документу военные суды делились на три категории: полковые, генеральные и скорорешительные. При этом Артикул достаточно чётко регламентировал подсудность дел данным судам, состав судов и процедуру принятия решений.

При всей юридической значимости указанных документов, они не отвечали поставленным требованиям, поскольку охватывали небольшую сферу отношений и не содержали исчерпывающей регламентации. Активное развитие армии и военной инфраструктуры обусловили необходимость создания отдельного кодифицированного акта, который бы чётко регламентировал все отношения в войске, в том числе в сфере правосудия.

Таким актом стал Воинский Устав, утверждённый Петром I 30 марта 1716 года. Его разработка велась одновременно с подготовкой и

проведением всей Петровской военной реформы. В основу Устава был положен Военный артикул короля Швеции Густава Адольфа, считавшийся лучшим документом такого рода в то время [2].

Устав структурно состоял из четырёх частей: «Воинского устава», «Артикула воинского с кратким толкованием», «Краткого изображения процессов и судебных тяжб», «О экзерциции и приготвлении к маршу, о званиях и должностях полковых чинов». «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» имело четкую и логичную внутреннюю структуру. В нём закреплялась общая система судебных органов, которая состояла из судов гражданских и судов военных; а также подробным образом закреплялась система военных судов; подсудность дел военным судам и порядок судопроизводства в них.

Военные суды согласно Уставу именовались кригсрехтами. Применение данного термина законодателем подтверждает влияние немецкого законодательства на формирование и развитие права России. Кригсрехты, согласно Уставу, подразделялись на верхние (генеральные) и нижние (полковые), причем и те, и другие являлись судами верхней (т. е. окончательной) инстанции. Основное отличие состояло в подсудности дел указанным судам. Генеральному суду были подсудны дела о государственных преступлениях и дела о деяниях, совершенных целыми частями и подразделениями, а также гражданские и уголовные дела, касающиеся высокого офицерства (генералов и штаб-офицеров). Генеральный военный суд также выступал в качестве суда второй инстанции по гражданским делам, рассмотренным полковыми судами. Полковому суду были подсудны все остальные гражданские дела и дела об уголовных преступлениях, совершаемых нижними чинами и обер-офицерами.

Результатом являлось то, что к подсудности военных судов были отнесены не только дела в отношении военнослужащих, но и всех лиц, стоящих при войске, как по уголовным, так и по гражданским делам. Гражданский и уголовный процессы в тот период ещё не различались и порядок производства по данным делам во всех случаях был одинаковым.

Кроме указанных органов, Устав упоминал также о скорорешительных судах, которые учреждались в походах и при осаде крепости неприятелем. При этом никаких положений об особенностях функционирования данных судов в Уставе не содержалось. Фактически скорорешительные суды того времени следует признать прообразом военно-полевых судов, которые появились в России несколько позже.

Статус высшего военно-судебного органа согласно Уставу получила Военная коллегия, в которую направлялись все приговоры военных судов о наказаниях в виде смертной казни. Приговоры в отношении нижних судов коллегия утверждала сама, а относительно офицеров представляла царю. Военным судам стали подсудны субъекты 70-ти категорий, включая

все гражданские чины, состоявшие на службе в военно-сухопутном и морском ведомствах, а также гражданских лиц, не имевших отношения к военному ведомству, за совершение отдельных видов преступлений [3].

Заключение. Воинский Устав Петра I стал первым русским законодательным актом, заключающим в себе подробное изложение цивилизованных правил военного судопроизводства. Созданная Петром I система военных судов с незначительными изменениями продолжала действовать вплоть до военно-судебной реформы 1867 года, проводимой Александром II.

Список литературы

1. Петухов Н.А. История военных судов России. Монография / Под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 352 с.
2. Садриев Р.Ф. Становление военных судов в Российской империи / Р.Ф. Садриев // Грани науки. – 2013. – Т. 1. – С. 14–16.
3. Борозненко Л.Р. К вопросу об истории возникновения военных судов в России / Л. Р. Борозненко // Инновационная наука. – 2017. – № 02-2/2017. – С. 85–87.

УДК 340.114.5

К ВОПРОСУ О ПРАВОСОЗНАНИИ И ПРАВОМЕРНОМ ПОВЕДЕНИИ

Тишаков М.П., канд. юрид. наук,

Чехов А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

tmaxim7@yandex.ru

Введение. Правосознание является одной из форм общественного сознания, которое способствует познанию окружающего нас мира. Правосознание, является не просто знанием о праве, а представляет некую совокупность разнообразных идей, взглядов, традиций, в том числе чувств и переживаний, которые в той или иной мере выражают отношение людей к различным правовым явлениям общественной жизни. В частности, это представления о действующих в том или ином регионе, государстве нормах права, понятии и реализации законности, правосудии, о правомерном или неправомерном поведении. Степень осознания человеком права, уяснение этого и практическое применение способствует формированию правомерного поведения.

Актуальность (социальная значимость). В современных условиях построения демократического, правового государства особая роль уделяется правосознанию, которое играет значительную роль в совершенствовании и развитии правовой системы и правовой культуры всего общества,

правомерном поведении граждан. Правосознание выступает одним из фундаментальных факторов в ходе правотворческой деятельности, так как деятельность по созданию норм права осуществляется в ходе активного интеллектуального и сознательно-волевого процесса. Ведь как известно непосредственно правовые нормы создают не правотворческие органы, а лица их представляющие, поэтому прежде чем получить свое выражение и закрепление в правовых нормах, интересы и потребности граждан проходят через волю и сознание индивидов. Качество правовых норм неразрывно связано с уровнем правосознания тех, кто создает правовые нормы. На сегодня, правосознание является не только важным, но и необходимым условием точной и полной реализации правовых норм в их различных формах (соблюдение, исполнение, использование и применение). Требования норм права обращены непосредственно к людям. Эти требования тоже выполняются посредством их сознательной волевой деятельности. И чем выше уровень правосознания граждан, тем точнее исполняются предписания правовых норм. Развитое правосознание обеспечивает добровольное и сознательное осуществление правовых требований [1, с. 339].

Не удивительно, что высокий уровень правосознания граждан приводит к такому важному и полезному общественному явлению как правомерное поведение. В современных условиях, правомерное поведение граждан, должно составлять основную и наиболее значительную часть действий и поступков, с целью построения действительно правого, демократического государства. В научной литературе отмечается, что правомерное поведение – общественно полезно правовое поведение субъекта права (действие или бездействие), которое соответствует предписаниям юридических норм, охраняется и защищается государством [2, с. 665].

В свою очередь действия граждан, должностных лиц, государственных, общественных и частных организаций – всех субъектов права будут правомерными только в том случае, когда они соответствуют установленным в нормах права дозволениям или обязываниям, не противоречат и не нарушают их. Правомерное поведение является не только общественно необходимым, но и общественно полезным явлением, считается объективной предпосылкой нормального функционирования гражданского общества, содействует его благополучию и развитию, а это в свою очередь является предпосылкой для построения действительно правового государства. В основе правомерного поведения лежит понимание людьми справедливости и полезности правовых установок, то есть правосознание. Учеными выделяют также и ряд факторов, которые оказывают свое непосредственное влияние на формирование правомерного поведения, среди них: авторитет, ценность и значимость норм права [3, с. 15].

В заключение необходимо отметить, что правосознание и правомерное поведение являются между собой тесно связанными и полезными для государства и права явлениями, которые необходимы для нормального существования и дальнейшего развития государства. Правосознание это качество, которое должен развивать в себе каждый сознательный гражданин вне зависимости от социального статуса и положения, а правомерное поведение – это то, к чему каждый должен стремиться, вне зависимости от субъективных и объективных факторов правовой реальности.

Список литературы

1. Хаконова И.Б. Роль правосознания в правовой жизни общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, История, Социология, Юриспруденция, Политология, Культурология. – 2007. – №1. – С. 338–341.
2. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. – Харьков: Эспада, 2007. – 840 с.
3. Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. – 2013. – №1. – С. 9–16.

УДК 340

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Щербинина Е.В., канд. ист. наук, доцент,
Гугкаев Г.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
georgegugkaev@yahoo.com

Введение. Принцип недопустимости злоупотребления правом – является дискуссионной темой в юридической доктрине, сформировавшейся еще в римском праве и до настоящего времени недостаточно изученной. Исследованием данной проблемы занимаются юристы, социологи, политологи.

Основная потребность в применении принципа недопустимости злоупотребления правом является реагирование на действия, которые прямо не рассматриваются в законе, как правонарушение. Так как, если действие признается правонарушением и за него установлена ответственность, дополнительная квалификация в качестве злоупотребления правом не имеет смысла.

Актуальность. Главная опасность принципа недопустимости злоупотребления правом состоит в том, что это не выход за рамки

субъективного права, а это недочеты юридической техники законодателя и его «запоздалой» по времени работы, относительно отношений которые возникают в нынешних реалиях. Также стоит заметить, что это не так называемая «сверх реализация своих субъективных прав», а это фактическое использование пробелов права в целях заполучение какой-либо материальной или иной выгоды, умышленным или не умышленным путем, вследствие чего невозможно установление вины.

Актуальность данной работы заключается в том, что принцип недопустимости злоупотребления права, является хоть и относительно оформленным в юридической сфере, однако требует большей конкретизации для модернизации системы законодательных органов и системы права Донецкой Народной Республики в целом.

Целью данного исследования является исследование принципа недопустимости злоупотребления правом. Освещение правовых проблем данного принципа связанных с его функционированием в процессе правореализации.

Результат. К вопросу о принципе недопустимости злоупотребления правом обращались как отечественные, так и зарубежные ученые. К числу основных трудов, которые являлись основой изучения исследуемого правового явления, можно отнести работы Грибанова В. П., Покровского И. А., Волкова А. В., Радченко С. Д., Алексеева С. С., Агаркова М. М., Братусь С. Н., Емельянова В. И., Зайцевой С. Г., Фогельсона Ю. Б., Пашина В. М., Брагинского М. И., Бирюковой Л. А., Малейна Н. С., Крусс В. И., Яценко Т. С., Садикова О. Н., Суворова Е. Д., Муранова А. И. и многих других теоретиков.

Таким образом, в работе было установлено, что одним из первых законодательных актов в котором была сделана попытка отразить юридическую конструкцию злоупотребления правом в виде решения вопроса о пределах осуществления субъективных прав и недопустимости злоупотребления ими является французская Декларация прав человека и гражданина которой установлено что свобода состоит в возможности делать все что не наносит вреда другому. То есть осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. В дальнейшем аналогичные правила были предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека в которой отмечается что при осуществлении прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Также в работе был проанализирован принцип недопустимости злоупотребления правом. Конкретизировано его понятие и выявлены

общие закономерности. Была установлена прямая взаимосвязь между реализацией принципа недопустимости злоупотребления правом субъектами права и недостатками юридической техники законодателя, а также проблемами механизма правотворчества на современном этапе. Было предложено совершенствование юридической техники законодателя путем изучения опыта законодательства стран СНГ и стран дальнего зарубежья, налаживание законотворческого механизма, то есть проведение оптимизации органов законодательной власти, для того чтобы принимаемые законопроекты соответствовали современным потребностям и могли быть потенциально реализованы в нынешних реалиях, также необходимо провести тщательный анализ действующих нормативно-правовых актов государства на наличие коллизий и пробелов, которые могли бы быть использованы в будущем для злоупотребления правом субъектами правовых отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что законодатель не в силах предусмотреть все возможные случаи злоупотребления правом. Необходимость закрепления в законодательстве принципа недопустимости злоупотребления правом не вызывает никаких сомнений. На современном этапе развития права институт «злоупотребления правом» занимает достаточно серьезное место. Однако на современном этапе развития общества назрела необходимость законодательного определения содержания данного правового явления с целью сведения к минимуму вынесения необоснованных или основанных на субъективном мнении правоприменителя судебных решений. Своевременное решение проблем связанных с коллизиями и пробелами в праве, может предотвратить последующие возможности злоупотребления правом.

Список литературы

1. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1961-1981.
2. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть закона. – 2013. – №4. – С. 19–23.
3. Курбатов А., Подмаркова А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав // Хозяйство и право. – 2009. – №2 (385). – С. 104–115.
4. Останина Е.А. Запрет злоупотребления правом: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013, т.13. №3. – С. 85–87.

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР КАК ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ

Щербинина Е.В., канд. ист. наук, доцент,

Максименко Д.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

drogozhina732@gmail.com

Введение. На данный момент состояние процесса государственно-правового строительства имеет противоречивый характер. С одной стороны в основополагающих нормативно-правовых актах законность официально провозглашена важнейшей ценностью демократического общественного и государственного устройства. На практике же реализация требований законности сталкивается с серьезными затруднениями. Проблемы государственного надзора и контроля всегда считались важнейшим направлением научных исследований в юридических науках. Частое упоминание терминов «контроль» и «надзор» в научных трудах, юридической литературе создает впечатление изученности явлений, однако анализ результатов проведенных рядом ученых показал обратное. Соотношение разбираемых дефиниций по своему фактическому и юридическому содержанию по-прежнему остаются предметом дискуссий.

Актуальность определяется тем, что несмотря на наличие значительного числа теоретических работ, посвященных законности и ее гарантиям остается много дискуссионных, а порой и вовсе неизученных вопросов. В частности это относится к контролю и надзору, как гарантиям законности. Даже по фундаментальному вопросу разграничения понятий «контроля» и «надзора» до настоящего времени однозначного мнения в юридической науке нет. Вопрос содержания и разграничения контроля и надзора остается не решенным и на законодательном уровне. Чаще всего наделяя органы исполнительной власти полномочиями по контролю и надзору в различных сферах деятельности, законодатель не проводит между ними четкой грани, рассматривает их в подавляющем большинстве случаев в качестве двуединого явления либо синонимов. В некоторых нормативно-правовых актах надзор рассматривается как составляющая часть контроля. В других же случаях надзор рассматривается, как более широкая категория, включающая в себя контроль. Одним из пунктов, который осложняет понимание сущности контроля и надзора – это некорректное наименование ряда государственных органов. Несмотря на то, что фактически эти органы наделены как контрольными, так и надзорными полномочиями некоторые называются – контрольными, некоторые – надзорными. В качестве примера можно привести

Роспотребнадзор в Российской Федерации, Госэнергонадзор в Украине, Инспекцию по надзору за ценообразованием в Донецкой Народной Республике.

Целью настоящего исследования является анализ контроля и надзора как гарантий законности, а также разграничение понятий контроля и надзора. Для реализации цели была изучена теоретическая сторона вопроса, выявлены проблемы, существующие в вопросе надзора и контроля, выработаны рекомендации по совершению контроля и надзора, как гарантии законности.

Результат. В ходе исследования были изучены теоретические концепции в вопросе контроля и надзора. Выявлен пробел в законодательстве в виде отсутствия понятий «контроля» и «надзора» на законодательном уровне, что, в свою очередь, осложняет понимание сущности контроля и надзора. Разработаны понятия контроля и надзора, как гарантии законности.

Контроль – государственно-властная деятельность уполномоченного на то органа исполнительной власти, средство обеспечения законности, применяемое в отношении подведомственных (подчиненных) субъектов вышестоящими органами управления, связанная с вмешательством контролирующего субъекта в деятельность подконтрольного и имеющая своей целью выявление соответствия осуществляемой деятельности предписаниям норм права, оценку рациональности осуществляемых действий.

Надзор – государственно-властная деятельность уполномоченного на то органа исполнительной власти, средство обеспечения законности, применяемое в отношении поднадзорных (неподконтрольных) субъектов, не связанная с вмешательством в деятельность поднадзорного субъекта и имеющая своей целью исключительно выявление правонарушений в деятельности поднадзорных субъектов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходимо систематизировать теоретически концепции в вопросе контроля и надзора, а также пересмотреть нормативно правовые основы. Необходимо разработать новый подход к определению данных дефиниций с учетом научных исследований. Выявить и устранить пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы контроля и надзора.

В заключение стоит отметить попытки формирования новой научной концепции контроля и надзора были предприняты многими учеными, но на данном этапе до сих пор не существует единого мнения в вопросе понятия и разграничения контроля и надзора. Это свидетельствует о том, что необходима разработка существенно нового подхода к понятиям контроля и надзора, а также к разграничению этих понятий, закреплению понятия на законодательном уровне, устранения пробелов в законодательстве, которое регулирует данный вопрос.

Список литературы

1. Юридическое различие государственного контроля и надзора, их функции // [Научная Электронная Библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»] [2015.] <https://cyberleninka.ru/article/v/yuridicheskoe-razlichie-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-ih-funktsii> (дата обращения 26.09.2018 г.)
2. О разграничении функций контроля и надзора в государственном управлении // [Научная Электронная Библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»] [2007.] <https://cyberleninka.ru/article/v/o-razgranichenii-funktsiy-kontrolya-i-nadzora-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения 29.09.2018 г.)
3. О новой концепции контроля и надзора // [Научная Электронная Библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»] [2015.] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-kontseptsii-kontrolya-i-nadzora-na-primere-federalnogo-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora> (дата обращения 29.09.2018 г.)
4. Гарантии законности в условиях демократического государства // [Научная Электронная Библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»] [2010] <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zakonnosti-v-usloviyah-demokraticeskogo-gosudarstva> (дата обращения 29.09.2018 г.)

УДК 347.191.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ярошенко Д.Г.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
karakulx@mail.ru

Введение. Достаточно продолжительное время хозяйственные товарищества не только не были урегулированы законодательно, но и не существовали как таковые на практике. История предпринимательства (в том числе и попытки его правового регулирования) начинается в период средних веков, когда именно купцы являлись первыми предпринимателями.

До реформ Петра 1 существовало несколько видов или же форм объединения капитала, одной из которых являлся торговый дом (семейное предпринимательство). Он представлял собой союз неразделенных родственников (сыновей, племянников и т. д.), где всем руководил старший мужчина (большак).

Актуальность (социальная значимость). Далее развитие обществ (товариществ) стало предполагать закрепление правовых связей между его участниками в определенных рамках. Вместо членов семьи, выбывавших по объективным или субъективным причинам из общества, в него (ради сохранения объемов производства и реализации товаров) вступали другие

лица (либо на правах участника, либо как наемные работники). Одни из участников таких обществ принимали участие в деятельности своим трудом, другие – своими денежными средствами, третьи могли давать дельные советы или передавать сведения технического, коммерческого или иного характера. Подобного рода участие в предпринимательстве позволяло рассчитывать на получение прибыли от своих вкладов и предполагало наличие соответствующих юридических гарантий реализации своего интереса. Подобные правовые связи сегодня можно встретить в командитном товариществе.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе источников регулирующих деятельность товариществ в Российской Империи.

Затем зарождается важнейшая форма корпораций – аналог современного акционерного общества. Возникновение акционерного общества было вызвано необходимостью создания весьма значительного по размерам капитала для осуществления крупных торговых, а затем и промышленных предприятий, таких как морская торговля с колониями, строительство железных дорог, добыча полезных ископаемых и т. д. Петр Великий искренне желал пробудить русскую промышленную предприимчивость, направив её на разработку нетронутых богатств страны и освободив рынок от гнета заграничного ввоза.

Развитие акционерного законодательства проходило под влиянием правовой регламентации акционерной формы хозяйственных объединений на Западе. Прообраз акционерного общества в России был урегулирован при Петре I, который издал Указ от 27 октября 1699 г., предписывающего купцам составлять торговые компании.

«Однако долгое время представление об акционерных компаниях оставалось смутным. И лишь в начале XIX века возникли первые организационно-правовые конструкции, близкие к институту «акционерное общество» в современном его понимании» [1, с. 25]. По мнению М. В. Черножукова, «появление компаний было, прежде всего, обусловлено, общеэкономической ситуацией, развитием капиталистических отношений, а также преимуществами данной организационно-правовой формы. Кроме того, акционерному учредительству способствовало снижение государственными кредитными учреждениями процентов по вкладам, что вызвало отток капитала из кредитного сектора в сферу корпоративных ценных бумаг (акций)» [2, с. 25].

С развитием акционерного учредительства действующих положений об акционерных обществах стало недостаточно, что повлекло необходимость принятия общего акционерного закона. 6 декабря 1836 года было принято Положение о компаниях на акциях, который впоследствии стал основным законодательным актом об акционерных обществах в дореволюционной России. В начале XX века были приняты такие

нормативные акты, регулирующие деятельность акционерных обществ как Торговый Устав (1903 г.) [3] , новая редакция свода законов гражданских (1910 г.) и др.

Свод законов относительно товариществ имел следующую структуру:

- глава VI. О товариществах, ст. 2126–2198;
- отд. 1. Общие положения, ст. 2126–2138;
- отд. 2. О товариществах по участникам, или компаниях на акциях, ст. 2126–2198;
- I. Общие основания и права компаний, ст. 2139–2157;
- II. Частные условия в уставе и образовании действий компании, ст. 2158–2188;
- III. Порядок просьб об учреждении и порядок их разрешения, ст. 2189–2198;
- отд. III. Об артелях трудовых, ст. 2198–2198.

Судебник 1857 г. определял товарищества как состав лиц, объединенных в одну группу под общим именем. Предмет товарищества подразумевал полезные блага, такие как: торговля, страхование, перевозки, промышленность.

Статья 2128 Судебника четко выделяет виды товариществ:

1) полное товарищество – состоит из двух или многих товарищей, которые действуют на основе общего имени. В полном товариществе один товарищ или все отвечают за долги одного (лица), товарищи отвечают имуществом как движимым, так и недвижимым;

2) товарищество на вере или по вкладам – состоит из одного или многих товарищей, при имени одного или многих вкладчиков, которые передают первым в большем или меньшем количестве свои капиталы. При таком виде товарищества в случае его прекращения товарищи отвечают только наличным вкладом;

3) трудовое товарищество (артель) – состав лиц, которые имели общий счет и были связаны круговой порукой. Трудовые товарищества были закреплены в законодательстве Российской Империи с целью выполнения работ или же промыслов;

4) товарищество по вкладам или акциям компаний – состоит из множества участников (лиц), объединенных в единое целое. Здесь определяются суммы вклада каждого участника, и в результате образуется складочный капитал. Товарищества этого вида учреждаются по видам государственного хозяйства. В случае несостоятельности одного товарища, вкладчика или участника часть вкладов его переносится в конкурсное управление. Если и из общего вклада невозможно выделить часть, то все должно быть продано конкурсному управлению. Министрам и главным управляющим разрешалось увеличивать собственные вклады для увеличения общей суммы, не превышающей сумму первого выпуска.

Исходя из международного опыта. Николай II создал такой механизм, при котором Французские акционерные (анонимные) общества и другие торговые компании подчинялись российским законам и пользовались соответствующими правами, включая право на судебную защиту.

В случае учреждения Бельгией акционерного общества в Российской Империи, Бельгии разрешалось пользоваться правом Российской Империи, а Российской Империи позволялось пользоваться правом Бельгии. Министру иностранных дел разрешалось заключать соглашение с Министром торговли, промышленности и финансов, были созданы условия, при которых можно было не спрашивать у Императора разрешения каждый раз. Такой правовой механизм был заложен с целью удобного учреждения товариществ и пользования правами для правомерного управления товариществами в других странах и в Российской империи.

В Российской Империи была введена мера, которая носила ограничительный характер в судоходстве по Каспийскому морю – учреждать позволялось только те акционерные общества, которые состояли исключительно из русских подданных. Ограничительная мера по Каспийскому морю была введена с целью государственной безопасности, так как выход к морю являлся стратегической территорией в плане торговли и военного дела, поэтому акционерные общества и состояли из русских подданных.

При учреждении каждая компания должна иметь свое название исходя из предмета ведения дел или же специфики предприятия.

Учреждение компаний разрешалось в случае, если:

1) компания не причиняет вред собственным зданиям, зданиям, которые принадлежат иным лицам;

2) компания не причиняет вред жителям;

3) деятельность компании не противоречит законам Российской Империи, не причиняет вред нравственности, торговле, общественному порядку, государственным доходам, промышленности;

4) законами деятельность компании разрешалась, но в процессе выработки её деятельность могла навредить жителям, то компанию разрешалось переносить в промышленные города, где компания не сможет наносить вред гражданам.

Результат. Таким образом, идею хозяйственных обществ и товариществ заложил Петр I. Эта идея позволила развивать правомерную торговлю между государствами, развивать экономику собственного государства.

Николай II реализовал на законодательном уровне и закрепил нормы, при которых могли создаваться хозяйственные общества и товарищества, было закреплено в правовых нормах понятие «товарищество», определен

порядок учреждения товарищества лицами, проживающими в Российской Империи и за её пределами. На законодательном уровне была введена классификация хозяйственных товариществ:

- 1) полное товарищество;
- 2) товарищество на вере или по вкладам;
- 3) трудовое товарищество (артель);
- 4) товарищество по вкладам или акциям.

Был определен предмет ведения хозяйственных обществ и товариществ.

В заключение мы можем сказать, что в настоящее время в Российском государстве товарищества как организационно-правовая форма пользуются особой популярностью. В настоящий момент существуют такие товарищества как: полное товарищество, товарищество на вере (коммандитное). Нынешнее гражданское законодательство и законодательство Российской Империи в своих положениях схожи, а именно: определения понятий «товарищество», «полное товарищество», «товарищество на вере», также схож правовой механизм регулирования деятельности товариществ. Положения о товариществах в гражданском законодательстве Российской Империи, стали основой формирования товариществ в нынешней России.

Список литературы

1. Глазовский, Д. Ю. История акционерного законодательства Российской империи (XIX – начало XX): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.03 / Дмитрий Юрьевич Глазовский; Гос. НИИ систем. анализа. – М., 2005. – 27 с.
2. Черножуков, М. В. Развитие акционерного права в России в XIX – нач. XX в.в. (1805–1917): историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Максим Викторович Черножуков; Нижегородский гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2001. – 25 с.
3. Устав торговый. Т. X, ч.1, ст. 2131 / Свод законов Российской империи. – Т. XI. Ч. 2. – СПб., 1832. – Ст. 55–78.

СОДЕРЖАНИЕ

Административное и финансовое право

<i>Ермаков Д.А.</i> Роль прокурора в защите публичных интересов в суде	5
<i>Зуенко В.В., Ходос Я.В.</i> Понятие и структура правового статуса арбитражных судов в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации	7
<i>Каблов Д.С., Панова В.В.</i> К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних лиц	9
<i>Каблов Д.С., Федосеева Я.О.</i> Роль женщины на государственной службе в Донецкой Народной Республике	11
<i>Копилян В.А., Копилян Т.В.</i> И снова к вопросу об административной ответственности за жестокое обращение с животными в Российской Федерации	13
<i>Косач Н.Е.</i> Административный иск как процессуальное средство защиты нарушенных прав и законных интересов	15
<i>Куделя В.В., Насирова Л.С.</i> К вопросу государственного регулирования развития садоводства в Донецкой Народной Республике	18
<i>Куделя В.В., Ревин А.Е.</i> К вопросу государственного регулирования развития мукомольного производства в Донецкой Народной Республике	20
<i>Лихачёв С.В.</i> Образование на защите интересов государства	22
<i>Лопушанский М.В.</i> Об ответственности за правонарушения в сфере здравоохранения в Донецкой Народной Республике с учетом российского опыта	25
<i>Мельничайко А.Ю.</i> Регулирование нотариальной деятельности в Донецкой Народной Республике и в Российской Федерации	27
<i>Меркулов С.А.</i> Обеспечение надзора за соблюдением административного законодательства	30
<i>Пашков С.Н.</i> Проблемы определения качества услуг, оказываемых субъектами оценочной деятельности	32
<i>Пашков С.Н., Беляева М.А.</i> Проблемы эксплуатации источников повышенной опасности	35
<i>Подмаркова И.П., Леонова Е.В.</i> Проблемы правового обеспечения таможенной политики Донецкой Народной Республики	38
<i>Ракша Н.С.</i> Административно-правовые средства в основе обеспечения права граждан на образование	41
<i>Ревунова А.С.</i> Правовые проблемы осуществления деятельности органов финансового контроля Донецкой Народной Республики	44
<i>Сынкова Е.М., Кохан Д.А.</i> Проблемы привлечения к административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения	47
<i>Сынкова Е.М., Хобта А.Д.</i> Понятие и система административных наказаний	49
<i>Цыба Е.В., Ревазов Н.С.</i> Центральный республиканский банк Донецкой Народной Республики как субъект банковского права	51
<i>Чихрадзе А.М.</i> Институт альтернативного порядка урегулирования налоговых споров	53

Конституционное и международное право

<i>Грошевая В.К., Чобу Я.В.</i> Граждане как субъекты права частной собственности на земельный участок в Донецкой Народной Республике	56
<i>Гулина С.Н.</i> Гражданство в международном праве для граждан ДНР и ЛНР	59
<i>Дорошева Е.Н.</i> Международно-правовой статус беженцев и направления его усовершенствования	62
<i>Заяц Т.А.</i> Проблемы защиты конституционных прав и свобод	65
<i>Инина Н.С., Бугаёва П.Н.</i> Роль средств массовой информации в избирательном процессе	67
<i>Инина Н.С., Кудринская М.А.</i> Использование электронных ресурсов в избирательном процессе	70
<i>Кулакова Е.В.</i> Лоббизм как правовое явление	73
<i>Михайлова Н.С., Малеева А.В.</i> Международные межгосударственные экономические организации с элементами наднациональности	76
<i>Подмаркова И.П., Белов М.Э.</i> Взаимообусловленность международного и конституционного права	78
<i>Поляков В.Ю.</i> К вопросу о реализации гарантированного Конституцией права на наследование	81
<i>Савченко А.А., Прокопенко Д.А.</i> Правовые аспекты двойного гражданства в Российской Федерации	84
<i>Савченко А.А., Сокур А.С.</i> Некоторые вопросы конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина	86
<i>Тимофеева А.А.</i> К вопросу о понятии «праймериз»	89
<i>Чубарова Е.А.</i> Принцип верховенства Конституции Российской Федерации	91

Уголовное право и процесс

<i>Абакшина Н.А.</i> Политика снисхождения в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних в историческом контексте	95
<i>Бордюгов Г.Л.</i> Непризнанное государство как деструктивный фактор, определяющий специфические закономерности проведения судебных экспертиз	98
<i>Бордюгов Л.Г.</i> Проведение судебных экспертиз в процессе расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан	101
<i>Броварь А.В., Коржов Д.В., Острикова Е.А.</i> Сотрудничество государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков	104
<i>Бубела Н.И.</i> Особенности совершения разбойных нападений с проникновением в жилище	107
<i>Карпенко Л.К.</i> Дискуссия как метод активизации учебной работы в академической группе	110
<i>Кривченко Ю.А.</i> Электрическая модель механизма функционирования причинно-следственных связей в процессе возникновения и развития чрезвычайной ситуации в области безопасности жизнедеятельности	113
<i>Левендаренко О.А.</i> Профессиональная подготовка ювенального судьи: современное состояние и перспективы	116

<i>Максименко О.Б.</i> К вопросу защиты прав адвокатов на оплату труда	118
<i>Манивлец Э.Е.</i> Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел	122
<i>Манивлец Э.Е., Асрян А.Л.</i> Основные особенности и подходы к пониманию уголовно-процессуальной истины	126
<i>Меркулов С.Н.</i> К вопросу о понятии реализации обвинения	129
<i>Подмаркова И.П., Руппа Д.А.</i> Опыт иностранных государств в противодействии отмыванию денег, полученных преступным путем	132
<i>Подмаркова И.П., Ткаченко Т.В.</i> Проблемы борьбы с коррупцией в сфере внешнеэкономической деятельности	135
<i>Попов Б.И.</i> К вопросу отдельных нововведений в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики	138
<i>Семькина Л.А.</i> Понятие штрафа	141
<i>Тимошенко Н.А.</i> Соккрытие преступления в структуре преступной деятельности	144
<i>Трусов В.С., Протасова В.А.</i> Правовой анализ закона Донецкой Народной Республики «О статусе судей» (принятый Народным Советом ДНР от 31.08.2018 г., действующая редакция по состоянию на 10.09.2018 г., № 242-ІНС)	147
<i>Хань Г.А., Бриленкова В.В.</i> Тактические приемы преодоления дачи ложных показаний подозреваемым (обвиняемым)	150
<i>Цыба Е.В., Гуренко Д.А.</i> Стадия возбуждения уголовного дела: опыт зарубежных стран	153

Гражданское право и процесс

<i>Аратовская Д.И.</i> О применении обеспечительных мер в гражданском процессе	157
<i>Асеев А.П.</i> Некоторые аспекты правового регулирования поставки природного газа угледобывающим предприятиям	159
<i>Асеева Н.В., Асеева М.А.</i> Роль арбитражного соглашения при исполнении арбитражного решения	162
<i>Асеева Н.В., Черников А.А.</i> Отдельные аспекты злоупотребления правом акционерами на обжалование решений общего собрания акционеров	164
<i>Горбатенко Е.В., Хабаль В.Р.</i> К вопросу о видах завещательных распоряжений	167
<i>Дербишев Р.О.</i> Роль деятельности Инспекции по защите прав потребителей в Донецкой Народной Республике	170
<i>Дербишева О.А.</i> Процессуальный порядок замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе	173
<i>Дихаминджия Н.З.</i> Особенности субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия	175
<i>Дихаминджия Н.З., Лернер А.А.</i> К вопросу об определении понятия «непоименованный договор» в законодательстве Российской Федерации	178
<i>Еремин Д.А.</i> Основания прекращения брака по семейному законодательству Украины и Российской Федерации	180
<i>Ефремова А.В.</i> Реформирование пенсионного законодательства Донецкой Народной Республики – важный шаг в жизни общества	183
<i>Ефремова А.В., Лернер А.А.</i> Свобода заключения непоименованных договоров в Российской Федерации	185

<i>Ковалёв И.П.</i> Компенсация морального вреда в рамках арбитражного процесса	187
<i>Котляр А.В., Скиданова А.С.</i> Понятие и основы деятельности общественных объединений	189
<i>Левченко И.А.</i> Особенности становления института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим на современном этапе развития законодательства Донецкой Народной Республики	192
<i>Меживой А.В.</i> Развитие корпоративного права ДНР на современном этапе	195
<i>Могутов Д.Н.</i> Об осуществлении арбитражного производства в суде первой инстанции в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации	199
<i>Могутова Н.Г.</i> Особенности производства по пересмотру судебных актов в суде кассационной инстанции Донецкой Народной Республики	201
<i>Овчаренко А.В.</i> О проблеме национализации имущества в условиях военного времени	203
<i>Одегова Л.Ю., Абдулгалимов А.Р.</i> Защита жилищных прав несовершеннолетних ..	206
<i>Олейникова А.В., Резник А.А.</i> Особенности и порядок наследования оружия	209
<i>Паршуков И.Е.</i> О некоторых проблемах защиты прав потребителей в туристической сфере	211
<i>Пузиков Р.В., Евдокимова О.А.</i> Транспортное право и его принципы	214
<i>Пузиков Р.В., Катунина А.И.</i> Безопасность перевозок пассажиров: проблемы и перспективы	218
<i>Пузиков Р.В., Косачева О.В.</i> Транспортное право как часть российского гражданского законодательства	220
<i>Пузиков Р.В., Макарова А.В.</i> Место транспортного права в системе права России .	222
<i>Пузиков Р.В., Чернышова Е.А.</i> Актуальные проблемы корпоративного права Российской Федерации на современном этапе	226
<i>Савельева В.В.</i> Актуальные проблемы электронного судопроизводства	228
<i>Смирнова Е.В.</i> Принципы государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей	230
<i>Финкина А.П.</i> Историко-правовой анализ врачебной тайны	233
<i>Харжевская Т.С.</i> Проблемы определения правового статуса перевозчика при перевозке грузов железнодорожным транспортом	236
<i>Швайковская В.Н.</i> К вопросу о дифференциации правового регулирования труда лиц старших возрастных групп	239
<i>Шептунова А.В.</i> К вопросу о субъектах отчуждения прав на земельные участки ...	242
<i>Ярошенко Д.Г., Цокур А.А.</i> Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Киевской Руси	245

Теория и история государства и права

<i>Герасименко Ю.В., Собанский Е.В.</i> Правовая культура правотворческой деятельности в сфере духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания	248
<i>Жидкова Е.Н.</i> Исторические тенденции регионализации в воззрениях А. Д. Градовского	251

<i>Королев Е.С.</i> Векторы возможного направления общественного мнения в правовой доктрине	253
<i>Краснонос Е.Ю., Доценко Н.М.</i> Юридическая техника и ее виды	256
<i>Леценко И.И.</i> Концептуальная основа евразийства	258
<i>Леценко И.И., Паламарчук А.Н.</i> Евразийство: феномен и история движения	262
<i>Матвиенко Е.А., Комов А.А.</i> К вопросу о соотношении норм права и норм морали в обществе	265
<i>Матвиенко Е.А., Стрелецкая А.А.</i> О соотношении понятий «свободы» и «права человека»	267
<i>Матушевская В.В.</i> Юридическая герменевтика как один из инструментов повышения эффективности нормотворчества	270
<i>Попов В.С.</i> Действующее право как индикатор перестройки управления обществом	272
<i>Присяжный С.В.</i> К вопросу практической составляющей в юридическом образовании	275
<i>Пузиков Р.В.</i> Доктрина права в механизме государственного управления	278
<i>Пузиков Р.В., Гасанова Д.П.</i> Информатизация железнодорожного транспорта в Российской Федерации	281
<i>Пузиков Р.В., Худякова М.А.</i> История теорий государства и права	283
<i>Рыбалко В.А.</i> К вопросу о поиске путей оптимального соотношения правовой интеграции и сохранении правовой самобытности государства	288
<i>Степанова Ю.С., Мурашкин В.В.</i> Влияние глобализационных процессов на функции государства	290
<i>Степанова Ю.С., Хаустов Д.В.</i> Судебный прецедент как источник права в условиях интеграционных процессов	291
<i>Стратейчук Л.З.</i> Формирование и развитие органов военного правосудия в Российской империи: историко-правовые аспекты	293
<i>Тишаков М.П., Чехов А.А.</i> К вопросу о правосознании и правомерном поведении ..	296
<i>Щербинина Е.В., Гугкаев Г.В.</i> Принцип недопустимости злоупотребления правом: проблемы теории и практики	298
<i>Щербинина Е.В., Максименко Д.В.</i> Контроль и надзор как гарантии законности	301
<i>Ярошенко Д.Г.</i> Правовое регулирование товариществ в гражданском законодательстве российской империи	303

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2018:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
III Международной научной конференции
25 октября 2018 г.,
г. Донецк

**ТОМ 8
Юридические науки**

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *Н.А. Тимошенко*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.К. Миронова</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 28301
e-mail: *donnu.science@mail.ru*

Подписано в печать 10.10.2018 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 18,25.
Тираж 300 экз. Заказ № 18окт110/8.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.